

Федеральное агентство по рыболовству
ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет»
ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина
Кольского научного центра РАН
Мурманский институт экономики – филиал НОУ ВПО Санкт-Петербургский университет управления и экономики

СОВРЕМЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

(Мурманск, 23–24 апреля 2015 г.)

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

В двух частях
Часть 1

Мурманск
Издательство МГТУ
2015

Федеральное агентство по рыболовству
ФГБОУВПО «Мурманский государственный технический университет»
ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина
Кольского научного центра РАН
Мурманский институт экономики – филиал НОУ ВПО Санкт-
Петербургский университет управления и экономики

**СОВРЕМЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ
И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА**

(Мурманск, 23–24 апреля 2015 г.)

*МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

В двух частях

Часть 1

Под научной редакцией доктора экономических наук,
профессора А. И. Кибиткина

Мурманск
Издательство МГТУ
2015

УДК 001.895:338.2(08)

ББК 65.9(283.1)

С 56

Научный редактор: А. И. Кибиткин, доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия: В. С. Селин, доктор экономических наук, профессор;

Т. П. Скуфьина, доктор экономических наук, профессор;

Д. С. Бороухин, кандидат экономических наук;

Н. Б. Гапоненкова, кандидат экономических наук, доцент;

Т. Н. Мотина, кандидат экономических наук;

Л. В. Пащенко, кандидат философских наук, доцент;

М. А. Уткова, кандидат экономических наук

С 56 Современные организационно-экономические тенденции и проблемы развития Европейского Севера : материалы междунар. науч.-практ. конф., Мурманск, 23–24 апр. 2015 г. В 2 ч. Ч. 1 / под науч. ред. А. И. Кибиткина ; Федер. агентство по рыболовству ; Федер. гос. бюджетное образоват. учреждение высш. проф. образования «Мурм. гос. техн. ун-т». – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2015. – 349 с.

ISBN

ISBN

В сборнике материалов международной научно-практической конференции «Современные организационно-экономические тенденции и проблемы развития Европейского Севера» опубликованы доклады участников конференции, посвященные актуальным проблемам развития регионов Европейского Севера, международного и трансграничного регионального сотрудничества в Баренцевом Евро-Арктическом регионе.

Сборник предназначен для научных, научно-педагогических работников, докторантов, аспирантов, специалистов, исследующих социально-экономические проблемы развития Европейского Севера.

УДК 001.895:338.2(08)

ББК 65.9(283.1)

ISBN

ISBN

© ФГБОУ ВПО «МГТУ», 2015

Содержание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА : НАУКА И ПРАКТИКА

Глазунов Ю. Т. Математическая модель ожидания.....	8
Глазунов Ю. Т. Результаты анализа математической модели ожидания.....	12
Ерохина Л. И. Экспертно-сценарный прогноз долгосрочного социально-экономического развития объекта стратегического планирования отраслевой составляющей сферы услуг.....	16
Желнина З. Ю. Оценка влияния дополнительного образования взрослых на рынок труда Мурманской области	21
Захарова Л. В. Стратегия развития фирмы: проблемы и перспективы	26
Карелин В. А. Из истории первых российских угольных предприятий на архипелаге Шпицберген после Гражданской войны.....	31
Коваленко Н. С. Особенности формирования имиджа кандидата в электоральной кампании.....	36
Морозова Л. П. Современный опыт использования программно-целевого метода в управлении муниципальным образованием	41
Опальский А. П. Вопросы стимулирования труда на Крайнем Севере.....	44
Панческу Д. П. Правовое регулирование предпринимательства в Северо-западном регионе ...	51
Попова О. В. Оптимизация работы с обращениями граждан	54
Романов П. Е. Нейроонтология и перспектива от «Первого мозга».....	56
Садохова Л. Л. История становления кооперации на Мурмане	61
Терентьева А. И. Взаимосвязь образования и культуры молодежи.....	68
Утков П. Ю. Психолого-педагогические аспекты работы с несовершеннолетними в Мурманской области (по результатам тестирования обучающихся и воспитанников в СПО).....	71
Уткова М. А. Инновационное управление устойчивым развитием Кольского заполярья: эколого-экономическая безопасность и непрерывная система образования.....	75
ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АРКТИКЕ, ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ БАРЕНЦЕВА/ ЕВРОАРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА	
Васильева В. Н., Толтов В. М. Образование и его роль в развитии региональной экономики.....	80
Гринь А. А. От свободной экономической зоны «Шеннон» к свободной экономической зоне «Ирландия».....	85
Коренева А. В. Речевые ошибки социокультурного характера: причины возникновения и пути преодоления.....	91
Коваленко Н. С. Некоторые проблемы формирования сильного бренда Мурманской области	96
Коваленко Н. С. Славянофил, организатор паромства на Севере	101
Криворотов А. К. Социально-экономическое развитие Северной Норвегии и проблемы двустороннего сотрудничества в Заполярье.....	106
Kuznetsova E.S. International education and research for the future of the Arctic.....	111
Kurkova I. A. The experience of energy cooperation and energy policy of Russia.....	115
Махортова В. К. Направления социально-экономического и инновационно-	

технологического развития Арктической Зоны Российской Федерации.....	119
Пащенко Л. А. Влияние геополитических факторов на развитие Арктики.....	124
Полкова Т. В. Основные пути государственного регулирования социально-экономического развития стран зарубежного севера.....	128
Прибыткова Г. В. Показатели развития Мурманской области как территории, входящей в Евро-Арктический регион.....	133
Saenkova E. S. Globalization processes in the Arctic.....	138
Середоха И. Применение информационных инструментов с целью улучшения качества публичных услуг для жителей Эльблонгского региона на примере электронной образовательной платформы.....	142
Shchetinskaya I. Z. Human Resources as the Key Issue for Innovative Development of the High North.....	146
СОВРЕМЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА	
Аллюяров К.Б., Гафуров А.Р. Зарубежный опыт управления финансовыми ресурсами ВУЗа.....	150
Бирюкова О. В., Куркова И. А. Анализ инвестиционного климата Мурманской области.....	155
Бобабекова К. Ш., Чечурина М. Н. Тенденция развития аутсорсинга в мировой практике и в России.....	159
Бобкова Т. А., Рохчин В. Е. Оценка и прогнозирование финансовой устойчивости.....	164
Брызгалова А. Е., Щетинская И. З. Теория и современные тенденции развития государственно-частной системы социальных услуг в развитых странах.....	170
Буч А. П. Основные тренды развития внешнеэкономической деятельности Мурманской области в условиях ВТО.....	176
Дроздова В. В. Управление дебиторской задолженностью как основной инструмент управления оборотными активами предприятия.....	181
Гапоненкова Н. Б., Евграфова Л. Е. Научные подходы к оценке эффективности менеджмента компаний.....	184
Жакун И. С., Рохчин В. Е. Совершенствование региональной бюджетной политики с использованием международного опыта (на примере Норвегии).....	188
Журавель Е. А., Исляев Р. А. Методика оценки банкротства предприятия.....	193
Кандыба К. С. Применение метода главных компонент в прогнозировании.....	200
Климцов Н. А. Анализ и оценка стоимости акций.....	205
Кибиткин А. И., Кузьмина О. Э. Оценка финансового состояния предприятия на основании формирования механизма устойчивого развития предприятий пищевого производства.....	210
Новачук И.А., Богачев В.Ф. Конкурентные преимущества системы бюджетирования.....	214
Орлова А. В. Оценка экономической эффективности ипотечного кредитования в субъектах Российской Федерации.....	219
Пискарева А. Д. Техничко-экономическое обоснование информатизации хозяйственных комплексов Мурманской области как основа развития региона.....	225
Поворознюк Д. Ю. Стратегия слияния и поглощения компаний: этапы планирования.....	228
Сатонина Ю. М., Веретенников Н. П. Стратегическое планирование и регулирование инвестиционных процессов на региональном уровне (на примере ОАО «Арктикморнефтегазразведка»).....	232

Трипольский Е. Н. Анализ мировых тенденций в рыбопромышленном комплексе.....	237
Тынянова О. Н., Реус Н. И. Методическое обеспечение комплексного анализа финансового состояния предприятия: формирование единого подхода.....	240
Чебыкин Д. А. Методологические подходы к оценке устойчивого развития региона.....	246
Чечурина М. Н., Шмойлова Е. В. Особенности формирования и развития мирового рынка газа и его структура.....	250
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОСНОВНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА	
Андреева Г. Н. Стратегический подход к выбору критериев экономического обоснования хозяйственных решений для управления коммерческой организацией..	256
Беспалова С. В. Анализ влияния социо-эколого-экономических факторов на устойчивость функционирования хозяйствующих субъектов.....	261
Бороухин Д. С. Электроэнергетика как основа перехода на путь устойчивого социо-эколого-экономического развития.....	266
Бреславец И. Н. Методы определения экономического ущерба от экологических нарушений.....	271
Быстров В. А. Экологическая емкость и подходы к оценке различных видов емкостей среды территории, экологические проблемы региона Мурманской области.....	277
Васильев А. М. Влияние институциональных нововведений на развитие рыболовства Северного бассейна.....	283
Гафуров А. Р. Влияние интеграционных процессов на энергетическую безопасность государства.....	289
Дорощенко А. В. Вопросы обращения с отходами бурения при проведении геологоразведочных работ в восточно-арктических морях.....	294
Дрождинина А. И. Трансформация рынка труда в условиях развития социо-эколого-экономической системы.....	299
Игнатьева М. Н., Литвинова А. А. Обеспечение экологической безопасности при освоении природного потенциала арктических территорий.....	304
Куранов Ю. Ф. Вылов и выгрузки рыбопродукции на Северном бассейне.....	309
Науменко Б. В., Науменко В. Б. Стратегия покупки электроэнергии на оптовом рынке.....	315
Неделько Н. С. Подход к определению устойчивости социо-эколого-экономической системы промышленного рыболовства.....	319
Перегородова О. В. Особенности формирования среды обитания с позиции взаимодействия элементов социо-эколого-экономической системы.....	325
Петрова С. В., Евграфова Л. Е. Подходы к управлению промышленным рыболовством.....	329
Реус Н. И., Реус М. А. Подходы к методологии управления социо-эколого-экономической системой промышленного рыболовства в условиях глобализации.....	334
Рудаков Р. Б. Правовые вопросы возмещения экологического вреда с учетом специфических проблем Арктики.....	339
Смирнова Н. В. Точка опоры предпринимателя или эмоциональный интеллект.....	344

***АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА:
НАУКА И ПРАКТИКА***

Математическая модель ожидания

Глазунов Ю. Т.^{1,2} (¹г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра технологии пищевых производств, ²г. Гданьск, Гданьский технический университет, кафедра теоретической физики и квантовой информатики, e-mail: glazunow@mif.pg.gda.pl)

Аннотация. Ожидание является одним из основных понятий когнитивной психологии. Однако проблема исследования ожиданий пока не привлекала соизмеримого с её важностью внимания учёных. Одна из причин, состоит в кажущейся простоте понятия. В данной работе автор пытается проанализировать феномен ожидания, привлекая для этого средства математического моделирования.

Abstract. Waiting is one of the basic concepts of cognitive psychology. However, the problem of research expectations have not yet attracted commensurate with its importance attention of scientists. One reason is apparent simplicity concept. In this paper, the author attempts to analyze the phenomenon of expectations, attracting funds of mathematical modeling.

Ключевые слова: будущее, чувство, ожидание, напряженность ожидания.

Key words: future, feelings, expectations, suspenseful.

Ожидания связаны с человеческой способностью предвосхищения будущих событий. Что мы называем будущими событиями, и как их трактуем? Будущее можно рассматривать двояко – как объективную неопределенность и как неопределенность субъективную. В первом случае события, которые ещё произойдут, не существуют, а потому они принципиально неизвестны. Всяческие ожидания здесь просто не могут иметь места. Во втором – имеются в виду события, которые не существуют только с позиции настоящего, однако соотнесены с временной шкалой, распространяющейся в прошлое. Очередность их появления на этой шкале может подчиняться некоторой закономерности. В динамических системах любое текущее состояние содержит преимущественные варианты развития. Поэтому, хотя будущие события и неизвестны, они могут быть предсказаны различного рода прогнозами. Для индивида существует именно такое будущее и выступает оно в форме $\mathcal{N}$ -пространственного образа совокупности всех предсказанных событий. Нас интересует второй подход к пониманию будущей экзистенции.

Временная граница между будущим событием и возможностью его осуществления пролегает через ожидание. Поэтому-то будущее для человека воплощено в ожиданиях. Человек – своеобразный дешифровщик временной ленты событий, стремящийся отобразить грядущее в «зеркале» своих ожиданий. При этом в ожиданиях будущего присутствует неустранимая двойственность. Она выражается с одной стороны – в страхе перед будущим, с другой – в надежде на будущее.

Боязнь будущего называют неврозом ожидания. Для индивида этот невроз часто выражается в изменении поведения: в решающий момент у человека возникают непредвиденные реакции (публично выступающий субъект, например, начинает

заикаться, потеть или забывать слова). Заботу, тревогу, ответственность можно также интерпретировать как элементы психики, порождаемые страхом перед будущим. Чувство надежды, напротив, связано с обретением смысла существования и с осуществлением предназначения. Поэтому-то, наша заинтересованность будущим не всегда имеет пассивную форму ожидания. Она приобретает и активное состояние деятельности, направленной на реализацию элементов предвосхищенного будущего, ставших нашими целями.

Итак, *ожидание это процесс осознания предвосхищенного образа и состояние предвидения его овеществления* [1]. Предвосхищение открывает индивиду возможность подготовиться к появлению будущих событий и действовать с упреждением во времени. Естественно, что ожидания опираются на ценностные ориентации, влечения, желания и взгляды субъекта, а в целом – на всё обусловленное его предыдущим опытом мировоззрение. Само предвосхищение того, что должно произойти, формирует результаты в первую очередь значимых для человека событий.

Ожидания всегда субъективны, поскольку индивид решает сам, что ему правомерно ожидать, в каких количествах и, как скоро. Благодаря возможности коррекции деятельности, предвидение делает человеческую активность целенаправленной. Это касается не только результатов действий, но и состояний внешней среды, которые не зависят от индивида, но могут влиять на его активность. На опережающем отражении будущих событий с помощью ожиданий основывается *целеполагание*.

Когнитивная функция ожиданий связана с работой воображения в процессе предвосхищения. Происходит это в форме селекции информации и комбинирования сведений, в данной ситуации наиболее подходящих. Результат этой работы выражается в форме психического образа, как элемента человеческого *П*-пространства. Воображение обслуживает предвосхищение, а предвосхищение сопровождает познание. Поэтому ожидания включены в структуру всех познавательных процессов.

Таким образом, ожидания выступают как универсальный механизм психической организации человека, служащий формированию образа будущего, а также и подготовке к появлению его событий. Такая работа психики требует энергии. Выше отмечалось, что производство внутренней энергии, предназначенной для подобных целей, непосредственно связано с эмоциональными проявлениями. Поэтому-то ожидания соединены с эмоциональными реакциями человека.

Как большинство психических феноменов, ожидание можно квалифицировать как процесс и как состояние. Определяя ожидание как процесс, необходимо выявить те переменные, совокупность которых выделяет его из остальных психических процессов. Определяя ожидание как состояние, мы должны охарактеризовать величину этих переменных (или хотя бы границы их изменения).

Остановимся вначале на переменной величине, которую обозначим символом *N*, и которую назовём *напряжённостью ожидания*. Рассмотрим сущность этого понятия.

Известно, что свершения одних событий мы ждём в большей степени, других – в меньшей; появления одних объектов мы ожидаем с большей силой, других – с

меньшей, одни явления для нас более желанны, другие – менее. Эту своеобразную душевную силу или желанность овеществления предвосхищенного образа мы и называем *напряженностью ожидания*.

Мы замечаем, что напряженность ожидания одного и того же объекта со временем меняется, т.е.

$$N = N \overset{\tau}{\curvearrowright}, \quad (1)$$

где τ – время.

Прежде, чем приступить к определению зависимости (1), рассмотрим, какая составляющая нашего внутреннего мира определяет величину напряженности ожидания.

Поскольку ожидание связано с «овеществлением» некоторого *предвосхищенного психического образа*, это означает, что в $\mathcal{M}$ -пространстве человеческой психики сформировалось и закрепилась некая информационная конструкция, отвечающая этому образу. Сформированный образ для субъекта значим. Значимость может иметь как позитивный характер (дождь во время засушливого лета), так и негативный (град в период созревания урожая). Напряженность ожидания этих противоположных событий изменяется аналогично, т.е. принимается, что $N \geq 0$.

Обозначим количество содержащейся в предвосхищенном образе информации через I_0 и назовём эту величину *информационным содержанием предвосхищенного образа*. Будем считать, что она определяет то состояние нервной системы, которое мы называем напряженностью ожидания. Пусть I_0 – величина дефицита или избытка жизненно необходимого компонента D . Величина I_0 характеризует ситуацию только в момент появления предвосхищенного образа. В дальнейшем она будет изменяться.

Если каких-либо воздействий информационное содержание предвосхищенного образа на себе не испытывает, то заключенная в нём информация забывается. Иными словами, при $\tau \rightarrow \infty$ величина I_0 уменьшается. Построив модель этих изменений, мы найдём и их закон.

Обозначим *текущее состояние информационного содержания предвосхищённого образа* (актуальную информацию) как

$$I = I \overset{\tau}{\curvearrowright}, \quad (2)$$

и примем, что в каждый момент времени напряженность ожидания прямо пропорциональна этой величине, т.е.

$$N \overset{\tau}{\curvearrowright} = a I \overset{\tau}{\curvearrowright}, \quad (3)$$

где a – коэффициент согласования.

Предположим далее, что информационные потери dI на промежутке времени $d\tau$ прямо пропорциональны текущей величине информационного содержания предвосхищённого образа $I \overset{\tau}{\curvearrowright}$, т.е.

$$dI = k I d\tau, \quad (4)$$

или

$$\frac{dI}{d\tau} = kI. \quad (5)$$

Представленная левой частью уравнения (5) мгновенная скорость потерь актуальной информации при одной и той же величине I может быть большей или меньшей, возрастающей или убывающей в зависимости от значения коэффициента k . Назовём его *коэффициентом релаксации напряженности ожидания*. Этот коэффициент характеризует индивидуальную способность субъекта к забыванию прогностической информации конкретного типа в создавшихся условиях (т.е. при определённом состоянии окружающей среды, здоровья, настроения носителя информации и т.п.).

Одно из краевых условий уравнения (5) известно, потому что

$$I(0) = I_0. \quad (6)$$

Мы отмечали, что при одном и том же информационном содержании предвосхищённого образа у разных субъектов скорость забывания может быть различной. Этот факт мы отразим во втором краевом условии, задавая начальную скорость потерь актуальной информации формулой

$$\left. \frac{dI}{d\tau} \right|_{\tau=0} = -b. \quad (7)$$

Выражения (5)-(7) и составляют математическую модель ожидания.

Литература

1. Конт-Спонвиль А. Философский словарь. / пер. с фр. Е.В. Головиной. – М.: Этерна, 2012. – С. 752.

Результаты анализа математической модели ожидания

Глазунов Ю. Т.^{1,2} (¹г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра технологии пищевых производств, ²г. Гданьск, Гданьский технический университет, кафедра теоретической физики и квантовой информатики, e-mail: glazunow@mif.pg.gda.pl)

Аннотация. Рассмотрены результаты исследования математической модели процесса ожидания. Получен закон изменения напряженности ожидания. Напряженность ожидания зависит от времени и монотонно убывает. При получении дополнительной информации об объекте ожидания эта функция теряет непрерывность.

Abstract. The results of the study of the mathematical model of the process expectations. The law governing the variation of the expectations. Suspenseful independent of time and decreases monotonically. Upon receipt of additional information about the object standby, this function loses continuity.

Ключевые слова: ожидание, математическая модель, напряженность ожидания.

Key words: anticipation, mathematical model, suspenseful.

Согласно модели, сформулированной в работе [1], изменение информационного содержания предвосхищенного образа I представляется как (расшифровка приводится в [1])

$$I \llbracket \tau \rrbracket = I_0 \exp\left(-\frac{b}{I_0} \tau\right). \quad (1)$$

Напряженность ожидания N выражается в следующей форме

$$N \llbracket \tau \rrbracket = aI_0 \exp\left(-\frac{b}{I_0} \tau\right). \quad (2)$$

Динамика напряженности ожидания рассматривается в условиях отсутствия каких-либо сведений, которые мы могли бы получить об ожидаемом объекте после оформления его предвосхищённого образа. В соответствии с формулой (2), начиная от величины $N \llbracket 0 \rrbracket = aI_0$, напряженность ожидания при $\tau \rightarrow \infty$ монотонно убывает. За одно и то же время напряженность ожидания становится тем слабее, чем больше абсолютная величина начальной скорости потерь актуальной информации b или, чем меньше величина I_0 . При этом напряженность ожидания стремится к нулю согласно экспоненциальному закону. Согласно этому же закону в нуль она никогда не обращается, а остаётся всегда положительной. Очевидно, что для напряженности ожидания существует пороговое значение, при достижении которого индивид перестает её ощущать. Обозначим время достижения порогового значения через T и назовём его *периодом ожидания*.

На рис. 1 показан характер кривых (2), полученных в зависимости от времени и начальной скорости информационных потерь b . Для всех кривых принято, что $a = 1$,

$I_0 = 2$. Результаты подтверждают приведённые выше рассуждения, в том числе и тот факт, что забывание существенно зависит от начальной скорости потерь актуальной информации: чем она выше, тем меньше период T .

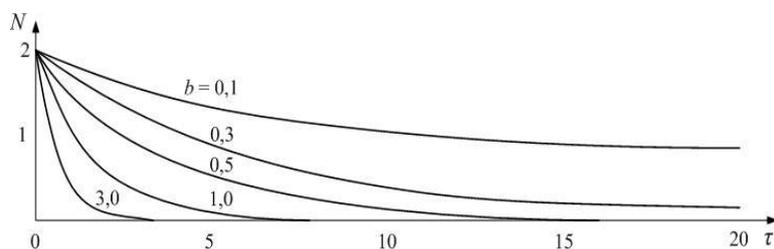

Рисунок – 1. Кривые напряженности ожидания, представленные для различных значений начальной скорости потерь актуальной информации b

Рассмотренный пример имел гипотетический характер, поскольку изначально предполагалась информационная изолированность ожидания. Проанализируем, как изменяется кривая напряженности ожидания в случае появления информации об ожидаемом объекте позитивного или негативного характера. Очевидно, что в первом случае должно произойти возрастание напряженности ожидания, во втором – убывание.

Пусть в момент $\tau = \tau_1$ индивид получил количество информации I_1 (назовём её *позитивным информационным включением*), которая убеждает его в том, что ожидаемый объект имеет предпосылки овестествления: он успешно формируется в материальном мире или имеет положительную тенденцию развития, словом, его появление вполне реально. Эта информация может содержаться в официальных документах, свидетельствах очевидцев, слухах или какие-то иных предвестниках появления ожидаемого объекта. Для ожидающего субъекта такая информация имеет позитивный характер и укрепляет в нём убеждение в необходимости ожидания. Это означает, что в момент τ_1 информация I_1 суммируется с текущим значением информационного содержания предвосхищённого образа $I \in \mathbb{C}_1$, отчего общее количество актуальной информации достигает величины $I \in \mathbb{C}_1 \oplus d_1 I_1$ (здесь d_1 – весовой коэффициент). Иными словами, количество актуальной информации скачкообразно увеличивается и дальнейшая релаксация ожидания реализуется, начиная от этого нового значения. Таким образом, в момент $\tau = \tau_1$ формируется новое краевое условие вида

$$I_0 \in \mathbb{C}_1 \oplus d_1 I_1. \quad (3)$$

Теперь предположим, что в момент $\tau = \tau_2$ тот же субъект получает количество информации I_2 , ставящей под сомнение возможность свершения интересующего его события. Назовём такого рода информацию *негативным информационным включением*. На напряженность ожидания негативная информация I_2 оказывает релаксирующее

влияние, поскольку в момент τ_2 она вычитается из величины текущего информационного содержания предвосхищённого образа $I(\tau_2)$. Количество актуальной информации в этот момент сокращается до величины $I(\tau_2) - d_2 I_2$ (d_2 – второй весовой коэффициент). Дальнейшее её изменение продолжается от этого уменьшенного значения. Первое краевое условие при $\tau = \tau_2$ принимает в этом случае вид

$$I_0(\tau_2) = I(\tau_2) - d_2 I_2. \quad (4)$$

После информационного включения внутреннее состояние субъекта может измениться (улучшиться или ухудшиться). Это может повлиять на забывание присвоенной информации (в частности, на начальную скорость забывания). Поэтому переход к новому состоянию ожидания может сопровождаться изменением начальной скорости потери актуальной информации. Она способна как возрастать, так и убывать. Второе краевое условие приобретает теперь следующий вид:

$$\left. \frac{dI}{d\tau} \right|_{\tau=\tau_1} = -b_1 \quad (5)$$

или

$$\left. \frac{dI}{d\tau} \right|_{\tau=\tau_2} = -b_2, \quad (6)$$

где b_1 и b_2 – новые абсолютные значения начальной скорости информационных потерь. Первое из этих выражений представляет собой второе краевое условие для $\tau = \tau_1$, второе – для $\tau = \tau_2$.

Математическая модель релаксации ожидания складывается теперь из следующих трёх краевых задач, решаемых последовательно:

$$\begin{aligned} \text{для } \tau = 0: \quad I_0(0) &= I_0, & \left. \frac{dI}{d\tau} \right|_{\tau=0} &= -b_0; & \text{для } 0 < \tau < \tau_1 & \quad \frac{dI}{d\tau} = kI; \\ \text{для } \tau = \tau_1: \quad I_0(\tau_1) &= I(\tau_1) + d_1 I_1, & \left. \frac{dI}{d\tau} \right|_{\tau=\tau_1} &= -b_1; & \text{для } \tau_1 < \tau < \tau_2 & \quad \frac{dI}{d\tau - \tau_1} = k_1 I; \\ \text{для } \tau = \tau_2: \quad I_0(\tau_2) &= I(\tau_2) - d_2 I_2, & \left. \frac{dI}{d\tau} \right|_{\tau=\tau_2} &= -b_2; & \text{для } \tau > \tau_2 & \quad \frac{dI}{d\tau - \tau_2} = k_2 I. \end{aligned}$$

Решение последней задачи приводит к формуле для напряженности ожидания вида:

$$N \tau = \begin{cases} a I_0 \exp\left(-\frac{b_0}{I_0} \tau\right) & \text{для } 0 \leq \tau < \tau_1, \\ a I \tau_1 + d_1 I_1 \exp\left(-\frac{b_1}{I \tau_1 + d_1 I_1} \tau - \tau_1\right) & \text{для } \tau_1 \leq \tau < \tau_2, \\ a I \tau_2 - d_2 I_2 \exp\left(-\frac{b_2}{I \tau_2 - d_2 I_2} \tau - \tau_2\right) & \text{для } \tau \geq \tau_2. \end{cases} \quad (8)$$

Переходя к числовому примеру, примем $a=1$, $I_0=2$, а также $b_0=0,3$, $d_1=d_2=1$. Примем также, что $0=\tau_0 < \tau_1 < \tau_2$, где $\tau_1=5$, $\tau_2=15$. В момент $\tau_1=5$ позитивное информационное включение примем как $I_{10}=0,8$, а начальную скорость информационных потерь как $b_1=0,1$. Негативное информационное включение в момент $\tau_2=15$ описывают параметры $I_2=0,2$, $b_2=0,5$. В процессе вычислений получаем, что $I \tau_1 = 0,94$, $I \tau_2 = 0,97$.

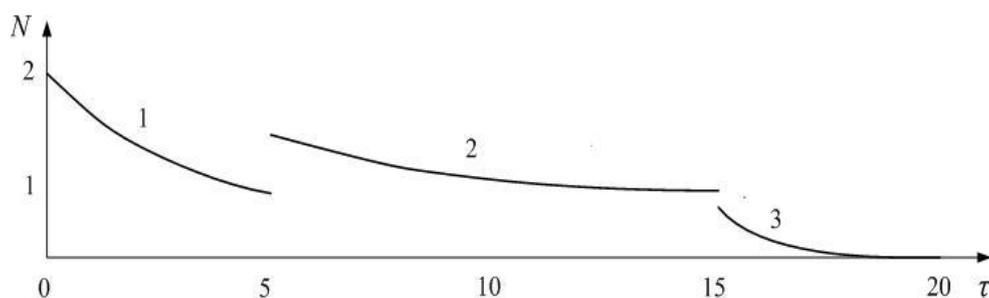

Рисунок – 2. Кусочно-непрерывная кривая напряженности ожидания: 1 – первоначальное состояние процесса; 2 – часть кривой, отвечающая поступлению в момент $\tau = 5$ информации, подтверждающей перспективность ожидания; 3 – часть кривой, соответствующая поступлению в момент $\tau = 15$ информации, свидетельствующей о несостоятельности ожидания

Кривая представлена на рис. 2. Гладкая монотонно убывающая функция превратилась теперь в кусочно-непрерывную кривую, имеющую точки мгновенного взлёта и падения. Подъём кривой при $\tau=5$ отвечает получению индивидом информации, способствующей усилению ожидания. Падение кривой при $\tau=15$ объясняется получением информации, повышающей энтропию ожидания.

Литература

1. Глазунов Ю. Т. Математическая модель ожидания // Современные организационно-экономические тенденции и проблемы развития Европейского Севера: материалы междунар. науч.-практ. конф. / Федер. агентство по рыболовству ; Федер. гос. бюджетное образоват. учреждение высш. проф. образования «Мурм. гос. техн. ун-т»; [под науч. ред. А. И. Кибиткина]. – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2015. – С. 8–11.

Экспертно-сценарный прогноз долгосрочного социально-экономического развития объекта стратегического планирования отраслевой составляющей сферы услуг

Ерохина Л. И. (г. Мурманск, МИЭ НОУ ВПО «СПбУУиЭ», кафедра экономики, менеджмента и естественных наук, e-mail: erochina.li@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы экспертно-сценарного прогноза долгосрочного социально-экономического развития объекта стратегического планирования отраслевой составляющей сферы услуг.

Abstract. In the article the questions externo-forecast scenario long-term socio-economic development of the object of strategic planning sectoral component of the service sector.

Ключевые слова: экспертно-сценарный прогноз, рационализация и гармонизация взаимодействия ресурсных составляющих, инновационное состояние субъектов хозяйствования, резервы в использовании ресурсов, рационализация взаимодействия в социально-экономической системе.

Key words: expert-scenario forecast, rationalisation and harmonisation of the interaction of resource components, innovative state actors interact in the socio-economic system.

Актуальными являются решения научных проблем: рационального функционирования организационно-экономического механизма – интегранта предпринимаемых менеджментом мер, стратегий, методов и способов для достижения в планируемом периоде максимально возможных экономических результатов, затрат; получения значимых и адекватных средне-, долгосрочных прогнозных оценок эффективности использования ресурсного потенциала отраслевой составляющей сферы услуг, выступающих экстраполяционными ориентирами планируемых экономических результатов, уровней эффективности используемых ресурсов; системной координации и интегрирования организационно-экономических пер по достижению логико-вербальными, аналитическими и экономико-математическими методами в средне-, долгосрочном периодах обобщающего показателя эффективности деятельности отраслевой составляющей сферы услуг в процессе имитации изменений, организационных и экономических преобразований планируемого уровня эффективности использования ресурсов.

Организационно-экономическое обеспечение развития локальной, отраслевой составляющей сферы услуг в средне-, долгосрочном периодах может быть состоятельным, реальным и адекватным их меняющимся инновационным, экономическим и финансовым состоянием внешней среды в том случае, когда функциональность и целенаправленность каждого технологического элемента системы стратегического планирования будет соответствовать возможности влиять на повышение экономического результата и эффективности деятельности хозяйствующих субъектов и отраслевых составляющих сферы услуг в процессе реализации действий и мер по их реальному воплощению, отличающихся от декларативных и формальных

формулировок технологических процедур стратегического планирования.

Рационализация и гармонизация взаимодействия ресурсных составляющих в таком технологическом элементе системы стратегического планирования, как экспертно-сценарный прогноз экономического, финансового, инновационного состояния субъекта хозяйствования, отраслевой составляющей сферы услуг требуют учета текущих и перспективных возможностей ресурсного и организационного потенциалов, заключенных или планируемых к заключению договоров, соглашениями с субъектами внешней среды, принятых решений о диверсификации услуг, продукции, создании технологических, маркетинговых и информационных новшеств, новых и модернизированных видов услуг и продукции, на расширение состава конкурентных преимуществ.

Экспертно-сценарный прогноз долгосрочного социально-экономического развития объекта стратегического планирования, исходя из оптимистических или консервативных представлений об его экономическом состоянии и занимаемом месте на рынке, сформулирован в общем виде, как :«отраслевая составляющая сферы услуг, наряду с традиционными услугами в планируемом периоде времени, использует диверсификацию услуг, их новое создание и модернизацию для расширения состава конкурентных преимуществ, занятия доминирующего места среди остальных видов экономической деятельности сферы услуг ,создает отраслевые кластеры для поддержания высоких темпов экономического роста, обеспечивает высокий уровень оплаты труда, рост квалификации работников, их социальный уровень, приводит уровень физического износа и морального старения основных фондов к нормативному, внедряет технологические, организационные, маркетинговые новшества и приводит свой инновационный уровень в соответствие с инновационными изменениями макро-, мезосред, оптимизирует соотношения экономических результатов и затрат, добиваясь на каждом из этапов жизненного цикла достижения уровней эффективности использования ресурсов, соответствующих планируемому в условиях нестабильности состояния внешней среды». Конкретность экспертно-сценарной прогнозной оценки развития объекта стратегического планирования на соответствующий интервал времени позволяет менеджменту в организационно-экономическом механизме влияния на экономический рост и эффективность осуществления процесса оказания услуг, производства продукции не только установить имеющиеся резервы в использовании ресурсов, рационализации их взаимодействия в социально-экономической системе, но и определить комплекс организационно-экономических мер по опосредованному воздействию данного технологического элемента системы стратегического планирования на повышение экономического результата, эффективности потребления ресурсов, производства продукции не только установить имеющиеся резервы в использовании ресурсов, рационализации их взаимодействия в социально-экономической системе, но и определить комплекс организационно-экономических мер по опосредованному воздействию данного технологического элемента системы стратегического планирования на повышение экономического результата, эффективности потребления ресурсов.

Результат экономического анализа эффективности функционирования

отраслевых составляющих сферы услуг должны быть направлены на установление соответствия уровней значимости и адекватности обоснований планируемых и фактических величин основных видов ресурсов, их эффективности со стоимостными объемами оказанных услуг, произведенной продукции. Экономический анализ располагаемых ресурсов, их структурной части в составе трудовых и материально-технических ресурсов народнохозяйственного производства позволяет менеджменту экономических видов деятельности за определенный период времени определить свои инвестиционные и инновационные предпочтения для расширения состава конкурентных преимуществ, роста конкурентоспособности продукции. В качестве таких основных видов ресурсов экономических видов деятельности сферы услуг принимается среднегодовая численность занятых в народнохозяйственном производстве и изменение стоимостных объемов основных фондов в среднесрочном периоде. Результаты изменений структуры среднегодовой численности, занятых в отраслевых составляющих сферы услуг в их общей численности занятых в отраслевых составляющих сферы услуг в их общей численности, занятых в народнохозяйственном производстве, а также ежегодных индексов изменений объемов основных фондов за анализируемый период свидетельствуют об их высоком ресурсном потенциале, использование которого в процессе текущей деятельности и перспективного развития локальных и отраслевых составляющих сферы услуг требует изменения направленности экстенсивного курса на интенсивный, тем самым поддерживая и соблюдая целевую ориентацию ресурсных элементов социально-экономической системы и технологических составляющих системы перспективного, стратегического планирования на достижение максимально возможных экономических, финансовых и социальных результатов в средне-, долгосрочном периодах времени в рамках функционирования организационно-экономического механизма повышения эффективности использования ресурсов в процессе оказания локальными и отраслевыми составляющими услуг, производства продукции. Рационализация предпринимаемых мер и действий в рамках создаваемого организационно-экономического механизма повышения эффективности деятельности экономических видов деятельности сферы услуг может быть информационно и целенаправленно обеспечена на основе результатов экономического анализа на основе результатов экономического анализа основных ресурсных показателей, экономических результатов, обобщающих и частных уровней эффективности использования ресурсов, участвующих в процессе оказания услуг, производства продукции. Ориентация на достижение планируемого уровня эффективности использования трудовых ресурсов необходимо внедрение не только технологических новшеств, но и организационных, основывающихся на обеспечении сбалансированности и пропорциональности участвующих в процессе оказания услуг трудовых ресурсов отраслевых составляющих сферы услуг, соединении перспективного и стратегического планирования, технология осуществления которых направлена на достижение перспективных и стратегических целей, их количественных и качественных параметров.

Процессный этап формирования состава мер, способов и методов воздействия на отдельные составляющие ресурсного потенциала и в целом на повышение

эффективности используемых ресурсов отраслевых составляющих сферы услуг включает в себя комплекс организационных, экономических, инновационных, инвестиционно-финансовых и маркетинговых воздействий, направленных на соблюдение адекватности планируемых и фактически достигаемых уровней эффективности процесса оказания услуг в условиях сложившихся и экстраполируемых тенденций результативности и эффективности развития в средне-, долгосрочном периодах времени.

Имитация какого-либо процесса или экономического явления, отдельного события в деятельности социально-экономической системы для ее органов планирования необходима в логико-вербальных, аналитических и схематических формах в целях не только системного и направленного рассмотрения осуществления экономического процесса, исследования в его рамках соответствующего явления или события, но и корректировки последовательности предпринимаемых мер и действий органов планирования локальной или отраслевой социально-экономической системы по достижению поставленной цели, ее количественных и качественных характеристик перед имитируемым объектом.

Стратегическая ориентация локальной или отраслевой составляющей сферы услуг в организационно-экономическом механизме повышения обобщающего и частных уровней эффективности используемых ресурсов, на наш взгляд, должна обеспечиваться принятием основной (отраслевой, корпоративной) стратегии экономического роста, повышения уровней эффективности ресурсопотребления за счет внутренних, внешних ресурсов.

Формируемый состав частных стратегий (например, оперативного реагирования, инновационных изменений, вертикальной интеграции, дифференциации, фокусирования, минимизации затрат) и применение их в качестве инструмента влияния на повышение эффективности процесса оказания услуг в организационно-экономическом механизме отраслевой социально-экономической системе сферы услуг предоставляет менеджменту достигать целевых установок экономических результатов, эффективности процесса оказания услуг в средне-, долгосрочном периодах времени в условиях существенных изменений состояния внешней среды. Осуществление мониторинга и постоянного контроля за уровнями эффективности использования ресурсного потенциала предоставляет менеджменту возможность для своевременного принятия мер, использования методов, способов и стратегий, направленных на поддержание и повышение темпов экономического роста, эффективности деятельности отраслевых составляющих сферы услуг.

Литература

1. Авилова Т. В. Концепция стратегической целевой программы // Вестник Российской академии естественных наук. Серия экономическая. – 2011. – № 1. – С. 27–30.
2. Азарова В. В., Громов В. В. Теоретические основы анализа экономического развития хозяйствующего субъекта // Журнал правовых и экономических исследований. – 2012. – № 3. – С. 83–86.
3. Бейсенбаев А. А. Формирование механизма долгосрочного социально-экономического развития регионов Республики Казахстан : [монография]. – СПб.: Изд-во «Студия «НП-Принт», 2012.

4. Евменов А. Д. Рационализация стратегии поддержки структурных составляющих культурного комплекса // Вестник Института экономики и управления Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения: межвузовский сборник научных трудов. – СПб.: Изд-во СПбГУКиТ, 2009. – Выпуск 1 (26) – С. 3–10.
5. Ерохина Л. И. Стадии формирования организационно-экономического механизма повышения эффективности деятельности отраслевых составляющих сферы услуг // Вестник Института экономики и управления Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения: межвузовский сборник научных трудов / под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора экономических наук, профессора А. Д. Евменова. – СПб.: Изд-во СПбГУКиТ, 2011. – Выпуск 1 (30). – С. 100–102.
6. Кроливецкий Э. Н. Теоретические подходы к формированию критерия эффективности производства продукции, оказания услуг // Вестник Института экономики и управления Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения: Межвузовский сборник научных трудов / под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора экономических наук, профессора А. Д. Евменова. – СПб.: Изд-во СПбГУКиТ, 2011. – Выпуск 1 (30) – С. 165–168.
7. Кроливецкий Э. Н., Лебедев Э. Н. Взаимодействие форм анализа деятельности учебных заведений дополнительного образования // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 4. – С. 386–399.
8. Неретин О. П. Формирование механизма взаимодействия и моделирование процесса стратегического влияния групп поддержки социально-экономического развития учреждений культуры: [монография]. – СПб.: Изд-во «Студия «НП-Принт», 2012.
9. Ольнев О. К. Рационализация взаимодействия технологических элементов системы стратегического управления // Социальные исследования. – 2012. – № 2 (3). – С. 77–79.
10. Панарин А. А., Кроливецкий Э. Н. Результативность технологий стратегического и перспективного управления развитием профессионального образования // Вестник Чувашского университета – 2012. – № 4. – С. 437–439.
11. Johnson, G. Exploring corporate strategy / R. Whittington, K. Scholes, G. Johnson // Financial Times, 2008.

Оценка влияния дополнительного образования взрослых на рынок труда Мурманской области

Желнина З. Ю. (г. Мурманск, МИЭ НОУ ВПО «СПбУУиЭ, кафедра государственного, муниципального управления, гуманитарных наук и туризма, e-mail: zzhelnina@yandex.ru)

Аннотация. Статья раскрывает вопросы взаимодействия рынка труда и системы образования региона. Выявлено обстоятельство низкой зависимости предложения дополнительного профессионального образования и спроса на развитие квалификации рынка труда, связь реализуется через индивидуальные инициативы специалистов.

Abstract. The article reveals the issues of interaction between the labor market and the education system in the region. Revealed circumstance low depending offer additional professional education and the demand for skills development of the labor market, the connection is realized through individual initiatives of specialists.

Ключевые слова: профессиональное образование взрослых, региональный кластер, интеллектуальная рента, рынок труда.

Key words: vocational adult education, regional cluster, intellectual rent, labor market.

Профессиональное образование современного общества претерпевает значительные изменения, что связано с внутренними процессами образовательной системы, глобальными тенденциями постиндустриального общества, а также с новыми видами рисков при установлении баланса интересов сторон в плоскости экономики знаний. Обзор научных публикаций по теме профессионального образования дает основание говорить, что отсылка на указанные тенденции может считаться устойчивым клише, поэтому возникает необходимость исследовать и источник стереотипа, и возможности развития знаний о феномене профессионального образования.

Обсуждая прагматику образования, нередко противопоставляют инновационные и традиционные технологии, экономику знаний и экономику экспорта сырья, а социальная мобильность как инициатива противопоставляется реактивности и зависимости в стратегиях человека и социума. Несмотря на то, что такие исходные позиции дают материал для продуктивных решений, здесь все же можно говорить о некоторых оценочных, субъективных допущениях, которые строятся в основном на том, что базовые знания и технологии (производные базовых знаний) являются социально-одобряемым объектом экономических отношений, а купля-продажа природного сырья (особенно невозобновляемых ресурсов), наоборот, источником социально-экономических рисков. Если уточнить позиции, то следует выделить, что по сути проблемой становится не столько купля-продажа или включение сырья в индустриальные процессы, сколько рентный характер этой деятельности.[1] Получение прибыли, а по возможности и сверхприбыли в условиях монополизации или раздела сфер влияния рынка сырья, создает стойкое неприятие ситуации в связи с ощущением несправедливости, а также опасений нестабильности общественных доходов из-за

зависимости от конъюнктуры рынка. Владельцы сырья стремятся минимизировать свой риск, путем влияния на потенциального потребителя с целью создать у него стойкое стремление к потреблению продаваемого продукта. Но с другой стороны знание как ресурс может быть использовано по этой же схеме: обладание «закрытыми» знаниями, технологиями обучения формирует аналогичную ситуацию, так как владелец знаний может устанавливать им цену, повышать ее, манипулировать другим образом (например, продавать обновления программных продуктов – это технологии продажи знания в «пакете»). В системе социальных оценок формируется идея превосходства того, кто обладает знаниями, а рынок создает условия для:

- капитализации интеллектуальной собственности;
- академического капитализма;
- создания когорты виртуальных фрилансеров;
- конкуренции в сфере экономики впечатлений и т.п.

Можно выделить, что активная институализация ведет к изменению технологий оценки не только знаниевых организаций, но и производственных. Последние создают свою рыночную стоимость не за счет комбинации стоимости ресурсов, а за счет новых ценностей, которые моделируют и создают работники организации, то есть производственный потенциал все более зависит от капитализации компетенций.

Монополизация знаний может многократно увеличить ренту и, соответственно, замедлить внедрение интеллектуальных технологий, что негативно сказывается на спросе образовательных услуг, издании информационно-справочной литературы, на обороте научных достижений и технологий и т.п. Такая ситуация может быть представлена для любого сегмента профессиональной деятельности, но если в развитом производственном кластере можно говорить о колебаниях спроса, кризисах, реструктуризации, то растущие кластеры с интеллектуальной составляющей, например, региональные производственные системы, испытывают длительные стрессы и технологическую зависимость от крупных игроков рынка, в том числе влияние заметно в системе оценок интеллектуального и социального капитала, включенных в производственные отношения. Миграция рабочей силы во многом зависит от потенциала производственно-экономического кластера, сильные кластеры обеспечивают себя кадрами за счет притока кадров, готовых подстраиваться под требования работодателя, в то время как слабые кластеры вынуждены бороться за кадры или компенсировать их недостаток за счет других ресурсов (с разной степенью успешности).

Региональный рынок труда обладает устойчивыми дефинициями, которые можно рассматривать в классическом или неклассическом подходе, профессиональные компетенции и образование здесь носят ресурсный характер, то есть имеют стоимость, спрос, параметры конкурентоспособности. Однако, в исследовательских кругах нет единства во мнении при установлении приоритетов: ресурс компетенций влияет на изменение производственных циклов или производственные циклы стимулируют рост знаниевого ресурса. Продуктивность дискуссии на эту тему весьма низкая: и образование, и производство являются открытыми системами, они обладают множеством источников развития. Отсюда возникает вопрос как локальные участники

регионального рынка труда используют ресурсы знаниевой экономики в целом, образовательные ресурсы в частности.

Возникает вопрос о том, существуют ли реальные механизмы взаимной настройки рынка труда и научно-образовательной системы, к тому же действующие на региональном уровне. Можно выразить мнение, что здесь следует говорить о взаимных декларациях, так как интерес к взаимодействию и опыт в этой сфере существует, но все это определено множеством субъективных факторов, высокой зависимостью от прочности социальных сетей. Несмотря на то, что такая ситуация высоко вариативна в прогнозе развития, все же для региона здесь заключена и движущая сила, когда для бизнес-сообщества, научных и образовательных заведений важными становятся деловые встречи, локальные проекты и частные заказы на научные и образовательные услуги создают новую среду и формы взаимодействия.

Идеальная модель производственно-знаниевого кластера может быть представлена следующим образом:

Таблица 1

Параметры	Научно-образовательная система	Рынок труда
Ожидаемое свойство	Обладает несколькими уровнями подготовки специалистов	Обладает ёмкостью и потребностью в специалистах одного профиля, но разного уровня знаний.
Необходимая способность	Выступает экспертом относительно происходящих социально-экономических процессов	Является сферой реализации потенциала социально-экономической системы
Отличительная компетенция	Самостоятельно формирует и обладает запасом знаний о тенденциях, прогнозах и моделях рисков развития систем, что позволяет их использовать как «подушку безопасности» в случае возникновения нестандартной ситуации	Имеет ресурс самонастройки преодоления кризисов за счет модификации трудовых ресурсов и трудовых отношений

Ситуация такова, что рынок труда должен имеет некий механизм (триггер), который срабатывает на основе объективной модификации факторов и включает действия по обмену ресурсами с научно-образовательной системой. Этот механизм должен иметь и обратный ход, что позволяет не только устанавливать баланс интересов, но и создавать ресурс конкурентоспособности регионального производственного кластера.

Еще более сложным остается вопрос непрерывного профессионального образования, ориентированного на реальные запросы рынка труда. Если краткосрочные курсы вполне могут быть реализованы «под заказ компетенции» от бизнеса, то

долгосрочные курсы являются уникальным продуктом, который должен иметь точки роста для специалиста, получающего дополнительное образование. В этом случае рынок труда, бизнес-сообщество не должны формулировать ограниченный заказ компетенций, а наоборот, быть готовыми к риску получения нечетких продуктивных компетенций, которые могут быть реализованы в предпринимательской и производственной деятельности.[3] Сама готовность учиться и использовать новые знания составляет компетенции специалиста.

Моделирование курсов дополнительного образования становится деятельностью, выделяющей образовательные учреждения в корпоративной среде, именно здесь разворачивается конкуренция, подтверждающая репутацию учреждения, его способность отвечать на вызовы профессиональной сферы. В Мурманской области эти тенденции становятся все более заметными, так как программы дополнительного образования часто носят однотипный характер, их продвижение сталкивается с проблемой неявного недоверия к их содержательной ценности со стороны руководителей предприятий. Одновременно существует некая неопределенность в формировании цены на программу с учетом реальной стоимости (затрат) и рыночной стоимости (востребованность и конкурентоспособность цены).

Система дополнительного образования взрослых наиболее перспективное направление диверсификации образовательных услуг. Ее основные преимущества связаны с возможностью:

- создания новых знаний с учетом повышенных требований;
- усиления оборота услуг в сфере знаний и инноваций;
- обеспечения потребности личностного роста (акмеологическая функция);
- снижения профессиональных рисков;
- апробации новых программ по содержанию и технологиям обучения;
- формирования и упрочения социальных сетей.

Интересно, что дополнительное профессиональное образование нередко рассматривается как форма конструктивного досуга, получение образования происходит не для текущих выгод, а в целях личной устойчивости в возможных кризисных ситуациях. [2]

Рынок труда в регионе в большей мере выступает как консервативный субъект, так как его запрос рабочей силы формируется на основании модели «готовый специалист», а дополнительное образование сотрудников – вынужденная мера по адаптации к внешнему давлению. Рынок труда, косвенно или прямо влияя на работников, стимулирует их личный поиск и погружение в программы дополнительного образования. Нередко активным заказчиком программ дополнительного образования становятся центры занятости, молодежные биржи труда, но для них этот запрос в большей степени определен как мера поддержки граждан, ищущих работу, а не как механизм модернизации существующих профессиональных компетенций.

В итоге можно сделать вывод, что дополнительное образование взрослых опирается в основном на индивидуальные запросы, а не на систему требований и инновационных запросов к образовательным организациям региона. При этом в

Мурманской области нет возможности говорить о развитых корпоративных программах, подобные программы предлагают торговые сети при введении в должность.

Дополнительное образование взрослых требует активных профессиональных коммуникаций с целью создания понимания между участниками регионального кластера в том, что профессиональная мобильность может носить не только характер трудовой миграции, но и характер роста деловых компетенций.

Литература

1. Титов А. В. Интеллектуализация экономики как общеэкономическая закономерность // Европейский журнал социальных наук. – 2012. – №3 (19). – С. 422–429.
2. Трубин, Г. А. Инновационная активность населения в дополнительном профессиональном образовании (социологическое исследование Тюменской области) // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2011. – № 2 (4). – С. 61–66.
3. Ксенофонтова О. Л. Моделирование маркетинговой стратегии регионального университета на рынке малых образовательных услуг. Автореф. дисс....к.э.н. – Иваново, Ивановский гос.химико-технологический университет, 2010. – 23 с.

Стратегия развития фирмы: проблемы и перспективы

Захарова Л. В. (г. Мурманск, МИЭ НОУ ВПО «СПбУУиЭ», кафедра государственного и муниципального управления, гуманитарных наук и туризма, e-mail: yulyasha2094@mail.ru)

Аннотация. Данная статья содержит актуальные вопросы формирования финансовой стратегии и финансовой устойчивости предприятия в рыночных условиях хозяйствования.

Abstract. this article contains topical issues of formation of financial strategy and financial sustainability of the enterprise in market conditions.

Ключевые слова: финансовая стратегия, финансовая устойчивость предприятия, рынок недвижимости, жилищная политика, город Мурманск.

Key words: financial strategy, financial stability of the enterprise, the real estate market, housing policy, city of Murmansk.

Финансовая стратегия – генеральный план действий по обеспечению предприятия денежными средствами. Она охватывает как вопросы теории, так и вопросы практики, формирования финансов, их планирования и обеспечения. [1, с.7] Охватывая все формы финансовой деятельности предприятия, а именно: оптимизацию основных и оборотных средств, формирование и распределение прибыли, денежные расчеты и инвестиционную политику, финансовая стратегия исследует объективные экономические закономерности рыночных отношений, разрабатывает формы и способы выживания и развития при новых условиях. [3, с.204]

Разработка финансовой стратегии – это круг финансового планирования. Как составная часть общей стратегии экономического развития, она должна согласовываться с целями и направлениями последней. Являясь частью общей стратегии экономического развития предприятия, финансовая стратегия носит по отношению к ней подчиненный характер и должна быть согласована с ее целями и направлениями. Вместе с тем, финансовая стратегия сама оказывает существенное влияние на формирование общей стратегии экономического развития предприятия.

Это связано с тем, что основная цель общей стратегии – обеспечение высоких темпов экономического развития и повышение конкурентной позиции предприятия связана с тенденциями развития соответствующего товарного рынка (потребительского или факторов производства).

Тенденции развития товарного и финансового рынков не совпадают, поэтому может возникнуть ситуация, когда цели общей стратегии развития предприятия не могут быть реализованы в связи с финансовыми ограничениями. В этом случае финансовая стратегия вносит определенные коррективы в общую стратегию развития предприятия (таблица 1).

Таблица 1 – Финансовые и стратегические цели фирмы

Финансовые цели	Стратегические цели
Рост доходов	Увеличение рыночной доли
Рост дивидендов	Повышение качества товаров
Увеличение доходов на инвестированный капитал	Более низкие издержки по сравнению с конкурентами
Повышение кредитного и облигационного рейтингов	Расширение ассортимента продуктов и повышение их привлекательности
Рост потоков наличности	Укрепление репутации перед потребителями
Повышение курсов акций	Повышение уровня (качества) обслуживания
Улучшение и оптимизация структуры источников доходов	Расширение применения инноваций
	Укрепление конкурентных позиций на международном уровне

Финансовая стратегия охватывает как вопросы теории, так и вопросы практики, формирования финансов, их планирования и обеспечения. Финансовая стратегия предприятия решает задачи, обеспечивающие финансовую устойчивость предприятия в рыночных условиях хозяйствования. Финансовая стратегия является составным элементом процесса управления. Финансовое планирование является частью общего процесса планирования на предприятии, в нем используется информация маркетинговых исследований, организационного, производственного и других планов, при этом финансовое планирование подчиняется миссии предприятия и его общей стратегии. Планирование всегда ориентировано на данные прошлого, но направлено на определение и контроль за развитием предприятия в перспективе. [2.с.7]

В настоящее время значение роли и места финансовой стратегии в развитии фирм для российского бизнеса трудно переоценить. Рост конкуренции, снижение информационных барьеров, глобализация – все это требует от руководителей поиска профессиональных подходов к принятию и реализации стратегических решений. Для этого необходимо прогнозировать и планировать финансовые результаты фирмы.

Рассмотрим особенности финансовой стратегии фирмы на примере ООО «РостНедвижимость» - агентства недвижимости, предоставляющего полный спектр услуг на рынке недвижимости. Агентство было создано в 2010 году. За годы своего существования ему удалось успешно выполнить ряд сделок, укрепить партнерские соглашения с крупнейшими банками в России. Общий анализ положения фирмы на конкурентном рынке показал, что рыночные отношения в экономике России ставят по-новому и расширяют возможности деятельности предприятия, как основного ее звена. Главное, что определяет рынок недвижимости, - это оборот недвижимости, то есть возможность перехода объектов недвижимости от одних частных лиц к другим. Механизм оборота - перехода недвижимости - предопределяет возможность самоорганизации и эффективность рыночной экономики. Действие этого механизма и его последствия проявляются в следующем: выявляется рыночная (реальная на соответствующий момент времени) стоимость недвижимости и появляется

возможность ее адекватного налогообложения; - недвижимостью может использоваться наиболее эффективным и прибыльным образом; - возникает стимулирующая эффективность экономики конкуренция среди существующих и потенциальных правообладателей за наиболее эффективное использование недвижимости; - спрос стимулирует предложение в части создания необходимого количества и видов новых объектов недвижимости и наоборот: предложение может побуждать появление спроса, иными словами, есть возможность для формирования саморегулируемой и сбалансированной системы.

Наиболее существенное отличие недвижимости состоит в том, что она одновременно способна выступать для разных лиц в разных экономических качествах. Один и тот же объект недвижимости можно приобретать для того, чтобы его использовать, а можно и для того, чтобы сдать в аренду или перепродать через определенное время.

Мурманск - крупнейший город в мире за полярным кругом, расположен на побережье Кольского залива. Поэтому его недвижимость считается специфичным и при этом очень перспективным активом. Экономика Мурманска во многом сосредоточена вокруг незамерзающего порта. Важные отрасли - переработка грузов, рыболовство, торговля. Большие надежды связаны с перспективами освоения нефтегазовых ресурсов. Жилищно-коммунальное хозяйство г. Мурманска представляет собой единый комплекс объектов жилищного фонда, внешнего благоустройства и коммунального хозяйства. Становление и развитие жилищно-коммунального хозяйства г. Мурманска характеризуется как общими чертами, свойственными другим городам России, так и имеет ряд особенностей, характерных для северных городов, основной пик строительного и инфраструктурного роста которых пришелся на 70 – 80 годы двадцатого века. Важнейшей задачей развития города Мурманска является повышение качества жизни населения, одним из показателей которого является обеспечение населения жильем. На 1 января 2014 года жилищный фонд города Мурманска составил 7013,3 тыс. кв. м общей площади, из них муниципальный жилой фонд - 374,2 тыс. кв. м, или 5,33%. Жилищная обеспеченность составляет 22,85 кв. м на одного жителя, что выше общероссийского показателя 22,4. Жилищный фонд сосредоточен в 2468 многоквартирных домах, или 140 312 квартирах. В среднем на 1 квартиру приходится 50 кв. м общей площади. Более 2,5% от общей площади жилищного фонда составляет площадь аварийных многоквартирных домов и многоквартирных домов пониженной капитальности, имеющих не все виды благоустройства, в которых проживают 10 361 человек. По данным комитета по жилищной политике администрации города Мурманска, на 01.01.2014 в качестве нуждающихся в жилых помещениях в городе Мурманске состоит на учете 7499 семей. В настоящее время жилые помещения предоставляются гражданам, вставшим на учет в 1985 году, то есть 26 лет назад.

Основную долю жилищного фонда, более 90%, составляет многоэтажная высокоплотная застройка, представленная 5-, 9- и 12-этажными жилыми домами. В городе сохранилось небольшое количество малоэтажной застройки, большая часть которой отнесена к категории ветхого и аварийного жилья. Жилищный фонд города характеризуется удовлетворительным техническим состоянием - 92,2% жилья имеет

износ менее 30%. Степенью износа более 60% обладает 1,4% жилищного фонда города. В связи с незначительными объемами ввода нового жилищного фонда доля ветхого жилья продолжает расти. Техническое состояние жилищного фонда по округам города достаточно однородно. Исключение составляет Октябрьский округ, имеющий более низкий по сравнению с другими округами (87%) удельный вес жилья с износом до 30% и более высокую долю (11,5%) жилищного фонда с износом от 31 до 60%.

Объемы ввода нового жилищного фонда незначительны. За период 2008-2010 гг. в городе в среднем вводилось 9,6 тыс. кв. м жилья в год (0,03 кв. м/чел.), при этом социальный целевой норматив установлен не менее 1 кв. м на человека в год. Ввод нового жилья составляет чуть более 1% от существующего жилого фонда. Такие низкие показатели способствуют старению жилищного фонда, постепенному повышению доли амортизированного жилого фонда, что ухудшает условия жизни населения.

Особенностью жилищного фонда г. Мурманска является почти полное отсутствие индивидуальных домовладений. Многоквартирные жилые дома оставляют 99% от общего количества жилых зданий. Это связано, прежде всего, с климатическими условиями Крайнего Севера. На сегодняшний день для более 7000 жителей Мурманска срочно необходимо улучшить их жилищные условия. Это задача остро стоит перед администрацией города, её разрешение проводится по двум основным линиям: возведение новых домов и продажа недвижимости на вторичном рынке, который представляет агентства недвижимости Мурманск. Кроме того, запущен механизм переоборудования нежилых помещений в жилые. За счет возврата ранее арендованной недвижимости под коммерческие и общественные нужды в 2014 году был пополнен жилищный фонд на 30 переоборудованных недвижимости квартир. До 1 апреля 2015 года областная администрация обещает ввести в эксплуатацию 5 домов, два из которых будут построены в Мурманске, два – в Мончегорске и один – в п. Зеленоборский. В настоящее время на рынке недвижимого имущества присутствует большое количество компаний, предоставляющих услуги аренды и продажи всех типов недвижимости, что позволяет каждому заинтересованному клиенту найти предложение, устраивающее его во всех отношениях. Аренда и продажа недвижимости являются одними из наиболее широко востребованных услуг в наши дни, ведь централизация, являющиеся характерной чертой нашего государства, вызывает большой спрос на услуги агентств недвижимости в крупных городах, что вызывает рост количества компаний, желающих занять свою нишу на отечественном рынке недвижимости. По оценкам экспертов, в настоящее время рынок коммерческой недвижимости в России радуется небывалым ростом показателей: увеличивается количество новых объектов, расширяются их площади, в сегмент поступают новые потоки инвестиций, в том числе из-за рубежа.

Итак, разработка финансовой стратегии – это часть общей стратегии экономического развития, в силу чего она должна согласовываться с ее целями и направлениями. В свою очередь, финансовая стратегия оказывает существенное влияние на общую экономическую стратегию предприятия, поскольку изменение ситуации на макроуровне и на финансовом рынке является причиной корректирования не только финансовой, но и общей стратегии развития предприятия. Всесторонне

учитывая финансовые возможности предприятия, объективно рассматривая характер внутренних и внешних факторов, финансовая стратегия обеспечивает соответствие финансово-экономических возможностей предприятия условиям, сложившимся на рынке продукции. В противном случае предприятие может обанкротиться.

Литература

1. Абульханова К. А. Финансовый менеджмент. – М.: Финансы, 2012. – 163 с.
2. Экономика организации / под ред. Н.А. Сафронова. – М.: Юристъ, 2009. – 584с.
3. Горицкая Н. Г. Финансовая стратегия // Финансовый директор. – 2011. – № 11. – С. 59–127.
4. Остапенко В. Финансовое состояние предприятия: оценка, пути улучшения // Экономист. – 2013. – № 7. – С.13.
5. Администрация города Мурманска: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.citymurmansk.ru/administraciya/administrativnoe/pervomay_okrug.
6. Министерство энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Мурманской области: официальный сайт. – Режим доступа: <http://minenergo.gov-murman.ru>.
7. Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Мурманской области: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.to51.rosreestr.ru>.
8. ООО «РостНедвижимость»: официальный сайт. – Режим доступа: <http://rosnedv.3dn.ru>.

Из истории первых российских угольных предприятий на архипелаге Шпицберген после Гражданской войны

Карелин В. А. (*г. Мурманск, МИЭ НОУ ВПО «СПбУУиЭ», кафедра государственного, муниципального управления, гуманитарных наук и туризма, e-mail: karelin_vladimir@mail.ru*)

Аннотация. В статье кратко освещена история первых российских предприятий на Шпицбергене в период после первой мировой войны и гражданской войны, дана характеристика их положения и особенностей перехода под юрисдикцию СССР.

Abstract. The article briefly covers the history of Russian coal-mining enterprises during period after First World War and Civil War in Russia. Author pays attention mostly to specific ways of them to go under Soviet jurisdiction.

Ключевые слова: архипелаг Шпицберген, каменноугольная промышленность, Русское Шпицбергенское АО, Грумант, международные отношения, Парижский договор 9 февраля 1920 г.

Key words: archipelago Spisbergen, coal-mining industry, Russian Spitsbergen joint stock company, Grumant, international relations, Paris agreement of 9th of February 1920.

После того, как союзники по окончании мировой войны вознаградили Норвегию передачей ей государственного суверенитета над Шпицбергеном, а в России в гражданской войне победили большевики, у частных русских предприятий на архипелаге перспектив более не осталось. Руководители компаний («Русское Шпицбергенское АО» и «Груммант») рассчитывать на защиту своих интересов со стороны советского государства не могли [1]. Лейтенант Павел фон Веймарн, как руководитель и совладелец «Русского Шпицбергенского АО», видимо, давно понимал это.

Уже с конца 1918-го при посредничестве геолога Адольфа Гуля он вел переговоры о продаже всего предприятия с его угольными площадями в норвежские руки. По другим сведениям он искал покупателя также и в среде шведских предпринимателей [2].

Предложение Веймарна заинтересовало власти в Христиании. В декабре 1918 года геолог Адольф Гуть писал министру иностранных дел Н.К.Илену, рекомендуя одобрить сделку с Веймарном: «это одно из наилучших месторождений на Шпицбергене с запасами угля, оцениваемыми в 300 млн. тонн». Покупателями, доказывал Гуть правительству в Христиании, должны быть граждане Норвегии, ибо месторождение имеет не только экономическое, но и национальное значение. В случае заключения сделки, все угольные шахты на южной стороне Айсфиорда будут в собственности Норвегии, и норвежцы будут владеть всеми наиболее значительными месторождениями угля на Шпицбергене».

Стоимость месторождений Русской Шпицбергенской компании вместе с хозяйственными постройками была оценена в 5 млн. норвежских крон наличными.

Продажа, однако, не состоялась. Причины не вполне ясны. Не исключено, что Стуре Ношк, компания частная, но имевшая сильную поддержку со стороны правительства, надеялась сбить цену продавца.

Однако, пока велись переговоры, 3 января 1920 года на ее коях произошел сильнейший взрыв угольной пыли, унесший жизни 26-ти горняков и разрушивший шахту № 1. Повреждения были столь значительны, что шахта не подлежала восстановлению. Норвежская компания, понесшая огромные убытки, оказалась в глубоком кризисе. «Хорошие времена» для нее, пишет норвежский исследователь, закончились [3]. Теперь для поддержания производства ей самой понадобилась серьезная финансовая поддержка правительства.

В конце концов, залежи Русского Шпицбергенского общества, судя по документам личного архива Р.Л. Самойловича, были проданы в 1920 году не норвежцам, а созданной на Шпицбергене после войны голландской компании. Впоследствии на этом участке был построен поселок Баренцбург. В конце 1920-х, во время мирового экономического кризиса, когда владельцы вынуждены были в массовом порядке закрывать свои шахты, цены на них упали и Советский Союз приобрел площади голландской компании по выгодной цене.

Хозяева «Груманта» пошли по иному пути в 1920 г. нашли другой выход из сложившейся ситуации. Они привлекли к участию в предприятии английский капитал, перерегистрировали компанию в Лондоне, как АО «Англо-Русский Грумант», оставив при этом за собой основную долю акций и представительство в Правлении. Теперь предприятие находилось под британской юрисдикцией и гарантировало себе защиту со стороны властей в Лондоне, что упрочило его юридическое положение.

Однако, несмотря на высокое качество добываемого угля, неплохую конъюнктуру цен на топливном рынке и упавшие после войны фрахты, перспективы экономического развития компании оставались крайне неблагоприятными.

Причины переживаемых компанией трудностей заключались в следующем. Все предприятия-конкуренты, действовавшие на Шпицбергене во время войны и после ее окончания, опирались за поддержку своих правительств. Норвегия, Швеция и Голландия, наученные горьким опытом блокадной политики Антанты, ущемлявшей интересы торговли «северных нейтралов», теперь всячески старались способствовать развитию угледобычи на арктическом архипелаге, чтобы на будущее освободиться от зависимости со стороны Англии или Германии.

Государственная поддержка «чужих» предприятий проявлялась в разных формах. Это были и гарантированные заказы для железнодорожной сети и судоходства, и выдача крупных льготных авансов под будущие поставки угля, что решало проблему формирования оборотного капитала, и участие государства в акционерном капитале предприятий и, наконец, прямые субсидии «своим» компаниям.

Ничем из перечисленного выше не мог воспользоваться «Англо-русский Грумант». Британские власти не были заинтересованы в поддержке компании. Англия сама выступала крупнейшим экспортером угля. В результате, по признанию исполнительного директора Г.М. Нахимсона, его предприятие было «самым малым» из действующих на архипелаге. В 1921 году компания вывезла на материк всего 6 тыс.

тонн угля – продукт полукустарной, добычи, а следующем 1922 году – 7 тыс. тонн. Это было в 10 раз меньше того объема, который экспортировало шведское предприятие «Свеа Груман» (Svea Gruman A/B) и составляло всего 2-3% от общей добычи угля на Шпицбергене.

При этом по условиям, поставленным норвежскими властями, «Англо-русский Грумант», был вынужден не только завозить на архипелаг все снабжение из Северной Норвегии и нанимать на рудники местных шахтеров, но также обязывался весь добытый уголь сбывать на сравнительно небольшом рынке Норвегии. Выходом из такого положения мог стать лишь гарантированный доступ к советскому рынку рабочей силы и дешевым источникам снабжения.

Между тем, в Советской России, изнуренной многолетней войной и блокадой, повсеместно ощущался острый топливный голод. Особенно он давал о себе знать на Севере. После окончания в феврале 1920 года гражданской войны и бегства остатков белых сил из Архангельска в Норвегию на Мурманском побережье проблема снабжения местных лесозаготовок, судоходства, железной дороги, электростанций, портового хозяйства углем, а населения продовольствием встала во весь рост. Не исключалась даже такая чрезвычайная мера, как временная эвакуация населения Мурманска, которому для поддержания полноценной хозяйственной жизни требовалось около 110 тыс. тонн угля, в то время как в наличии весной 1920 года было всего 90 тонн.

В усилиях наладить поставки шпицбергенского угля на север России большую роль сыграл Р.Л. Самойлович, назначенный в 1920 году начальником Северной научно-промысловой экспедиции, перед которой была поставлена масштабная цель проведения комплексных научных исследований для развития местных производительных сил. В апреле он выступил с инициативой организовать в навигацию 1920 года экспедицию на архипелаг с целью осведомления об отношениях с Норвегией после заключения Шпицбергенского договора, знакомства с общим положением на островах каменноугольной промышленности и с ситуацией для существовавших там в довоенного времени русских угольных предприятий. Не исключалась возможность организации собственными силами заготовки минерального топлива на копиях «Англо-русского Груманта» или закупка готовой продукции.

Самойлович сумел в непростых условиях с удивительной энергией реализовать план действий, заручиться поддержкой не только местных совнархоза и губревкома, но что важнее руководства наркоматов внешней торговли и иностранных дел в Москве. В сентябре 1920-го он с ознакомительной целью побывал на Шпицбергене и встретился там с Нахимсоном. Директор-распорядитель «Англо-русского Груманта» охотно предложил ему в дальнейшем встречу в любом городе Норвегии, чтобы обсудить вопросы сотрудничества, среди которых было и противодействие «незаконным притязаниям» Стуре Ношк.

Так в Советской России стало известно, что иностранные компании ведут на архипелаге большую производственную работу, что в ней задействованы старые и вновь учрежденные каменноугольные предприятия [4]. В том числе, норвежские (Стуре Ношке, Кингсбэй кулкомпани из Олезунда, Ден Ношке кулфельте из Бергена),

голландская (Исфиорд) и компания шведов. Была получена информация, что в геологической разведке и научных работах принимают участие, как английские, так и немецкие капиталы. Выяснилось также, что на архипелаге продолжается разведочная деятельность английских обществ (Northern Exploration Co, и Scottish Spitsbergen Syndicate). Самойлович также узнал, что русские деловые начинания на Шпицбергене ликвидированы, как компания Веймарна, проданная голландцам, или продолжают борьбу за выживание, как «Англо-Русский Грумант». Причем, стало ясно, что последний ищет любую возможность прорваться на российский рынок и готов к партнерству с советскими властями.

Опираясь на собранный материал, Самойлович от имени президиума Северной научно-промышленной экспедиции 18 декабря 1920 года направил в наркомат внешней торговли аналитическую записку с обоснованием необходимости использовать как меру топливного снабжения Советского Севера, разработку угольных месторождений Шпицбергена. Программа действий, по его мнению, гарантировала поставку в Архангельск уже в 1921 году 20 тыс. тонн шпицбергенского угля шахт «Англо-Русского Груманта». «Простой расчет, - доказывал Самойлович, - говорит, что для нас гораздо выгоднее при условии своей рабочей силы и собственного тоннажа вывезти уголь со Шпицбергена своими средствами, чем закупать его по весьма высоким ценам в Америке. Следует также принять во внимание, что за уголь мы можем платить лесом в виде пробсов и балансов, нужных на Шпицбергене и употребляемых нередко на дрова в Архангельске». Автор предлагал для реализации программы доставить на архипелаг в навигацию 1921 года 250 русских рабочих и задействовать для перевозки угля пять пароходов.

Записка Р.Л.Самойловича послужила причиной созыва 5 января 1921 года секретного междуправительственного совещания в наркомате внешней торговли. Председательствовал на нем заместитель наркома А.М.Лежава. Участвовали Самойлович, как докладчик и представитель ВСНХ, А. Сабанин от НКВД и В.А.Воронецкий от импортного управления НКВД. Совещание приняло предложения Самойловича. Принципиальное значение имел пункт первый принятого постановления: «На Шпицбергене необходимо иметь источник снабжения России углем». Совещание наметило «приобрести собственные участки», но «параллельно вести переговоры с какой-либо группой, владеющей участком на Шпицбергене, которая могла бы быть зависима от нас». Принятое решение открыло путь дальнейшим переговорам с хозяевами «Англо-русского Груманта». В 1925 году они завершились созданием смешанного общества «Русский Грумант», где партнером и совладельцем с советской стороны выступил трест «Северолес». Тот факт, что переговорный путь оказался столь длинным объясняется политическими обстоятельствами времени. Советскому правительству понадобилось четыре года, чтобы урегулировать непростую проблему в советско-норвежских отношениях (поскольку Шпицбергенский договор 9 февраля 1920 г. явным образом нарушал права и интересы Советов на архипелаге). «Ценой» признания договора со стороны СССР в 1924 году стало дипломатическое признание норвежским правительством Советского Союза, а также заключение между двумя странами общего торгового соглашения [5].

Вскоре СССР официально изъявил желание присоединиться к Шпицбергенскому договору, что открывало возможность приступить к непосредственной эксплуатации горных богатств архипелага. Спустя непродолжительное время, советская сторона полностью выкупила акции общества «Русский Грумант». Когда вследствие мирового экономического кризиса произошло закрытие многих иностранных шахт на Шпицбергене, для СССР, который переживал бурный рост социалистической индустрии (в том числе на Кольском Севере) сложилась выгодная ценовая конъюнктура.

Так, спустя годы были возвращены и вошли в состав треста «Арктикуголь» угленосные площади первых русских угольных предприятий на Шпицбергене.

Литература

1. Карелин В. А. Российские деловые интересы на архипелаге Шпицберген в 1905-1925 гг.: исследование правительственной политики и предпринимательской инициативы. – Архангельск: изд. Кира, 2013.
2. Карелин В. А. Русские деловые интересы на Шпицбергене в начале XX века: лейтенант П. П. фон Веймарн и «Русская Шпицбергенская компания» // Вопросы истории. – 2010. – № 9. – С. 142–155.
3. Arlov, Svalbard's historie: 2. utgav/ В. Thor, Arlov // Tapir Akademisk Forlag, Trondheim, 2003. –265 P.
4. Каменноугольная промышленность Груманта (Шпицбергена): сб. статей (Р. Л. Самойлович, В. А. Адагуров, и проф. А.Н. Сидоров). – Л.: научно-техническое издательство. Научно-техническое управление ВСНХ, 1927.
5. Советско-норвежские отношения. 1917-1945: сборник документов. – М., 1997. – С. 151.

Особенности формирования имиджа кандидата в электоральной кампании

Коваленко Н. С. (г. Мурманск, МИЭ НОУ ВПО «СПбУУиЭ», кафедра государственного, муниципального управления, гуманитарных наук и туризма, e-mail:jurnal20@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматривается ряд актуальных и проблемных вопросов применения избирательных технологий для создания имиджа политика. Внимание уделено специфике использования различных каналов трансляции информации об имидже кандидата.

Abstract. The article discusses a number of topical issues and problem use of selective technology to create the image of a politician. Attention is paid to the specifics of the use of different channels for transmitting information about the image of the candidate.

Ключевые слова: имидж, электоральная кампания, избирательные технологии, политическая агитация, политическая реклама.

Key words: image, electoral campaign, election technology, political campaigning and political advertising.

В избирательной кампании любого уровня основную роль всегда играет кандидат. Особенно ясно это видно в выборах по мажоритарной системе, когда граждане непосредственно голосуют «за» или «против» конкретного претендента на выборную должность. При пропорциональной системе ситуация не столь явная: население высказывается в пользу той или иной партии (избирательного объединения). Однако и в таких условиях ключевыми фигурами в предвыборной гонке остаются политики, прежде всего те, которые возглавляют соответствующий партийный список. От того, какие у избирателей сложатся представления, оценки, мнения о данных персонах, зависит, в конечном счете, успех или неудача любого субъекта в конкретной избирательной кампании. Поэтому создание эффективного имиджа лидера становится главной заботой всей его самого и возглавляемой политиком команды.

Имидж в переводе с английского языка означает «образ», «изображение», «отражение». Данное понятие многозначно, поэтому различные авторы предлагают свое понимание термина. Так, имидж можно трактовать как «сознательно сконструированный или стихийно сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа, эмоционально окрашенный образ кого-либо или чего-либо, [3] сформировавшийся адекватно или неадекватно ситуации, в которой существует реальный объект» [1].

Массовое сознание есть шаблонное, неиндивидуализированное сознание, которое свойственно массам (большим неструктурированным группам людей). Складывается оно под воздействием СМИ и современной массовой культуры. Массовое сознание – сложный духовный конструкт, особенностями которого является противоречивость, способность к быстрым, неожиданным изменениям. В то же время

этому феномену свойственна известная стабильность, обусловленная господством в нем стереотипов. Массовое сознание определяет характер таких явлений, как общественное мнение, массовое настроение и поведение, в том числе электоральное.

Суммируя различные подходы к трактовке понятия «имидж», следует указать важнейшие его признаки:

–имидж – символический образ данного объекта (прототипа), основанный на результатах обработки массовым сознанием первичной информации о нем;

–имидж представляет собой «запрограммированное послание», в котором максимально возможный объем информации сведен к минимальному набору фиксирующий ее символов;

–имидж всегда выступает заменой подлинного представления о конкретном объекте чем-то другим, упрощенным и даже огрубленным, но зато легко воспринимаемым и однозначно трактуемым общественным мнением;

–имидж отмечает уникальность объекта, его особенные черты и неповторимость. Этим имидж принципиально отличается от стереотипа, интегрирующего ряд каких-либо отдельных элементов в нечто цельное; имидж выступает наиболее действенным способом распознавания сложной общественно-политической действительности, позволяя массовому сознанию гармонично объединить восприятие его носителя как личности и впечатление от его программных заявлений, действий и решений; имидж четок и конкретен, но постоянно корректируется в зависимости от изменения положения дел, реакции аудитории на имиджформирующую информацию.

Задача разработки плана и концепции построения имиджа в сфере политики, как справедливо указывают Н.В. Ушакова и А.Ф. Стрижакова, должна учитывать совокупность объективных и субъективных факторов. В том числе, потребности населения (страны, региона, муниципалитета), особенности общественно-политической ситуации и конъюнктуры, а также специфические личностные характеристики представляемого лидера. [2] Кандидат в избирательной кампании выступает связующим звеном между гражданами и той политической силой, которую он олицетворяет. В современном выборном процессе политик просто физически не может предстать перед общественностью во всей полноте своих человеческих особенностей.

Поэтому с помощью политтехнологий на основе подлинной личности лидера (биография, внешние данные, общественно-политические взгляды и пр.), искусственно создается его новый образ (имидж), включающий в себя и идеальные характеристики, которые ожидают обнаружить у кандидата потенциальные избиратели, и те качества, которые присущи им самим. Последнее чрезвычайно важно, поскольку политик должен восприниматься электоратом «своим». С точки зрения избирательных технологий имидж политика выступает:

–совокупностью ряда переменных, где форма преобладает над содержанием;

–вариантом самоподачи лидера, в котором внимание акцентируется на выигрышных качествах кандидата, имеющих признание у избирателей в целом или наиболее значимых сегментов электората;

–ключом к успеху в выборной кампании.

Функции имиджа связаны с «восприятием меня другими», с тем впечатлением, которое производится посредством образа, а также с понятием социальных ролей. Они носят ценностный, регулирующий и политический характер.

Опираясь на подход Т.Э. Гринберг можно выделить ряд функций, которые выполняет имидж кандидата в электоральном процессе [3]. Среди них:

– Коммуникативная. Имидж позволяет установить и поддерживать связь и взаимопонимание между лидером и его потенциальными избирателями;

– Номинативная. Имидж призван позиционировать данного кандидата среди других претендентов, убедительно демонстрировать его преимущества над соперниками, делать узнаваемым;

– Эстетическая. Имидж должен подчеркивать эмоциональную составляющую образа политика, его соответствие одобряемым обществом (целевыми аудиториями) нормам поведения, политическими идеалами, визуальными образцами привлекательности;

– Адресная. Имидж призван объединять кандидата, прежде всего, с теми целевыми аудиториями электората, которые рассматриваются как его приверженцы.

В идеале все элементы избирательной кампании должны работать на создание гармоничного имиджа кандидата. Образ публичного деятеля конструируется осознанно и целенаправленно, базируется на ряде формальных компонентов. В их числе предвыборная программа претендента, его политические заявления, в которых отражены основные идеи кампании. Это, как правило, несколько наиболее злободневных проблем общественной жизни, требующих своего разрешения. В предвыборный период задача предлагаемого лидером политического курса обычно выражается в яркой, краткой и доступной для понимания большинства формуле или лозунге. Главное для успешного построения имиджа – контроль над содержанием распространяемой информации и коммуникационными потоками. Направленное создание имиджа политика позволяет придать ему те черты, которые нацелены на то, чтобы вызвать позитивное отношение населения. При подготовке и проведении избирательной кампании это направление деятельности команды кандидата становится ключевым, а все предвыборные действия подчинены главному: генерированию успешного имиджа лидера. При создании имиджа кандидата политтехнологи опираются на следующие базисные положения: имидж явление интегративное. Он разрабатывается специально для достижения аттракции между политиком и аудиторией; имидж обязан вызывать принятие. Если общественность сомневается в объективности имиджа, он не достигнет тех целей, для которых конструируется; имидж пассивен.

Он призван отвечать потребностям и интересам избирателей, а не стремиться подменить собой реальность, исходя из каких-либо абстрактно-теоретических положений; имидж неразрывно связан с прочной репутацией, оказывая воздействие на авторитет и влияние его носителя. Он превращается в действенное средство социального управления только при условии широкой позитивной известности; имидж всегда яркий, конкретный и запоминающийся образ политика; имидж должен быть понятным для любого избирателя и потому однозначным и

четким; имидж апеллирует как к воображению, так и к разуму аудитории. Он занимает некую промежуточную позицию между ожиданиями электората и действительностью.

Имидж в предвыборной гонке – один из основных инструментов воздействия на политический выбор граждан, их электоральное поведение. Он конструируется специально и целенаправленно, развивается и закрепляется в массовом сознании избирателей с помощью СМИ, средств агитации и пропаганды. Начиная разработку имиджа, политические технологи – имиджмейкеры исходят из того, что менять надо не человека, который выступает в качестве кандидата, а впечатление людей о нем.

А.Ю. Панасюк справедливо подчеркивает: «возникающий в психике избирателя образ (например, кандидата в депутаты) начинает соотноситься с той системой ценностей (где «записано», что есть хорошо, а что – плохо) для формирования отношения к прототипу данного образа (кандидата в депутаты) [4]. Данное представление, нередко оказывающееся иллюзорным, больше зависит от эффективности деятельности средств массовой коммуникации, чем от самого кандидата. Во многих случаях на выборах побеждает не конкретный человек, а миф, легенда об этом человеке. То есть мощное отражение раскручиваемого образа в общественном сознании.

Имидж кандидата складывается в массовом сознании избирателей под влиянием взаимосвязанного последовательного потока информации, тиражируемого посредством СМИ, предвыборной пропаганды, агитации и программирует эмоционально-образную реакцию людей. Работа по созданию имиджа ведется командой кандидата (политтехнологами) системно и различными средствами по каждому из каналов восприятия.

В частности выделяется:

1. Визуальное измерение, где складывается внешний образ лидера: соответствие нормам деловой и повседневной одежды, его аксессуары, прическа, манера поведения, мимика и жесты. Важность визуализации состоит в том, что до 80 процентов информации человек получает посредством зрения. Основным каналом трансляции визуальной информации ныне является телевидение.

2. Вербальное измерение демонстрирует культуру общения: качество речи, способность к публичным выступлениям, дебатам, особенности деловой переписки, присутствие в социальных сетях, умение вести беседу по телефону.

3. Событийное измерение, основу которого составляет одна из главных закономерностей электорального поведения – доверие к событию или ситуации у людей всегда выше, чем к словам. Событийное измерение базируется на нормативно-этической оценке потенциальными избирателями поступков, поведения, деятельности политика. То есть его репутацией в целевых аудиториях.

4. Контекстное измерение формируется посредством присоединения к образу кандидата имиджей других известных людей. В том числе влиятельных, авторитетных сторонников, лидеров мнений, родственников и друзей, которые способны оказать влияние на электорат.

Таким образом, имидж подчинен решению вполне конкретных прагматических задач, например профессиональной адаптации, достижению позитивной идентичности,

подтверждения деловой компетентности и т.д. Имидж кандидата является результатом усвоения и переработки массовым сознанием соответствующей информации, которая планомерно доводится до общественности. На основании избирательной практики в современной России, в том числе Мурманской области, можно утверждать, что на выборах побеждает имидж, а не конкретный человек [1] или определенная политическая программа.

Литература

1. Учебный словарь языка связей с общественностью / под общ. ред. д-ра филол. наук, проф. Л. В. Минаевой. – М. : Рус. яз.-Медиа ; Дрофа, 2010. – С. 81.
2. Ушакова Н. В., Стрижакова А.Ф. Имиджелогия: учебное пособие. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2009. – С. 149.
3. Гринберг Т. Э. Политические технологии: ПР и реклама: учебное пособие для студентов вузов. – М. : Аспект Пресс, 2006. – С. 161.
4. Панасюк А. Ю. Формирование имиджа: стратегия, психотехнологии, психотехники. – М. : Издательство «Омега-Л», 2007. – С. 153.

Современный опыт использования программно-целевого метода в управлении муниципальным образованием

Морозова Л. П. (*г. Мурманск, МИЭ НОУ ВПО «СПБУУиЭ», кафедра государственного и муниципального управления, гуманитарного управления туризма, e-mail: ludmila_morozova@list.ru*).

Аннотация. В работе рассматривается специфика использования системного и комплексного подходов к управлению развитием местного хозяйства через технологии стратегического планирования и внедрения программно-целевой технологии планирования.

Abstract. In this article specifics of use of system and complex approaches to management of development of local economy through technologies of strategic planning and introduction of program target technology of planning are considered.

Ключевые слова: стратегическое планирование, системный подход, комплексный подход, программно-целевой метод.

Key words: strategic planning, system campaign, integrated approach, program and target method.

Сложившаяся расстановка сил на мировой арене диктует, что устойчивое и комплексное социально-экономическое развитие Российской Федерации в двадцать первом веке стало напрямую зависеть от уровня эффективности государственного и муниципального управления, адаптированного к рыночным условиям. Учитывая сложность, объемы и дифференцированность уровней регионального развития территорий, наиболее перспективными в новой парадигме управления следует считать комплексный и системный подходы. Программно-целевой метод – одна из управленческих технологий позволяющая реализовать эти подходы на любом уровне управления: федеральном, региональном и муниципальном.

С 2004 года, с началом работы над Стратегиями развития секторов экономики, направленным на повышение эффективности бюджетных расходов, Правительство Российской Федерации формулировало систему стратегического управления экономикой, включая бюджетную сферу.

С 2010 года начался новый этап бюджетной реформы и реформы стратегического управления, включающий в себя переход к модернизации системы федеральных целевых программ и разработке государственных программ Российской Федерации, в разрезе которых формируется федеральный бюджет. К настоящему времени Минэкономразвития России совместно с федеральными органами исполнительной власти проделана большая работа по внедрению государственных программ Российской Федерации. На сегодня сформирована необходимая нормативная и методологическая основа для разработки государственных программ Российской Федерации:

– В Бюджетный кодекс Российской Федерации внесены поправки,

обеспечивающие создание законодательной базы для формирования и исполнения бюджетов всех уровней на основе государственных и муниципальных программ.

– Утвержден перечень государственных программ Российской Федерации (распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2010 г. № 1950 р);

– Правительством принят Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ (постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 588);

– Минэкономразвития России утверждены Методические указания по разработке и реализации государственных программ (приказ Минэкономразвития России от 20 ноября 2013 года № 690).

Серьезным вопросом, требующим решения при программно-целевом финансировании, является увязка мероприятий программы социально-экономического развития региона (муниципального образования) с мероприятиями долгосрочных и ведомственных целевых программ. Взаимосвязь и преемственность приоритетных направлений программы социально-экономического развития и мероприятий целевых программ, способны обеспечить повышение эффективности деятельности органов местного самоуправления, сокращение нерациональных, «непродуманных» расходов, и, соответственно, не допустить неэффективное расходование бюджетных средств.

Общими требованиями к бюджетным целевым программам должны стать:

– четкая формулировка целей программы, соответствующих приоритетам государственной и муниципальной политики, полномочиям и сферам ответственности органов исполнительной власти;

– описание поддающихся количественной оценке ожидаемых результатов реализации программы (индикаторов экономической и социальной эффективности);

– обоснование потребностей в ресурсах для достижения цели и результатов программы.

Процесс комплексного социально-экономического развития муниципальных образований включает в себя не только механизмы разработки и реализации соответствующих муниципальных программ, но и этапы оценки потенциала и ресурсов развития территорий муниципальных образований, стратегическое прогнозирование их развития, системное управление муниципальными целевыми программами, а также механизмы и меры, обеспечивающие их реализацию.

Практическое внедрение перспективных инструментов программного управления показало, что при определенных преимуществах данного метода возникает целый ряд проблем на муниципальном уровне, основными из которых являются методологические затруднения, недостатки в системе статистической информации, а также нехватка квалифицированных кадров.

Таким образом, с одной стороны, переход к программному бюджету требует как повышения качества организации бюджетного планирования программных расходов, их обоснованности, направленности на достижение количественно измеряемых результатов, взаимосвязи различных программных инструментов, так и повышения доли охвата программными мероприятиями бюджетных средств.

С другой стороны – программное планирование является одновременно

технологией реализации определенных стратегических документов. До недавнего времени процесс стратегического планирования нормативно не регулировался. С 1 января 2015 года вступил в силу ФЗ № 175 "О стратегическом планировании в Российской Федерации", где определены полномочия уровней власти и местного самоуправления в данной сфере, принципы, задачи, компетенция участников, общественное обсуждение и информационное обеспечение стратегического планирования.

К сожалению, названный закон практически исключил из процесса стратегического планирования городские и сельские поселения предоставив статьей 39 п.п. 1, 2 такое право городским округам и муниципальным районам: «Документы стратегического планирования, необходимые для обеспечения бюджетного процесса в муниципальных районах и городских округах, разрабатываются, утверждаются (одобряются) и реализуются в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации. По решению органов местного самоуправления могут разрабатываться, утверждаться (одобряться) и реализовываться в муниципальных районах и городских округах стратегия социально-экономического развития муниципального образования и план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования».

Формулировка закона исключает из субъектов стратегического планирования огромное количество муниципальных образований, что порождает следующую проблему: каким образом в рамках стратегии муниципального района будут конкретизированы стратегические цели, ресурсы и индикаторы социально-экономического развития поселенческих муниципальных образований? Каков механизм одобрения или принятия этих документов? Каковы возможности публичных слушаний по обсуждению стратегических документов? От ответа на эти вопросы будет зависеть механизм преемственности муниципальных программ на уровне района и поселения.

Следует обратить внимание и на формулировку в цитируемых статьях федерального закона, который не обязывает разрабатывать стратегию развития муниципальных районов и городских округов, а только представляет им право на эту деятельность. Не трудно предположить, что процесс этот будет идти стихийно, без методического сопровождения со стороны региональных властей, а программные технологии будут ориентированы на решение текущих проблем, финансирование которых предстоит произвести в следующем году.

Литература

1. Программно-целевое регулирование социально-экономического развития регионов / Н. Д. Гуськова, Е. Г. Коваленко, Л. А. Кормишкина и др. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1999. – 140 с.
2. Райзберг Б. А., Лобко А. Г. Программно-целевое планирование и управление : учебник. – М. : ИНФРА-М, 2002. – 428 с.
3. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон № 175. – 2014 г.

Вопросы стимулирования труда на Крайнем Севере

Опальский А. П. (г. Мурманск, МИЭ НОУ ВПО «СПбУУиЭ», кафедра экономики, менеджмента и естественных наук, e-mail: apo2004@yandex.ru)

Аннотация. Крайний Север – территория с особо суровыми климатическими условиями, где жизнедеятельность человека связана как с традиционными промыслами коренного населения, историческим освоением новых земель, так и выполнением трудовых функций приезжающими на север людьми, которые либо адаптируются и остаются жить в этом суровом краю, либо зарабатывают на достойную жизнь и уезжают в места с более благоприятным климатом. Развитие же материального стимулирования в условиях Крайнего Севера зависит региональных законодательных инициатив.

Abstract. Far North – a territory with very severe climatic conditions, where human activity is associated with both the traditional crafts of the indigenous population, the historical development of new lands, and perform their functions visiting the north by people who either adapt and continue to live in this harsh land, or earn decent life and go to places with more favorable climate.

The development of the material incentives in the Far North depends regional legislative initiatives.

Ключевые слова: трудовые отношения; районы Крайнего Севера; стимулирование труда.

Key words: labor relations; Far North; incentives for.

Жизнедеятельность человека связана со средой обитания, но если «рыба ищет где глубже», то поиски наилучших жизненных условий иногда для конкретного социума определяются необходимостью решения стоящих перед ними задач, выполнение которых происходит в специфических, экстраординарных условиях. Подобные условия предопределяются различными факторами: социально-демографическая среда; разброс на большой территории при отсутствии коммуникаций; экологическая среда и др. Речь в подобных случаях идёт об условиях не только жизни в целом, но и труда, отличных от обычных, порождающих особую среду функционирования. Такие условия могут носить как временный (например, вахтовый метод работы), так и постоянный (например, выполнение трудовых функций в неблагоприятных в природно-климатическом отношении местностях) характер. В последнем случае мы можем объективно говорить об особой среде функционирования, которая, воздействуя на них, вызывает необходимость поиска адекватных форм организации трудовой деятельности. Уникальной средой жизнедеятельности человека выступает Крайний Север, регион обладающий особыми географическими, природно-климатическими, социально-экономическими и иными специфическими характеристиками. Географически Крайний Север в Российской Федерации это «часть территории, расположенная преимущественно к Северу от Полярного круга. Включает

зоны арктических пустынь, тундровую, лесотундровую и часть таёжной. Характеризуется суровыми климатическими условиями и относительно слабой заселённостью» [1].

С правовой точки зрения понятие «Крайний Север» гораздо шире, чем это определено географическим критерием, поскольку в действующем законодательстве закреплено понятие и перечень «районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера» [2].

В перечне выделяется две группы территорий: непосредственно районы Крайнего Севера; местности, приравненные к районам Крайнего Севера. При отнесении той или иной территории к районам Крайнего Севера комплекс географических и природно-климатических условий в социальном контексте должен учитывать баланс неблагоприятных и благоприятных факторов для проживающего на данной территории населения.

Районы Крайнего Севера и приравненные к нему местности включают в себя полностью или частично 24 субъекта Российской Федерации, которые расположены в европейской и азиатской частях страны. Административно они входят в состав различных Федеральных округов [3].

Из восьми Федеральных округов Российской Федерации районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности расположены на территории пяти: Северо-Западный, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный. Практическая реализация единой государственной политики социально-экономического развития районов Крайнего Севера в рамках федеральных целевых и иных специальных программ [4] осложняется этим обстоятельством и, следовательно, требует создания особой системы государственного управления. Так, принимаемые федеральными органами государственной власти решения, при существующей системе административно-территориального деления должны быть исполнены органами управления на нескольких уровнях: Федеральный округ, субъект Федерации, конкретная административно-территориальная единица (населённый пункт), объект. По нашему мнению, неэффективность некоторых «северных» программ во многом объясняется именно этим.

Некоторые территории районов Крайнего Севера полностью или частично входят в Арктическую зону Российской Федерации, которая представляет собой юридически закреплённую часть территории России с ещё более суровыми природно-климатическими условиями. В частности, решением Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 года к этим территориям были отнесены: Республика Саха (Якутия); Мурманская и Архангельская области; Красноярский край; Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа [5]. Впервые земли и острова Арктики, относящиеся к территории СССР, были указаны в Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 года «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане».

Совокупные черты и особенности Арктической зоны Российской Федерации и районов Крайнего Севера оказывают непосредственное влияние на организацию трудовой деятельности.

Проблема заключается не только в сложной системе управления и координации работы органов власти и управления. Как уже отмечалось, применительно к районам Крайнего Севера принят и действует ряд специальных целевых программ федерального, регионального и отраслевого уровней. Главным образом они ориентированы на решение социально-экономических, экологических проблем, развитие промышленности, транспортной инфраструктуры и, в особенности, добывающего комплекса.

Особую специфику региону Крайнего Севера придают природно-климатические и пространственные факторы, такие как: крайне низкие температуры в зимний период; угрозы паводков и наводнений, вызванных резким таянием снегов; повышенная сейсмоопасность, характерная для отдельных местностей региона (например, для Камчатской области).

На территории Крайнего Севера требуется строгое соблюдение особого режима природопользования. Например, тундра представляет собой весьма хрупкую экосистему и активная хозяйственная деятельность причиняет непоправимый ущерб и без того скудной растительности, ставит под угрозу традиционные виды промыслов, которыми занимаются коренные малочисленные народы. Повышенная уязвимость экосистемы региона обусловлена низким потенциалом самоочищения и малыми скоростями биохимических реакций в условиях низких температур.

В Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Крайнего Севера отмечается: «слабо контролируемый процесс освоения районов Севера и хроническая нехватка средств на проведение природоохранных мероприятий создают угрозу развития чрезвычайной экологической обстановки в регионе в целом». За период интенсивного промышленного освоения региона из оборота было изъято свыше 20 миллионов гектаров оленьих пастбищ, многие охотничьи угодья. Многие реки и водоёмы в связи с сильным загрязнением потеряли рыбохозяйственное значение. Законодательство Российской Федерации устанавливает определённые ограничения хозяйственной деятельности в регионе, которые оформляются в виде особых режимных требований – административно-правовой режим особо охраняемых природных зон. В регионе имеется 11 заповедников и 15 заказников федерального значения. Общая площадь особо охраняемых природных территорий российской Арктики составляет в настоящее время 28,3 млн. га, или 4,5 % территории Крайнего Севера. Сюда также относится режим территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [6]. Эти важнейшие факторы, характеризующие сложные географические условия региона, должны учитываться в процессе организации трудовой деятельности.

Обращает на себя внимание ещё один важный социально-экономический фактор. Несмотря на низкую плотность населения, наиболее развитые районы Крайнего Севера представляют собой урбанизированные территории. Основная масса их жителей, как правило, сосредоточена в городских центрах (в качестве примера

достаточно назвать Республику Коми, Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО), Архангельскую, Мурманскую области и др.). Фактор низкой плотности населения, рассредоточенного на большом пространстве, осложняется этнической неоднородностью жителей. Здесь выделяются специфические социальные категории: коренное население, родившееся и традиционно проживающее на Севере, и мигранты, приехавшие на Север и адаптировавшиеся к условиям северной жизни.

Что касается коренных малочисленных народов, их исторически сложившимися способами жизнеобеспечения являются традиционные направления хозяйственной деятельности: рыболовство, охота, оленеводство, сбор дикорастущих растений, изготовление одежды, различные промыслы.

Приток рабочей силы в отдельные регионы Крайнего Севера создаёт потенциальные угрозы конфликтов с коренным населением. Среди прибывающей в регион массы мигрантов относительно высока доля лиц с низкой социальной адаптацией (не имеющих семьи, либо разведённых, не имеющих стабильного заработка, высокой квалификации, привлекавшихся к уголовной ответственности, отбывавших наказание в виде лишения свободы и т.д.). Подавляющее большинство из этого трудового потока – временные рабочие, которых привлекают высокие заработки. На почве культурных и иных различий возможны конфликты приезжих с коренным населением, ведущим традиционный образ жизни.

Населённые пункты (посёлки газовиков и нефтяников, стоянки оленеводов, рыболовецкие колхозы и др.) на Крайнем Севере размещены на огромной по площади территории, а сообщение между ними затруднено из-за отсутствия развитой транспортной инфраструктуры. А значит и обеспечение продуктами, необходимыми для нормального существования, должен иметь свой механизм и соответствующую правовую регламентацию. Например, в 1999 году государственная финансовая поддержка завоза продукции (товаров) в районы Севера из федерального бюджета осуществлялась за счёт части средств образованного в составе расходов федерального бюджета Фонда целевых субвенций, направляемой на обеспечение финансовой поддержки жизнеобеспечения районов Севера для снабжения населения, предприятий и организаций социальной сферы и жилищно-коммунального хозяйства [7]. При этом определено, что поставки продукции (товаров) для региональных и муниципальных нужд за счёт средств федерального бюджета, выделяемых на государственную финансовую поддержку завоза продукции (товаров) в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, осуществляются на конкурсной основе в порядке, установленном для организации закупки товаров, работ и услуг для государственных нужд, если иное не предусмотрено федеральными законами и указами Президента Российской Федерации.

Обособленный режим установлен и в отношении регулирования социальных отношений на Крайнем Севере [8]. Система северных гарантий и компенсаций является основным механизмом возмещения населению повышенных материальных и физических затрат в связи с проживанием и работой в неблагоприятных природно-климатических условиях Севера. Этот режим охватывает основные сферы жизнедеятельности населения: трудовые отношения, пенсионное обеспечение,

медицинское обслуживание, образование. Это проявляется в установлении региональных коэффициентов в оплате труда, увеличенных оплачиваемых отпусков, льготном исчислении трудового стажа, иных социальных льготах. Рассмотрим меры стимулирования, предусмотренные для северян.

1. Применение районных коэффициентов и надбавок в целях оплаты труда.

В соответствии Трудовым кодексом РФ (ч.2 ст.146, ст.148) труд работников, занятых на работах в местностях с особыми климатическими условиями, оплачивается в повышенном размере; оплата труда на работах в таких местностях производится в порядке и размерах не ниже установленных законами и иными нормативными правовыми актами.

Также для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, предусмотрено применение районных коэффициентов и процентных надбавок к заработной плате, размер которых устанавливается Правительством РФ (ст.ст. 315-317 ТК РФ). Аналогичные нормы предусмотрены статьями 10 и 11 Закона РФ от 19.02.1993 № 4520-1 "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях". Поскольку до настоящего времени акты, предусмотренные вышеназванными нормами, не изданы, в связи с чем применяются ранее изданные правовые акты федеральных органов государственной власти РФ или органов государственной власти бывшего СССР (ч.1 ст.423 ТК РФ) [9].

Для Крайнего Севера используется механизм «зарабатывания надбавок», что не совсем правильно по нашему мнению. Ведь уезжая в командировку командируемое лицо получает причитающиеся ему командировочные с первого дня командирования. Попав в зону боевых действий военнослужащие получают с первого дня повышенное денежное содержание. Так почему же для приехавших вахтовым методом на север работников действует механизм «зарабатывания»? Районные коэффициенты применяются к заработной плате работников, заключивших договор с российской организацией, но работающих за пределами территории Российской Федерации в местностях, на территории которых актами бывшего СССР к заработной плате были установлены районные коэффициенты (например, в представительстве (филиале) российской организации) [10].

Органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления вправе устанавливать более высокие размеры районных коэффициентов для учреждений, финансируемых из соответствующих бюджетов (ч.2 ст.316 ТК РФ и ч.2 ст.10 Закона РФ от 19.02.1993 № 4520-1).

2. Применение районных коэффициентов в целях исчисления пенсий, пособий, стипендий и компенсаций. Размер районного коэффициента и порядок его применения для расчёта пенсий, пособий, стипендий и компенсаций лицам, проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, устанавливаются Правительством РФ (ст.10 Закона РФ от 19.02.1993 № 4520-1). Постановлением Правительства РФ от 17.04.2006 № 216 определено, что впредь до установления размера районного коэффициента при назначении указанным лицам пенсий применяются районные коэффициенты к заработной плате, установленные решениями

органов государственной власти СССР или федеральных органов государственной власти, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации применялись при увеличении размеров этих пенсий для граждан, проживавших в указанных районах и местностях, по состоянию на 31 декабря 2004 г., а также действовавший на указанную дату порядок их применения. Постановлением Совмина РСФСР от 20.03.1991 № 162 установлено, что в районах и местностях, где применяются коэффициенты к заработной плате за проживание в тяжёлых природно-климатических условиях, стипендии, пенсии и пособия выплачиваются с учётом коэффициентов, применяемых для работников непроизводственных отраслей [11].

3. В качестве дополнительной компенсации помимо установленных законодательством отпусков, предоставляемых на общих основаниях, лицам, работающим в северных районах России, установлен ежегодный дополнительный отпуск продолжительностью: в районах Крайнего Севера - 24 календарных дня; в приравненных к ним местностях - 16 календарных дней; в остальных районах Севера, где установлены районный коэффициент и процентная надбавка к заработной плате, - 8 календарных дней.

Таким образом, основными отличительными особенностями районов Крайнего Севера от других регионов Российской Федерации, оказывающими влияние на содержание процесса формирования системной государственной политики в этом регионе, являются:

- экстремальные природно-климатические условия;
- очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения больших территорий при низкой плотности коренного населения;
- неразвитость или практическое отсутствие социально-бытовых условий в общепотребительном понимании (дороги, школы, поликлиники, магазины и т.д.) для местного населения;
- значительная удалённость от основных промышленных центров, высокая ресурсоёмкость и зависимость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения от поставок топлива, продовольствия и товаров первой необходимости;
- низкая устойчивость экологических систем, определяющих биологическое равновесие и климат Земли, и их зависимость даже от незначительных антропогенных воздействий.

Перечисленные особенности непосредственным образом отражаются на специфике организации государственного и муниципального управления в районах Крайнего Севера. В обобщённом виде выделяются следующие три группы факторов:

- а) административные: сложное политико-территориальное устройство, неоднородность регионов и др.;
- б) географические: неблагоприятные природно-климатические условия, пространственная протяжённость;
- в) социально-экономические: разрыв в уровне экономического развития регионов, процессы урбанизации, наличие большого количества потенциально-опасных объектов и производств, этническая неоднородность населения, сложные миграционные процессы и т.д.

Развитие стимулов к труду в условиях Крайнего Севера зависит развития законодательства в регионах. Поэтому законодательная инициатива в отношении заработной платы работников в определённой местности должна начинаться не с себя любимых, а учитывать одновременно все слои населения.

Нужен ли механизм зарабатывания «северных» надбавок, определяемый экономией бюджетных средств, или же повышенная заработная плата, соизмеримая ценам на севере, должна идти с первого дня работы – решать законодателям и проблема эта не должна остаться без внимания.

Литература

1. Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2004. – С. 571.
2. Постановление Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029 «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1967 г. «О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера» // СП СССР, 1967 г., № 29, ст. 203. (в ред. от 24.04.2007 г.).
3. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в Федеральном округе» // СЗ РФ. 2000. № 20. Ст. 2112. (ред. от 11.04.2008 г.).
4. ФЦП содействия переселению населения из районов Крайнего Севера; ФЦП «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации до 2011 г.».
5. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (письмо Президента Российской Федерации № 1969-Пр от 18 сентября 2008 года).
6. СЗ РФ. 2001. № 20. Ст. 1972.
7. Постановление Правительства РФ от 23.04.1999 № 460 "О государственной поддержке завоза продукции (товаров) в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности в 1999 году".
8. Закон Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях».
9. Инструкция о порядке предоставления социальных гарантий и компенсаций лицам, работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, в соответствии с действующими нормативными актами, утв. приказом Минтруда РСФСР от 22.11.1990 № 2.
10. Письмо Роструда от 29.06.2011 N 1891-6-1.
11. Информационное письмо Департамента по вопросам пенсионного обеспечения Минтруда РФ от 09.06.2003 № 1199-16, Департамента доходов населения и уровня жизни Минтруда РФ от 19.05.2003 № 670-9, ПФ РФ от 09.06.2003 № 25-23/5995.

Правовое регулирование предпринимательства в Северо-западном регионе

Панческу Д. П. (*г. Мурманск, МИЭ НОУ ВПО «СПбУУиЭ», кафедра государственного, муниципального управления, гуманитарных наук и туризма, e-mail: pancescu@mail.ru*)

Аннотация. В статье раскрываются особенности правового регулирования предпринимательской деятельности в Северо-Западном регионе. Автором анализируются проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности и предлагаются пути их решения на основе современных парадигм права и его развития.

Abstract. The article describes the features of the legal regulation of business activity in the Northwest region. The author analyzes the problems of legal regulation of business activity and suggests ways to address them on the basis of the modern paradigm of law and its development.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, северо-западный регион, правовая сфера.

Key words: entrepreneurship, the north-western region, the legal sphere.

В предпринимательской деятельности юридическая и экономическая составляющие присутствуют, представляют разнообразные стороны одного целого. Анализируя законодательство, научной литературы и практики его реализации можно сделать вывод, что понятия «предпринимательство» и «торговля» смешивать неправомерно. Если коммерция как торговля представляет собой деятельность, которая направлена на реализацию товаров их прямым производителем или другим продавцом покупателю с целью получение прибыли, то предпринимательская деятельность - особый вид экономической активности, которая направлена на извлечение прибыли и основанной на самостоятельной инициативе, ответственности и инновационной идее предпринимателя. Для определения правового статуса предпринимателя требуется понять сущность предпринимательской деятельности.

Могут быть самые разнообразные мнения о предпринимательской деятельности. Это и есть научный плюрализм.

Статья 2 части первой ГК РФ устанавливает: предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Это официальное определение понятия предпринимательской деятельности, значимо, потому что позволяет преодолеть разногласия на понимание ее сути. Так же из него следует, что предпринимательская деятельность больше и шире, чем коммерческая (торговая) деятельность.

Необходимо отметить, что предпринимательская деятельность - такой вид

человеческой деятельности, требующий надлежащего склада ума, нравственно-психологических, профессиональных и других качеств.

Предприниматель вправе принимать любые решения, если они не противоречат законодательству. Поэтому локальное нормотворчество - это сфера самоуправления предпринимателей. Наблюдаемая тенденция заключается в ее расширении и соответственно в сужении сферы централизованного регулирования, в установлении в нормативных актах органов государственной власти и управления лишь минимальных (необходимых и достаточных) требований к предпринимательству.

Предприниматель относительно свободен в определении содержания локальных актов, но должен учитывать императивные требования законодательства, которые действуют независимо от того, включены они в тексты локальных актов или нет. Это касается, например, вопросов, относимых к исключительной компетенции общего собрания акционерного общества, минимальных размеров уставного и резервного фондов акционерного общества. В разработке локальных актов большую помощь призваны оказывать примерные уставы, правила и положения, разрабатываемые различными методическими центрами и являющиеся источниками коммерческого права рекомендательного характера.

Таким образом, мы определяем, что правовое регулирование предпринимательства в России не может носить четкого, детального характера, в связи с тем, что статус предпринимателя и контроль, который на него распространяется, предоставляет больше публичного нормирования, нежели частного в отношениях с другими участниками и государством. В связи с этим необходимо более ясно определить права, обязанности, ограничения для предпринимателя и нормы, которые бы регулировали непосредственно предпринимательскую деятельность и не являлись отсылочными.

Для решения проблем нормативного регулирования предпринимательства в Северо-западном регионе действует Российский союз промышленников и предпринимателей.

В Северо-Западный федеральный округ входят 11 субъектов Российской Федерации.

Во всех субъектах округа действуют региональные отделения РСПП и созданы региональные объединения работодателей.

В состав региональных объединений работодателей входят крупнейшие предприятия территорий, производится более двух третей объемов промышленной продукции.

Представители всех региональных объединений работодателей РСПП принимают участие в работе трехсторонних комиссий по регулированию социально-трудовых отношений, трое из одиннадцати руководителей региональных отделений являются подписантами Трехсторонних соглашений на уровне субъектов Российской Федерации в единственном лице.

Координационный совет отделений Российского союза промышленников и предпринимателей в Северо-Западном федеральном округе возглавляет Мордашов Алексей Александрович – генеральный директор ОАО «Северсталь», вице-президент, член Бюро Правления РСПП.

Региональная политика РСПП направлена на поддержку и защиту интересов предпринимательства и обеспечение благоприятных условий развития бизнеса в регионах. Взаимодействие РСПП с региональными структурами обеспечивает широкое участие не только для крупного, но также среднего и малого бизнеса в формировании позиции Российского союза по фундаментальным проблемам экономического развития, а также привлечение предпринимательского сообщества в экспертную деятельность при обсуждении законодательных и нормативно-правовых актов регионального и федерального значения.

Сегодня региональная политика РСПП представляет собой систему организационных, экономических, законотворческих, научно-методических мер и практических действий, направленных на повышение эффективности взаимодействия бизнеса и органов власти, содействие реализации Стратегий социально-экономического развития субъектов РФ и региональных конкурентных преимуществ, развитие трехстороннего сотрудничества в регионах с целью формирования благоприятного делового климата для ведения предпринимательской деятельности и поддержания социальной стабильности.

Региональная политика учитывает особенности развития экономики субъектов РФ и способствует укреплению позиций нашего Союза.

В субъектах РФ можно выделить следующие направления работы:

–руководители и члены региональных отделений РСПП входят в состав консультативных и совещательных органов субъектов РФ;

–в ряде регионов распоряжением Губернатора руководители региональных отделений РСПП включены и участвуют в заседаниях Правительств (Санкт-Петербург, Мурманская область, Республика Карелия.);

–региональные отделения РСПП взаимодействуют с «Деловой Россией», «Опорой России», ТПП и Общественной палатой;

–региональные объединения работодателей подписывают трехсторонние соглашения в системе «власть-работодатели-профсоюзы» и участвуют в мероприятиях по рассмотрению хода их выполнения;

–региональные отделения РСПП, являясь центрами формирования и продвижения интересов бизнеса на местах, в 2014 году были организаторами и участниками большинства международных, федеральных и межрегиональных форумов, конференций, выставок и других мероприятий, проводимых на территориях субъектов Российской Федерации.

Литература

1. Правоведение: учебное пособие / под ред. А. В. Брызгалина – М. : Аналитика-Пресс, 2013 – 600 с.
2. Гражданское законодательство: учебное пособие / под ред. Б. Х. Алиева – М.: Финансы и статистика, 2011. – 416 с.
3. Предпринимательское право / под ред. Д. Г. Черника – М.: Финансы и статистика, 2012 – 400с.
4. Предпринимательское право: учебное пособие / под ред. Д. Г. Черника, А. З. Дадашева. – М.: АКДИ, Экономика и жизнь, 2013 – 453с.
5. Предпринимательское право: учебное пособие для вузов / под рук-вом И. Г. Русаковой, В. А. Кашина – М. : ЮНИТИ, 2012 – 341с.

Оптимизация работы с обращениями граждан

Попова О. В. (г. Мурманск, МИЭ НОУ ВПО «СПбУУиЭ», кафедра государственного, муниципального управления, гуманитарных наук и туризма, e-mail: popova2009@yandex.ru)

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы, связанные с работой с обращениями граждан. Определены основные принципы работы в данном направлении.

Abstract. In this article the questions connected with work with addresses of citizens are considered. The basic principles of work in this direction are defined.

Ключевые слова: обращения граждан, принципы работы с обращениями граждан.

Key words: addresses of citizens, the principles of work with addresses of citizens.

Актуальность темы работы с обращениями граждан в организации не подлежит сомнению. Трудности, связанные с работой в данном направлении достаточно часто встречаются в большинстве организаций.

Несмотря на то, что в Российской Федерации накоплен богатый исторический опыт работы по рассмотрению обращений, а также имеется достаточный нормативный материал в виде государственных и внутренних ведомственных актов по регулированию делопроизводства в сфере обращений в органы власти, в организациях эта практика не налажена достаточно четко.

Основной проблемой в организациях является отсутствие условий для качественной работы в этом направлении. В соответствии с п. 17 Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.06.2009 № 477 (1), делопроизводство по обращениям граждан должно вестись централизованно, отдельно от других видов делопроизводства и возлагаться на должностных лиц, ответственных за ведение делопроизводства по обращениям граждан. В организациях же, как правило, за рассматриваемый участок работы отвечает тот же сотрудник, который ведет общее делопроизводство, что не позволяет ему сосредоточиться на работе с обращениями граждан. Также во многих организациях отсутствует регламентация личного приема граждан руководителем, а, следовательно, гражданин не может в полной мере реализовать свое право на обращение в ту или иную организацию.

Отсюда возникает вопрос: Каковы принципы работы с обращениями граждан? Рассмотрим наиболее важные из них:

- всеобщее право на обращение в любую организацию или орган власти.
- свобода, которая понимается как право направления обращений, в рамках закона;
- равноправие, то есть отсутствие каких-либо ограничений по полу, возрасту и т.п. на право обращения;
- ответственность лица, занимающегося рассмотрением обращения, за все те решения, которые будут приняты по данному вопросу;

–гласность, что позволяет участвовать в процессе рассмотрения всем заинтересованным в решении вопроса лицам. Кроме того, должна быть обеспечена безопасность всех участников разбирательства.

–объективность, то есть, сведения, которые сообщает гражданин, должны быть рассмотрены непредвзято;

–подведомственность, рассмотрением обращения гражданина может заниматься только тот орган, в чью компетенцию входит решение интересующего гражданина вопроса;

–комплексность, которая позволяет обеспечить единообразие работы с обращениями граждан в любом учреждении или организации;

–законность, обеспечивающая регламентацию порядка обращений граждан в различные органы(4 С. 26-28).

В качестве средств оптимизации работы с обращениями граждан необходимо выделить, прежде всего, внедрение систем электронного документооборота, обладающих специализированным модулем. Это даст возможность специалисту уделять больше внимания решению вопросов по существу, а не сосредотачиваться на технологических операциях по их обработке.

Таким образом, совершенствование системы по работе с обращениями граждан дает организации следующие преимущества:

–повышение качества услуг, а, следовательно, возможность привлечения большего числа клиентов;

–повышение удовлетворенности граждан при взаимодействии с той или иной организацией, что способствует улучшению имиджа;

–обеспечение конституционного права граждан на обращение в органы государственной власти и организации, что влечет за собой повышение эффективности работы любой структуры.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.06.2009 № 477. // Рос. газ. 2009. 24 июня.
2. Кузнецова Т. В. Регистрация, ключевой момент организации работы секретаря с документами // Секретарское дело. – 2011. –№ 1. – С.28–29.
3. Каменева Е. М. Обращения граждан и порядок их рассмотрения // Делопроизводство и документооборот на предприятии. – 2007. – №4. – С. 9.
4. Мархгейм Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в России. – М., 2011. – С. 26–28.
5. Мосеев Р. Н. Современное документоведение. – М., 2013. – С. 308.
6. Фионова Л. Р. Современная организация работы с обращениями граждан на примере Пензенской области // Делопроизводство. – 2012. – № 1. – С. 15.

Нейроонтология и перспектива от «Первого мозга»

Романов П. Е. (г. Мурманск, МИЭ СПбУУЭ, кафедра государственного и муниципального управления, гуманитарных наук и туризма, e-mail: Sata-Pata@mail.ru)

Аннотация. В статье проведён философский анализ ментальных и невральных каузаций, «динамических состояний мозга», в так называемой перспективе от «Первого мозга» в нейроонтологии, или, «динамической нейроонтологии», рассматриваемой малоизвестным в российском философском пространстве исследователем в области нейрофилософии и философии мозга – философом, психиатром, нейроучёным – Георгом Нортоффом.

Abstract. This article discusses an approach of Georg Northoff to the problem of consideration the mental states in the brain. He focuses on the problem of «First-Brain» (First-Brain Perspective) and suggests the consideration of the consciousness from the perspective of dynamic ontology of the brain (Dinamic ontology).

Ключевые слова: динамическая нейроонтология мозга, динамический мозг, мозг как встроенный мозг, автоэпистемические ограничения, перспектива «от Первого Мозга», ментальные, невральные состояния, ментальные каузации, самоосведомлённость.

Key words: The «dynamic brain»: «dynamic states» and «First-Brain Perspective», mental brain, autoepistemic limitation, mental states, the «First-Person Epistemology», Ontological mind-brain problem, brain state, mental state, «Neuroontology»: the brain as an «embedded brain», mental causation, self-awareness.

В повседневной жизни, в ходе множества культуральных, социальных, коммуникативных интеракций – спор, разговор, обсуждения, размышления, люди в основном не придают важной значимости такому «разделу» своей организации, как мозг. Большинство и вовсе не полагает его присутствия, и считают, что в основе указанных ментальных состояний лежат социо-эпистемические факторы: мысль, пресуппозиция, планы, факт принятия решения, личностный замысел. Поэтому, свой интернальный мир мы автофеноменологически соотносим только лишь с персональным миром сознания, субъектным контентом, всего того, что лежит в пределах воспитания, обучения, языкового и символического взаимодействия, конвенциональности, нормативных фактов и правилосообразия.

Важно заметить, что внешние поступки от третьего лица, имеющие форму фиксируемых и распознаваемых в социуме нормативных поведенческих привычек, действий, ментальных состояний, сущностно не сопоставимы с интернальными – перволичностными, субъективными состояниями сознания, но на психокаузальном уровне соответствуют им. На основе представлений о сущностной несопоставимости нейро-ментальных процессов и состояний, реализуемости причинных факторов, в новейшей философии мозга и сознания были рассмотрены следующие значимые способы изучения состояний сознания: от первого лица, связанная с самостно-

интроспективной осведомлённостью о своих субъектных аспектах состояний сознания, квалиа, привилегированного доступа к собственным состояниям сознания; и от третьего лица, которая связана, в частности, с естественной, фактуальной доказательностной спецификой в поле естественнонаучных исследований мозга и ментального. Нужно указать, что широко известная проблема телесной и ментальной дуальности, дуальности «мозг-сознание», благополучно реализована в области двух отмеченных аспектов изучения как ментальной каузальности, так и биологического детерминизма и детерминаций в мозге.

Современная проблематика телесно-ментального дуализма, субстантности и преобладании одного из начал, о психо-каузальных, невральных и функциональных связках между сознанием и мозгом, так и продолжает быть в высшей мере актуальной.

Важность исследований ментальных каузаций и церебрального детерминизма в междисциплинарных перспективах с новым философским энтузиазмом позволяет задавать бессмертные вопросы: что такое сознание, как работает наш мозг, и какова натуральная природа их взаимной связи? Вопросы эти, касающиеся отношений материальной и нематериальной природы сознания, так и остаются нерешёнными: ли существуют качественно-субъективные сознательные состояния, или эти состояния неизвестны ещё в науке? Остаётся ли проблема дуальности сознания и мозга – проблемой философской, или пришло время окончательной её приватизации нейронаукой, функционализмом, когнитивистикой, исследованиями по искусственному интеллекту или нейроэтике? В планах исследований по натурализации сознания актуально будет задать вопрос: «каково это для нашего мозга» – «быть им самим, и тем или иным его состоянием»?

Как было отмечено нами ранее, современный философский анализ сознания пополняется всё более новыми исследованиями, которые имеют огромный аналитический, философский, научный, практический потенциал. Психиатр и нейро-философ отдела неврологии Гарварда, отдела психиатрии Магдебургского университета, отдела философии Дюссельдорфского университета (Германия), института исследований психо-ментального здоровья Оттавы (Канада), Георг Нортофф, предлагает свой способ исследования менто-невральных каузаций в рамках так называемой «Первомозговой перспективы» («First-Brain Perspective») – или, перспективы от «Первого Мозга». Предложенная им аргументация в его подходе выступает любопытным «довеском» к автоэпистемической позиции от первого лица («First-Person Perspective») и эмпирической позиции от третьего лица («Third-Person Perspective») в рамках исследований по менто-невральным каузациям и детерминациям мозга в «философии мозга», а также способствует нейронаучному решению (нейро-онтологическому преодолению менто-неврального дуализма).

Что это означает для головного мозга – быть им самим, или тем или иным его состоянием – это одна из проблем, которая входит в поле исследовательской стратегии от «Первого мозга», которая взаимосвязана с исследованиями в контексте натурализации сознательных состояний, ментальных каузаций в философии мозга. Как замечает Г. Нортофф, мозгу человека успешно можно атрибутировать очевидную автоэпистемическую неспособность, а именно – неспособность самодетерминации и

распознаванию себя как мозга [2, 5]. В этом случае следует указать, что философский и научно-методологический потенциал подходов к решению проблемы менто-невральных каузаций в философии телесно-ментального дуализма усложняется дополнительной специфичной проблематикой – так называемой «онтологической Дилеммой мозга» – то есть, проблематикой «отношения головного мозга с самим собой внутри себя самого» с учётом его организменной, биологической интегрированности, «паззлоподобной» укоренённости его в тело.

Автоэпистемически исследуя с перволичностной, третьеличностной позиции ментальные состояния, дуальные интерактивы сознания и мозга, феноменологию автодетекции и опознания других людей в качестве носителей личностного начала, важно учесть и онтологический фактор – отмеченную нами ранее перспективу от «Первого мозга» – к особенностям которой сводится специфика решения возникающих автоэпистемических затруднений, проблемы натурализации, дуализации состояния сознания и мозга в нейрофилософии сознания и нейрофилософии мозга.

В окружающем социальном пространстве, отмечает Г. Нортофф, люди не воспринимают себя и других людей как мозги, но только как личности – с позиций от первого и третьего лица. Однако, в основании феноменологии самоопределения фиксации других людей в качестве личности лежат невральные мозговые процессы [2, 17]. Нейрофилософ Пол Чёрчленд в данном случае предполагает некое нейро-географическое формирование в головном мозге так называемых «Социальных областей» – нейро-анатомических и нейро-физиологических зональных корреляций перцептивных свойств самоосведомлённости в окружающем пространстве, распознавания себя и других в качестве социальных агрегаций, реализаций действий агента и неврального управления социальной действительностью [1, 243-245].

Мозг следует характеризовать не только статичными физическими категориями, функционалистски интерпретируя его как оборудование, но, что намного важнее – био-динамическими менто-невральными состояниями.

При этом, ни с перволичностной позиции, ни с позиции третьего лица, невозможно выяснить сущность «динамических состояний головного мозга». Третьеличностная позиция экстернальна, она неавтоэпистемична, и, следовательно, нейробиологически несвойственна (extrinsic) мозгу. Она всего лишь фиксирует его внешние физические состояния. Перволичностная позиция, замечает Г. Нортофф, относится к психическим состояниям в мозге, но в силу «автоэпистемических ограничений» («объяснительного разрыва» [прим. авт. – П. Р.]), ментальные состояния, как фиксированные в перволичностной перспективе, не смогут непосредственно – нейробиологически, быть привяаны с невральными событиями в мозге, и, в частности, неспособны объяснить динамические состояния нашего мозга [2, 189]. Поэтому, если исходить и принимать взаимоисключение двух вышеуказанных позиций, то следствием данной взаимоисключённости будет некая «референтативная безответственность» психических состояний от первого лица по отношению к состояниям мозга, и невральных состояний мозга от третьего лица по отношению к ментальным, психическим состояниям.

Так называемый эмпирический доступ к динамическим невральным состояниям

мозга может быть иллюстрирован взглядом «изнутри мозга с точки зрения его самого». Данная точка зрения называется «первомозговой перспективой», или, аргументом «позиция и перспектива Первого Мозга» («First-Brain Perspective») [2, 189]. Динамические невральные состояния – это состояния взаимной обусловленности и взаимодействия ментальных состояний с невральными событиями мозга. Динамические состояния головного мозга, испытываемые как «первомозговые» его состояния детерминируются взаимосвязью перволичностного и третьеличного аспекта. Понимание их расположено за пределами простых психо-физиологических коррелятов, биофизических каузаций и разноуровневых восходящих и нисходящих менто-невральных каузаций, интеракций и детерминаций в менто-невральном дуализме в условиях изоляции мозга от тела и процессуальной событийности окружающей среды.

Рассматривая аргумент с позиции о «первомозговой перспективе», Георг Нортофф видоизменяет высказывание Рене Декарта: «Я мыслю, следовательно, существую», в такое положение: «Моё тело неврализовано, следовательно, мой мозг ментализирован», где интроспекция Декарта не связана с локализованным только лишь в головном мозге разумом, но с «пространственным центром», показателем и носителем которого выступает не только биологически неврализованное тело с сущностно и эволюционно укоренённым в него головным мозгом (embedment), но и «ментализированный мозг» с онтологически встроенным, включённым в него телом (embodiment, embrainment) [2, 216]. Следовательно, мозг может быть определён не только как био-физическое оборудование, но и как олицетворение интеграции между различным телесным функционалом, который предполагает необходимость эволюционной, процессуально-событийно адаптации и ориентации неврализованного тела в окружающей среде.

В данном случае неврализованное головным мозгом тело, в которое интегрирована окружающая среда, предполагает и «динамизированность» состояний «ментализированного мозга», где восходяще-нисходящие каузации переопределяются сущностными биологическими интеракциями между мозгом, телом и окружающей средой. Перед нами предстают некие невральные основы социальной коммуникативистики и нейробиология инвайронменталистики. Окружающее человека пространство выступает ситуативно-событийным стимулятором инициирования «динамических состояний мозга», отражающих суть перспективы от «первого мозга». Невральные события мозга с сущностно увязанными с ними ментальными состояниями составляют сущность «динамических состояний мозга», реализующихся во взаимосвязи с текущими событиями окружающей среды.

Подобные мысли высказывал философ П. Швейцер в своей статье в главе «Что это значит – быть состоянием мозга?» Он отмечал, опираясь на философа Д. Деннета, что «...третьеличная методология наблюдения и описания может успешно апеллировать к внутренней нейрофизиологии и к внешнему поведению в ходе реакции на различные стимулы, вербальные гетерофеноменологические отчёты субъекта. Этот инструмент может быть потенциально достаточен для того, чтобы определить картографию между внутренним состоянием сознания и состоянием мозга» [3, 265].

Перволичностная перспектива иллюстрирует автоэпистемический отчёт об опыте события, а перспектива от «Первого мозга» является нейрогенератором самого события в мозге в определённый временной момент, который «случился» с телом в окружающей это тело обстановке. Отсюда следует, что отличие перспективы от «первого лица» от «первомозговой» перспективы заключается в том, что «перволичностная» перспектива идентифицируется как опыт «случившегося» события, а «первомозговая» – как биологический генератор собственно события, как нейро-событие.

Искомые положения исследуются Г. Нортоффом в нейроонтологии – его дисциплине, которая в связи с нейроэпистемологией выступает как дополнение к онтологии головного мозга, где «ментальный мозг» рассматривается в изоляции от тела и окружающей среды. Дисциплина нейроонтология может быть определена как онтологическая детерминация «динамических состояний головного мозга», сущностно (эволюционно) инкапсулированного в тело, имеющего прямое отношение к событиям в окружающем его пространстве, которое, соответственно, событийно встроено в неврализованное мозгом тело и «ментализированный» вышеуказанными событиями головной мозг. В отношении перспективы от «Первого мозга», выступающей у Г. Нортоффа одной из важнейших философских проблем исследований в нейронауке, уместно задать вопрос: «что это значит не для нас как личности, а для нашего мозга – порождать такие невральные состояния, которые впоследствии испытываются нами как ментальные состояния в перспективе от «Первого лица»?

Представляется, что данный подход к изучению менто-невральных состояний как «первомозговых динамических состояний», способен внести существенные философские обновления в ставшие уже привычными академические дебаты по проблемам нисходящих и восходящих каузаций в поле дуализма сознания и тела, дуализма свойств, элиминативизма, эмерджентизма, и в целом, англоамериканской специфике натурализации сознания. По крайней мере, предложенный подход способен занять устойчивое положение в обсуждении проблем, связанных со спецификой натурализации понятия «сознание», интеграции позиций от «первого» и «третьего» лица, выступив также, своеобразным прецедентом элиминации жёстких нейро-эпистемических демаркаций и многочисленных дуализаций природы человека. Перспектива от «Первого мозга» может послужить отправной точкой для новейших исследований в области нейронауки и философии мозга, науки о сознании, однако, не исключено, что описанная и предложенная нами перспектива от «Первого Мозга» сама нуждается в детальной доработке, особенно в отношении многочисленных альтернатив на новейшем этапе развития науки.

Литература

1. Churchland P. Neural Representation of the Social World / Modeling rationality, morality, and evolution / ed. by P. Danielson. – Oxford : Oxford University Press, 1998. – 463 p.
2. Northoff G. Philosophy of the brain: the brain problem. Advances in Consciousness Research. – Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2003. – 429 p.
3. Schweizer P. Intentionality, Qualia, and Mind/Brain Identity // Minds and Machines. – 1994. – Vol. 4. – P. 259–282.

История становления кооперации на Мурмане

Садохова Л. Л. (г. Мурманск, МИЭ НОУ ВПО «СПбУУиЭ», кафедра государственного, муниципального управления, гуманитарных наук и туризма, e-mail: sadohova_ll@bk.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы становления кооперации, становления потребительских обществ на Мурмане.

Abstract. In article questions are considered of formation of cooperation, formation of consumer societies on Murman.

Ключевые слова: кооперация, потребительские общества, союзы, хозяйственное освоение края, кооперативное движение, Кольское Заполярье.

Key words: cooperation, consumer societies, unions, economic development of edge, cooperative movement, Kola Polar region.

На рубеже XX – XXI вв. преобразования во всех сферах общественной жизни России предопределили необходимость пересмотра принципов и методов развития народного хозяйства с учётом исторического опыта мировой экономической системы, общечеловеческих идеалов и ценностей. Объективность задач предполагают критическую переоценку принципиальных вопросов теории и практики российского кооперативного движения. Кооперация это не только форма хозяйствования, но и форма экономических взаимоотношений, основанная на демократизации социально-экономической сферы.

В XXI столетии успехи развития экономики, как в мировом сообществе, так и в России во многом зависят от эффективного и масштабного использования опыта предыдущих поколений. Современная мировая практика свидетельствует, что поступательное социально-экономическое развитие общества в немалой степени определяется использованием преимуществ опыта деятельности кооперативного сектора в экономике.

В настоящее время в России происходит возрождение системы кооперации. В 1992 году Центросоюз России добился принятия Федерального Закона «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», определивший ее правовой и социально-экономический статус.

В 2001 году была принята Концепция развития потребительской кооперации Российской Федерации на период до 2010 года, цель которой - выработать основные направления перехода организаций потребительской кооперации к стадии устойчивого роста и активной социальной миссии, раскрывается роль кооперации в социализации экономики.

Было принято постановление о символике потребкооперации России, теперь кооперация имеет свой гимн, эмблему и флаг.

Большую роль в развитии потребительской кооперации играет газета «Российская кооперация» - газета для пайщиков, которая широко освещает

деятельность кооперативных организаций и пропагандирует передовой опыт (тираж в настоящее время составляет более 80,5 тыс. экземпляров). В настоящее время Концепция развития потребительской кооперации РФ разработана на период до 2015 года, что говорит о значимости кооперативного движения в современных условиях экономического развития.

Для активизации и координации работы по решению проблемы занятости населения Центросоюз РФ заключил Соглашение с Министерством труда и социального развития РФ, которым предусмотрены совместные действия по организации общественных работ в организациях потребкооперации. Аналогичные соглашения заключаются между кооперативными организациями и органами Минтруда по вопросам занятости населения на местах. В Государственной Думе создано специальное подразделение, которое занимается проблемами потребкооперации.

Становление капитализма на Русском Севере началось в пореформенную эпоху, в 60-х гг. XIX века. До начала колонизации Мурманского побережья мурманские рыбаки посещали становища только в весенне-летний промысловый сезон. Переселение на Мурман, оформление постоянного контингента жителей предполагало, в первую очередь, преодоление оторванности края от Российского центра, во-вторых, создание на Кольском полуострове промысловой базы способной противостоять суровой природе. Колонизационный процесс Мурманского Севера шёл крайне медленно, что во многом объяснялось недостаточным вниманием правительства царской России к освоению края. Однако, экономическая целесообразность и осознание военно-стратегического положения Мурманя, предопределяют его освоение и развитие в начале XX века.

Согласно статистическим данным, численность мужского населения Александровского уезда Архангельской губернии на 1 января 1914 г. составляло 6633 человека. Из них рыбным промыслом было занято 802 жителя Александровского уезда и 2805 пришлых промышленников. Наряду с рыбопромысловым занятием важную роль в экономике Мурманя играли зверобойный промысел, оленеводство и лесопильная промышленность, базировавшиеся на использовании природных ресурсов края. В 1915 году началось строительство Мурманской железной дороги и морского торгового порта, а 4 октября 1916 г. была осуществлена закладка храма во имя Святителя Николая Мирликийского в честь основания города Романов-на-Мурмане (в 1917 году переименован в Мурманск).

Хозяйственное освоение края, включение Мурманя в российский рынок, формирование соответствующей инфраструктуры и социальной среды, поставил на повестку дня вопрос об объединении промышленников. Необходимость объединения усилий в сферах производственной деятельности, получения кредитов, обеспечения орудиями труда, бесперебойное и удешевлённое снабжение товарами первой необходимости, взаимопомощь в сбыте продукции предполагало их кооперирование. Вышеназванные хозяйственные отрасли, и рыбные промыслы, в первую очередь, становятся местом создания первых кооперативных объединений Кольского Севера.

Одним из первых кооперативных объединений на Мурмане в 90-х гг. XIX века стало потребительское общество. Простейшая форма кооперации соответствовала уровню социально-экономического развития края, практически не требовала от членов

первого кооперативного объединения глубоких знаний и навыков финансово-экономической деятельности, и создавалась в условиях отсутствия малейшего опыта кооперативной работы. При этом создание кооператива отвечало жизненно важным интересам промысловиков, обеспечивало совместную закупку необходимых предметов хозяйственно-бытового назначения.

В пользу данных рассуждений говорит и факт создания 20 декабря 1890 г. потребительского кооператива крестьянами Кузоменского, Варзугского и Кашкаранского сельских обществ Кольского уезда Архангельской губернии. На волостном сходе, созванном по инициативе старшины с. Кузомень Богданова, среди различных повседневных проблем слушался вопрос об учреждении в селении Кузомень потребительского кооператива.

В становлении потребительской кооперации села приняли участие и представители власти. «Господин чиновник» оказал помощь в составлении Устава союза, после чего, прочитанный вслух, он был утверждён открытым голосованием. На его становление была отпущена из суммы мирского капитала одна тысяча рублей.

Доказательством значимости его создания для жителей села является предложение двадцати крестьян внести дополнительные вклады на сумму 355 рублей в кассу кооператива. Решение Кузоменского схода от 16 июня 1891 года, в большей степени, подтверждает необходимость кооперирования жителей волости для удовлетворения потребительских интересов всей волости, в состав которой входили селения на 15 – 60 верстном расстоянии от места учреждения кооператива....

Однако первая попытка создания кооперативного объединения даже в простейшей форме потребительского общества оказалась неудачной. Тот же Кузоменский волостной сход от 25 мая 1892 года, постановил, что в итоге кооператив не может быть открыт в селе Кузомень по причинам объективного характера.

Во-первых, крестьяне оказались в бедственном положении в связи с неудачными рыбными и звериными промыслами, осложнёнными необычайной дороговизной хлеба из-за неурожая в 1891 году. Эти обстоятельства заставили ассигнованную волостным сходом для создания материального фонда потребительского кооператива сумму в тысячу рублей «мирского капитала» раздать беднейшим крестьянам на покупку жизненно важного продовольствия.

И, во-вторых, все вкладчики, изъявившие желание сделать дополнительные взносы на увеличение оборотов потребительского общества, по этим же причинам отказались от своих обещаний. Бедность населения, отсутствие правительственной помощи отсрочили создание объективно необходимого объединения рыбопромышленников.

Первая мировая война и строительство Мурманской железной дороги оживили экономическую и общественную жизнь края. С весны 1917 года, после падения самодержавия на Кольском севере имеет место подъём общественного движения. Началось интенсивное кооперативное строительство, охватившее Европейский Север, что объясняется устранением бюрократических препятствий, существовавших в дореволюционный период, и значением принятого Временным правительством «Положения о кооперативных товариществах и их союзах». Деятельность

правительства была направлена на поддержку кооперативной деятельности, способной регулировать различные социально-производственные сферы жизнедеятельности населения.

В ответ на запрос начальнику Александровской уездной милиции от 3 марта 1919 года дан подробный перечень потребительских обществ волости с указанием времени их образования и местонахождения каждого. В г. Александровске действовали два кооператива: с 1 октября 1916 года начались операции потребительского общества Александровского уезда и работало ссудо-сберегательное товарищество ....

Дан перечень кооперативов в Териберской, Кольско – Лопарской, Кузоменской, Тетринской волостях, с указанием доходной деятельности кооперативов в 1916 году в сёлах Умба и ОленицаКузоменская земская управа свидетельствует о наличии потребительских обществ в сёлах Кузомень, Варзуга, Кашкаранцы, созданных в первой половине 1917 года, при этом их деятельность оценена как «совершенно ничтожная» из-за отсутствия необходимых условий для успешной торговли. В Тетринском уезде потребительские общества действовали и имели доход в сёлах Тетрино, Чаваньга и Чапома. Чапомское потребительское общество зарегистрировано с сентября 1917 года. В Понойской волости на момент подачи сведений никаких кооперативов не существовало.

Постановление Временного правительства 1917 года о введении земских учреждений в Архангельской и Сибирской губерниях определило ведомственные полномочия местных органов власти, в том числе определило основные направления ведения кооперативной работы среди населения. Рекомендовалось создание касс мелкого кредита, кредитных ссудо-сберегательных товариществ, ссудо-сберегательных сельских банков и других разновидностей кредитной кооперации.

Сведения о потребительском обществе села Териберка дают представление о некоторых аспектах его деятельности в течение 1917 года. Отдалённость от хлебородных районов России, отсутствие налаженных путей сообщения требовали высокой ответственности руководства потребительского кооператива в решении вопросов закупки и организации доставки продовольственных грузов, что требовало немалых организационно-финансовых навыков. На год вперёд, с осени до поздней весны промысловое население побережья запасало соль, муку, сахар, чай, махорку, дробь, порох и пр., обеспечение населения предметами первой необходимости являлись жизненно важными вопросами и решались силами потребкооперации.

С одной стороны, Архангельский губернский продовольственный комитет пароходом через Териберскую волземуправу для общества потребителей в Териберке доставляло населению Мурманского берега всё самое необходимое. В приходно-расходной книге кооператива зафиксирована, в частности, реализация через продовольственный магазин ржаной муки членам объединения.

С другой стороны, обязанности предварительных переговоров по доставке грузов членам объединения руководство кооператива решает не только через волостную земскую управу, но и берёт инициативу на себя. Так, например, собрание членов Териберского потребительского общества от 1 августа 1917 года на повестку

дня ставит вопрос о направлении доверенного лица для поездки в Архангельск, с целью закупки необходимых для членов общества товаров. Оплату командировочных расходов общество берёт на себя, оговаривая в тексте постановления увеличение денежной суммы в случае продления сроков поездки.

Октябрьские события 1917 г. не привели к резкому изменению политической ситуации на Мурмане. Были неясны многие вопросы местной политики, в том числе, и в области организационной работы. Копии входящих и исходящих телеграмм в ноябре – декабре 1917 г. свидетельствуют о намерении архангельских властей активизировать и расширять практику создания местных кооперативных объединений. С 3 декабря 1917 г. в Архангельске проводился съезд региональной кредитной кооперации. Были приняты решения о расширении форм кооперативных объединений, выработаны рекомендации по созданию различных кредитных кооперативных союзов, выдвигались инициативы по созданию на Мурмане рыбопромысловых и лесопромысловых артелей.

После Октябрьских событий 1917 г. рыбопромышленники изъявляют желание избавиться от зависимости фактористов, появилось стремление к созданию кооперативных объединений рыбаков. В протоколе заседания Печенгского земского комитета Мурманской волости Александровского уезда от 29 - 30 января 1918 г. было заявлено о намерениях вести работу по укреплению рыбопромысловой кооперации. Однако отсутствие знаний и практических навыков кооперативной работы не обеспечило достаточной эффективности первым кооперативным союзам, «... за организацию этого дела взялись без умения..., оно стоит в зачаточном состоянии». Власть в лице земства приняла решение помочь в становлении союза рыбаков. Распоряжения административного характера в адрес уездных и волостных организаций по вопросам деятельности кооперативов Александровского уезда, как административной единицы Архангельской губернии, передавались через Центральный союз кооперативов Архангельска. Однако отсутствие постоянной и надёжной информационной связи лишало руководство архангельского союза объективных представлений о положении дел на местах. Вопрос не был праздным, отсутствие сведений не давало возможности полноценно сотрудничать и оказывать в работе практическую помощь.

В мае 1918 г. руководство архангельским Союзом ставит задачу: ознакомиться с положением и деятельностью всех видов кооперации Архангельской губернии в целях содействия в их дальнейшем развитии. Был организован специальный справочный статистический отдел, который запросил отчёты о работе кооперативов за 1916 и 1917 гг. Наличие информации давало перспективу успешного сотрудничества с кооперативами губернии. Вновь созданный отдел не только изучал состояние северной кооперации, но и выяснял её нужды, стремясь определить тактику и стратегию развития кооперативного движения в крае.

Советская власть, не имевшая четких представлений о месте кооперации в новых социально-экономических условиях, программы использования опыта кооперативной деятельности, на первых порах сотрудничала с кооперативами на взаимовыгодных условиях.

Есть документальные свидетельства интереса органов Советской власти к

кооперации. Протокол заседания Архангельского губернского исполкома по вопросам организации местных Советов и хозяйственных органов управления от 26 апреля 1918 г. свидетельствует об интересе властей к положению кооперативов в Александровском уезде. Ответ на запрос сообщает о наличии потребительских обществ в Александровске, Териберке, Печенге, и, кроме того, фиксирует в Александровске наличие кооперативного союза рыбаков. Однако деятельность кооперативных объединений осложняет отсутствие тары для заготовки продуктов промысла: сельди, сёмги, клюквы, морошки и т.п.

Новые органы власти в лице Александровского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов использовали исконно большевистские методы сотрудничества с кооперацией. В январе 1918 года начинается «красногвардейская атака» на капитал. Реквизированные у торговцев товары передаются Александровскому кооперативу - обществу потребителей, который организует их продажу своим пайщикам.

Кризисное состояние советской экономики, продуктовый и товарный дефицит, решает, таким образом, во-первых, проблемы численного увеличения членов кооператива, и, во-вторых, строго контролируемое властями и соответствующее принципам пролетарской справедливости, распределение продукции среди населения. В данном случае кооператив, сохраняя функции основной деятельности, сотрудничает с властью, признавая большевистские принципы управления.

Таковыми же большевистскими методами решались и насущные вопросы материального обеспечения вновь создаваемых кооперативов рыбопромышленников. В феврале 1918 года Александровский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принял решение передать дом помощника исправника в фонд созданного «пролетарского производственного объединения». Представителю старой власти, «господину мичману» предъявлялось требование освободить занимаемую площадь без решения вопроса о предоставлении площади взамен.

Обеспечение производственной базы решалось аналогично. Согласно постановлению Александровского Совдепа, находящаяся в распоряжении начальника охраны рейда Мурманского берега техническая мастерская административного парохода «Мурман» передавалась только что созданному кооперативу рыбопромышленников. Решение мотивировалось просто: «в связи с окончанием войны...», при этом осталось без внимания стратегическое положение Мурманского берега, и приближение времени рыбного лова.

Таким образом, потребности кооператива рыбопромышленников удовлетворялись средствами экспроприации.

Проблемы истории кооперативного движения на Мурмане являются важнейшим этапом в развитии Кольского Севера рубежа XIX – XX вв., их освещение - неотъемлемой частью истории Мурмана.

Анализ и осмысление исторического опыта кооперативного движения определяют взаимосвязь истории кооперации и социально-экономического развития Кольского края, дополняют возможности решения современных социально-экономических проблем.

Использование исторического опыта кооперативного движения в рыночной

экономике РФ является важной общественно – политической задачей, способствующей становлению и эффективного функционирования жизнедеятельности народного хозяйства.

Литература

1. Воронин А. В. Советская власть и кооперация. – Петрозаводск, 1997. – С. 22.
2. Ушаков И. Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области в дооктябрьской период. – Мурманск, 1972. – С. 447.
3. ГАМО, ф. 1 – И, оп. 1, д. 29, лл. 28 – 54.
4. ГАМО, ф. 8, оп.1, д. 5, л. 16, 68-71.
5. ГАМО, ф. 473, оп. 1, д. 1, л. 19.
6. ГАМО, ф. 27, оп. 1, д. 83, лл. 18, 25-26, л. 61.
7. Киселёв А. А. Родное Заполярье. Очерки истории Мурманской области (1917 – 1972 гг.). – Мурманск, 1974.
8. ГАМО, ф. 473, оп. 1, д. 7, л. 14, д. 5, л. 43.
9. ГАМО, ф. 27, оп. 1, ед. 5, л. 10.
10. ГАМО, ф. 478, оп.1, д. 1, л. 5. д.4, л. 6, д. 4, л. 13, д. 4, л. 24.
11. О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации : федер. закон от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ (в ред. от 02.07.13 г.).

Взаимосвязь образования и культуры молодежи

Терентьева А. И. (г. Мурманск, МИЭ НОУ ВПО «СПбУУиЭ», кафедра государственного и муниципального управления, гуманитарного управления туризма, e-mail: 79537576252@yandex.ru)

Аннотация. В статье показана взаимосвязь образования и культуры в процессе развития человека, рассмотрены основные социокультурные функции современного образования молодежи.

Abstract. The interrelation of education and culture in development of the person are considered in article, of the main sociocultural functions of modern formation of youth.

Ключевые слова: культура, образование, социокультурные функции образования, образовательная доктрина.

Key words: culture, education, sociocultural functions of education, educational doctrine.

Образование связано со всеми сферами общественной жизни. Например, если экономика определяет материальную базу сферы образования, обуславливает его содержание в плане структуры дисциплин, спектра специальностей и профессий, то от уровня образования напрямую зависит качество трудовых ресурсов, следовательно, и состояние экономики общества.

Система образования, формируя гражданина, тем самым оказывает влияние на политическую сферу общественной жизни. Она воспроизводит социально-профессиональную структуру общества и выступает средством социальной мобильности и социальных перемещений.

Политическая сфера оказывает самое непосредственное воздействие на систему образования. В зависимости от того, демократический режим в обществе или тоталитарный, открытое общество или закрытое, формируется и соответствующая система образования, ее структура и содержание. Образование через культурно-воспитательную функцию оказывает влияние на духовную жизнь общества.

Таким образом, существует тесная взаимосвязь образования и общества, культуры и развития: с одной стороны, для развития системы образования требуется изменения социальных условий, с другой стороны, для того, чтобы изменить социальные условия, нужна соответствующая система образования.

В известном со времен Сократа, Платона, Аристотеля треугольнике государство – общество – человек образованию всегда отводилась роль главного цивилизованного фактора в развитии человека.

Сегодня есть объективная необходимость в формировании новой образовательной доктрины, поскольку мы живем в изменившейся культурной, политической и социально-экономической реальности. Эта реальность нуждается в расстановке новых акцентов в образовательной политике, отчетливо ориентированных на общественно признаваемые ценности и актуальные проблемы в сфере образования.

Качество образования, как известно, опирается на три ключевых основания: цели и содержание образования, уровень профессиональной компетентности

преподавательского состава и организации их деятельности, состояние материально-технической и научно-информационной базы процесса обучения.

Что касается целей и содержания образования, то они всегда строятся в контексте исповедуемых социокультурных ценностей, идеалов и целей общественного развития, а также определяется уровнем развития науки и культуры в данном обществе.

Новый образовательный идеал основан на четырех принципах: учиться познавать, учиться делать, учиться жить вместе, учиться жить.

Осмысление перечисленных принципов приводит к выводу, что современное образование должно органично включать творчество в образовательный процесс, формировать мировоззрение, основанное на многокритериальности решений, терпимости к инакомыслию и нравственной ответственности за свои действия. Оно должно обеспечивать междисциплинарную организацию содержания обучения, развивать гармоничность в способах и уровнях мышления, готовить выпускников вузов не только к проектированию объектов, но и новых видов деятельности.

Российские ученые Н. В. Бордовская, А. А. Реан рассматривают образование как способ вхождения человека в мир науки и культуры. Они считают, что культура выступает предпосылкой и результатом образования человека (2).

Соотношение образования и культуры можно рассматривать в разных аспектах:

- в рамках культурологической парадигмы педагогической системы;
- через формирование поликультурного образования;
- в условиях культурно-исторического типа образовательной системы;
- как систему культурно-образовательных центров в рамках одной или разных стран;
- через анализ учебных дисциплин культурологической направленности; путей и способов развития культуры субъектов образования (1);
- описание и прогнозирование образа культурного и образованного человека конкретной исторической эпохи; через раскрытие специфики культурно-образовательной среды молодого человека;
- обобщения, сохранения и возрождения культурно-образовательных традиций народа, этноса, нации.

Образование – это процесс передачи накопленных поколениями знаний и культурных ценностей. Содержание образования черпается и пополняется из наследия культуры и науки, а также практики человека. То есть образование является социокультурным феноменом и выполняет социокультурные функции.

Поэтому образование сегодня становится необходимым и важным фактором развития как отдельных сфер (экономики, политики, культуры), так и всего общества.

Основными социокультурными функциями современного образования является:

1. Образование как один из оптимальных и интенсивных способов вхождения человека в мир науки и культуры. Именно в процессе образования человек осваивает культурные ценности. Содержание образования черпается и непрерывно пополняется из культурного наследия различных стран и народов, из разных отраслей постоянно развивающейся науки.

2. Образование как практика социализации человека и преемственности поколений. В разных социально-политических условиях образование выступает

стабилизирующим фактором в отношениях между новыми социальными представлениями и идеалами предшествующих поколений, воплотившимися в исторической традиции.

3. Образование является механизмом формирования общественной и духовной жизни человека. Социальная ценность образования определяется значимостью образованного человека в обществе. Гуманистическая ценность образования заключается в возможности развития познавательных и духовных потребностей человека. В целостной системе образования всех видов и уровней происходит накопление и развитие интеллектуального и духовно – нравственного потенциала страны.

4. Образование как процесс трансляции культурно оформленных образцов человеческой деятельности.

5. Образование является тем социальным институтом, через который передаются и воплощаются базовые культурные ценности и цели развития общества.

6. Образование в качестве активного ускорителя культурных перемен и преобразований в общественной жизни и в отдельном человеке.

Образование выполняет и социально-политическую функцию, формируя гражданина.

Такой фактор культуры, как образование, оказывает влияние на политическое сознание и поведение молодежи.

Политолог В. Кей, обобщив данные проведенных исследований, выявил влияние уровня образования на политическую роль гражданина. У более образованных граждан сильнее развито чувство обязанности участвовать в политической жизни. Образование определяет большую вероятность того, что гражданин будет политически активен (3).

Представляется, что мы вступаем в период, когда культура будет иметь большее знание, чем когда-либо, и новая ситуация подарит неведомое ранее многообразие культур.

Однако любая культура есть одновременно открытость настоящему творчеству, значит, обсуждая тему «культура и образование», мы прежде всего должны искать ответ на вопрос, как сделать грядущие поколения (и себя самих) сотворцами новой культуры.

Задача современного образования заключается не только в том, чтобы обогатить молодого человека разнообразными знаниями, но и помочь ему обрести себя в культуре, сформировать свой собственный культурный облик.

Таким образом, тесное взаимодействие культуры и образования в процессе развития человека – одно из важнейших условий его целостности, способности адаптироваться к противоречивым условиям бытия и противостоять негативным воздействием среды.

Литература

1. Батракова С. Н. Образовательный потенциал педагога как «человека культуры» // Высшее образование в России. – 2009. – № 5.
2. Бордовская Н. В., Реан А. А. Педагогика. – СПб. 2000. – 299 с.
3. Key, V. O. Public Opinion and American Democracy. –N.Y.,1963.

Психолого-педагогические аспекты работы с несовершеннолетними в Мурманской области (по результатам тестирования обучающихся и воспитанников в СПО)

Утков П. Ю. (г. Мурманск, МИЭ НОУ ВПО «СПбУУиЭ», кафедра экономики, менеджмента и естественных наук, e-mail: pavelutkv@ramber.ru)

Аннотация. данная статья содержит актуальные вопросы психологии виктимности при соблюдении мер безопасности в системе управления в процессе учета последствий принимаемых долгосрочных решений руководителями государственного и муниципального уровней на Кольском полуострове.

Abstract. This article contains questions of Psychology viktinnosti, subject to the security measures in the control system in the process of accounting for the effects of long-term solutions to the heads of State and municipal levels on the Kola peninsula.

Ключевые слова: эколого-экономическая безопасность, региональное содержание, педагогическая психология.

Key words: ecological and economic safety, regional content, pedagogical psychology.

В данный период времени виктимологические тенденции распределяют лишь зависимость человека от субъективных обстоятельств. Так и хочется вспомнить Булгакова: «Кирпич, ни с того и ни с сего не свалится, - по крайней мере, вам это не грозит. Вы умрёте другой смертью».

Михаил Александрович Берлиоз не обратил на это предупреждение внимания, но результат известен... [1,74].

Корреляция результатов девиантного поведения несовершеннолетних в Мурманской области, по данным проведенного тестирования обучающихся и воспитанников в СПО, показала примерно 4 % несовершеннолетних, имеющих признаки девиантного поведения. Виктимология как наука занимается психологическими исследованиями данной категории детей, которые будут продолжены в сентябре 2015 года.

Психологическое осознание психоконтроля при формировании ответственности за непримиримость к насилию, при устойчивости развития системы управления безопасностью в пределах регионализации содержания операционной системы Кольского Заполярья основывается на построении таких механизмов в социальной сфере субъекта Федерации, которые удовлетворяли бы нужды и желания индивидуумов, для которых безопасность превыше всего, но и при этом вписывалась в пределы закона и молодёжь возможностей системы управления.

В центре проблем психологии виктимности при соблюдении мер безопасности в системе управления находится учет последствий принимаемых долгосрочных решений руководителями государственного и муниципального уровней на Кольском полуострове.

Виктимная осведомлённость выступает показателем уровня психологической

культуры – степени приспособленного развития общества, нравственных устоев общества, причастных к протуберантному количеству внедренных психологических принципов в профессиональную деятельность государственных и муниципальных служащих по сохранению безопасности.

На половой активности, в том числе, на Кольском полуострове разрабатывается содержание образования, обеспечивающее виктимологическую безопасность.

В соответствии с основными положениями системы управления виктимностью необходимо определить степень осведомленности, стратегические аспекты психологии управления и современные этические аспекты поведения руководителей государственного и муниципального уровней управления на регионализацию защиты от негативного влияния социума детей, подростков и взрослого населения.

Напрашивается логический вывод, о том, что степень виктимологического просвещения, можно определить как уровень реализации таких возможностей, как: а) определение поведения субъекта виктимологии; б) требование определенных образцов оправданного поведения субъекта системы управления в сохранении работы людям - жертвам; в) действия субъекта правоотношений, направленные на исполнение решений в системе управления эколого-экономической безопасностью в пределах его регионализации.[2,256]

Если предполагать в основе концепции виктимности объективную необходимость сохранения окружающей среды (факт существования аддитивных форм поведения) и условий безопасного существования населения, то ответственность можно определить как систему виктимно -управленческих элементов, включающую в себя нормы и соответствующую операционную систему отношений по возмещению и предупреждению вреда, причиняемого внутренней и внешней среде. Становится понятным факт – не насилуй, да токовым будешь!

Фактически в развивающихся странах человек, начиная от рождения, за весь период жизни потребляет в двадцать, а то и в тридцать раз меньше ресурсов, чем в развитых странах. Если каждый из субъектов гражданских правоотношений станет потреблять больше ресурсов чем сейчас, то общий расход ресурсов на Земле возрастёт во многие десятки раз. Необходимо задуматься о том, что потенциал естественных природных систем будет быстро исчерпываться, и человечеству грозит тупиковая ситуация из-за нехватки ресурсов, что будет усугубляться быстрым ростом народонаселения. Перед нами встает проблема выживания, но если причиной исчезновения бывших властелинов Земли, динозавров, были внешние причины, то человечество может погибнуть от неумения разумно использовать свой жизненно безопасный потенциал [3].

Изучение практики управления личной безопасностью показывает, что органы власти субъектов РФ решают круг вопросов, касающихся многих сторон жизнедеятельности населения на территории региона. Этим затрагивается спектр интересов населения и система хозяйственных связей. Они реализуются во взаимодействии с органами государственной власти и местного самоуправления, руководителями администраций, а также предприятий и учреждений по следующим основным направлениям: социальное, бытовое, коммунальное, культурное

обслуживание населения; экология и санитарное состояние территории региона; благоустройство и застройка территории; использование жилых и нежилых помещений и др.

Виктимность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, окружающей среды региона от угроз, вызванных воздействием жизнедеятельности и потребностей людей и их генетических потомков, в свою очередь, возбуждающее воздействие на внутреннюю и внешнюю среду.

Если в качестве основ рассматривать представителей субъектов, природу и общество, то можно представить взаимосвязь их отношений как систему виктимности. Под ней понимается интеграция общества (филогенез и онтогенез), экономики и природы, представляющая собой взаимосвязанное и взаимообусловленное функционирование людей (как представителей биологического вида), производства и протекание естественных процессов в природе и социальной жизни.

Увеличение социальных параметров развития региона является следствием изменений и характеризуется качественными и количественными показателями в заданных рамках. Необходимо отметить то, что виктимность, как понятие включает в себя три основных элемента: интересы различных субъектов – угрозы неосуществления данных интересов – защита от угроз.

Задачи виктимного образования обеспечивают в этой связи развитие единой образовательной среды Мурманской области, среди которых ведущая роль принадлежит проведению региональной образовательной политики, направленной на сетевое взаимодействие всех элементов единой виктимно-эколого-экономической системы Мурманской области: «безопасность», «общество», «природа», «образование», «воспитание», «обучающийся», «воспитанник», «культура», «управление», «устойчивое развитие».

Эти параметры социально обоснованы и представлены в методике оценки уровня виктимной эколого-экономической среды обучающихся и воспитанников в регионе. Эколого-экономическое развитие образовательной политики региона связано с качественными и структурными переменами, суть которых, на наш взгляд, сводится к формированию иной среды функционирования образовательных учреждений, адаптированной к изменившейся ситуации и способной обеспечивать динамическое равновесие [3].

Проведен региональный конкурс журналистских работ «Ребенок должен жить в семье», посвященный проблемам жестокого обращения с детьми. Победителем областного конкурса среди муниципальных образований на лучшую организацию деятельности по профилактике социального сиротства и жестокого обращения с детьми признан г. Мурманск, на втором месте – г. Кола, на третьем – Печенгский район.

Виктимная безопасность с точки зрения регионального компонента, даже на уровне субъекта Федерации, является составной частью формирования компетентности подрастающего поколения. Дети и подростки воспринимают окружающий мир с точки зрения его непосредственности, статистически это понимание окружающей действительности можно охарактеризовать с помощью определённой математической зависимости (формула 1):

$$a = a1x \setminus x-1, \quad (1)$$

где a – показатель уровня эколого-экономической компетентности,

x – совокупность операций, реализующих методологический подход к реализации безопасности

Виктимологическая компетентность складывается не только из системы взаимодействия субъектов правоотношений с окружающим миром, но и заботы о собственном здоровье.

Актуальность разработки методологии формирования данного вида компетентности в теоретико-экспериментальной работе над созданием аппарата научно обоснованной системы практически определена всей совокупностью отношений, складывающихся между ее участниками. Этот процесс обусловлен тем фактом, что в современной науке и образовании интегрированы различные научные дисциплины, отраженные в учебных планах направлений и профилей подготовки, усложнены противоречия между требованиями к личности и результатами ее деятельности, и фактическим уровнем компетентности, проявляемой детьми, подростками и молодежью – выпускниками образовательных учреждений [3].

Следует подчеркнуть, что компетентность детей, подростков и молодежи в условиях Кольского Заполярья, формируется под влиянием многих факторов:

- достаточный потенциал территории;
- высокое качественное правовое, социальное, бытовое, коммунальное, культурное обслуживание населения;
- положительные значения демографических факторов и здоровья детей, подростков и молодежи;
- благоприятная социальная среда, экология и санитарное состояние территории региона;
- эффективное использование жилых и нежилых помещений;
- результативность и эффективность принимаемых решений органами власти в системе формирования компетенций на всех уровнях управления и др.

Реализация связей в системе требует, соответственно, наличия качественной нормативно-правовой базы, регулирующей совокупность всех взаимоотношений, возникающих на уровне субъекта Российской Федерации и его муниципалитетов.

Литература

1. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. – Москва. – 1966. – № 11. – С. 74.
2. Многоосевая классификация психических расстройств в детском и подростковом возрасте. Классификация психологических и поведенческих расстройств в соответствии с МКБ-10. – М. : Смысл; СПб. : Речь, 2003. – 407 с.
3. Уткова, М. А., Утков П. Ю. Эколого-экономическая безопасность в системе регионального управления : монография. – СПб. : СПбУУЭ, 2014. – 116 с.

Инновационное управление устойчивым развитием Кольского заполярья: эколого-экономическая безопасность и непрерывная система образования

Уткова М. А. (г. Мурманск, МИЭ НОУ ВПО «СПБУУиЭ», кафедра государственного, муниципального управления, гуманитарных наук и туризма, e-mail: mtim@pochta.ru)

Аннотация. В статье делается акцент на творческом взаимодействии в образовательной среде и развитии профессиональных компетенций в системе эколого-экономической безопасности Северных территорий.

Abstract. This article focuses on the creative interaction in the educational environment and the development of professional competencies in the system on environmental-economic safety of the Northern territories.

Ключевые слова: управление, инновации, проектирование, устойчивое развитие, образование, среда, эколого-экономическая безопасность, Кольское Заполярье.

Key words: management, innovations, design, sustainable development, education, environment, ekologo-economic safety, Kola Polar region.

Продолжая исследование системы устойчивого развития Кольского Заполярья в контексте совокупности факторов, обеспечивающих жизнеспособность человека в условиях видоизменяющейся среды, и, особенно, молодежи, поскольку именно эта группа является наиболее уязвимой в развитии подсистем экономики региона [6], нельзя не отметить следующие особенности формирования понятия устойчивости.

В обыденном понимании устойчивость означает, что объект не подвержен колебаниям, является постоянным и стабильным. Один и тот же объект может быть более устойчивым по отношению к третьему. Следовательно, устойчивость – относительная категория, оценить ее можно лишь в сравнении с субъектно-объектными отношениями.

Первостепенно данное понятие определялось с экологических позиций, термин «экологическая устойчивость» приобрел широкое рассмотрение в связи с необходимостью разрешения проблемы ограниченности ресурсов, связанных с глобальными энергетическими кризисами 1973 и 1979 г. Впоследствии появилась отдельная дисциплина – «ecosestate» («economic security of state»), рассматривающая вопросы устойчивого экономического развития с позиций государства и региона [7]. Но рассматриваемые нами аспекты подразумевают термин не «security», а «safety». В современных условиях центром внимания экономической устойчивости становятся отрасли, предприятия и организации, с авторской позиции акцент сделан на образовательные учреждения.

Как уже отмечалось ранее в исследовании, посвященном системе эколого-экономической безопасности в регионе, образовательная политика базируется на формировании такой системы компетенций студентов и слушателей программ дополнительного образования, в которой бы они не выступали атрибутами времени, а несли ответственность за последствия своих действий [5].

Образовательная среда составляет рисковую группу, в которой взаимовлияние субъектов – участников непрерывного процесса развития знаний, умений и навыков

образуют профессиональную компетентность, от которой, в свою очередь, зависит реализация творческого потенциала молодежи в той или иной направленности.

Организация среды – это не определение условий и контроль над ними, организация имеет совершенно иное значение в управлении знаниями, в развитии этих знаний и, особенно, в их эффективном созидании. Организация, с точки зрения управления, - это пример, это воссоздание идеи, это создание условий, при которых образовательная среда появляется и вызывает уже сама ряд эффектов, которые не созданы ранее и не ожидаемы, но, тем не менее, подчинены общим принципам.

Форма этой среды не важна для организатора, и более того он не может ее задать изначально, так как позволяет соорганизовываться и взаимодействовать различным практикам, которые никогда не бывают полностью завершены и в итоге не дают завершиться другим практикам.

Природная среда Северо-запада, в том числе Арктики, в этом контексте является плодородной почвой для реализации творчества и развития творческого потенциала ее участников.

Качество подготовки специалистов в образовательной системе, в направленности на эколого-экономическую безопасность, зависит от обновления понимания образовательной среды и процесса ее развития.

С точки зрения характеристик образовательной среды, в ней можно выделить следующие основные черты. [1]

Среда является частью локальной символической практики, поэтому, являясь ее организатором, нельзя быть созерцателем развития или спада, необходимо быть активным создателем постоянного обновления.

Среда в условиях Кольского Заполярья динамична и неопределенна, ее сохранение и поддержание потенциала молодежи, должно быть направлено на развитие инициатив и преобразование идей в практику.

Среда дестабилизирует ситуацию, поскольку не познается так, как познается внешний мир и устанавливает иные формы взаимодействия.

Среда вмещает множество символических практик, создающих образовательное пространство, поэтому требует пересамопределения, поскольку современные социально-экономические условия бросают вызов устоявшимся взаимоотношениям и влияниям.

Среда является образом возможного, поэтому требует выхода за привычные рамки реализации идей и замыслов. Среда является воображаемым посредником, поэтому создает иные практики, отличные от повседневности и не замечаемые ранее. Тем самым необходимо подчеркнуть, что образовательная среда, вбирая в себя и совмещая в себе все вышеперечисленное, создает новые механизмы реализации творческого потенциала.

Эколого-экономическая компетентность, взаимодействуя с практикой, опытом реализации социокультурных и экономических навыков может создать условия реализации качественно нового подхода к формированию образовательной среды в нестабильных условиях.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) опубликовала отчет о перспективах образовательной политики 2015 года, по данным которого в странах ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития) больше 12% государственных расходов идут на образование. Международные исследования,

например, такие как Программа ОЭСР, по международной оценке, учащихся (PISA), показывают, что существуют значительные различия в том, как эти деньги расходуются и какие дают результаты. Целью первого выпуска «Перспектив образовательной политики 2015: Претворение реформ в жизнь» - помочь тем, кто разрабатывает политику, и другим участникам образовательного процесса узнать, как их коллеги в других странах реагируют на общие вызовы, от преподавания различным категориям учащихся до принятия мер по обеспечению подотчетности школ, когда речь идет о качестве предоставляемого ими образования.

Приведенные данные в докладе дают возможность провести подробный обзор порядка 450 образовательных реформ, принятых в странах ОЭСР в период с 2008 г. по 2014 г. Несмотря на то, что эти политические меры разрабатывались с учетом особенностей каждого конкретного контекста, они могут послужить источником вдохновения для лиц, отвечающих за разработку политики, ищущих эффективные способы улучшения своей образовательной среды.

Около 16 % образовательных реформ акцентировали свое внимание на повышении качества и равенства в образовании (Англия, Чили, Австралийский союз, Республика Польша), около 29 % – на подготовке обучающихся к будущему (Португалия, королевство Дания, Швеция); 24 % сосредоточили внимание на совершенствовании школ (Австралия, Нидерланды, Франция, США, Финляндия, страны Северной Европы, Япония); около 14 % реформ способствовали укреплению институциональных взаимоотношений и процессов анализа и оценки образовательной среды (Чили, Мексика, Италия); 12 % всех мер получило широкое распространение на уровне всей системы (опыт США – программа «Наперегонки к вершине» и ФРГ – программа «Инвестиции в будущее», Мексика – «Достойная школа», Бельгия – реформы финансирования школ) и на уровне отдельных учащихся (Новая Зеландия). Следует подчеркнуть, что, ввиду сложности управленческих реформ, всего лишь 9 % зарубежных практик способствовали укреплению всеобъемлющего видения своей системы образования (реформа Folkeskole в Дании, согласованные приоритеты в Канаде, реорганизация механизмов управления в Эстонской республике) [4].

Проведенный в докладе анализ образовательных практик показал, что наиболее успешными являются те, которые ставят в центр внимания учащихся и обучение, укрепляют потенциал преподавателей и задействуют всех участников образовательной среды. А для эффективной реализации реформ необходимо обеспечение согласованных рамок с достаточными возможностями для проведения анализа и оценки на всех уровнях системы. Повышению качества и эффективности образовательной среды могут способствовать лишь согласованные действия, уравнивание внешнего давления и заинтересованность всех участников образовательной среды в собственном росте и развитии.

Проектные технологии являются продуктивными, несут в себе измеряемые результаты, что выдвигает их в сферу инновационной образовательной деятельности [2].

Сегодня много говорят и пишут о взаимодействии бизнеса и образования, однако мало кто задумывается об эффективности изначальных установок данного взаимодействия.

Одним из главных критериев отбора проектов на Конкурсе инноваций, организуемым КИВО (Конкурс инноваций в образовании) является новизна идей, при

том самых разных, в том числе тех, которые, на первый взгляд, трудно осуществить. Главный приз конкурса — travel grant, поездка в любую точку мира с возможностью представить там свой проект. Можно будет, например, встретиться с зарубежным инвестором, познакомиться с опытом аналогичных проектов за рубежом или провести презентацию в известном университете. Вообще же одним из самых интересных направлений образовательных инноваций в последние годы становится edutainment, то есть использование развлекательных технологий в образовательном процессе.

По словам Королевой Д.О., директора конкурса, «благодаря участию в нем представители образования немного освободились от бюрократических, сложных форм общения и представления идей и научились современно, четко и на «человеческом» языке рассказывать о своих проектах. А те, кто пришел из бизнеса, поняли, что не всё решают деньги, что помимо коммерческой цели есть и просветительская. Да и просто узнали элементарные вещи о системе образования – скажем, о ее уровнях» [3]. Узнать о необычных образовательных проектах, обменяться опытом и пообщаться с участниками КИВО-2014 можно на странице группы «Инноваторы образования» в Facebook. Цель его проведения – образовательная и бизнес-экспертиза проектов.

Литература

1. Гусаковский М. А. Образовательная среда как пространство культуропорождения [Электронный ресурс] / Университет как центр культуропорождающего образования. Изменение форм коммуникации в учебном процессе : монография / М. А. Гусаковский, Л. А. Яценко, С. В. Костюкевич. – Мн. : БГУ, 2004. – 279 с. – Режим доступа : http://charko.narod.ru/tekst/monogr/2_5.htm (дата обращения 29.03.15 г.).
2. Желнина З. Ю. Проектный подход в системе образования // Современные проблемы и тенденции инновационного развития Европейского Севера : материалы междунар. науч.-практ. конф., Мурманск, 9–11 апр. 2014 г. : в 2 ч. : ч. 2 / под науч. ред. А. И. Кибиткина ; Федер. агентство по рыболовству ; Федер. гос. бюджетное образоват. учреждение высш. проф. образования «Мурм. гос. техн. ун-т». – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2014. – С. 74–81.
3. Конкурс образовательных инноваций помогает встретиться образованию и бизнесу [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [<http://www.hse.ru/news/edu/146514128.html#.VRFmKGR98aI.facebook>] (дата обращения 29.03.15 г.).
4. Перспективы образовательной политики-2015. Претворение реформ в жизнь : Резюме на русском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/education/education-policy-outlook-2015/summary/russian_144af28e-ru#page1] (дата обращения 29.03.15 г.).
5. Уткова М. А., Утков П. Ю. Эколого-экономическая безопасность в системе регионального управления : монография. – СПб. : СПбУУЭ, 2014. – 116 с.
6. Уткова М. А., Утков П. Ю. Инновационные подходы в системе эколого-экономической безопасности и образовательной политике Мурманской области // Современные проблемы и тенденции инновационного развития Европейского Севера : материалы междунар. науч.-практ. конф., Мурманск, 9–11 апр. 2014 г. : в 2 ч. : ч. 2 / под науч. ред. А. И. Кибиткина ; Федер. агентство по рыболовству ; Федер. гос. бюджетное образоват. учреждение высш. проф. образования «Мурм. гос. техн. ун-т». – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2014. – С. 111–116.
7. Экономическая устойчивость предприятия : виды и структура [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. – 2005. – № $\frac{3}{4}$ (15/16). – Режим доступа : [<http://www.m-ecopom.ru/art.php?nArtId=820>] (дата обращения 29.03.15 г.).

***ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В АРКТИКЕ,
ТРАНСГРАНИЧНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ
БАРЕНЦЕВА ЕВРО-АРКТИЧЕСКОГО
РЕГИОНА***

Образование и его роль в развитии региональной экономики

Васильева В. Н.¹, Толтов В. М.²

¹(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных отношений и коммуникаций, e-mail: vasilevavn99@mail.ru)

²(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра теплоэнергетики и теплотехники)

Аннотация. В статье исследуются вопросы влияния профессионального образования на оживление региональных секторов экономики за счет развития креативности и предприимчивости у будущих специалистов.

Annotation. This article unvestigates the impact of vocational education issues at revitalizing regional sectors of the economy through the development of creativity and enterprise of the future specialists.

Ключевые слова: территориальное образовательное пространство, креативный стиль мышления, социально позитивные ориентации, волонтерство.

Key word: Territorial educational space, creative way of trinting, positive social orientation volunteering.

В условиях современного общества эффективность развития экономической сферы все больше зависит от ценностно-мировоззренческой и профессиональной компетентности человека. В связи с этим возрастают требования к качеству его профессиональной и общекультурной подготовки, а, следовательно, и ко всей системе образования.

К сожалению, образование, получаемое в ряде филиалов, в том числе и на территории образовательного пространства Мурманской области, вряд ли может соответствовать требованиям современного общественного производства¹.

Невысокое качество получаемого образования зачастую становится фактором, стимулирующим у молодых людей потребность получения второго высшего образования. Стремление молодежи получить второе высшее образование может быть вызвано и другими факторами:

- осознанием неправильно сделанного профессионального выбора, порожденного либо отсутствием должной профессиональной ориентации в старших классах, либо давлением со стороны родителей;
- финансовыми затруднениями и в связи с этим поступлением на любую специальность, где имеется возможность получения высшего образования за счет госбюджетных средств;
- желанием отсрочить самостоятельную трудовую деятельность;

---

¹Специалисты отмечают, что «высшее образование, полученное в провинции, заметно понижает шансы получить востребованную на рынке труда специальность, приносящую «приличное» материальное и статусное вознаграждение» – см.: Авраамова, Е. И. Студенты столицы и провинции: социальные ресурсы, ожидания / Е. И. Авраамова, А. А. Шабунова, Д. М. Логинов // Социс : Социологические исследования. - 2005. – № 2. – С.103.

– отсутствием возможности желаемого карьерного роста по полученной первой специальности.

Тенденцию получения второго высшего образования не стоит оценивать однозначно негативно: с одной стороны, она является следствием отсутствия связей между рынком образовательных услуг и рынком труда, но, с другой стороны, ее можно интерпретировать как зарождение тенденции к постоянному переобучению и непрерывному образованию.

Непрерывность образовательной деятельности, безусловно, обеспечивает высокий уровень качества образования, что повышает адаптацию молодежи к изменяющимся социальным реалиям как посредством формальных моментов (престижность диплома, востребованность полученной профессии и др.), так и нахождения правильных решений ситуационных проблем на основе формирования успешных жизненных стратегий. Поэтому важным моментом получения профессии является организация временной и сезонной занятости молодежи, которая практикуется в различных регионах. Так, например, в Мурманском государственном техническом университете организован комплекс мероприятий, направленный на привлечение студентов университета к работе в строительных отрядах в период летних каникул. С середины июня до конца августа студенты могут заниматься ремонтно-строительными, отделочными, дорожными работами, а также работами по расчистке и благоустройству территории. Привлечение студентов к активному физическому труду способствует реализации трудовых инициатив молодежи, приобретению навыков профессиональной, трудовой и управленческой деятельности, процессам трудовой и социальной адаптации.

Несмотря на стремление Комитетов по делам молодежи комплексно решать вопросы занятости молодых людей, формировать у них трудовую мотивацию и профессиональные навыки, проблемы в этой сфере по-прежнему сохраняются, что связано не только с «вечностью» проблем молодых, но и теми трудностями, с которыми приходится сталкиваться организаторам трудового воспитания.

Прежде всего, это обусловленность сложного положения профессионального образования молодежи на рынке труда существующими диспропорциями между уровнем профессиональной подготовки специалистов и структурой экономики. Высокий уровень профессиональной подготовки значительного большинства молодежи вступил в противоречие с профессионально-квалификационной структурой рабочих мест. Знания, которыми обладает молодое поколение, зачастую остаются невостребованными. Вместе с тем, подготовка кадров нередко ведется без учета существующих и перспективных потребностей рынка труда, в результате чего значительная часть выпускников профессиональных учебных заведений - не может трудоустроиться по полученной специальности.

Кроме того, это проблемы, порождаемые низкой конкурентоспособностью молодежи на рынке труда, которая может быть связана с отсутствием необходимой квалификации и трудовых навыков, недостатком профессиональных знаний и культуры труда, нежеланием молодых людей устраиваться на низко оплачиваемую работу в силу их ориентации на высокую заработную плату. К тому же, отнюдь не стимулирует высокий уровень трудовой мотивации отношение работодателей к участникам программы «Молодежная практика». В соответствии с этой программой молодым

специалистам и работникам предоставляется возможность в течение полугодия приобрести или закрепить профессиональные навыки на каком-либо предприятии. Заработная плата таким сотрудникам выплачивается за счет Центра занятости населения (ЦЗН), что очень устраивает работодателей, которые, по сути дела, не оплачивают труд молодых наемных работников и не заинтересованы в пролонгировании трудовых договоров с ними, ведь в этом случае им придется оплачивать деятельность молодых специалистов уже не за счет ЦЗН, а за счет предприятия.

Думается, что такая практика недостаточно целесообразна: во-первых, молодые люди, как правило, не имеют возможности получить постоянную работу; во-вторых, возможность использования бесплатной рабочей силы, безропотно выполняющей любые распоряжения в надежде получить постоянную работу, развращает работодателей, которые, руководствуясь корыстными интересами, не думают о будущем своих временных сотрудников. Более рационально было бы оплачивать деятельность сотрудников частично за счет ЦЗН и частично - за счет работодателя. В этом случае работодатель был бы в большей мере заинтересован в закреплении молодых кадров, имеющих полугодовой опыт работы на своем предприятии.

Сложность решения проблем занятости молодежи также связана еще с одной негативной позицией работодателей, порождаемой их нежеланием нести дополнительные финансовые и организационные издержки при профессиональной подготовке студентов, организации проезда студентов к месту работы и обратно, медицинского освидетельствования состояния здоровья и вакцинации студенческих отрядов при подготовке к работе, проведении инструктажей по технике безопасности и охране труда.

Следует также отметить наличие сложностей в содействии занятости студентов со стороны учреждений профессионального образования из-за отсутствия нормативно-правовой базы поддержки деятельности студенческих отрядов, работа в них не относится к производственной практике и никак не связана с организацией и осуществлением учебной деятельности. А ведь работа в студенческом отряде не только дисциплинирует молодых людей как работников, но и уменьшает последующие трудности адаптационного периода при поступлении на работу по окончании вуза.

Трудовые студенческие отряды являются также эффективным способом решения проблемы вторичной занятости, обеспечивая студентам дополнительный заработок. Студенты, благодаря стройотрядам, также имеют возможность получить дополнительные навыки профессиональной деятельности или дополнительную специальность.

Новой формой в развитии трудовой мотивации студенчества является волонтерское движение. Молодежные волонтерские группы возникают при образовательных учреждениях, домах молодежи, молодежных центрах, подростковых клубах и других организациях, работающих с подростками и молодежью в области. Ярво выраженный социальный характер волонтерской деятельности говорит о том, что молодежь не только видит проблемы своего города, поселка или деревни, проблемы конкретных людей, но и пытается реальными делами помочь в их решении.

Так, например, к приоритетным направлениям деятельности волонтеров г. Мурманска можно отнести: пропаганду здорового образа жизни и профилактику

негативных явлений в молодежной среде, помощь социально незащищенным слоям населения, развитие молодежного самоуправления, организацию активного досуга, охрану общественного порядка, деятельность в клубах по месту жительства, работу с детьми и подростками, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

В своей работе мурманские волонтеры используют разнообразные формы деятельности: разработка социально-значимых программ и проектов; организация и проведение акций и круглых столов; проведение классных часов в школах; непосредственная помощь ветеранам и пожилым людям по хозяйству; уборка территорий; проведение социологических опросов населения; выпуск листовок и плакатов; консультирование; патрулирование и дежурство на массовых мероприятиях; выступление агитбригад и др.

Благодаря поддержке волонтерства со стороны органов исполнительной власти число добровольцев, участвующих в проведении социально-значимых акций, постоянно растет. Безусловно, деятельность студенческих трудовых отрядов и волонтерских объединений способствует формированию социально позитивных ориентаций и адаптационных навыков.

Подтверждением этого являются данные исследований, согласно которым адаптация к новым условиям интенсивнее всего протекала в среде людей с высшим образованием и у квалифицированных работников².

Результаты опросов свидетельствуют о том, что более высокий образовательный уровень молодежь связывает с перспективами трудовой деятельности, служебной карьерой, возможностью работать за рубежом. Видимо поэтому, молодежь всех возрастных групп ориентирована на вложение «лишних» денег для получения платного образования. Данные социологических исследований подтверждают конкурентоспособность на рынке труда молодежи с высшим образованием. Это диктует необходимость решения следующих проблем организации образовательной деятельности:

- создавать условия для реализации программ подготовки магистров, открывающих путь для наиболее талантливых молодых людей к дальнейшему профессиональному росту;
- обеспечивать возможность получения широкого круга дополнительных квалификаций, ориентированных на изменение потребностей в высококвалифицированных кадрах;
- осуществлять подготовку профессиональных кадров в соответствии с потребностями предприятий и организаций.

Организация занятости молодежи является важным направлением экономической политики государства. Развитие трудовой мотивации благодаря различным формам организации занятости молодых людей, в том числе студенческой молодежи, способствует одновременно развитию:

- большей целеустремленности, активности и инициативы;

---

²Гордон, Л. «Область возможного»: Варианты социально-политического развития России и способность российского общества переносить тяготы переходного времени / Л. Гордон; Рус.-амер. фонд. профсоюз. исслед. и обучения, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН, Центр сравнит. социал.-полит. и экон. исслед., Об-ние социал.-труд. исслед. – М. МИРТ 1995. – с.82

- потребности в личностном росте;
- поисковому мышлению;
- заинтересованности в пополнении профессиональных знаний;
- жизненного опыта;
- коммуникативных навыков и толерантности.

За последние годы был принят ряд мер, направленных на совершенствование трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования. Введена контрактная система подготовки специалистов с высшим и средним профессиональным образованием. Определен временный порядок согласования объемов и профилей подготовки специалистов для системы начального профессионального образования. В ряде образовательных учреждений созданы специализированные подразделения по работе с выпускниками. Выпускникам профшколы, попавшим в критическую ситуацию с трудоустройством и получившим статус безработных, государственная служба занятости оказывает поддержку, реализуя различные программы по трудоустройству, переподготовке, профориентации и психологической поддержке.

Однако масштабы принимаемых мер и эффективность проводимых мероприятий не сопоставимы с размахом процессов по изменению структуры рабочих мест. Анализ тенденций показывает, что причины низкой конкурентоспособности молодежи на рынке труда связаны:

- с отсутствием необходимой квалификации и трудовых навыков;
- нежеланием работодателей нести дополнительные финансовые и организационные издержки, связанные с профессиональным обучением молодых людей, не имеющих необходимой для предприятия профессии, а также недостатком профессиональных знаний;

- с нежеланием молодых людей устраиваться на непрестижную, низкооплачиваемую работу в силу социально-психологических особенностей молодых людей, их ориентации на высокую заработную плату. Следствием этого является высокий уровень безработицы в молодежной среде. В Мурманской области» предусмотрены мероприятия по снижению безработицы среди данной категории населения за счет субсидирования лучших бизнес-проектов. Таким образом, важным направлением комплексного решения проблемы занятости молодежи является поддержка молодежного предпринимательства - стремления молодежи к самостоятельности, самореализации, экономической независимости.

Однако предпринимаемые меры не могут быть эффективными в условиях, когда предпринимательская деятельность в стране в течение длительного времени остается в зоне особого риска. Осуществляемые в рамках государственной молодежной политики мероприятия могут иметь смысл главным образом как отработка социальных технологий, которые могут успешно применяться в условиях экономического подъема.

Образовательная сфера, укрепляя деловые связи с предприятиями и развивая креативность и предприимчивость будущих специалистов, содействует повышению уровня занятости и самозанятости молодежи и, одновременно способствует оживлению региональных секторов экономики за счет трудоустройства молодых и инициативных сотрудников.

От свободной экономической зоны «Шеннон» к свободной экономической зоне «Ирландия»

Гринь А. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных отношений и коммуникаций, e-mail: annagarcia@rambler.ru)

Аннотация. В данной работе представлен анализ создания и функционирования СЭЗ "Шеннон", расположенной в Ирландии. Представлено несколько исторических фактов, связанных со становлением и развитием СЭЗ "Шеннон" и аэропорта Шеннон. Приведены социально-экономические показатели (грузо- и пассажиропоток, а также их изменение в последние годы), характеризующие деятельность аэропорта сегодня. Определен перечень налоговых и других преференций, действующих в рамках СЭЗ "Шеннон". Сделан вывод о частичном распространении условий, существующих в СЭЗ «Шеннон», на территорию всей Ирландии.

Abstract. In this article there is an analyze of creation and functioning of SEZ "Shannon" that is situated in Ireland. Some historical facts and contemporary figures including social economic indicators referring to the SEZ "Shannon" and the Shannon airport (air and passenger traffic and their change during recent years) are presented. The range of tax and other incentives is specified. In conclusion there is an idea of a partly spread of conditions that exist in the limits of the SEZ on the whole area of Ireland.

Ключевые слова: СЭЗ "Шеннон", преференции, социальные и экономические показатели, воздушных грузопоток, пассажиропоток.

Key words: SEZ "Shannon", incentives, social and economic indicators, air traffic, passenger traffic.

История развития региона Шеннон в Ирландии начинается в 40-х годах XX в., когда в устье реки Шеннон был построен аэропорт Шеннон.

Выгодное географическое положение аэропорта Шеннон на юго-западе Ирландии, способствовало использованию его для дозаправки самолетов, выполняющих трансатлантические рейсы Европа – Америка. Поэтому с 1935 г. вокруг аэропорта создавалась разветвленная инфраструктура, увеличивающая пассажиро- и грузопоток через этот аэропорт, приносящая значительные прибыли региону. Однако развитие технического прогресса в авиации привело к увеличению дальности полета - трансатлантические рейсы стали выполняться беспосадочно. Аэропорт Шеннон стал терять свое стратегическое значение [1].

Для решения данной проблемы в 1947г. правительство Ирландии принимает в отношении аэропорта Шеннон «Акт об аэропорте без таможенного досмотра». Теперь транзит, посадка пассажиров, перевозка грузов стали осуществляться без прохождения обычных процедур таможенного контроля. Таким образом, аэропорт Шеннон становится первым в мире аэропортом подобного рода.

Кроме того, в 1947г. директором аэропорта Шеннон Бренданом О’Реганом был открыт первый магазин «дьюти-фри» - магазин беспошлинной торговли. Первоначально

он представлял собой небольшой киоск площадью несколько квадратных метров, в котором продавали сувениры и подарки. Подобные продажи мгновенно приобрели бешеный успех и скоро распространились по всему миру.

Магазины беспошлинной торговли - это магазины, располагающиеся, преимущественно, в пунктах пропуска через государственную границу (в том числе в портах, аэропортах, вокзалах). Продающиеся в таких магазинах товары не облагаются акцизами и/или пошлинами, НДС, что ведет к существенному снижению розничных цен. Типичный ассортимент: спиртные напитки, табачные изделия, парфюмерия, реже бижутерия, ювелирные изделия, мобильные телефоны, часы, кондитерские изделия [2].

В 1951г. в аэропорту Шеннон был открыт первый в мире «алкогольный» дьюти-фри. Изначально он представлял собой магазин, в котором только стюардам разрешено было приобретать спиртные напитки для последующей перепродажи пассажирам, находящимся на борту самолета. Такой же порядок применялся к продаже сигарет и табака. Чуть позже и пассажирам было разрешено самостоятельно приобретать вышеупомянутые товары по ценам, свободным от налогов в специальном магазине в аэропорту [3].

Примечательно то, что именно при посредничестве администрации аэропорта Шеннон 1 мая 1988г. был создан и начал функционирование первый в СССР магазин «дьюти-фри» в Москве (международный аэропорт Шереметьево-2) [4].

Итак, создание «открытого» аэропорта и магазинов беспошлинной торговли стали серьезным толчком к увеличению пассажиро- и грузопотока через аэропорт Шеннон.

Впоследствии в 1959 г. Брендан О’Реган вносит предложение в правительство Ирландии о создании отдельной производственной зоны со специальным налогообложением, что, по его мнению, должно положительно сказаться на увеличении пассажирских и транспортных потоков через аэропорт Шеннон, созданию новых рабочих мест [5].

В ответ правительство Ирландии создает специальную организацию – агентство регионального развития в виде компании с ограниченной ответственностью, перед которой ставятся цели, озвученные Бренданом О’Реганом. Для реализации этих целей агентство регионального развития получило дополнительную землю в 600 га. Рядом с аэропортом и на весь этот регион был распространен беспошлинный экспортно-импортный режим, где ставка налога на прибыль составляла только 10%, а территория получила название СЭЗ «Шеннон».

Анализ работы агентства регионального развития за следующие 10 лет в СЭЗ «Шеннон» показал [1]:

- значительно выросли грузо- и пассажиропотоки через аэропорт Шеннон;
- созданы новые промышленные предприятия;
- увеличилось число рабочих мест.

Таким образом, деятельность агентства способствовала развитию СЭЗ "Шеннон", что привело к развитию запада Ирландии в целом.

Такой положительный результат работы был отмечен правительством Ирландии, и в 1968 году агентству передаются полномочия по экономическому развитию всего региона Шеннон, то есть еще пяти графств.

Ставятся дополнительные цели, а именно:

- апробирование новых моделей экономического развития;
- привлечение иностранных инвестиций;

Согласно поставленным целям агентство реализует:

- в 1978 году первый проект поддержки и развития малого и среднего местного бизнеса, получив от правительства необходимые средства, в рамках которого строятся производственные площади, офисы, предприятиям выделяются субсидии;

- в 1984 году как продолжение проекта происходит становление Национального технологического парка, с помощью которого привлекаются в страну высокие иностранные технологии для создания на их базе высокотехнологичного отечественного бизнеса.

Такая успешная работа агентства в промышленном развитии региона Шеннон способствовала тому, что в 1988 году ему передаются полномочия по развитию в регионе туризма и транспортной инфраструктуры.

В результате всего вышесказанного сегодня СЭЗ «Шеннон» - это место сосредоточения 50 % всех прямых иностранных инвестиций. Это самый крупный в стране многофункциональный бизнес парк, центр сосредоточения 100 международных и местных компаний, место работы более чем 7 000 высококвалифицированных специалистов [6].

Сегодня СЭЗ «Шеннон» предлагает следующий перечень льгот [6]:

- 12,5 % налог на прибыль организаций
- Договоры о ликвидации двойного налогообложения с большинством развитых стран
- Гибкое трудовое законодательство
- Множественные меры поддержки бизнеса
- Высоквалифицированные кадры (1 место в мире по наличию квалифицированной рабочей силы)
- Доступ к воздушным грузоперевозкам через аэропорт Шеннон
- Развитая инфраструктура
- Среди ведущих компаний: Pfizer, Facebook, StateStreet, Microsoft, Dell, Siemens, Boston Scientific и др.

Развитие СЭЗ «Шеннон» способствует развитию Ирландии в целом, которая постепенно становится страной-СЭЗ, в рамках которой бизнесу предлагают широкий спектр льгот для успешного функционирования и развития.

Сегодня на острове есть представительства девяти из десяти крупнейших мировых фармацевтических компаний, а каждый третий продаваемый в Европе ПК - ирландской сборки [10].

В 2013г. журналом Форбс Ирландия признана лучшей страной для ведения бизнеса в Европе. Кроме того, зачастую ирландские компании в силу низкой ставки корпоративного налога (12,5%) и респектабельного международного имиджа применяются как альтернатива кипрским компаниям. По данным на 2012г. в Ирландии

зарегистрировано более 150 000 оффшорных компаний. Больше – только в Панаме и БВО. В Ирландии отсутствует законодательство, направленное на борьбу против уклонения от уплаты налогов. Ввиду большого количества налоговых соглашений, подписанных Ирландией, налог у источника на дивиденды, проценты, роялти, получаемые ирландскими компаниями, может быть снижен или даже отсутствовать вовсе. Так, согласно налоговому соглашению, подписанному между РФ и Ирландией, ставка налога на роялти и проценты равна 0%. Из налогообложения физических лиц полностью исключаются доходы от патентов на изобретения и произведения искусства (при условии, что они созданы в Ирландии). Действует государственная поддержка и налоговые преференции: ирландской компании, учреждённой нерезидентом, могут быть предоставлены гранты в размере до 25% от суммы её расходов. Важная группа налоговых льгот касается статуса иностранных служащих ирландских компаний. Иностранец служащий не считается резидентом Ирландии и не платит подоходный налог, если он провёл в стране не более 183 дней в году. Данное обстоятельство облегчает управление иностранными дочерними компаниями, зарегистрированными в Ирландии [7].

Однако существуют и свои особенности. Для применения ставки корпоративного налога 12,5% необходимым условием является ведение части коммерческой деятельности внутри страны, а также наличие резидентного директора. Чтобы функционировать в СЭЗ Шеннон, необходимо создание новых рабочих мест для жителей Ирландии [7].

Рассказывая об успехах СЭЗ «Шеннон», постепенно трансформирующейся в СЭЗ «Ирландия», нельзя не сказать отдельно об аэропорте Шеннон и его современном состоянии.

Сегодня аэропорт Шеннон является крупнейшим аэропортом северо-западной Европы и Ирландии. В 2014г. пассажиропоток составил 1,6 млн. человек, планируется, что в 2015г. эта цифра достигнет уровня 1,7 млн. человек. Современная структура пассажиропотока представлена в Таблице 1.

Таблица 1 – Структура пассажиропотока аэропорта Шеннон с 2012-2014 гг. (в млн. чел.) [8]

Направление	2012 год	2013 год	2014 год
Трансатлантические рейсы	287,923	339,236	373,161
Великобритания	735,967	697,104	728,726
Европа	236,699	251,813	427,887
Ирландия	1,393	10,389	6,002
Транзит	132,799	101,49	103,539
Всего	1 394 781	1,400,032	1,639,315

Из таблицы видно, что за последний год уменьшилось только число пассажиров, путешествующих на местных направлениях, в целом же пассажирский трафик растет по всем международным направлениям, причем самый большой скачок приходится на европейское направление, что связано в первую очередь с введением в действие в 2014г. 9 новых маршрутов. Немаловажным показателем является и тот факт, что последние три

года цифра трансатлантического пассажиропотока неуклонно растет. В целом же сегодня на аэропорт Шеннон приходится 80% совершаемых трансатлантических перелетов.

Кроме того, необходимо отметить, что общая цифра пассажиропотока стабильно растет на протяжении последних трех лет, что отражает рис.1.

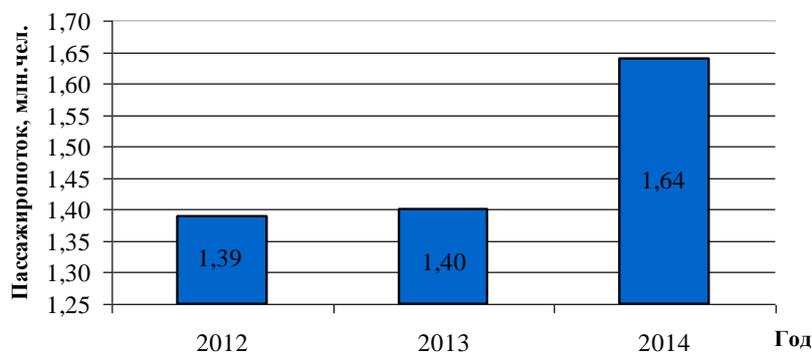

Рисунок 1 – Пассажиропоток через аэропорт Шеннон с 2012-2014гг. [8].

Транспортная обработка грузов в аэропорту Шеннон ежегодно осуществляется на сумму около 100 000 000 фунтов стерлингов [9].

В заключение необходимо отметить, что СЭЗ «Шеннон» является одним из наиболее успешных примеров использования института СЭЗ для целей преодоления депрессивности региона. Сегодня СЭЗ «Шеннон» в Ирландии - это живой механизм, который постоянно эволюционирует, выходя за свои географические рамки и трансформируясь из регионального института в национальный. По мнению автора, именно он среди прочего лежит в основе фундамента знаменитого прыжка «кельтского тигра».

Литература

1. Andkuzmic: СЭЗ в мировой экономике [Электронный ресурс] / Andkuzmic СЭЗ "Шеннон". – Режим доступа: <http://andkuzmic.narod.ru/index/0-4> (дата обращения 05.04.2015).
2. Википедия (Свободная энциклопедия): Магазин беспошлинной торговли [Электронный ресурс] / Википедия: Определение магазина беспошлинной торговли. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 05.04.2015).
3. Official site of Shannon Airport: History of Shannon Airport [Electronic resource] / History of Shannon Airport: 1940's. – URL: <http://www.shannonairport.ie/gns/about-us/history-of-shannon-airport.aspx> (accessed 05.04.2015).
4. Official site of Shannon Airport: History of Shannon Airport [Electronic resource] / History of Shannon Airport: 1980's. – URL: <http://www.shannonairport.ie/gns/about-us/history-of-shannon-airport.aspx> (accessed 05.04.2015).
5. Official site "Shannon Commercial Properties": Shannon Region [Electronic resource] / SFZ history – URL: <http://www.shannonproperties.ie/shannon-region/sfz-history/> (accessed 05.04.2015).

6. Official site "Shannon Commercial Properties": Shannon Region [Electronic resource] / Shannon Free Zone (SFZ): The world's first free trade zone – URL: <http://www.shannonproperties.ie/shannon-region/shannon-free-zone-sfz/> (accessed 05.04.2015).
7. The Village: Вместо Кипра: 4 европейские юрисдикции, наиболее выгодные с точки зрения налогов [Электронный ресурс] / Ирландия. – Режим доступа: <http://www.the-village.ru/village/business/cloud/149231-vmesto-kipra-nalogovye-lgoty-v-evropeyskih-stranah> (дата обращения 05.04.2015).
8. Official site of Shannon Airport: Traffic figures [Electronic resource] / Three year summary of passenger traffic figures. – URL: <http://www.shannonairport.ie/gns/about-us/traffic-figures.aspx> (accessed 05.04.2015).
9. Official site of Shannon Airport: For business [Electronic resource] / Cargo. – URL: <http://www.shannonairport.ie/gns/business/cargo.aspx> (accessed 05.04.2015).
10. Корреспондент.net: Прыжок кельтского тигра. [Электронный ресурс] / Экономический прорыв Ирландии. – Режим доступа: http://korrespondent.net/business/national_idea/1216674-pryzhok-keltskogo-tigra-ekonomicheskij-proryv-irlandii (дата обращения 05.04.2015)

Речевые ошибки социокультурного характера: причины возникновения и пути преодоления

Коренева А. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных отношений и коммуникаций, e-mail: korenevaanast@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования у студентов социокультурной компетенции. Описываются социокультурные речевые ошибки. Указываются причины возникновения. Даны классификации ошибок. Намечаются пути по предотвращению ошибок.

Abstract. The article is devoted to the problem of formation of students' sociocultural competence. Describes the sociocultural speech errors. The reasons of occurrence. Given the classification errors. The ways to prevent errors.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, речевые ошибки, коммуникативные неудачи, национально-культурная специфика, коммуникативное поведение, языковая интерференция.

Key words: sociocultural competence, speech errors, communication failure, the national-cultural specificity, communicative behavior, language interference.

В последние десятилетия ученые, описывая проблемы, возникающие в процессе речевой деятельности, активно используют термин *коммуникативные неудачи*. Исследователи считают, что коммуникативные неудачи – обычное явление в реальном человеческом общении. Они постоянны и естественны, так как непонимание, неумение выразить мысль, неумение услышать почти всегда присутствуют в ходе коммуникации.

Коммуникативные неудачи трактуются учеными по-разному:

1) как сбой в общении, при котором определенные речевые произведения не выполняют своего предназначения (Б. Ю. Городецкий, И. М. Кобозева, И. Г. Сабурова, И. К. Конева);

2) как неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего (О. Н. Ермакова и Е. А. Земская);

3) как разрушение коммуникативного замысла (Т. В. Матвеева);

4) как эффект неуспешности общения, возникающий из-за полного или частичного непонимания высказывания собеседником, несовпадения целей адресанта (говорящего или пишущего) и адресата (слушающего или читающего) (А. И. Дунев, В. А. Ефремов, К. П. Сидоренко, В. Д. Черняк);

5) как недостижение инициатором общения коммуникативной цели и прагматических намерений, а также отсутствие взаимодействия и взаимопонимания между участниками общения (С. И. Виноградов, О. В. Платонова).

Нет единства и в определении причин коммуникативных неудач. Б. Ю. Городецкий, И. М. Кобозева, И. Г. Сабурова, авторы коллективной статьи «К типологии коммуникативных неудач», выделяют коммуникативные неудачи, причиной которых является сам коммуникант, и коммуникативные неудачи, вызванные обстоятельствами коммуникативного акта [1, с. 67-72].

О. Н. Ермакова и Е. А. Земская в статье «К построению типологии коммуникативных неудач» характеризуют три типа коммуникативных неудач с точки зрения их причин: 1) коммуникативные неудачи, порождаемые устройством языка; 2) коммуникативные неудачи, порождаемые различиями говорящих; 3) коммуникативные неудачи, порождаемые прагматическими факторами [2].

Т. В. Матвеева указывает, что коммуникативная неудача возникает вследствие недостаточного знания предмета речи или кода общения, помех при передаче и приеме информации, неправильной интерпретации информационных и ситуативных компонентов общения [3, с. 107].

Достаточно подробный перечень предлагает Н. И. Формановская, которая относит к причинам коммуникативных неудач: 1) разные у коммуникантов модели фрагмента действительности; 2) ощущение партнера как «не того лица» – по статусу, социальной роли; 3) нарушение условий места и времени коммуникации; 4) нарушение речевого поведения, в том числе и правил вежливости; 5) нарушение канала связи; 6) неправильное прочтение речевой интенции; 7) употребление коммуникативных стереотипов оценочного или модального характера; природа языковых единиц (многозначность слов и конструкций, окказиональные образования и т.д.) [4, с. 354-359]. Существуют и иные точки зрения на причины коммуникативных неудач, представленные в работах С. И. Виноградова, Л. Л. Славовой, Е. М. Мартыновой и других лингвистов.

Несмотря на частные различия в описании коммуникативных неудач и причин их возникновения, ученые указывают на то, что к факторам, обуславливающим появление сбоев в общении, безусловно, относятся проблемы, вызванные несформированностью *социокультурной компетенции*, умений и навыков межкультурного общения, и подчеркивают, что в этом случае необходимы:

- целенаправленное обучение социокультурным средствам общения,
- корректировка сложившихся моделей поведения с учетом существующих различий между родной культурой и культурами носителей других языков,
- воспитание языковой толерантности.

Как известно, социокультурная компетенция отражает социокультурные условия пользования языком и подразумевает знакомство обучаемых с национально-культурной спецификой иноязычного речевого поведения и единицами изучаемого языка, которые необходимы для понимания и порождения иноязычной речи с точки зрения его носителей, - знанием обычаев, норм поведения, социальных условностей и условий жизни.

Недостаточная сформированность социокультурной компетенции приводит к появлению в речи социокультурных коммуникативных неудач. Конкретные причины их возникновения могут быть условно разделены на четыре основные группы:

- а) причины страноведческого (культуроведческого) характера (плохое знание страны изучаемого языка, недостаточное или искаженное представление о ее культуре);
- б) причины психологического характера (эгоцентризм, отсутствие «культурной терпимости» к поступкам, мнениям, идеям, представлениям, не совпадающим с нашими собственными);

в) причины прагматического характера (недостаточное знание правил поведения носителей языка в различных ситуациях общения);

г) причины языкового характера (недостаточное знание национально маркированных единиц изучаемого языка, негативное влияние интерференции родного языка и пр.).

В данной статье остановимся более подробно на коммуникативных неудачах прагматического и языкового характера, которые можно отнести к *речевым ошибкам* в широком понимании этого термина, обозначающего любые отклонения от требований правильной, коммуникативно целесообразной и этически корректной речи.

Ошибки прагматического характера связаны с незнанием национально-культурной специфики речевого этикета и социокультурных стереотипов вербального и невербального общения. Расхождения в культуре и языке, в поведенческих и ментальных стереотипах зафиксированы в книгах известных российских ученых Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, Ю.Е. Прохорова, И.А. Стернина, С.Г. Тер-Минасовой, Н.И.Формановской [5; 6; 7]. Приведем некоторые примеры.

Известны различия в функционально-семантическом поле вежливости, связанные с оппозицией ты/Вы-форм. Так, в венгерском речевом этикете вместо одного вежливого Вы используется два разных Вы (торжественно приподнятое и вежливо обиходное). В польском речевом этикете Вы-формы есть, но они строго ограничены в употреблении, а вместо вежливого Вы к собеседнику обращаются как к третьему лицу – пан, пани (Могла бы пани дать мне ручку вместо Вы не могли бы дать мне ручку?). В некоторых языках вообще нет оппозиции ты/Вы-форм, что создает определенные трудности для обучаемых. Так, английские студенты нередко обращаются к преподавателю русского языка на ты, ориентируясь на нормы поведения, принятые в родном языке.

Социокультурные речевые ошибки прагматического характера нередко возникают при ответе на этикетный вопрос о делах и здоровье, на который представители разных национальностей могут отвечать по-разному. Завышенные оценки здоровья и положенья дел свойственны в какой-то мере англичанам, полякам, болгарам (Прекрасно; Лучше не бывает; Все хорошо и под.). Ответы чехов похожи на жалобы, даже если у собеседников все в порядке: - Добрый день, как поживаете? – Да не ахти как! – А что случилось? – Знаете, столько забот... - А у вас как дела? – Да неважно. – А здоровье? – Так себе. Русские, как правило, придерживаются усредненной оценки (Ничего; Нормально; Терпимо и пр.). Не зная этих особенностей и воспринимая нормы поведения в другой культуре через призму усвоенной им модели миропонимания, человек может пуститься в пространные объяснения в ответ на фразу "How are you?", хотя от него требуется лишь односложный и, как правило, позитивный ответ

Социокультурные речевые ошибки языкового характера многочисленны и разнообразны. Особенно часто допускаются в речи ошибки, связанные с интерференцией родного языка. Нередко такие ошибки называют системными, так как они появляются в связи с давлением языковой системы родного языка. Существуют разные классификации системных ошибок. В основе наиболее распространенной классификации лежат виды интерференции (фонетическая, семантическая,

лексическая, грамматическая, орфографическая, стилистическая, лингвострановедческая, социокультурная), в соответствии с которыми выделяются соответствующие ошибки: фонетические, семантические, лексические, грамматические и др.

Примеры фонетической интерференции можно услышать на каждом уроке иностранного языка. Прежде всего, это смена места ударения в некоторых иностранных словах под влиянием родного языка. Семантические ошибки связаны с тем, что словарный состав большинства языков мира содержит значительное количество общих слов. В результате в родном и иностранном языках могут оказаться слова, похожие по написанию или произношению, но отличающиеся по значению. Так, слово «electric» в английском языке означает прилагательное «электрический», в русском – существительное «электрик». Французское по происхождению слово *artist* по-английски означает «художник», по-русски – «актер, артист». Английское *mist* – это туман, нем. *Mist* – это навоз (это совпадение, как известно, привело к проблемам при экспорте в Германию дезодоранта *Mist Stick*). Орфографическая интерференция проявляется в ошибочном написании слов, похожих на слова родного языка: *lemon*, *business*, *metal*, *corridor* и под. Стилистические ошибки связаны с неуместным выбором одного из стилистических синонимов. Например, русскому слову «разговаривать» соответствуют два английских глагола: нейтральный “speak” и разговорный “talk”. В случае неверного выбора одного из этих глаголов применительно к конкретной речевой ситуации можно наблюдать явление стилистической интерференции.

Другую классификацию системных ошибок приводит В.Г. Касарова в статье «Речевые ошибки иностранных студентов и их причины» [8]. Она описывает три типа системных ошибок:

1. Ошибки типа "заполнение пустых клеток". Часто системой определяется возможность того или другого образования, но в норме языка эта возможность остается нереализованной. Известно, например, что у ряда существительных, прилагательных, глаголов по разным причинам не образуются те или иные теоретически возможные формы. Есть "незаполненные клетки" и в словообразовании, так как число существующих слов во много раз меньше числа слов, которые могли бы быть образованы по имеющимся в языке словообразовательным моделям. Во всех подобных случаях мы имеем дело с наличием в языке потенциальных слов, которые в речи обучаемых могут превращаться в реальные: студенты руководствуются требованиями системы, часто не зная или забывая о существовании каких-либо ограничений, и, таким образом, заполняют "пустые клетки", создают ненормативные образования.

2. Ошибки типа "выбор ненормативного варианта из числа предлагаемых языковой системой". Языковая система обычно предлагает несколько способов выражения одного смысла. Если в речи выбирается вариант, отвергнутый языковой нормой, мы фиксируем речевую ошибку]. Такая ситуация встречается при выборе предлога для обозначения места действия: *в + предл. п.* и *на + предл. п.* Выбор одной из форм во многих случаях целиком определяется традицией (ср. в Москве, но на Кубе, в театре, но на концерте).

3. Ошибки типа "устранение фактов, чуждых языковой системе". Это связано с тем, что в современном языке присутствуют разного рода архаические явления, а также факты, обусловленные влиянием других языков, диалектов и т. п. Явления, противоречащие современной системе или не согласующиеся с нею, иностранные студенты часто меняют, упрощая их (человек - человеки вместо человек – люди, разбудить - разбудиться вместо разбудить – проснуться и под.).

Существуют и другие речевые ошибки социокультурного характера, которые весьма разнообразны и не всегда поддаются учету и описанию. Наблюдаются, например, существенные различия, которые лежат:

а) в плоскости национальной специфики логико-структурной организации устных и письменных текстов;

б) в плоскости содержания и формы основных функциональных типов текста и речевых жанров.

Игнорирование данных параметров приводит к появлению в речи таких погрешностей, которые не приводят к искажению смысла и не влияют на "понятность" мысли, но не являются нормативными с точки зрения коммуникативной уместности.

Таким образом, изучение и анализ социокультурных ошибок в речи позволяют сделать вывод о необходимости целенаправленной деятельности студентов и преподавателей по их предотвращению или исправлению в процессе совершенствования устной и письменной речи. Этот процесс будет успешным, если преподаватель будет уделять значительное внимание социокультурному компоненту содержания обучения иностранному языку, будет формировать у студентов социокультурную компетенцию.

Литература

1. Городецкий Б. Ю., Кобозева И. М., Сабурова И. Г. К типологии коммуникативных неудач // Диалоговое взаимодействие и представление знаний: сб. ст. – Новосибирск: АН СССР Сибирское отделение ВЦ, 1985. – С. 64–78.
2. Ермакова О. Н., Земская Е. А. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // Русский язык и его функционирование: Коммуникативно-прагматический аспект : сб. ст. – М., 1993. – С. 90–153.
3. Матвеева Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. – М.: Флинта : Наука, 2003. – 432 с.
4. Формановская Н. И. Речевое воздействие: коммуникация и прагматика. – М.: Издательство «Икар», 2007. – 480 с.
5. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. В поисках новых путей лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. – М. Изд-во Гос. ин-т рус. яз., 1999. – 84 с.
6. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русское коммуникативное поведение. – М.: Флинта, Наука, 2006. – 424 с.
7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
8. Касарова В. Г. Речевые ошибки иностранных студентов и их причины // Гуманитарные науки. – Вып. 21. – М., 2003. – С. 118–123.

Некоторые проблемы формирования сильного бренда Мурманской области

Коваленко Н. С. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных отношений и коммуникаций, e-mail: jurnal20@yandex.ru)

Аннотация. В статье анализируются возможности использования региональных брендов для формирования региональной идентичности и эффективного имиджа региона на примере Мурманской области. Обращается внимание на тот факт, что территориальный брендинг является новым институтом коммуникации между властью и гражданами.

Abstract. The paper analyzes the possibility of using regional brands for the formation of regional identity and effective image of the region by the example of the Murmansk region. Attention is drawn to the fact that the territorial branding is a new institution of communication.

Ключевые слова: регион, бренд территории, территориальный брендинг, имидж региона, региональная идентичность.

Key words: region, brand territory, territorial branding, image of the region, regional identity.

Складывание глобального рынка в условиях растущей конкуренции между государствами, их регионами, отдельными городами объясняет все возрастающий интерес к изучению феномена территориального бренда, который оказывает серьезное воздействие на эффективность продвижения тех или иных пространственных зон. Подобные вопросы становятся важнейшими для властных структур различного уровня, в обязанности которых входит привлечение дополнительных ресурсов, туристов и других потенциальных потребителей, обеспечивающих приток новых инвестиций и повышение качества жизни местных сообществ.

Дословно английская лексема «brand» переводится как ярлык, знак, символ. Чаще всего термин «brand name» используется зарубежными специалистами по маркетингу для определения марки товара. Слово произошло от древнескандинавского понятия «жечь», «огонь». Некогда так именовалось тавро, которым владельцы скота помечали свой домашний скот. Таким образом, бренд – клеймо, способ графической идентификации конкретного производителя, особое название и (или) символ (такой как логотип, торговая марка или дизайн упаковки). Бренд предназначен для идентификации (опознания) товаров или услуг одного производителя или группы производителей, а также для дифференцирования (отличия) этих товаров (услуг) от схожих продуктов-конкурентов. Бренд – это все, что отличает данный объект от аналогичных иных. То есть такие вербальные, визуальные и другие его элементы, по которым потребитель (клиент) может выделить принадлежность данного продукта к соответствующему виду, даже не видя названия.

Э.В. Кондратьев определяет бренд как маркетинговый объект, развивающийся во времени, наделенный определенными свойствами в сознании потребителей [1, С.174].

Важно указать на то, что брендом является не сам объект, а то, как его воспринимают потребители. Это эмоционально окрашенный образ в сознании людей, имеющих к нему определенное отношение. Бренд всегда есть оценка какого-либо объекта, причина для его выбора. В целом бренд можно определить как комплекс визуальных, смысловых и ценностных характеристик, придающих объекту (товару, услуге или территории) дополнительную социальную и коммерческую ценность. *В современном мире брендом может стать что угодно – магазин, товар, государственное учреждение, человек и, в том числе, определенная территория (город, регион, страна).*

Бренд территории следует рассматривать исходя из нескольких оснований:

1. уникальный эмоционально-позитивный образ, обусловленный природными, историческими, производственно-экономическими, социально-культурными и другими особенностями территории, ставшими широко известными общественности;
2. обещание клиентам территории желаемых потребительских свойств и кондиций;
3. гарантия качественного удовлетворения запросов потребителей территории, получения определенных преимуществ и выгод;
4. повышенный субъективный уровень ценности территории для клиентов и их удовлетворенности, формируемый через позитивные ассоциации, побуждающие к потреблению территории и напоминающие о ней;
5. важнейший фактор конкурентных преимуществ и доходов территории, ценный актив национальной (региональной) экономики.

Можно выделить три основные составляющие бренда территории – социальный, коммуникативный и экономический, которые могут приносить явный и ощутимый эффект. При этом ведущими являются социальный и коммуникативный компоненты. Экономика бренда всегда подчинена социальным и коммуникативным задачам.

Основные факторы, обуславливающие необходимость формирования и развития брендов территорий:

1. Растущая общемировая конкуренция между различными территориями на рынке инвестиций. В современных условиях территории вынуждены соперничать за привлечение разнообразных ресурсов, которые становятся все более и более ограниченными. Поэтому территории неизбежно соперничают за создание наилучших условий проживания и ведения бизнеса, что и привлекает акторов.

2. Постоянно усиливающееся конкурирование на рынке международного туризма. Данное направление стремительно развивается, его значение в экономике все большего числа территорий постоянно возрастает. Так в Мурманской области стоимость реализованных населению туристических пакетов возросла с 81,1 млн. рублей в 2000 года до 1420,3 млн. рублей в 2013 году [2]. Необходимо иметь в виду и существенное влияние традиционного туризма на туризм деловой, а, значит, на привлечение возможных инвесторов.

3. Активизация за последнее десятилетие процессов брендинга городов не только за рубежом, но и внутри России (например, Москва, Сочи, и др.), что заставляет другие территории (города) предпринимать действенные меры для того, чтобы, сохранить и преумножить число своих потребителей.

4. Необходимость поддержки местных производителей, особенно при экспорте их товаров за рубеж. В Мурманской области, например, в докризисный 2013 год внешнеторговый оборот составил 3112,2 млн. долларов, причем экспорт составил 129,6%, импорт 120,2% к предшествующему году [3]. Естественно, что административные структуры, местное сообщество заинтересованы в развитии внешнеэкономических связей.

Следует иметь в виду, что Мурманская область обладает существенным потенциалом, делающим регион значимым компонентом российской экономики. Так в апреле 2013 года наш край по показателям социально экономического развития среди 83 субъектов Российской Федерации занимал 27 место [4]. Это является объективным условием для успешной работы по брендингу Мурманской области.

Брендинг – процесс формирования и управления брендом, включающий его создание, усиление, продвижение, обновление, возможный ребрендинг или репозиционирование. Цель брендинга – конструирование яркого привлекательного бренда, состоящего из внутренних и внешних атрибутов и четкое формирование направления коммуникаций. Брендинг территорий основан на комплексном подходе к поиску и развитию территориальной идентичности, то есть осознание людьми, проживающими на данной территории своей общности. Это чувства и мысли человека по отношению к тому географическому и социально-политическому и культурно-этническому пространству, к которому он принадлежит. Рациональный или когнитивный компонент территориальной идентичности образуют знания индивида о территории, о сообществе граждан, ее заселяющего, значимости своей принадлежности к этой общине и пр. Иррациональный или аффективный компонент – положительные или отрицательные настроения, эмоции, переживания, связанные с этими знаниями. Например, гордость за свою принадлежность к территориальному сообществу.

Формирование территориальной идентичности подразумевает, прежде всего, донесение сравнительных преимуществ соответствующей территории до различных целевых групп: потенциальных инвесторов, туристов, высококвалифицированных мигрантов, а также самих местных жителей.

Брендинг территорий направлен на:

1. привлечение внешних возможностей и развитие внутренних рынков;
2. преодоление дефицита различных ресурсов;
3. целенаправленное формирование в массовом сознании потенциальных потребителей представления об уникальности территории;
4. повышение узнаваемости территории на основе постоянного присутствия в СМИ тем, связанных с ней.

Таким образом, брендинг территорий представляет собой стратегию повышения конкурентоспособности городов, регионов, и, наконец, стран. Причем эффективные бренды территорий нижестоящих уровней становятся основой сильного национального бренда. И напротив, успешный бренд государства дает возможность качественной реализации локальным (местным) брендам.

Территориальный брендинг тесно связан с понятием имиджа территории. Причем в данном контексте имидж – более широкая категория. Всемирная организация

по туризму дала следующее определение имиджу территории: «совокупность эмоциональных и рациональных представлений, вытекающих из сопоставления всех признаков страны, собственного опыта и слухов, влияющих на создание определенного образа» [5]. Следовательно, имидж территории представляет собой набор устойчивых образов, целенаправленно сформированных и донесенных до целевых аудиторий. Это и репутация территории, и особенности ее восприятия в массовом сознании.

Имидж территории характеризуется:

- относительной стабильностью в сочетании с изменчивостью;
- комплексностью;
- прямой зависимостью от того, как развивается территория, как меняются ее характеристики.

В новом столетии процессы брендинга территорий широко развиваются в современной России. Многие российские регионы, большие и малые города стремятся выделить свои преимущества, сформировать территориальную идентичность, выстроить единую внутреннюю и внешнюю концепцию развития, которая бы отвечала современным запросам различных целевых групп общественности. Можно согласиться с утверждением, что бренд города (территории вообще) – «это больше, чем название, логотип и разработанный ассоциативный ряд. Образ города не может быть надуманным или изобретенным, привнесенным извне. Он должен быть наиболее точным отражением идентичности города – представлений городского сообщества о его смысле и уникальных чертах» [6, С 75].

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует: формирование сильного территориального бренда невозможно без объединения усилий как минимум четырех групп субъектов. Во-первых, речь идет об органах государственной власти и местного самоуправления, которые должны выступать в роли заказчиков и организаторов брендинга. Поскольку территориальный брендинг ориентируется на определенные социальные группы, то он всегда является формой диалога между властью и местной общиной, гражданами, живущими на территории. Далее следует выделить местных производителей товаров и услуг, так называемый «креативный класс», представители которого жизненно заинтересованы в сильном бренде своей территории. Третью категорию акторов образуют местные средства массовой информации. Известно, что российские СМИ находятся под прямым или косвенным контролем со стороны властных структур, а также бизнеса. Именно средства массовой коммуникации по самой своей природе призваны обеспечить продвижение территориальных брендов, прежде всего, в массовое сознание населения посредством воспитания коллективной идентичности, местного патриотизма (привязанность к малой родине). Наконец, само территориальное гражданское сообщество, являясь носителем культурных, исторических, этнографических и иных особенностей, должно стать деятельным соучастником брендинга своего географического пространства.

В настоящее время в Мурманской области и в ряде муниципальных образований, входящих в ее состав (прежде всего, города Мурманск и Кировск, Терский район) принимаются определенные меры для построения территориальных брендов. Однако эта пока работа не может считаться успешной, хотя определенные

результаты уже получены. Бренд столицы Заполярья, разработан в 2013 году совместными усилиями специалистов городского комитета по экономическому развитию, экспертами из числа общественности, предпринимателей и профессиональных дизайнеров ООО «Эй-Ту-Зет Рисерч» (дочерняя структура известной фирмы Stas Marketing).

Главная идея мурманского бренда заключается в том, чтобы показать наш город как молодой, но весьма значимый для страны. Поэтому основной слоган, который лег в основу бренда: «Мурманск – форпост России в Арктике». Хотя надо заметить, аналогичное словосочетание давно используется и в Архангельске, претендующим на то же звание. Тем не менее, мурманский бренд завоевал первое место на III Международном фестивале территориального маркетинга и брендинга «Open», прошедшем летом 2014 года в Минске. Это наиболее значимый профессиональный конкурс в данной сфере на территории СНГ, в состав жюри которого входят авторитетные эксперты из России, Беларуси и других стран. На их суд было представлено 33 проекта в различных номинациях. Мурманский бренд стал победителем в номинации «Бренд местности, города», где конкурировал в числе прочих с брендом казахской столицы Астаны [7]. Однако успех в престижном конкурсе еще не означает, что территориальный бренд крупнейшего в мире города за Полярным кругом стал повсеместно известным и узнаваемым.

Предстоит сделать еще очень многое. Главное, в центре внимания властей всех уровней, представителей бизнес-сообщества должны находиться люди, условия их жизни и удовлетворенность средой обитания. Двигателем развития региона необходимо сделать перемены. При этом следует учитывать уникальность Кольского Заполярья и, заимствуя лучший отечественный и зарубежный опыт, сохранять его самобытность.

Литература

1. Кондратьев Э. В. Связи с общественностью: Практикум. – 2-е изд. – М. : Академический Проект, 2008. 192 с.
2. Основные показатели деятельности туристических фирм. 06.02.2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://murmanskstat.gks.ru> (проверено 16.03.2015).
3. Внешнеэкономическая деятельность. 02.02.2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://murmanskstat.gks.ru> (проверено 16.03.2015).
4. Рейтинг регионов России по показателям социально-экономического развития [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.erce.ru/images/StatObzor/tab1_SED4.pdf (проверено 16.03.2015).
5. Имидж территории и его составляющие. Национальный институт развития современной идеологии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.nirsi.ru/print_page/40010/ (проверено 16.03.2015).
6. Плотникова М. Территориальный брендинг как коммуникация между властью и горожанами // Власть. – 2013. – № 11. – С. 75–78.
6. Информационное агентство СеверПост.RU [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://severpost.ru/read/9936/> (проверено 16.03.2015)

Славянофил, организатор пароходства на Севере

Коваленко Н. С. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных отношений и коммуникаций, e-mail: jurnal20@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются жизнь и деятельность Ф.В. Чижова, одного из представителей славянофильства, успешного предпринимателя много сделавшего для подъема экономики русского Севера во второй половине XIX в.

Abstract. The article deals with the life and activity of F.V. Chizhov, one of the representatives of the Slavophiles, successful entrepreneur has done much to lift the economy of the Russian North in the second half of the XIX century.

Ключевые слова: история, экономика, славянофильство, личность.

Key words: history, economics, slavjanofilstvo, personality.

Видную роль в социально-экономическом освоении Севера России, в том числе и Кольского полуострова во второй половине XIX века сыграл Федор Васильевич Чижов (1811-1877), крупный промышленник – «миллионщик» пореформенной эпохи. Именно Чижов в 1875 году стал инициатором создания «Товарищества Архангельско–Мурманского срочного пароходства по Белому морю и Северному Ледовитому океану», вложив в это предприятие значительные личные средства. Пароходная способствовала оживлению хозяйственной жизни северного края, подъему рыбных промыслов и торговли. Вклад Ф.В. Чижова в развитие нашего региона весьма существенен [1].

Менее известно, что Ф.В. Чижов в 40 – 50-е годы позапрошлого века был активным деятелем славянофильского кружка, которого весьма высоко ценили и А.С. Хомяков, и И.В. Киреевский. В отличие от большинства своих соратников, принадлежавших к верхам московского общества, Чижов родился в семье небогатого костромского дворянина, преподававшего в местной гимназии, имевшего, те не менее, связи с аристократическими кругами. Потому крестным отцом маленького Феди оказался не кто иной, как граф Ф.И. Толстой (1782 или 1784-1846) по прозвищу «Американец», скандально прославившийся своими буйными похождениями и авантюрами. Именно о нем выразительные строки А.С. Грибоедова из знаменитой пьесы: «Ночной разбойник, дуэлист, в Камчатку сослан был, вернулся алеутом...». Но крестник ничем не походил на своего высокородного теску.

В 1829 г. молодой Чижов поступает на физико-математический факультет Петербургского университета. Учился юноша блестяще и после окончания курса был оставлен на кафедре математики, преподавал, стал магистром математических наук. В 1838 Чижов году издал первое русское сочинение о паровых машинах. В это же время он начинает глубоко интересоваться историей литературы и искусства. Чижова ждала блестящая ученая карьера, но в 1840 году внезапно без видимых причин он бросает все и отправляется в большое путешествие за границу. Будучи широко образованным человеком, Ф.В. Чижов изучал русскую и европейскую литературу, философию, отлично разбирался в живописи, прежде всего религиозной, понимал сокровенный

смысл иконописи. Путешествуя по европейским странам, Федор Васильевич увлекается журналистикой, начинает публиковаться в отечественных журналах, собирает материал для большого труда по истории искусства, который, увы, остался ненаписанным.

Являясь незаурядной личностью, Чижов привлекал к себе многих выдающихся людей своего времени. Он был другом поэта Н.М. Языкова, близко знаком великим русским писателем Н.В. Гоголем и с художником А.А. Ивановым. Со студенческих лет Чижов приятельствовал с Владимиром Печериным (1807-1885), поэтом, ставшим позднее профессором Московского университета. После бегства Печерина из России в 1836 году Чижов состоял с ним в многолетней переписке, навещал за границей, хотя и совершенно не разделял убеждений этого «русского Герострата». Во многом благодаря усилиям Ф.В. Чижова «Замогильные записки» Печерина увидели свет. Характеризуя своего старого товарища, В.С. Печерин отмечает, прежде всего, необыкновенное его трудолюбие [2].

В сороковые годы Ф.В. Чижов идейно сблизился с А.С. Хомяковым, И.В. Киреевским, К. С. Аксаковым и другими славянофилами. Позже других появившийся в круге сторонников «православно-русского направления», Чижов с самого начала не был в нем на положении ученика. Широкий кругозор, глубокие знания, истинный патриотизм и искренняя религиозность, отличавшие его, сразу сделали неопита заметной фигурой среди старших соратников. И.С. Аксаков отмечал, что Чижов присоединился к верующим любомудрам «...уже вполне созревшим, - путем самобытного развития дойдя до полного тождества в главных основаниях и воззрениях» [3]. Кроме того, Федора Чижова отличала не только способность самозабвенно трудиться, но и несомненный организаторский талант. Славянофилы, как правило, недостаточно занимались практической деятельностью по распространению своих идей в обществе. Хомяков в одном из писем вынужден был признать: «...мы немножко вяленьки». Поэтому кипучая активность вновь обретенного сторонника сразу сделала его важным участником сообщества.

Именно Ф.В. Чижову, имевшему практический опыт и творческий потенциал, в конце 1845 года лидеры славянофильства поручили весьма ответственное дело – выпуск своего печатного органа. Финансировать предприятие взялся Н.М. Языков, примыкавший к кружку. Периодический сборник замышлялся Чижовым как рупор верующих любомудров. «Скорее откажусь по истечении года от издания журнала, – писал он, – нежели решусь наполнять противорусскими по направлению статьями». Разделяя взгляды Хомякова, он твердо верил, что именно они «назначены занять собою следующий период истории», призваны осуществить коренные изменения в России и мире. В то же время Чижов выступал за взвешенный характер нового издания: «... любовь к России не требует и не вызывает вражды с Западом и вообще любовь не влечет за собой ненависть к чему бы то ни было...»[4].

Редактор намеривался адресовать планируемый журнал не только русскому читателю. Федор Васильевич стремился заинтересовать в этом предприятии общественность западнославянских земель. С этой целью он поехал в Богемию, Сербию, Славонию, Далмацию, где встречался со многими лидерами национально-патриотических движений и, заручившись их поддержкой, намеревался публиковать различные сообщения из жизни славянских народов, обзоры тамошней литературы и

другие материалы. Для того, чтобы еще раз все основательно продумать, обеспечить систематическое поступление статей из-за границы, в 1846 году Ф.В. Чижов вновь выезжает за рубеж. Планы были амбициозными, но некоторое промедление оказалось фатально роковым для издательского проекта славянофилов. Кончина в конце декабря 1846 года Н.М. Языкова лишила начинание материальной основы. А в мае 1847 года при возвращении в Россию Чижов был неожиданно арестован и препровожден в III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, занимавшееся расследованием антигосударственной деятельности. Причины случившегося официально не объявлялись. Однако, несомненно, что связаны они были с активной общественной деятельностью Федора Васильевича. Чижову пришлось подробно отвечать на многочисленные вопросы следствия: с кем он виделся за границей, в чем состоят славянофильские идеи, какие имеет суждения о соединении славянских земель, кто еще в Москве разделяет славянофильские убеждения и т.п. В числе прочих был и такой: почему он, совсем еще не старый человек, отпустил бороду? Бдительное око николаевских жандармов усматривало в интеллигентах, носивших бороду, оппозиционеров, скрытых приверженцев либеральных и даже революционных идеалов. С письменными ответами задержанного ознакомился сам император. Резолюция Николая I оказалась сравнительно мягкой: Чижову запрещалось проживание в обеих столицах и занятие публицистикой. Негласно за ним устанавливался полицейский надзор.

Ф.В. Чижов уезжает в Малороссию. Некоторое время он еще рассчитывает на возможность издания своего журнала. Но очередная волна николаевской реакции, последовавшая вслед за революционными событиями 1848 года в Европе, окончательно развеяла эти призрачные надежды. Чижов же в период вынужденного молчания решает в очередной раз круто изменить жизнь. Новым его поприщем становится предпринимательство. Под Киевом, где поселился Ф.В. Чижов, он весьма успешно занялся шелководством. Навестивший его в 1854 году И.С. Аксаков в письме родным сообщает: «Шелковое заведение его идет отлично: он получил уже 2 медали за свой шелк и приохотил соседних крестьян к этому занятию, раздавая им безденежно семена и наблюдая за обращением их с червями» [5]. Чижов, будучи настоящим ученым, даже написал специальную научную работу о шелководстве, изданную в Петербурге.

Однако он не прерывает своих отношений со славянофилами. Об этом, в частности, свидетельствует Ю.Ф. Самарин. В письме к Константину Аксакову, написанном в середине 1852 года, он указывает: «Недавно виделся я с Чижовым; он не совсем доволен статьею И.В. Киреевского и хочет писать тебе свои замечания» [6]. Речь идет о программной статье Киреевского «О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению в России», ставшей своего рода манифестом сторонников «православно-русского воззрения». Как видно, Чижов готовился высказать свое мнение по поднятым одним из вдохновителей «православно-русского направления» проблемам. Однако этот замысел оказался не реализованным.

Пора невольного досуга уединенного шелководы заканчивается лишь с началом нового царствования. В декабре 1855 года Ф.В. Чижов, получив разрешение, возвращается в Москву, где сразу же оказывается в центре очередного издательского начинания славянофилов. Его вновь прочат в редакторы нового журнала. После

специальной поездки в северную столицу, Федор Васильевич выхлопотал позволение заниматься литературным трудом и печататься. Теперь, казалось бы, ничто не мешает осуществлению давно вынашиваемого плана. Но вновь оказалось – не судьба.

Конец 50 – начало 60-х годов стали началом периода бурного промышленного роста в России. В Москве Ф.В. Чижов, как человек практический, сближается с промышленными и финансовыми деятелями, активно участвующими в развитии отечественной экономики. Чижов становится соиздателем делового журнала и газеты. А вскоре и сам выступает одним из учредителей первых в стране железнодорожных компаний и других акционерных обществ. Своим многолетним неустанным трудом Ф.В. Чижов приобрел большой общественный вес и составил многомиллионное состояние. В то же время, он продолжает активно участвовать в общественно-политической жизни. Следуя идеалам молодости, он долгие годы возглавлял российский Славянский комитет, оказывавший посильную помощь братским славянским народам.

Последними крупными коммерческими предприятиями, основанными Ф.В. Чижовым, стали Ташкентское шелкомотальное акционерное общество и «Товарищество Архангельско–Мурманского срочного пароходства по Белому морю и Северному Ледовитому океану». Ранее уже делались попытки организовать регулярное морское судоходство на российском Севере. Однако они не увенчались успехом. Федор Васильевич энергично взялся за новое дело. При содействии К.Ф. Литке (сына известного исследователя Арктики Ф.П. Литке) он получил согласие правительства на учреждение нового акционерного общества. 6 мая 1875 года Александр II подписал устав Товарищества. Основной капитал составил 400 тысяч рублей. Вновь образованное пароходство получило существенную финансовую помощь от государства. С 1875 года казна ежегодно выделяло ему по 50 тысяч рублей субсидий. На свои же средства Чижов закупил в Англии первоклассный пароход, стоивший почти 100 тысяч рублей. 29 июня 1875 г. «Архангельск», так нарекли судно, водоизмещением 540 тонн, оснащенный машиной мощностью 120 лошадиных сил, прибыл на Север. В том же году приобрели и второе судно – «Кемь». В 1876 г. пароходство обзавелось пароходом «Онега» [7].

Первоначально компания обслуживала два маршрута. Мурманская линия связывала Архангельск с портом Вардё на севере Норвегии. Ее обслуживал грузовой пароход «Архангельск». Судно заходило в Колу и самые крупные становища промысловиков мурманского берега: Семь Островов, Териберку, Гаврилово, Еретики (Порт-Владимир), Цып-Наволоки и Вайду-Губу. По внутренней Беломорской линии пустили два судна – винтовую «Онегу» водоизмещением около 500 тонн и мощностью двигателя 80 лошадиных сил и двухколесную «Кемь». Они выполняли рейсы из Архангельска в Кузомень с заходом в Соловецкий монастырь, Онегу, Суму, Сороку, Кемь, Кереть, Ковду и Кандалакшу. Дело, начатое Федором Васильевичем Чижовым, пошло успешно.

Пароходство способствовало оживлению экономики региона, развитию промыслов и торговли. В мае 1918 года акционерное общество национализировали. После Гражданской войны уцелевшие торгово–пассажирские суда составили основу Северного морского пароходства. В 1939 году при создании Мурманского морского пароходства в его состав передали из Архангельска давно устаревшие «лайнеры»,

некогда принадлежавшие Товариществу: «Сосновец» (первоначально называвшийся «Великая княгиня Ксения») и «Субботник» (прежде носивший имя «Преподобный Трифон»). Судьба этих кораблей по-своему примечательна. «Сосновец» участвовал в войне с Финляндией, в Великой Отечественной войне, а затем до 1953 года совершал каботажные плавания вдоль побережья Кольского полуострова, когда за ветхостью его вывели из эксплуатации. История «Субботника» оказалась более драматичной. 1 июня 1942 года застало его в порту Мурманска. В тот день стояла прекрасная солнечная погода. Немецкая авиация совершила на город три массированных налета, в которых участвовали десятки боевых самолетов. Одной из главных мишеней пилотов Люфтваффе стал торговый порт. В результате прямого попадания бомбы «Субботник» затонул, восемь моряков погибло. Впоследствии судно подняли, и оно еще долго использовалось как баржа [8].

Таким образом, вклад Ф.В. Чижова в развитие нашего края весьма важен. Благодаря его усилиям промышленно-хозяйственное и научное освоение Севера, включая Мурман, получило мощный толчок. В.С. Печерин писал в 1875 году из далекого Дублина своему старому другу: «Ты поставишь себе памятник – железные дороги и беломорское плавание...» [9]. Русский католик оказался провидцем, память о Чижове живет. Имя его носит Костромской энергетический техникум и электропоезд, курсирующий по маршруту Москва–Александровск. Свое огромное по тому времени шестимиллионное состояние Федор Васильевич передал на благотворительные нужды, в том числе устройство профессиональных технических училищ. Чижов вошел в историю, прежде всего, как видный предприниматель. Тем не менее, не следует забывать и о его идейных убеждениях, которые в основе своей были славянофильскими.

Литература

1. Ушаков, Федор Чижев // И. Ф. Ушаков /Избранные произведения: в 3-х т. Т.2. – Мурманск : Кн. изд-во, 1998. – С. 198–201.
2. Печерин В. С. Замогильные записки // Русское общество 30-х годов XIX в. Люди и идеи: (Мемуары современников). – М. : Изд-во МГУ, 1989. – С. 225.
3. Пирожкова Т. Ф. Славянофильская журналистика. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1997. – С.94.
4. Пирожкова Т. Ф. Славянофильская журналистика. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1997. – С.94.
5. Аксаков И. С. Письма к родным. 1849-1856. // Серия литературные памятники - М. : «Наука», 1994. – С. 258.
6. Самарин Ю. Ф. Статьи. Воспоминания. Письма. – М. : ТЕРРА, 1997. – С. 186.
7. Северное Морское пароходство. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://moremhod.narod.ru/foto/SMP/SMP.html> (проверено 26.03.2015).
8. Блокгауз. Международный форум коллекционеров [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://blockhaus.ru/forum/topic/22924-nemnogo-o-morskih-konvojah-i-turmanske/page-11> (проверено 26.03.2015). –
9. Печерин В. С. Указ. соч. – С. 311.

Социально-экономическое развитие Северной Норвегии и проблемы двустороннего сотрудничества в Заполярье

Криворотов А. К. (г. Москва, компания «Штокман Девелопмент АГ»,
e-mail: a.krivorotov@shtokman.ru)

Аннотация. С 2005 г. Норвегия, отходя от прежней либеральной региональной политики, проявляет высокое внимание к Заполярью. Это стимулировало экономическое развитие региона, который переживал сложные структурные изменения и в целом выигрывал хозяйственную конкуренцию с сопредельными областями России. Обострение отношений России с Западом создает здесь и проблемы, и возможности.

Annotation. Since 2005, Norway has departed from its former, liberal regional policy, making the High North its top priority. This has boosted regional economy, which undergoes deep structural changes and has largely won economic competition with adjacent Russian areas. The ongoing strain between Russia and the West creates both new challenges and opportunities.

За период существования Баренцева Евро-Арктического региона (БЕАР) в развитии Северной Норвегии четко выделяются два этапа, отражающие общемировые тенденции.

Со второй половины 1980-х и до 2005 г., на фоне разворачивания процесса глобализации и дальнейшей либерализации мировой торговли, Северная Норвегия испытывала все более жесткую конкуренцию извне. При этом возможности норвежского государства по финансовой поддержке регионов были существенно ограничены договоренностями в рамках ВТО и единого экономического пространства с Евросоюзом. Видимо, это послужило для норвежцев внутривнутриполитической причиной выдвижения идеи БЕАР – в осложнившихся условиях она была призвана открыть для региона новые перспективы.

За это время правительство в 30 раз (в постоянных ценах) сократило субсидии рыболовству, закрыло убыточные госкомпании тяжелой промышленности. Свертывалось военное присутствие на норвежском Севере, утратившем приоритетное значение для НАТО. Произошла серьезная децентрализация региональной политики, с делегированием широких полномочий на места. Благодаря мерам внешнеэкономической и структурной политики, норвежский экспорт рыбы и рыбопродуктов за десятилетие удвоился, рыбохозяйственный комплекс стал рентабельным. На месте закрытых госпредприятий Заполярья (например, металлургического комплекса в Му-и-Рана) удалось развернуть новые «точки роста», используя имеющуюся инфраструктуру. Однако, из региона в целом усилился отток населения, а оставшиеся жители концентрировались во все меньшем числе поселений.

Правление в Норвегии коалиционного левоцентристского правительства по главе с лидером НРП Й.Столтенбергом (2005-2013 гг.) ознаменовало наступление нового этапа. Его своеобразие связано, в первую очередь, с выдвижением Заполярья важнейшим приоритетом внешней и внутренней политики страны, включая широкое

бюджетное финансирование развития региона под эгидой МИДа [1, 2, 3]. Эта тенденция была усилена в свете мировых экономических потрясений, начавшихся банковским кризисом 2008 года. Они вернули норвежцев к кейнсианским методам обеспечения экономического роста и к осознанию особой ответственности государства за обеспечение социальной защищенности, занятости, развития дорожной сети, образования и НИОКР.

Благодаря крупным вливаниям бюджетных «нефтедолларов», своей слабой вовлеченности в мировые спекулятивные потоки и сырьевой ориентации норвежская экономика пережила кризис намного лучше остальных стран ОЭСР. В последние годы, впервые за долгие десятилетия, начали расти население и, опережающими темпами – производство и экспорт Северной Норвегии. Ее валовый региональный продукт на душу населения впервые за четыре десятилетия начал «подтягиваться» к общенациональному уровню (с обычных 80% до примерно 85%), и эта тенденция сохраняется [4]. Отметим, что указанные результаты достигались без крупных субсидий или введения новых налоговых льгот. Бюджетные средства направлялись, прежде всего, на научно-техническое перевооружение имеющихся отраслей, развитие региональной транспортной и исследовательской инфраструктуры. В регионе активнее, чем в целом по Норвегии, учреждаются новые предприятия, развивается наука. Местные жители (политики, бизнесмены или широкая общественность) намного оптимистичнее оценивают перспективы региона. Праволиберальная коалиция, пришедшая к власти в Норвегии в октябре 2013 г., демонстративно продолжила линию своих предшественников в Арктике [5].

Эти политические подвижки шли на фоне более долгосрочных устойчивых тенденций, связанных с противоречивой структурной трансформацией северонорвежской экономики и социума.

Во-первых, в несколько этапов, растянувшихся на 1990-2005 гг., шла «ползучая» приватизация рыбных ресурсов – основы региональной экономики. Сначала было введено ежегодное квотирование рыболовства, пресекавшее вековые традиции свободного доступа всех рыбаков в море. Затем квоты были бесплатно розданы на неограниченный срок и при активном участии правительства последовательно сосредоточены в руках собственников крупных судов круглогодичного лова [6, 7]. В большинстве случаев это холдинги, базирующиеся вне региона, в то время как местные рыбаки-единоличники постепенно выходят из промысла, приводя в запустение прибрежные поселки.

Получив крупные долгосрочные квоты на вылов трески, их владельцы все активнее переориентируются на экспорт примитивно обработанного сырья в КНР, в ущерб фабрикам Северной Норвегии. За 2007-2013 гг. поставки в Китай выросли в 156 раз, что сделало его вторым (по весовому показателю) импортером норвежской трески, [4] по сути превращая Норвегию в его «сырьевой придаток».

Во-вторых, изменялась отраслевая структура региональной экономики. На фоне свертывания традиционного рыболовства и закрытия старых госпредприятий, принимались активные меры по развитию новых отраслей – рыбководства, северного туризма, арктических НИОКР и образования, горнодобычи, наукоемких производств. С

середины прошлого десятилетия (на сорок лет позже, чем на Юге Норвегии) началось полноценное освоение арктического шельфа, где на глазах начала формироваться новая добычная провинция.

Ряд северонорвежских городов, с успехом воспользовавшись глобальным ростом интереса к Заполярью, по-новому позиционируются на международном рынке: Тромсё и Будё – как научно-образовательные центры мирового уровня (а в Тромсё еще и разместился Секретариат Арктического совета), Нарвик – потенциальная перевалочная база на трассе Китай-Россия-Северная Америка, Харстад – будущая «нефтяная столица Заполярья», Киркенес – торговый форпост на границе с Россией и «ворота на трассу Севморпути», Хаммерфест – опорная база для освоения шельфа Баренцева моря и «морские ворота в Арктику».

В-третьих, после распада СССР и создания БЕАР развернулись масштабные трансграничные экономические связи с Россией, ставшие для Северной Норвегии значимым фактором развития. Регион немало выиграл от приграничной торговли, туризма, массового привлечения российской рабочей силы и, в особенности, от массовых поставок рыбы, выловленной отечественными траулерами, на переработку в Киркенес и другие северонорвежские порты.

В-четвертых, серьезные и не всегда благоприятные изменения происходят на рынке труда. Общая нехватка квалифицированной рабочей силы в Норвегии, усугубляемая отъездом северян на Юг и выпадением все большей части молодежи из трудовой жизни, приводят к тому, что вновь создаваемые рабочие места постепенно заполняются иммигрантами. С одной стороны, это позволило стране заметно улучшить демографическую обстановку, в том числе Северной Норвегии – в последние годы преодолеть хроническую депопуляцию. В период благоприятной конъюнктуры страна сумела загрузить производственные мощности, активнее эксплуатируя свои конкурентные преимущества.

С другой стороны, у норвежцев возникает ощутимый соблазн переложить тяжелую работу на иностранцев, что негативно сказывается на качестве национального кадрового потенциала и на динамике даже перспективных отраслей. Еще более серьезные вызовы связаны с тем, что под воздействием иммиграции норвежский социум ускоренно меняется, не вполне успевая приспособиться к этим переменам (достаточно напомнить двойной теракт неонациста А. Беринга Брейвика 22 июля 2011 г.). Правда, на Севере эти проблемы не столь остры, так как приток внешней рабочей силы в основном идет из культурно близких стран Северной Европы, Прибалтики и России.

Перспективы двустороннего российско-норвежского сотрудничества на Севере следует рассматривать через призму этих тенденций, а также нынешнего политического обострения отношений России с Западом (в которое Норвегия, как верный член НАТО, оказалась втянутой вопреки своим интересам).

Необходимо признать, что в Заполярье наблюдаются отношения как сотрудничества, так и соперничества различных государств. Две наших страны достигли достаточно крупных успехов в решении общих задач на Севере (разграничение Баренцева моря, совместное управление рыбными ресурсами, ряд общих проектов в нефтегазовой сфере, облегчение визового режима и др.).

Там же, где доминировали отношения конкуренции, Россия в целом проигрывала Норвегии. Вот лишь несколько характерных обстоятельств:

– упомянутый массовый «уход» российской рыбы на переработку в соседнюю страну параллельно с широким проникновением готовой норвежской рыбопродукции на наш внутренний рынок (в 2012 г. Россия стала крупнейшим ее мировым импортером);

– невыгодные для России условия Мурманского договора 2010 г. о разграничении Баренцева моря, грозящие нашим рыбакам потерей доступа в богатые рыбой норвежские акватории;

– отставание России от Норвегии в геологическом изучении и освоении шельфа Баренцева моря, включая разграниченный в 2010 г. участок;

– утечка квалифицированной рабочей силы с Северо-Запада России на Север Норвегии;

– энергичные и безответные действия норвежской стороны, направленные на максимальное ограничение и свертывание хозяйственного присутствия России на архипелаге Шпицберген и в омывающих его водах.

Причины сложившейся ситуации кроются, очевидно, не только в переходном характере российской экономики, тем более что значение этого фактора существенно снижается со временем, по мере становления рыночных отношений. Представляется, что едва ли не главным фактором успеха норвежцев является значительно более четкая, осмысленная и ориентированная на перспективу политика государства, опирающегося на тесные связи с наукой и бизнесом и на правильно подготовленное общественное мнение.

Нынешнее глубокое охлаждение политического климата между Россией и Западом, невольно отражаясь и на двусторонних отношениях, будет иметь для данной конкуренции неоднозначные последствия. В результате санкций, введенных обеими сторонами, уже имело место свертывание взаимодействия на Севере в наиболее значимых сферах – торговле рыбопродукцией и нефтегазовой промышленности. С одной стороны, оно дает некоторый шанс на развитие российского Северо-Запада под насущно необходимой протекционистской защитой государства. С другой стороны, это ударяет по текущим интересам обеих сторон, явно осложнит долгосрочное развитие норвежского Севера, грозит новым многогранным противостоянием России и Норвегии как флангового государства НАТО, а в случае арктического шельфа – и глобальным торможением его освоения. Подобная перспектива требует серьезного переосмысления арктической стратегии России в целом и на норвежском направлении в частности.

Тем не менее, закончить хотелось бы в позитивном ключе, как это сделал Президент России В.В.Путин. Отвечая 25 ноября 2014 г. на вопрос корреспондента норвежской газеты «Верденс ганг» о развитии двусторонних отношений между нашими странами, он отметил: «Мы очень многое сделали в период, когда бывший премьер-министр г-н Столтенберг возглавлял правительство. Мы решили вопросы, связанные с недропользованием в северных морях, и у нас очень хорошие перспективы во взаимной торговле, в развитии отношений. Надеюсь, все, что мы сделали за последние годы, не будет утрачено, а, наоборот, мы будем двигаться вперед» [8].

Литература

1. Regjeringens nordområdestrategi. – Oslo, 2006. – 61 s.
2. Nye byggesteiner i nord. Neste trinn i Regjeringens nordområdestrategi.– Oslo, 2009 .– 93 s.
3. Meld. St. 7 (2011–2012). Nordområdene. Visjon og virkemidler. – Oslo, 2011.– 125 s.
4. Банк данных Центрального статистического бюро Норвегии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ssb.no/statistikkbanken>.
5. Nordkloden. Nordområdene, statusrapport 2014. – Oslo: Utenriksdepartementet, 2014. – 71 s.
6. Røed H. Fiskehistorier. Hvem skal eie havet? / Røed H. – Oslo: Manifest, 2013. – S. 9–10.
7. Rossvær, V. Fiskerbonden som verdensborger: Ottar Brox' kosmopolitiske aktualitet / V. Rossvær // Hvor går Nord-Norge? Tidsbilder fra en lansdel i forandring. S.Jentoft, J.-I.Nergård, K.A.Røvik (red.).– Stamsund: Orkana, 2011. – S. 98.
8. Thorp Bjørnstad N. Putin om forholdet til Norge: – Håper vi ikke mister alt det gode vi har gjort / Thorp Bjørnstad N., Lindkvist Johansen E. // Verdens gang.– 2014. – 26. november.

International education and research for the future of the Arctic

Kuznetsova E. S. (*Murmansk, FSEI HPE «Murmansk State Technical University», Department of Socio-Economic Systems, e-mail: es-kuznetsova@yandex.ru*)

Аннотация. Современные тенденции развития арктического региона определяют необходимость реализации новых эффективных подходов к международному сотрудничеству в сфере науки и образования. Эти подходы должны учитывать особенности региона и обладать достаточным инновационным потенциалом.

Abstract. The modern trends of the Arctic region development determine the need for effective implementation of some new approaches to international cooperation in the field of science and education. These approaches should take into account the peculiarities of the region and have sufficient potential for innovation.

Ключевые слова: Образование и наука, международное сотрудничество, развитие Арктики, академическая кооперация.

Key words: Education and science, international cooperation, development of the Arctic, academic cooperation.

The Arctic's future is rather difficult to predict, but it will obviously be very different from the past. It is important to remember that the Arctic is a homeland to millions of people who wish a future for themselves and their children. "That is why it is promising to see new generations of young leaders, new solutions to governance, new forms of jobs, and innovative developments that respect and build on older cultures and traditions. These developments create new ways of expressing culture and pride in one's own lands, and create jobs and futures for the North in a globalized world" [1].

There's also a deep concern, that the Arctic will face continuous outmigration. The region's well educated young people face perceptions that key decisions are made outside the region. Concepts like "critical mass" cluster theory and the centralization of creative power in organizations tend to move innovation and leadership to southern centers. "The North continues to be perceived as a resource-rich backyard of wealthy countries, where we shall mine, pump, log, fish, or have exciting recreation in pristine nature. Modern technology that could help the North develop also contributes to this trend, as more and more activities can be operated or managed from a distance" [1].

So, many researchers agree that it is necessary to ensure that the Arctic, in addition to being a resource-pool, could also find options to use its comparative advantages and become a place where local people can be leaders in innovations. But this "climate for change" needs time for creation. And all the researches firmly believe that education and research matters.

Education and research for the future of the Arctic cannot be a copy of the past, just like it must not be a copy of southern approaches. It is necessary to build a northern future that is different and innovative, to use the strength of northern culture and knowledge, and accept that distance and small communities can be assets.

Talking about the research goals and objectives in the Arctic we can quote the US Arctic research commission (USARC) which recommends research on the following five goals (fig. 1) [2].

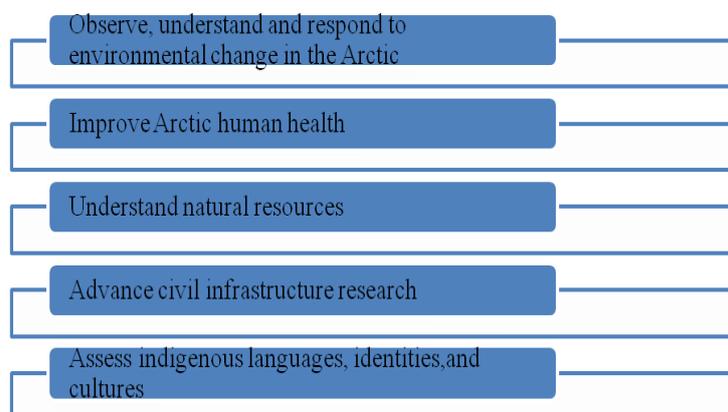

Figure 1 – The research goals and objectives in the Arctic

The **first goal** is to observe, understand and respond to environmental change in the Arctic.

As the Arctic climate continues to warm at twice the global rate greater attention is required to the following:

- intensify efforts to observe and understand climate change and its impacts on ecosystems, infrastructure, economies, and cultures;
- synthesize research results and translate them into actionable information.

The **second goal** is to improve Arctic human health.

Significant health disparities exist between Arctic and non-Arctic residents, therefore the recommendations for researches are the following:

- enhance biomedical and psychiatric research in mental and behavioral health, and, on a decadal basis, review and evaluate intervention efforts to update research priorities and guide the scaling of successful local efforts into broader clinical interventions and public health strategies;
- expand the use of telemedicine to diagnose and treat diseases in remote Arctic regions;
- address food and water security issues.

The **third goal** is to understand natural resources.

Arctic economies are based on natural resources. The region produces about the one-tenth of the world's oil, and a quarter of its natural gas, and assessments suggest there are considerable undiscovered reserves of both. Abundant deposits of metals and minerals are also being discovered and developed. Renewable resources (fish, birds, and mammals) and energy (wind, geothermal, hydro, and ocean) provide benefits and future opportunities.

Recommendations for research:

- support greater mapping of Arctic lands and charting of waters;
- prepare thoroughly for responding to oil spills (challenging response conditions and unique characteristics of Arctic environments require specialized research);

– develop international standards for Arctic exploration and oil and gas development, and share innovative technology and best management practices for Arctic regions.

The **fourth goal** is to advance civil infrastructure research.

Thawing permafrost, reduced sea ice extent, strengthening storms, and eroding coastlines resulting from Arctic climate change are affecting civil infrastructure, such as transportation, communication, and energy delivery. The number of ships moving goods through Arctic waterways is increasing in frequency and duration as global demand for resources rises.

Therefore the recommendations for researches are the following:

- maximize the design life of infrastructure – particularly of water and sanitation systems – as funding declines for construction and for operation and management;
- develop Arctic-specific technology, design, and engineering for rapidly changing environments;
- increase applied research to improve land, air, and sea infrastructure that supports community essentials (energy, utility, communication, and transportation). Immediate needs include collecting baseline data and mapping of coastal and near shore environments, collecting terrestrial imagery and elevation data, and installing knowledge management systems to support engineering design and assessment [4].

The fifth goal is to assess indigenous languages, identities, and cultures.

There are over 40 indigenous languages in the circumpolar Arctic [5], so it is necessary to develop an integrated Arctic indigenous languages research plan that:

- conducts regular assessments to understand the extent and diversity of languages and their viability for future generations;
- documents procedures to ensure that languages and place names used by Arctic people are recorded and preserved;
- promotes interregional and international activities geared at enhancing language use exchanges;
- defines policy options and processes for language monitoring and preservation.

Arctic research is an actively developing area. As interest in the Arctic region increases due to rapidly growing development, the need for specialists capable of solving problems in different fields of knowledge also increases. This need is one of the factors shaping the demand for higher education in the North [3].

Russian universities tend to benefit more and more from international cooperation. The role of academic exchanges, joint research projects and joint educational projects has increased considerably in recent years [6]. Such strategy aims to improve the quality of human capital, develop modern research infrastructure, and attract teachers and researchers to work in Russian universities.

47 Russian universities became members of UArctic.

UArctic was founded in 2001 and includes 174 members – higher education institutions and other organizations from the Arctic and non-Arctic regions. The new strategic plan of UArctic sets out the following network's goals for 2020:

1. students in the North have access to the best and most relevant instructional and training resources (table 1);
2. UArctic members are the key participants in Arctic research;
3. UArctic is a leader in expanding knowledge about the North;
4. UArctic members gain value by their participation in the organization.

Table 1 – North to North student mobility in 2014 (number of students)

Country	Out	In
Norway	56	47
Russia	46	25
Finland	35	10
Sweden	18	3
Canada	7	63
USA	1	10
Greenland	0	2
Iceland	0	3
Total	163	163

The opportunities that UArctic affords to the Russian members might be considered on three levels.

First, UArctic presents a platform for cooperation between international partners at the administrative level: it gives access to interaction with academic institutions and organizations, public authorities, business partners and non-profit organizations of the Arctic and non-Arctic states.

Second, UArctic is a platform for establishing strong research and academic relations, particularly through cooperation within the thematic networks.

Third, UArctic is a tool for students' involvement in international cooperation through various educational programs, mobility programs, educational projects and forums.

All three levels give an excellent perspective for further development of cooperation between Russian UArctic members and their partners abroad.

References

1. Kullerud L. Letter from the President // The UArctic magazine, 2014. – P. 4–5.
2. Farrell J. Arctic research goals and objectives from the United States // The UArctic magazine, 2014. – P. 12–13.
3. Latola, K. UArctic towards 2020 // The UArctic magazine, 2014. – P. 20–22.
4. Андреева Г. Н. Логистические аспекты управления конкурентоспособностью предприятия // Научное обозрение. – 2014. – № 9-1. – С. 274–276.
5. Экономика регионов: тенденции развития / И. Л. Авдеева, И.Г. Акчурина, И.В. Татарникова [и др.]. – Издательство ВГПУ, Воронеж, 2013.
6. Kuznetsova E., Liman I. Monetary valuation of social effectiveness as a prospective tool to enhance programmed planning // Tyumen state university herald. – 2013. – № 11. – P. 33–37.

The experience of energy cooperation and energy policy of Russia

Kurkova I. A. (*Murmansk, FSEI HPE «Murmansk State Technical University»*), *Department of International Relations and Communications, e-mail: kurkovaia@mail.ru*

Abstract. The article describes the main directions of Russia's energy policy in the international market. In particular, the development of innovative projects, expansion of mutually beneficial cooperation with foreign countries, energy conservation and more efficient use of fuel and energy. The substantiation of the importance of the energy strategy, which is a major part of Russia's policy in general.

Аннотация. В статье раскрываются основные направления энергетической политики России на международном рынке. В частности, развитие инновационных проектов, расширение взаимовыгодного сотрудничества с зарубежными странами, энергосбережение и повышение эффективности использования топлива и энергии. Дается обоснование значимости энергетической стратегии, которая является серьезной частью политики России в целом.

Key words: State energy, energy policy, energy projects, international cooperation

Ключевые слова: энергоресурсы государства, энергетическая политика, энергетические проекты, международное сотрудничество

In modern practice, Russia maintains a leading position in the global market for gas, oil, coal, electricity production growth, that indicates the energy independence of the state. Nevertheless, the Russian leadership is aware that the full realization of the energy potential of the country depends on fast and efficient solution of the complex international problems. One of these tasks is to diversify the export destinations for Russian energy. Solving this problem, Russia should seek, on the one hand, to reduce the transit significance of the European CIS countries, on the other – to increase its energy exports to the Asia-Pacific region and other regions, reducing its dependence on European customers. The successful solution of this problem Russia will not only have more economical, but also geopolitical opportunities [1].

Russia has implemented a number of major infrastructure projects essential to diversify its energy exports, together in the European direction, and in a whole. Already implemented projects are the Baltic Pipeline System in Primorsk (Leningrad region), the construction of the Eastern Siberia-Pacific Ocean, commissioned in the pipeline "Yamal-Europe", "Blue Stream" and LNG export terminal on Sakhalin oil export terminals on the coast of the Pechora (Varandey) and the Sea of Okhotsk (DeKastri). Increased exports of oil and oil products through ports of the Black Sea and the Barents Sea (Novorossiysk, Tuapse, Murmansk) [11].

Another challenge for Russia is to preserve the role of the main buyer and transit country of the South Caucasus and Central Asia, despite the restrictions imposed in connection with the sanctions.

Currently Russia is the main buyer and transit country of hydrocarbons produced in

the Central Asian CIS countries. This status Russia intends to maintain in the future. To do this, it should initiate some projects together with Kazakhstan and Turkmenistan to expand gas pipeline network "Central Asia-Center", as well as construction of a new Caspian gas pipeline, which will run along the Caspian Sea from Turkmenistan to Kazakhstan and further to Russia. By implementing these plans, Russia will not only be able to increase the purchase of gas from Central Asia, but also to fill the planned pipeline "South Stream". The expansion of the Caspian Pipeline Consortium (Tengiz-Novorossiysk), together with the construction of Samsun-Ceyhan oil pipeline and the Burgas-Alexandroupolis will allow Russia to pump a greater volume of Kazakh oil, including bypassing the congested Turkish straits of Bosphorus and Dardanelles.

In particular, so far Russia has not become a major transit link to the export of Azerbaijani energy. Only a small part of Azerbaijan has sent oil to world markets via the Baku-Novorossiysk. The greater part is sent via the Baku-Tbilisi-Ceyhan and Baku-Supsa.

It is also obvious that Russia can maintain status as a leading transit link for Central Asian hydrocarbons and part of Azerbaijan only in the event that it will offer these countries the best, market conditions [1]. Otherwise, priority will be given to an alternative project without Russia participation. Based on the foregoing, we conclude that the problem which Russia faces today is to ensure optimal presence of national energy companies in foreign markets.

Also the next important thing is the allocation of main vectors of Russia's energy policy [2]:

- Choose the path of innovative and energy-efficient development;
- Changes in the structure and scale of production of energy;
- The creation of a competitive market environment;
- Integration into the global energy system.

Naturally, the international cooperation in the field of energy efficiency is one of the important directions in the activity of the Ministry of Energy of Russia. In a number of projects of energy saving and energy efficiency best practices are already in use in developed countries, and the achievements in the field of energy efficiency are taken into account in the formation of the basic documents in this area.

At the same time EU-Russia Energy have been conducting for a long time and provides for cooperation in the field of improving energy efficiency in all sectors of the economy, despite the sanctions restrictions. As well as the increased use of renewable energy resources of common interest to the EU and Russia in the approach to increasing the competitiveness of the economy of Russia and the EU, the availability of affordable energy, including remote areas, and the promotion of environmental sustainability in the EU and Russia [5].

Based on the foregoing, we conclude that the strategic goal of Russia's energy policy in the international arena is the integration of Russia into the global energy market, expanding spheres of influence on it and maximize the benefits for the economy, because:

- There were implemented some large-scale projects to build an export energy structure to improve the reliability of supply and transit of energy to Europe;
- There is a need of diversification of export deliveries of Russian energy projects launched pipeline "Nord Stream" pipeline Eastern Siberia – Pacific Ocean.

As a consequence there are some active negotiations with major countries – producers and consumers of energy and international organizations.

In particular, the state energy policy is to be implemented in several stages. The first stage – is the stage of exit from the current crisis and laying the foundations of the new economy. Achieving sustainable economic and energy development.

In order to minimize the severe consequences of the sanctions the first step should be to provide the necessary conditions and remove the main barriers to the promotion of national energy policy. During this period, it is necessary to carry out work on the development and renewal of fixed assets and energy infrastructure, to identify the regions in which it is necessary to ensure the accelerated development of energy infrastructure, a stable and effective regulatory framework and system of state regulation in the energy sector [8].

External conditions for the development of the Russian energy sector can serve as an active state participation in the development of the energy sector, including in providing the necessary resources for the construction and modernization of energy infrastructure, the provision of state guarantees for businesses implementing the priority of long-term investment projects, supporting financial and economic stability of systemically energy companies sector.

The second stage – is the stage of transition to innovative development and construction of infrastructure of the new economy. Improving energy efficiency in the fuel and energy sector and the economy as a whole, as well as the implementation of innovative and new capital-intensive energy projects in Eastern Siberia and the Far East, on the continental shelf of the Arctic seas and the Yamal Peninsula.

At this stage it should be widely deployed innovative renewal of the fuel and energy complex at the expense of domestic technologies, materials and equipment obtained through active interaction energy sector and industry.

External conditions of development of the Russian energy sector during this period should be the stabilization of the global energy market, as well as a general reduction in the dependence of the Russian economy and budget activities of the fuel and energy complex. In these circumstances, direct state participation in the development of the energy sector will gradually weaken and be replaced by various forms of public-private partnerships, especially in the construction and modernization of energy infrastructure, the development of innovations.

At the final stage it will require the development of an innovative economy, where a gradual transition to the energy of the future will implement other technological development opportunities.

Innovative development of the Russian energy sector will still provide the foundation for innovation and investment in new technologies, equipment and principles of operation of the fuel and energy complex of Russia and allied industries [9].

However, innovation and advanced technology in oil refining are coming too slowly and this is due to a lack of desire of investors to invest in long-term projects. The reason for this is the unstable situation in the global financial market. The most promising source of energy is electricity, the only renewable resource with minimal transport costs in the final cost. Sustainable development and reliable operation of the industry largely determine the country's energy security is an important factor for its successful economic development.

Strategic guidelines of long-term state energy policy are energy and environmental

security as well as energy and budget efficiency. Achieving these targets, increasing the controllability of the process of energy development require the formation of the main components of the state's energy policy. These components are primarily subsoil use and management of the state fund of mineral resources, the development of domestic fuel and energy markets, the formation of a rational fuel and energy balance, regional and external energy policy, social, scientific-technical and innovation policy in the energy sector.

Despite the rather complex modern conditions of development, Russia to pursue a flexible and balanced energy policy, designed for the long term. It is quite clearly stated that their rights in the disputed areas of the Arctic Basin, which contain potentially huge hydrocarbon reserves, thus showing that it does not exclude the impending sharp struggle for access to oil and gas and other scarce resources.

References

1. Baikov N. M. Forecast of development of fuel and energy industries in the world until 2035 / N. M. Baikov, R. N. Grinkevich; Institute of World Economy and International Relations. – Moscow: IMEMO, 2012. – 60 p.
2. Energy and Economy of Russia: Yesterday, Today and Tomorrow (1990–2010–2030) / Ed. by Shafranik Y.K. M: IC "Energy", 2011. – 488 p.
3. Kharitonov A. S. The new paradigm of sustainable development. Moscow: IC "Energy", 2011. – 56 p.
4. Bushuev V. V. Russian Power – 2050 in the context of innovation / V.V. Bushuev, N. K. Kurichev, V. V. Timatkov, A. A. Troitskiy. – M. : ZAO "GU IES", 2011. – 76 p.
5. Energy Strategy and the EU's policy to 2020 / Per. Arkhipova P.S. – M.: Publishing House "Energy", 2011. – 96 p.
6. Sverev A. The Economic collaboration of Russia and Germany // Economist. – 2011. – № 3. – P. 48–54.
7. Influence of economic approvals on the Russian oil and gas complex. – Moscow: NEOCON, 2014.
8. Kurbanov R. A. Power right and power politics of European Union. – Moscow: UNITY-DANA, 2013. – 166 p.
9. Russia – EU energy law / Institute of State and Law Ros. Acad. sciences; Ans. Ed. S.S Zankovsky. – Moscow, 2013. – 184 p.
10. Yaz V. A. Russian and international energy cooperation in the XXI Century: 2006–2011. – Moscow : Publishing Group "Border", 2011. – 399 p.
11. Oil and gas complex of Russia. [Electronic resource]. – URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1053&type=news>

Направления социально-экономического и инновационно-технологического развития Арктической Зоны Российской Федерации

Махортова В. К. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных отношений и коммуникаций, e-mail: vika.mahortova@yandex.ru)

Аннотация. в статье представлены приоритетные направления социально – экономического и инновационно – технологического развития Арктической Зоны Российской Федерации (далее - АЗРФ). Приводятся свежие данные по сухопутным границам, ресурсам и проводимой государством политике в АЗРФ.

Annotation. Priority areas of socio – economic and innovative – technological development of the Arctic Zone of the Russian Federation (further - AZRF) are described in the article. Latest data of land border, resources and state policy in the AZRF are described also.

Ключевые слова: социально – экономическое развитие, инновационно – технологическое развитие, Арктическая Зона Российской Федерации, ресурсы, государственная политика.

Key words: socio – economic development, innovative – technological development, the Arctic Zone of the Russian Federation, resources, state policy.

В настоящее время, ряд западных стран пытается навязать России свой миропорядок, в котором России отводится не самая выгодная роль. Современные вызовы и угрозы национальным интересам России заставляют переосмыслить значимость АЗРФ в обеспечении и поддержании национальных интересов, экономического, социального и оборонного развития страны.

В соответствии с принятыми в 2008 г. «Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (далее – «Основы - 2020»), под Арктикой понимается северная область Земли, включающая глубоководный Арктический бассейн, мелководные окраинные моря с островами и прилегающими частями материковой суши Европы, Азии и Северной Америки. В пределах Арктики расположены пять приарктических государств - Россия, Канада, Соединенные Штаты Америки, Норвегия и Дания, которые обладают исключительной экономической зоной и континентальным шельфом в Северном Ледовитом океане [1, с. 9].

Границы и состав Арктической зоны определены решением Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 24 апреля 1989 г. Помимо этого, 2 мая 2014 года, в рамках реализации «Основ - 2020», президент Российской Федерации, В.В. Путин, в 2014 году, подписал указ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» [2, с. 2].

Следует заметить, что Арктика выступает сферой национальных интересов не только России, Канады, США, Норвегии и Дании. Также, существует группа из восьми государств, территория которых пересекается Северным полярным кругом. К арктическим государствам в этом случае, кроме вышеперечисленных пяти, относят еще и Финляндию, Исландию и Швецию (тексты «Декларации о защите арктической

среды» от 1991 г., где сформулирована «Стратегия защиты окружающей среды (Арктики)» [3]. Более того, на Арктику предъявляют права и многие другие страны (географически и исторически не имеющие никакого отношения к Арктике), такие как Индия, Китай, Южная Корея, Бразилия, Германия, Япония. Эти страны заявили о готовности разрабатывать месторождения на Арктическом шельфе. Однако, такой интерес в большей степени вызван огромными запасами нефти и газа. Более того, среди экспортируемых видов ценного сырья выступают: медь, никель, золото, платина и другие виды ценного сырья и биологических ресурсов.

Приведем лишь некоторые статистические данные по имеющимся запасам природных ресурсов в рассматриваемом регионе.

Первое место в структуре хозяйства Арктической зоны занимает газовый комплекс (добывается более 80% российского газа); второе – горнопромышленный. В его составе доминируют предприятия цветной металлургии (медно-никелевая промышленность Норильского промышленного узла и золотодобыча). В Арктической зоне добывается значительная часть российских алмазов, 100% сурьмы, апатита, флогопита, вермикулита, барита, редких металлов; свыше 95% металлов платиновой группы, более 90% никеля и кобальта, 60% меди. Третье место в хозяйственной структуре АЗРФ занимает рыбный комплекс. Здесь добывается более трети рыбы и морепродуктов России, производится около 20% рыбных консервов [4, с.13].

В Арктической зоне сосредоточены основные запасы важнейших полезных ископаемых, являющихся определяющими для развития национальной экономики. Общая стоимость минерального сырья арктических недр превышает 30 трлн. долл. [4, с.13]. Две трети в этой стоимости составляют топливно-энергетические ресурсы. На севере Сибири сконцентрированы уникальные Уренгойское, Ямбургское, Бованенковское, Заполярное, Харасавейское, Южно-Тамбейское месторождения газа (более 90%, с запасами от 1 до 10,6 трлн. т.) и крупнейшие (свыше 100 млн. т.) Русское, Новопортовское, Суторминское, Северо-Комсомольское, Тарасовское, Харампурское месторождения нефти. Ямальские месторождения с суммарными запасами газа более 15 трлн. куб. м способны удовлетворить перспективный прирост потребности в газе как внутренних потребителей России, так и экспортных. Месторождения Тимано-Печорской нефтегазовой провинции, которые находятся в Ненецком автономном округе, обладают ресурсами нефти и газа в несколько миллиардов тонн условного топлива. Здесь создана крупная сырьевая база газовой промышленности. Все разведанные запасы газа сконцентрированы в пяти месторождениях (крупнейшее - Лаявожское). Тимано-Печорская провинция вместе с шельфом Баренцева моря формируют единую нефтегазовую суперпровинцию [4, с.14].

Извлекаемые ресурсы углеводородов континентального шельфа в Арктической зоне Российской Федерации составляют свыше 83 млрд. тонн условного топлива, в том числе около 13 млрд. тонн нефти и конденсата и более 70 трлн. м³ природного газа. Из почти 100 млрд. тонн условного топлива извлекаемых ресурсов углеводородов (из которых около 80% — газ.) всего российского шельфа около 85% сосредоточено в Арктике [4, с.14, 5, с.19].

В арктических морях Баренцевом, Печорском и Карском (включая заливы и губы) открыты 25 месторождений нефти и газа. К наиболее значимым из них следует отнести уникальные Штокмановское, Ленинградское, Русановское газоконденсатные,

Юрхаровское нефтегазоконденсатное, Каменномысское-море газовое, крупные Долгинское и Приразломное нефтяные.

Существуют различные подходы к оценке имеющихся запасов минерально-сырьевых ресурсов в Арктике. Так, проведенное академиком И. С. Грамбергом исследование, показало, что суммарная прогнозная оценка извлекаемых ресурсов углеводородов континентальных окраин Северного Ледовитого океана составляет порядка 110 млрд. т. условного топлива, что превышает, в свою очередь, запасы континентальных окраин каждого из океанов Земли [4, с.17].

Особое место в структуре обеспечения национальных интересов России занимает биологический комплекс арктического региона. Из арктических морей наиболее богаты биоресурсами Баренцево и Берингово. В этих морях обитает и воспроизводится соответственно 80% и 70% фито- и зоопланктона, до 90% биомассы зообентоса [5, с.20].

Также, укрепление национальной безопасности страны невозможно без адекватного развития транспортной сети и систем связи в Арктике. Транспорт играет определяющую роль в социально-экономическом развитии Арктической зоны.

Морская транспортная система, и, прежде всего Северный морской путь (далее - СМП), занимает особое место в транспортном комплексе Арктической зоны. В условиях увеличения транспортной активности в мировой экономике, перспектив развития высокорентабельных трансконтинентальных перевозок, роста добычи нефти и газа на континентальном шельфе Арктики, повышения внутренних и внешних транспортных потребностей роль и значение СМП, несомненно, возрастает. При использовании СМП вместо действующих маршрутов через Суэцкий и Панамские каналы путь из порта Роттердам до порта Йокогама сокращается на 34%, до порта Шанхай – на 23%, до порта Ванкувер – на 22% [5, с.22].

Определенные перспективы связаны не только с минерально – сырьевыми и биологическими ресурсами, но и с развитием систем связи и информационного обеспечения (от создания современных спутниковых систем связи, навигации и разветвленной коммерческой сети мобильной связи до дистанционного компьютерного консультирования при оказании оперативной медицинской помощи), обеспечением оборонной (модернизация и оптимизация системы комплексного контроля за обстановкой в Арктике, создание системы комплексного контроля за надводной обстановкой) и экологической безопасности (установление специального режима природопользования, введение более жесткой системы экологических ограничений, стандартов и нормативов, внедрение системы страхования и аудита в области природопользования, формирование целевых фондов по охране и воспроизводству отдельных видов природных ресурсов в Арктической зоне) [5, с.23].

Основными государственными документами, регулирующими социально – экономическое и инновационное развитие Арктики, являются:

– «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», утвержденные президентом России 18 сентября 2008 г. № Пр-1969 (далее – «Основы - 2020»);

– «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», утвержденная президентом России 8 февраля 2013 г. № Пр-232 (далее – «Стратегия - 2020»);

– Государственная программа РФ "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года", утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. (далее «Программа - 2020»)

«Основы - 2020» выдвигают Арктику в качестве самостоятельного объекта государственного управления.

Приоритетными направлениями развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности являются: (в соответствии со «Стратегией – 2020») комплексное социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации, развитие науки и технологий, создание современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечение экологической безопасности и международное сотрудничество в Арктике [6, с.3].

Согласно «Стратегии-2020» основными экономическими задачами России в вопросе освоения Арктики являются создание новых транспортных коридоров и освоение новых месторождений углеводородов - конечно, с учетом обеспечения экологического баланса. Вместе с тем стоят задачи развития социальной инфраструктуры, обеспечения доступности социальных услуг и повышения качества жизни населения, сохранение культурного наследия коренных народов. Одна из ключевых задач, которую также ставит перед собой Россия, — это сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества.

В рамках «Стратегии-2020» предполагается реализовать нескольких крупных инвестиционных проектов.

Просматриваются перспективы развития арктического туризма.

Ключевыми механизмами реализации «Программы – 2020» являются [7, с.18]:

– каркасно-кластерный подход;

– формирование опорных зон развития;

– селективная государственная политика развития арктических территорий.

Наибольший объем государственной поддержки приходится на Мурманскую область, где расположено федеральное государственное унитарное предприятие "Атомфлот", являющееся заказчиком (застройщиком) по строительству новых универсальных атомных ледоколов проекта 22220 (головного и 1-го серийного). Другими крупными проектами, реализуемыми на территории Мурманской области, являются реконструкция автомобильной дороги М-18 "Кола" (подъезд к г. Мурманску) и комплексное развитие Мурманского транспортного узла [7, с.14].

«Стратегией – 2020» предполагается, что к 2025 году Мурманская область станет стратегическим центром АЗРФ, финансовым и интеллектуальным регионом-лидером, основным центром сервисного обеспечения морехозяйственной деятельности в Арктической зоне Российской Федерации [7, с.20].

Также, в реализации «Программы – 2020», предусмотрено участие государственных корпораций, акционерных обществ с государственным участием, общественных, научных и иных организаций.

В целях обеспечения взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления и организаций при решении социально-экономических и других задач, касающихся развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности, 14 марта 2015 года, было подписано Постановление о создании Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, являющейся координационным органом [8, с.2].

Представлять Мурманскую область в составе комиссии будут глава региона Марина Ковтун, директор Мурманского морского биологического института Кольского научного центра РАН Геннадий Матишов и генеральный директор ФГУП «Атомфлот» Вячеслав Рукша [9].

Таким образом, проводимая государством политика позволяет обеспечить сбалансированное и многостороннее развитие АЗРФ. При этом достигается опережающее развитие данной территории. Также, отмечается высокая роль государственно-частного партнерства в реализации мероприятий «Стратегии -2020» и «Программы - 2020».

Литература

1. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asgeos.ru/data/Files/File/432.pdf>.
2. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;3631997>.
3. Колосов Ю. М., Кривчикова Е. С. Международное право: учебник [Электронный ресурс]. – М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. – С. 1012. – Режим доступа: <http://vse-uchebniki.com/mejdunarodnoe-pravo-besplatno/ponyatiya-arktika-arkticheskie-30934.html>.
4. Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года: проект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://narfu.ru/aan/institut_arctic/strategy_AZRF_2010.pdf.
5. Павленко В. И. Арктическая зона Российской Федерации в системе обеспечения национальных интересов страны // Арктика: экология и экономика – № 4 (12). – 2013. – С. 16–25.
6. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/432/>.
7. Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ на период до 2020 года: госпрограмма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/432/>.
8. Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики: Постановление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/Cozw5FAxCGc.pdf>.
9. Губернатор Мурманской области Марина Ковтун вошла в состав Государственной комиссии по вопросам развития Арктики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gov-murman.ru/info/news/77066/>.

Влияние геополитических факторов на развитие Арктики

Пашенко Л. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных отношений и коммуникаций,
e-mail: paschenkov@mstu.edu.ru)

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме взаимоотношений между арктическими странами и влияния геополитических факторов на развитие международных отношений в Арктике.

Abstract. The article is devoted to the problem of interaction between the Arctic countries and influence of the Geo-Politic factors to the international relations development in the Arctic.

Ключевые слова: геополитические процессы, международные отношения, арктические государства, сотрудничество в Арктике.

Key words: geopolitical processes, international relations, Arctic states, cooperation in the Arctic.

Современное геополитическое пространство Арктики включает 8 государств, обладающих значительными территориальными, военно-политическими, экономическими и демографическими возможностями. Отношения между арктическими странами исторически складывались на основе взаимовыгодного сотрудничества и уважения к международному праву. Уже в XIX веке между арктическими странами были заключены международные договоры, однако северное направление не являлось приоритетным во внешней политике данных стран. США приобрели арктический статус только после покупки в 1867 году у России Аляски. Следует отметить, что разграничение территориального суверенитета в зоне Северного ледовитого океана между прилегающими к нему странами проходило, как правило, мирным путем. Особое геостратегическое значение Арктика стала приобретать в период холодной войны, когда у СССР и США появились стратегические бомбардировщики и баллистические ракеты. В целом интересы носили в большей мере военно-стратегический характер нежели экономический. После холодной войны наблюдалось снижение военного интереса США к Арктике. Так, в одном из своих выступлений командующий подводными силами Атлантического флота США вице-адмирал Ричард Мис заявил, что 30-летняя практика слежения за советскими (российскими) подводными лодками в Арктике в связи с сокращением американских военных расходов после холодной войны прекращается [1]. Однако в начале XXI в. ситуация кардинально изменилась и Арктическая зона Земли превратилась в территорию где стали пересекаться интересы многих государств. Эксперты связывают причины такого возросшего внимания с процессами изменения климата и уменьшением площади арктических льдов, что при наличии современных технологий позволяет заниматься добычей минеральных ресурсов.

Таким образом, изменение климата в Арктике оказало существенное влияние на геополитические процессы. В современных условиях Арктика рассматривается как важный экономический, военно-стратегический, политический регион. Все арктические страны разработали национальные стратегии политики в Арктике, что свидетельствует о росте геополитического значения Арктики. Обозначить свое присутствие в Арктике стремятся Европейский Союз и НАТО. Интерес к разработке и добыче арктической нефти и газа проявляют транснациональные корпорации. Следует отметить, что на формирование геополитической модели оказывают влияние и неарктические страны, которые выступают за транснационализацию Арктического региона, а арктические природные ресурсы рассматривают как "общечеловеческое наследие". В первую очередь, это такие страны, как Китай, Япония, Южная Корея. Расширение состава политических акторов, желающих влиять на политику в Арктике значительно осложняет взаимоотношения и делает их более непредсказуемыми.

Новая страница в истории международных отношений в Арктике, несмотря на наличие противоречий и разногласий между арктическими странами, формируется на основе конструктивного сотрудничества и взаимопонимания. Ряд исследователей полагают, что в отличие от конфликтных регионов Ближнего Востока, арктический регион демонстрирует пример решения многих, в том числе и спорных проблем. В 2003 году президент Исландии О.Р. Гримсон выдвинул концепцию "Новый Север". Трансформация отношений, по мнению политика, – привела к созданию "нового политического ландшафта". «Новый Север» – эффективная, широкая и тщательно разработанная форма сотрудничества, которая разработана в четырех измерениях. На первом уровне – это три совета международного сотрудничества: Арктический Совет, Баренцев Евро-Арктический Совет и Балтийский Совет. Второй уровень представлен Северным Форумом ... . В его состав входят представители регионов, городов и провинций, он способствует развитию эффективного сотрудничества через государственные границы. На третьем уровне находится Арктический Университет – сеть более чем 40 университетов и исследовательских институтов, деятельность которых направлена на создание и образование научного сообщества, активно участвующего в развитии и продвижении знаний о Севере.

Четвертый уровень представлен Северным Исследовательским Форумом.. [2]. Таким образом, на сегодняшний день сформировалась четырехуровневая модель, которая представляет собой политическую основу Нового Севера.

В силу того, что большая часть проблем в Арктике носит трансрегиональный характер, и существует понимание того, что решить их можно только сообща, многие исследователи делают вывод о том, что региональные конфликты и конфронтация на Севере Европы мало вероятны. Так, российский дипломат А.В. Васильев характеризует сложившиеся отношения в Арктике как позитивные и предсказуемые. По его мнению "между арктическими государствами в Арктике нет нерешаемых вопросов"[3, с. 15]. А.Н. Пилясов считает, что арктические регионы сегодня стали опытной лабораторией международного сотрудничества.

Интересную концепцию предложил профессор Ю. В. Яковец, в которой обосновывает формирование новой "арктической цивилизации". По мнению ученого,

арктическая цивилизация не имеет самостоятельного суверенного политического ядра, государственных границ и является территорией диалога и партнерства трех локальных цивилизаций пятого поколения – евразийской, западноевропейской, североамериканской [4].

Можно согласиться с вышеприведенными позициями. За более чем 20 летний период в отношениях действительно достигнуты положительные результаты. Авторы доклада: "Потенциал российской Арктики для международного сотрудничества" А.Н. Пилясов и А.В. Котов выделяют три этапа в истории международного сотрудничества российских арктических регионов. Первый этап (1992-1997 гг.) - характеризуется налаживанием внешних контактов, развитие совместных проектов с иностранными партнерами в Арктике – первоначально в рамках приграничного сотрудничества. Второй этап (1998–2002 гг.) был отмечен углублением внешних связей полярных регионов России. Третий этап (с 2002 г. по настоящее время) характеризуется существенным расширением масштабов международного сотрудничества во многих северных регионах и его диверсификацией по старым и новым направлениям [5, с. 9-10].

Следует отметить, что за указанный период было реализовано целый ряд крупных международных проектов в сфере экономики, энергетики, защиты окружающей среды и адаптации к изменениям климата. Наряду с вышеперечисленными проектами, появился особый интерес к развитию арктического туризма.

Вместе с тем, не все российские эксперты оценивают формирующуюся модель отношений в Арктике только с положительной стороны. В современных условиях Арктика является скорее всего не сферой сотрудничества, а сферой геополитического и геоэкономического соперничества. Так, по мнению президента Центра геополитических проблем Л.Г. Ивашова, у России нет стратегических союзников в Арктике, в данном регионе в системе геополитических отношений складывается биполярная модель – Россия и все остальные претенденты. Российский эксперт О.Б. Александров также считает, что "в современном мире существуют влиятельные силы, которые не прочь вытеснить Россию даже из той части Арктики, которая давно и по праву нам принадлежит" [6].

События на Украине 2014 года подтвердили выводы ученых. Украинский кризис стал катализатором ухудшения отношений между Западом и Россией, а также оказал негативное воздействие на сотрудничество арктических стран. Главы арктических государств вслед за США и Канадой присоединились ко всем антироссийским санкциям. В средствах массовой информации преобладает антироссийская риторика, руководство нашей страны обвиняют в дестабилизации ситуации на Украине. в незаконной аннексии Крыма. Наблюдается состязательность в формировании ложного представления о России как источнике угроз для европейских стран, истерии по поводу российской милитаризации Арктики. На этом фоне политические круги Швеции и Финляндии стали поднимать вопрос о членстве этих государств в военно-политическом альянсе Североатлантического договора. Возникает вопрос: "Может ли НАТО стать гарантом безопасности в Арктике?" По этому поводу О.Б. Александров отмечает, что "эффективно решать проблемы безопасности региона может лишь та организация, в

которую входят все без исключения государства региона" [6, с. 20]. Российская Федерация, являясь одним из крупнейших арктических государств в состав НАТО не входит. Россия рассматривает усиление присутствия НАТО у своих границ как вызов национальной безопасности. Однако политическая ситуация складывается таким образом, что интересы России ее позицию, арктические партнеры не хотят слышать.

За привлечение в регион сил НАТО выступает Норвегия. На территории Норвегии в марте 2015 года у непосредственных границ с Российской Федерацией были организованы крупномасштабные военные учения Joint Viking, российские наблюдатели не были даже приглашены. Норвегия прекратила военное сотрудничество с Россией. В 2014 году в Арктике не проводились ставшие регулярными совместные военно-морские учения России с США и Норвегией. В качестве недружественного шага по отношению к России следует также считать отказ глав государств Норвегии и Финляндии от участия в торжественных мероприятиях 9 Мая в Москве, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Таким образом, Российская Федерация не располагает надежными союзниками в Арктике. Политика "двойных стандартов", применяемая арктическими странами не способствует конструктивному диалогу и разрушает доверие, которое формировалось в течение длительного времени. Бизнес-сообщество арктических стран заинтересовано в развитии сотрудничества с РФ. Однако создается впечатление, что решения, принимаемые правительствами североевропейских государств соответствуют не национальным интересам, а скорее всего в угоду США. Вот уже более ста лет не теряет своей актуальности выражение императора Александра III: «Во всем свете у нас только два верных союзника – наша армия и флот».

Литература

1. The Christian Science Monitor, 18.11.1997.
2. Гримссон О. Р. Новый Север: Инновации и возможности в 21-м веке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.northernforum.org/peter_ga03.html.
3. Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: хрестоматия в 3 т. / под общ. ред. И. С. Иванова; Рос. совет по межд. делам. - М: Аспект пресс. – Т.1. – 2013. – 360 с.
4. Яковец Ю. В. Арктическая цивилизация: особенности, исторические корни, перспективы [Электронный ресурс]. – М.: МИСК, 2011. – Режим доступа: <http://www.arctic.newparadigm.ru/files/3.pdf>.
5. Потенциал российской Арктики для международного сотрудничества: доклад № 17/2015 / [А.Н. Пилясов (рук.), А.В. Котов]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015. – 120 с.
6. Александров О. Б. На Арктическом фронте: интервью [Электронный ресурс] // Литературная газета. – 2014. – №25. – Режим доступа: <http://www.lgz.ru/article/-25-6468-25-06-2014/na-arkticheskom-fronte/>.
7. Александров О. Б. Кто обеспечит безопасность Арктики? // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 2. – С. 18–23.

Основные пути государственного регулирования социально-экономического развития стран зарубежного севера*

Полкова Т. В. (г. Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН, Центр социэкономической динамики, e-mail: polkova_tv@mail.ru)

Аннотация. На основе аналитического обзора социально-экономического развития ряда северных территорий зарубежных стран, имеющих общие географические и природно-климатические характеристики, выявлены базовые принципы государственной социально-экономической политики в странах зарубежного севера – Исландии, Гренландии, Канаде, США (Аляска), в скандинавских странах. Итоги обзора могут быть полезными в разработке государственной стратегии развития северных территорий России.

Abstract. Basing on the review of social and economic development of some foreign northern territories similar by geographical and climatic characteristics the basic principles of the state social and economic policy in the countries of the foreign North – Iceland, Greenland, Canada, the USA (Alaska), Scandinavian countries are revealed. Results of the review may be useful in the state strategy development of Russia northern territories.

Ключевые слова: северный регион, северная модель, ресурсная экономика, социально ориентированное государство, стабилизирующая социально-экономическая политика, экономическая координация.

Key words: North region, northern model, resource economy, socially oriented state, stabilizing social and economic policy, economic coordination.

Сегодня доля населения северных регионов составляет 0,16% от общей численности населения планеты, вклад в создание мирового валового продукта – 0,44%. Север покрывает 1/4 глобального спроса на природный газ, доля его подтвержденных и неподтвержденных запасов нефти и газа составляют приблизительно 14 и 23% соответственно [1]. Таким образом, север играет главенствующую роль в мировом энергоснабжении. Кроме того, здесь заключены и крупные запасы возобновляемых ресурсов – рыбы, леса, чистой воды и др.

Зависимость от природных ресурсов создает особые проблемы для проведения политики стабилизации, основанной на принципе «передачи природного богатства следующему поколению» [2]. Природное богатство северных территорий включает в себя: месторождения нефти и газа, минеральных ресурсов, популяции рыбы, животного мира, лесов, нетронутой природы и пейзажей. В его сохранении особую роль отводится рекультивации.

Территории севера эксплуатируются как обширное хранилище природных ресурсов, которые предназначены не столько для местных, сколько для мировых

---

*Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ № 15-06-09169 «Разработка методического инструментария измерения и оценки влияния социально-экономических и медико-демографических факторов на показатели смертности населения трудоспособного возраста».

рынков. Здесь находятся крупнейшие месторождения углеводородов и других полезных ископаемых, а также возобновляемых морских ресурсов, обладающих чрезвычайной ценностью. По мере развития технического процесса и климатических изменений их значимость будет возрастать.

На основании проведенного в 2014 г. центром исследований социоэкономической динамики Института экономики Уральского отделения РАН анализа мирового опыта развития северных территорий (Аляска, Алеутские острова, Гренландия, Исландия, северные провинции Канады и о. Хоккайдо – наиболее близких к северным регионам нашей страны по своим природно-климатическим условиям, плотности расселения, наличию сырьевых ресурсов) были выделены следующие основные особенности исследованных территорий:

1. дискомфортные для проживания природно-климатические условия;
2. высокий ресурсный потенциал в сочетании со сложностью его освоения;
3. узкопрофильная и чувствительная к внешнему воздействию экономика;
4. высокая степень экспортоориентированности и импортозависимости;
5. сравнительно низкие абсолютные объемы ВВП, и высокие относительные;
6. высокий уровень жизни, одновременно высокая стоимость жизни и рабочей силы;
7. низкая плотность населения;
8. положительный естественный прирост населения (за исключением о. Хоккайдо) в сочетании с отрицательным сальдо миграции;
9. высокий уровень жизни, одновременно высокая стоимость жизни и рабочей силы;
10. выраженная социальная ориентированность экономики и государства, высокие трансфертные выплаты от национальных правительств;
11. потребность в экологической и социальной устойчивости производства, сохранении социокультурной идентичности коренных народов;
12. экологическая чистота территорий, богатый рекреационный потенциал.

При исследовании регионов севера прослеживаются *две основные модели развития*.

В первой модели экономика строится вокруг эксплуатации возобновляемых природных ресурсов, и некоторым регионам удается поддерживать этот тип развития, в частности, через интенсивный тип хозяйствования. В других регионах подобная традиционная деятельность также присутствует, но ее прибыльности трудно достичь или поддерживать в дальнейшем.

Во второй модели развития экономика в основном основана на крупномасштабной эксплуатации невозобновляемых ресурсов, главным образом, основных металлов и углеводородов. Те регионы, которые достигли больших экономических успехов, осуществляют крупномасштабную эксплуатацию месторождений при поддержке национальной политики индустриального развития или, в последнее время, энергетической безопасности.

В обеих моделях имеет место государственная поддержка или стимулирование отраслей. В регионах традиционного освоения введение универсальных услуг и национальных стандартов увеличило степень общественного управления. В регионах, где крупные промышленные проекты осуществились недавно, присутствие государства

создает базу для этого через создание общественной инфраструктуры (медицинское обслуживание, муниципальные услуги, жилье, образование, и т.д.). При любых обстоятельствах высокий удельный вес социальной сферы в общей экономической активности является характерным для северной экономики, а такие отрасли, как торговля и транспорт, развиваются при поддержке базовых отраслей.

При этом экономика северных территорий имеет и серьезные недостатки. Она характеризуется низкой экономической дифференциацией ввиду слабого развития обрабатывающей промышленности, а значит, является весьма уязвимой с точки зрения конъюнктуры мирового рынка.

Еще одной важной ее характеристикой является развитая социальная сфера, формирующаяся при активной поддержке государства, в связи важностью удержания населения на территориях с неблагоприятными естественными условиями проживания.

Так как на всех северных территориях остро стоит проблема их заселения и поддержания стабильной численности населения, государство активно реализует крупномасштабные программы социальной поддержки. Достаточно важным направлением государственной политики является поддержка и защита коренного населения, т.е. северных народов, веками приспособившихся жить в крайне неблагоприятных природно-климатических условиях на территориях, богатых невозобновляемыми и возобновляемыми природными ресурсами. Прежде всего, это касается Северной Канады, Аляски и Гренландии. Кроме того, рост урбанизации на этих территориях требует дополнительного внимания со стороны государства в связи с неизбежным процессом маргинализации коренного населения и процессами ассимиляции.

Анализ выявил разную степень активности в экономическом освоении регионов севера. На территориях, богатых разнообразием невозобновляемых ресурсов, уровень экономической активности высокий и определяется масштабностью инвестиционных проектов. В регионах, где экономические системы основаны на эксплуатации возобновляемых ресурсов, уровень экономической активности ниже, однако степень диверсификации экономики выше.

Зарубежный Север находится под постоянным и пристальным вниманием государства, которое является регулятором, определяющим не только «правила игры» и выступает определенным гарантом соблюдения установленных норм, но и проводит активную политику, направленную на ускорение социально-экономического развития данных регионов. При этом проведение государственной политики преследует несколько целей – это переход от патерналистского регулирования к достижению финансовой независимости северных регионов; формирование комфортных условий для проживания населения на той или иной территории; комплексное использование природно-ресурсного потенциала с учетом экологических требований; создание предпосылок для устойчивого развития северных территорий.

Развитые страны севера прежде всего координируют, а не регулируют экономическую жизнь: вместо российских терминов «государственное регулирование» и «государственная поддержка» используются термины «государственная (общественная) политика» и «экономическая координация». Проводится четкая грань

между мероприятиями, нацеленными на использование частного бизнеса для улучшения уровня жизни всего населения (чему в немалой степени способствуют сильные профсоюзы и различные общественные организации), и вмешательством в коммерческую деятельность предпринимателей, которое ограничено определенными законами рамками.

Механизмы регулирования можно разделить на прямые – компенсационные выплаты регионам (социально-трансфертные) и косвенные (инвестиционно-инновационные), запускающие саморазвитие. Подавляющее большинство стран опирается в той или иной степени на концепцию полюсов роста, однако очень важен правильный выбор таких полюсов. Как показывает анализ, не во всех странах есть специальные правительственные структуры, отвечающие за разработку и проведение региональной политики, как, например, канадское Министерство по делам индейцев и развития северных территорий (DIAND), норвежское Министерство местного управления или Агентство по развитию бизнеса национальных меньшинств США.

Достаточно важным направлением государственной политики является поддержка и защита коренного населения, т.е. северных народов, веками приспособившихся жить в крайне неблагоприятных природно-климатических условиях на территориях, богатых невозобновляемыми и возобновляемыми природными ресурсами. Прежде всего, это касается Северной Канады, Аляски и Гренландии. Кроме того, рост урбанизации на этих территориях требует дополнительного внимания со стороны государства в связи с неизбежным процессом маргинализации коренного населения и процессами ассимиляции.

Главным критерием северной социально-экономической политики должно быть качество жизни северян не только сегодня, но и в будущем. В связи с этим нельзя не коснуться такого значимого феномена, как принципы социально ориентированного государства в скандинавских странах, где удалось достичь гармонии между общественным договором и основными принципами рынка.

Для более эффективной разработки стабилизирующей социально-экономической политики регионов севера было бы желательно включать в национальные счета индикаторы устойчивости и произвести расчеты за предшествующие годы. В целях более компетентного анализа благосостояния и социальной защищенности необходимо усовершенствовать статистические индикаторы для совокупного чистого дохода и потребления в регионах. На основе этого могут быть эффективно разработаны меры по улучшению благосостояния, принимающие во внимание специфический образ жизни коренных народов.

Важно учитывать, что государственное участие в экономике Севера всегда было значительней, чем в других регионах, поскольку только благодаря грамотной государственной северной политике возможна реализация крупных инвестиционных проектов. От того, как будет складываться взаимодействие между корпорациями, ведущими на Севере производственную деятельность, и государством, зависит, насколько успешно будут формироваться самодостаточные региональные хозяйственные системы, гарантирующие повышение качества жизни населения Севера. Здесь необходима координационная роль государства, выработка компромиссных решений для участников северных экономических отношений, защищающих интересы северян.

Литература

1. US Geological Survey [Electronic resource]. – URL: <http://www.usgs.gov>.
2. The Economy of the North / Solveig Glomsrød and Iulie Aslaksen (eds.) Statistics Norway, Oslo–Kongsvinger December 2006. – P.19.
3. Социально-экономическое развитие Российского и зарубежного Севера // В. А. Витязева, Е. С. Котырло. Сыктывкар, 2007. – С.19–20.
4. Структура валового регионального продукта / Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do> (дата обращения: 24.02.2014).
5. Полкова Т. В. Особенности формирования социальной политики в странах зарубежного севера // Институты развития демографической системы общества: сборник материалов V Уральского демографического форума с международным участием. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. – С. 132–139.

Показатели развития Мурманской области как территории, входящей в Евро-Арктический регион

Прибыткова Г. В. (г. Мурманск, Мурманскстат, e-mail: p51_fint@gks.ru)

Аннотация. В статье представлены результаты анализа основных показателей, характеризующих положение дел в экономике и социальной сфере Мурманской области.

Abstract. In the article the results of the analysis of the basic indices, which characterize state of affairs in the economy and the social sphere of Murmansk region, are represented.

Ключевые слова: индекс промышленного производства, индекс цен производителей промышленных товаров, объём строительной деятельности, цена на вторичном рынке жилья, объём перевозок грузов, сельскохозяйственное производство, среднедушевые денежные доходы, заработная плата, индекс потребительских цен, численность занятого населения и безработных.

Key words: the index of industrial production, producer price index of industrial products, the volume of construction activity, the price on the secondary market, the volume of cargo transportation, agricultural production, the average cash income, wages, consumer price index, the number of employed population and the unemployed.

Анализ показателей, отобранных для ведения мониторинга положения дел в экономике и социальной сфере Мурманской области, показал, что в 2014 году в сравнении с 2013 годом по шести показателям из 18 установилась положительная динамика, по 12 показателям – ситуация ухудшилась.

Индекс промышленного производства в 2014 году составил 97,8%. Оценка Министерства экономического развития Мурманской области на 2014 год – 100%.

В 2014 году по сравнению с 2013 годом по всем видам экономической деятельности, участвующим в расчёте индекса промышленного производства, отмечено снижение объёмов производства, наиболее значительное – по обрабатывающим производствам (-3,4%), производству и распределению электроэнергии, газа и воды (-1,9%), добыче полезных ископаемых (-0,8%).

По виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» сократилось производство кобальтовых, нефелинового и железорудного концентратов (соответственно на 4,7%, 4,0% и 2,2%). Производство лопаритовых концентратов, наоборот, возросло (на 3,9%). Увеличилось производство нерудных строительных материалов (на 15,1%).

Определяющее влияние на снижение индекса по обрабатывающим производствам оказал вид экономической деятельности «Металлургическое производство». Сократилось производство алюминия, никеля и меди (соответственно на 2,3%, 3 и 7,9%). Вместе с тем отмечен незначительный прирост производства кобальта (на 0,6%).

Отрицательное влияние на общий индекс по обрабатывающим производствам оказали также виды экономической деятельности «Производство готовых металлических изделий» (за счёт организаций, осуществляющих обработку металлических изделий с

использованием основных технологических процессов машиностроения) и «Производство пищевых продуктов, включая напитки» (сократился выпуск мяса и мясопродуктов, молока и хлеба).

По виду экономической деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» в 2014 году по отношению к 2013 году снизилось производство электрической и тепловой энергии (соответственно на 2,8% и 1,0%).

Индекс цен производителей промышленных товаров в декабре 2014 года по отношению к декабрю 2013 года составил 110,7% (в декабре 2013 года к декабрю 2012 года – также 110,7%).

По отдельным видам экономической деятельности индексы цен производителей промышленных товаров составили:

- «Обрабатывающие производства» – 124,1% (с начала года возросла цена на никель на 85,6%);
- «Добыча полезных ископаемых» – 107,7% (увеличение индекса связано с ростом цены на апатитовый концентрат с начала года на 26,6%);
- «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» – 102,1% (за счёт увеличения тарифов на тепловую энергию на 4,2%).

Объём работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», возрос в 2014 году в сравнении с 2013 годом на 34,7%. Оценка Министерства экономического развития Мурманской области на 2014 год – 107,0%.

Отмечен рост объёмов строительной деятельности на объектах горнопромышленного комплекса, электроэнергетики и транспортной инфраструктуры региона.

На территории области в 2014 году введено 11 многоквартирных домов и 12 индивидуальных жилых домов, построенных населением за счёт собственных и заёмных средств. Общая площадь введённого жилья составила 16,5 тыс. кв. метров (на треть меньше, чем в 2013 году).

Цена на вторичном рынке жилья на конец IV квартала 2014 года по сравнению с III кварталом возросла на 5,4%. По результатам выборочного обследования, средняя цена одного квадратного метра общей площади квартир на вторичном рынке жилья региона составила 50,7 тыс. рублей.

Объём перевозок грузов в 2014 году по сравнению с 2013 годом уменьшился на 5,9%.

По видам транспорта сложилась следующая ситуация:

- перевозки железнодорожным транспортом сократились на 4,4% (этим транспортом перевозится 83,0% всех грузов);
- перевозки морским транспортом уменьшились на 32,5% (на этот вид транспорта приходится 9% всех перевозок). Основная причина снижения – сокращение числа судов и заключённых договоров на перевозку грузов в заграничном плавании;
- перевозки воздушным транспортом снизились на 32,1%;
- перевозки автомобильным транспортом возросли на 34,8% (на автотранспорт приходится 8,0% всех перевозок). Это увеличение связано с тем, что отдельные

организации автомобильного транспорта в 2014 году возобновили ранее приостановленные перевозки.

В 2014 году по отношению к 2013 году также снизился грузооборот всех видов транспорта (на 20,3%), наиболее значительно – на морском транспорте (на 39,7%). Грузооборот железнодорожного транспорта сократился (на 1,3%), автомобильного транспорта, наоборот, возрос (на 26%).

Объём сельскохозяйственного производства в 2014 году составил 82,5%. Оценка Минэкономразвития Мурманской области на 2014 год – 77,1%.

Снизилось производство скота и птицы на убой в живом весе (на 30,1%). На конец декабря 2014 года в сравнении с декабрём 2013 года в хозяйствах всех сельхозпроизводителей сократилось поголовье свиней и птицы (соответственно на 14,0% и 4,4%), а также крупного рогатого скота (на 1,1%).

Производство молока снизилось на 18,4%. Продуктивность коров молочного стада в сельскохозяйственных организациях (без субъектов малого предпринимательства) уменьшилась на 18,0%. Поголовье коров в сельхозорганизациях на конец декабря 2014 года к соответствующей дате прошлого года сократилось на 7,4%.

Производство яиц уменьшилось на 57,3%, что обусловлено уменьшением в сельхозорганизациях поголовья кур-несушек и сокращением их яйценоскости.

Индекс реальных располагаемых среднедушевых денежных доходов населения региона (без учёта обязательных платежей), скорректированных на индекс потребительских цен, в 2014 году составил 95,8%. Денежные доходы в расчёте на душу населения возросли на 3,6%, а абсолютная сумма среднедушевого денежного дохода составила 34093 рубля.

Реальная начисленная заработная плата одного работника в 2014 году по сравнению с 2013 годом снизилась на 1,1%. Оценка Минэкономразвития Мурманской области на 2014 год – 100%.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в организациях области в 2014 году, по оценке, составила 42914 рублей.

Наиболее высокий уровень оплаты труда наблюдался по видам экономической деятельности: рыболовство, финансовая деятельность, добыча полезных ископаемых, государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование, металлургическое производство и производство готовых металлических изделий.

По данным обследуемых организаций, по состоянию на 1 января 2015 года просроченная задолженность по заработной плате сложилась в размере 160,4 млн. рублей и составила по отношению к 1 декабря 2014 года 95,6%.

Задолженность по заработной плате имели семь организаций (из них пять организаций-банкротов, на которые приходилось 79,3% общей суммы просроченной задолженности). Всего в установленный срок заработную плату не получили 1408 человек.

В 2014 году населению области продано товаров на 1,0% больше, чем в 2013 году (из них непродовольственных товаров – на 2,8% больше, пищевых продуктов, включая

напитки, и табачных изделий – на 0,6% меньше). Оценка Минэкономразвития Мурманской области на 2014 год – 101,9%.

Оборот общественного питания в 2014 году по отношению к 2013 году составил 101,6%. Прогноз на 2014 год – 102,0%.

Объём платных услуг населению региона в 2014 году остался на уровне 2013 года. Оценка Минэкономразвития Мурманской области на 2014 год – 100,7%.

По отдельным видам социально-значимых услуг индекс физического объёма составил: бытовые – 105,3%; транспортные – 103,2; жилищные – 102,7; коммунальные – 101,6%. По остальным услугам наблюдалось снижение.

Индекс потребительских цен в декабре 2014 года по отношению к декабрю 2013 года составил 110,3% (в декабре 2013 года к декабрю 2012 года – 106,5%). Оценка Минэкономразвития Мурманской области на 2014 год – 107,0-107,5%.

Цены на продовольственные товары возросли в среднем на 15,6%, на непродовольственные товары – на 9,2%, на услуги – на 6,0%.

Анализ влияния отдельных факторов на прирост потребительских цен на товары и услуги показал, что этот прирост сложился за счёт продовольственных товаров – на 5%, непродовольственных товаров – на 3,5%, услуг – на 1,8%.

На общий прирост цен на продовольственные товары наибольшее влияние оказало изменение средней цены на мясопродукты, которая с начала года возросла на 26,2%. Кроме того, значительно подорожали сыр (на 24,7%), рыбопродукты (на 23,4%), макаронные и крупяные изделия (на 22,4%).

Общий прирост цен на непродовольственные товары сложился за счёт роста цен на легковые автомобили, электротовары и другие бытовые приборы. Электротовары и другие бытовые приборы подорожали с начала года на 38,8%. Цены на табачные изделия повысились на 28,0%.

Общий прирост тарифов на услуги сложился в основном за счёт услуг пассажирского транспорта и жилищно-коммунальных услуг. Наиболее значительно с начала года подорожали услуги страхования (на 24,4%), санаторно-оздоровительные услуги (на 22,4%) и услуги в сфере зарубежного туризма (на 16,3%).

Численность занятого населения в экономике области в 2014 году составила 427,4 тыс. человек.

Численность безработных в 2014 году по отношению к 2013 году снизилась на 9,1%, число официально зарегистрированных безработных – на 3,1%. Уровень общей безработицы составил 6,7%, зарегистрированной – 1,5% (в 2013 году – соответственно 7,2% и 1,5%). Оценка Минэкономразвития данных показателей в среднем на 2014 год – соответственно 6,9% и 1,5%.

На 1 декабря 2014 года в Мурманской области проживало 766,4 тыс. человек. За 11 месяцев 2014 года численность населения сократилась на 4582 человека (в основном за счёт миграционной убыли населения).

Процессы воспроизводства населения региона в 2014 году характеризовались следующими данными. Число родившихся на 1000 человек составило 12 человек. Несколько ухудшился показатель по числу умерших на 1000 человек: 11,4 в 2014 году против 11,0 в 2013 году. Показатель младенческой смертности не изменился и составил

6,3 человека в возрасте до одного года на 1000 родившихся. Снизился коэффициент естественного прироста. Коэффициент миграционной убыли за январь – ноябрь 2014 года составил -6,9, что лучше значения 2013 года.

Таким образом, к положительным результатам развития экономики и социальной сферы региона в 2014 году можно отнести:

- увеличение объёма работ по виду экономической деятельности «Строительство»;

- рост оборота розничной торговли и общественного питания;

- уменьшение просроченной задолженности по заработной плате работникам организаций;

- сокращение с начала года численности официально зарегистрированных безработных;

- снижение коэффициента миграционной убыли.

Вместе с тем отмечены негативные результаты:

- снизился индекс промышленного производства;

- уменьшился ввод жилья;

- сократился объём сельскохозяйственного производства и производства продукции животноводства;

- сократился объём перевозок грузов и грузооборот транспорта;

- увеличились потребительские цены на товары и услуги;

- снизились реальные располагаемые среднедушевые денежные доходы;

- увеличился коэффициент смертности;

- сократилась численность населения.

Globalization processes in the Arctic

Saenkova E. S. (*Murmansk, FSEI HPE «Murmansk State Technical University»*), Department of International Relations and Communications, e-mail: esaenkova@yandex.ru)

Abstract. The paper discusses the peculiarities of economic and political globalization processes from the position of sustainable development formation in the Arctic in the modern conditions.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности экономических и политических глобализационных процессов с позиции формирования устойчивого развития в Арктике в современных условиях.

Key words: economic globalization, political globalization, the Arctic, international cooperation, international organizations, globalization processes impact, sustainable development.

Ключевые слова: экономическая глобализация, политическая глобализация, Арктика, международное сотрудничество, международные организации, влияние глобализационных процессов, устойчивое развитие.

Globalization is considered as general vector of global development influencing the economic, political and other processes at different levels and at the same time it promotes interconnected international global movements. It is widely discussed today that economic globalization with international trade, financial transfers, and foreign direct investment as characteristics should be subject to regulation aiming to sustainable developing promotion. There are different approaches addressing the meaning of globalization. Scholars argue that above mentioned definitions are too narrow as they do not emphasize the many different aspects of globalization. For example, the University Of California Atlas Of World Inequality argues that there is a need to recognize at least four dimensions: economic, environmental, cultural and political globalization. These different dimensions of globalization often need to be studied separately in order to provide a detailed analysis. However, they are closely interlinked and have many interconnections and a full picture of each one must include its relationships with the others. Comprehension of globalization varies according to the theoretical. From the realistic approach globalization should be consider as process of evolutionary world development rather than quality change in its formation. Neo-Marxian theory treated globalization as final stage of capitalism development and as a consequence of economic global polarization and political instability. From the Neoliberal approach globalization is a new stage of political structure and global development and the human civilization. The term globalization is defined in this article as the process of increasing economic, political and socio-cultural connections.

The Arctic is influenced by globalization in the same ways as other regions around the globe. Nowadays together with national security and military issues economic and humanitarian challenges are in the focus of the Arctic Geo-Policy and Geo-Economy. Despite of harsh conditions, melting of ice and range of different challenges policies of Arctic and

non-Arctic states in areas such as environment, climate change, energy, research, transport and fisheries have a direct bearing on the Arctic, increasing access to the Arctic living and non-living resources and developing of new navigation routes. Changes in the Arctic development processes are connected to global economy developments due to rich natural resources and transport development. The Arctic remains one of the most pristine areas in the world but at the same time it will be at risk from the combined effects of climate change and increased human activity. Economic process of the Northern regions are integrated in the global economy and the interest to the Arctic is conditioned by the deposits of rich natural resources as minerals, oil and gas and at the same time the Arctic are in the focus of different transnational corporations which are needed for modern infrastructure development. Possible involvement in the Arctic development gave a rise to technologies development needed for resources extraction. It is worth to underline that effects of globalization are no different for the Arctic than they are for the rest of the world. Economically, globalization has internationalized the decision-making for resource development. Transnational companies operate according to the world's demand for and cost of producing and moving Arctic resources. Sustainable changes in the economic structure of the Arctic region influenced the population in a great extend; there is a trend toward relatively large changes in population structure and habitation patterns, as well as in occupations, involving increasing urbanization and changes for instance, from village to town, and from family farm to service occupations in relation to economic change and globalization.

The economic globalization is strongly linked to the political and other impacts of globalization, and is often seen as driving force behind changes in these areas. Considering the globalization processes in the Arctic from the political approach it should be taken into account that the Arctic could not be isolated from the global development processes but it has its own regional dynamics. Despite the complicated economic and political situation at the global scale international connections in the Arctic are based on intergovernmental and interregional cooperation that is slow down now under the present conditions connected to so called *global crisis*. The Arctic has demonstrated new forms of cooperation of indigenous people, NGOs, scientific and cultural associations, parliamentarians and other international level actors. Sustainable development, social stability and ecological security are the characteristics of Geo-Political approach that promotes new stable position of the Arctic at the global scale. One of the example of principle cooperation bodies within the globalization process and the decision making process is the Arctic Council which was formally established by the Ottawa Declaration in 1996 as a high-level intergovernmental forum to provide a means for promoting cooperation, coordination and interaction among the Arctic States, with the involvement of the Arctic Indigenous communities and other Arctic inhabitants on common Arctic issues; in particular, issues of sustainable development and environmental protection in the Arctic. The Arctic Council Member States are Canada, Denmark (including Greenland and the Faroe Islands), Finland, Iceland, Norway, Russian Federation, Sweden, and the United States of America. In addition to the Member States, the Arctic Council has the category of Permanent Participants. Out of a total of 4 million inhabitants of the Arctic, approximately 500,000 belong to indigenous peoples. Indigenous peoples' organizations have been granted Permanent Participants status in the Arctic Council. The Permanent Participants

have full consultation rights in connection with the Council's negotiations and decisions. The Permanent Participants represent a unique feature of the Arctic Council, and they make valuable contributions to its activities in all areas. The following organizations are Permanent Participants of the Arctic Council: Arctic Athabaskan Council (AAC); Aleut International Association (AIA); Gwich'in Council International (GCI); Inuit Circumpolar Council (ICC); Russian Association of Indigenous Peoples of the North (RAIPON); Saami Council (SC). [1] All these organizations together with authorities and governmental representatives work for development of cooperation built up on traditions of social and trade connections between the indigenous people, local regional governments and NGOs. The cooperation project directed to indigenous people has a specific role in the Arctic now; the territories they settled have a strategic importance from military and natural resources positions. It is interesting to notice that in the case of economic globalization regions may benefit from globalization. The first Arctic Human Development Report referred to this phenomenon when describing the increased global recognition of Indigenous peoples' rights and the increased transfer of legal authority to regional governments. It is possible to notice today that the Arctic Geo-Policy turned from the state pressure in some way to human and social development processes, but at the same time this issue is so much disputable in the light of "Struggle for Arctic" discussions. And the fact that the processes of decentralization of power beyond the state may lead to increasingly limited access and longer distances to decision-makers should be taken into account. The processes of decentralization of power downwards, while contributing to increased local decision making, may curtail the scope of such decision-making in cases where authority, but not resources, is decentralized.

Such processes may also contribute to increased inequality between smaller and larger municipalities or local governments. [2] Among the other bodies involved in the circumpolar cooperation could be named The Conference of Parliamentarians of the Arctic Region (CPAR), which comprises delegations appointed by the national parliaments of the eight Arctic States and the European Parliament as well as Permanent Participants representing the indigenous people. [3] The Northern Forum, which was developed from a Northern Regions Conference held in 1990 in Anchorage, Alaska and attended by more than 600 delegates from 10 countries. The Forum was formally established in November 1991 and now it is a non-profit, international organization composed of sub-national or regional governments from eight northern countries. [4] Other organizations within the European cooperation and research cooperation could be mentioned but all the activities of above mentioned bodies from the global scale should be directed at the safe and secure Arctic development. As international rivalry over Arctic resources keeps growing, it is important to ensure the unity of the Arctic countries based on the principles of peace, predictability and stability, environmental protection and cooperative response to global challenges.

Geo-Political, economic and ecological role of the Arctic calls for development of new approaches to the Arctic development from circumpolar states and the global community. Prevention and mitigation action should also concern other global and trans-boundary processes with negative impacts in the Arctic, such as for example long-range transport of pollutants. This should be complemented by developing a holistic, ecosystem-based management of human activities, ensuring that the latter are administered in a sustainable

way, integrating environmental considerations at all levels. There is a need to improve emergency response management. And at the same time the changing nature of political and cultural understandings that shape the use of the Arctic, the consequences of global change and resource pressure, and the conflicting political, cultural and aesthetic values concerning its future make a theoretical rethinking of the Arctic in geopolitical terms necessary. Recent geographical and political perspectives on how the Arctic regions are changing under geopolitical, economic and cultural stress have made some progress in this respect. Objectively it should be remembered that the Arctic is not a homogenous region and impacts of globalization and environmental changes could differ within and between regions, between Indigenous and non-Indigenous northerners, between genders and etc. Globalization processes in the Arctic represent an intensification of many of the effects caused by modernity and industrialization. Intensification of resource development in the North as a result of globalization may increase the conflicts between international economic forces and those of local use and local employment, and may decentralize economic decision-making from the regions. At the same time, the influence of globalization could also give many economic opportunities for northern areas development, including resource use and creating some local employment. In the conclusion it should be underlined that today more than ever before, the circumpolar region is integrated into the international system and a new system of international relations could develop in the Arctic if all interested parties opt for diplomatic, economic and cultural tools, rather than military force, and tries to find consensus solutions in this interconnected world.

References

1. The Arctic Council [Electronic resource]. – URL: <http://www.arctic-council.org>
2. Arctic Human Development Report. Regional Processes and Global Linkages TemaNord 2014. [Electronic resource]. – URL: <https://arctichub.net/resources/281>
3. The Conference of Parliamentarians of the Arctic Region. [Electronic resource]. – URL: <http://www.arcticparl.org/?/element/elementid/background>
4. The Northern Forum. [Electronic resource]. – URL: <http://www.northernforum.org/index.php/en/the-northern-forum/about-the-northern-forum>.
5. Lebedeva, M. M. Global Policy. – Moscow, KROKUS, 2011 .
6. Achkasov, V. A., Lantsov S. A. Global Policy and International Relations. – Moscow, ASPECT PRESS, 2011.

Применение информационных инструментов с целью улучшения качества публичных услуг для жителей Эльблонгского региона на примере электронной образовательной платформы

Середоха И. (г. Эльблонг, Эльблонгская высшая гуманитарно-экономическая школа, факультет администрации и общественных наук, e-mail: Izabela_Seredocha@neostrada.pl)

Аннотация. Анализируется использование гражданами г. Эльблонг электронной образовательной платформы среди общества, живущего в Elbag (Польша). Рассматривается влияние платформы на качество государственных услуг и выявляются преимущества в данном инструменте связи и управления образованием. Обучающая платформа – отличный пример развития в Польше электронной системы управления на основе использования информационных и коммуникационных технологий. Она позволяет не только совершенствовать организацию процессов обучения, но и оптимизирует связанные с государственными службами процессы управления.

Abstract. This article aims to analyse the use of electronic educational platform among society living in Elbag (Poland). It also examines the impact of the platform on public services by identifying stakeholder's benefits. Educational platform is a great example of development of electronic administration system in Poland, based on use of IT and communication technologies, that enables improvement of organization processes, optimizes processes related to the public services and increase their efficiency.

Ключевые слова: качество, государственная служба, местная администрация, образовательная платформа.

Key words: quality, public service, local administration, educational platform.

Необходимость использования телеинформационных технологий в деятельности органов местного самоуправления обусловлена ожиданиями, связанными с повышением качества их работы. В последнее время появилась необходимость поиска как новых форм реализации подобных услуг, так и улучшения методов управления самими услугами и процедурами принятия решений. Важную роль играют здесь также ожидания, связанные с улучшением доступа к информации и повышением качества работы местной администрации. Доступность информации уменьшает общественное недоверие к органам государственного управления. Применение новых технологий управления публичными услугами обусловлено также тем, что клиент становится в сфере услуг партнером публичной администрации.

Сложность организационных процессов привела к необходимости улучшения управления ими. Эта проблема коснулась и органов местного самоуправления, поскольку требования современного клиента к местной администрации возрастают и имеют связь с качеством их услуг. Развитие технологии открыло возможность внедрения, так называемых, e-услуг. А их оценку определяют доступность, качество, полнота получаемой информации и ряд других критериев.

Правительственный «Устав о местном самоуправлении» от 8 марта 2090 г. [1] делит задачи региона на собственные и порученные. К собственным задачам относится, в частности, образование. Орган территориального самоуправления отвечает за работу государственных школ [2]. Известно, что совершенствование управления школами напрямую влияет на оценку качества функционирования системы регионального образования. В практике это привело к использованию информационных систем. Степень информатизации таких систем обусловлена потребностями клиента и возможностями конкретной организации.

Администрация города Эльблонг использует электронную образовательную платформу, предназначенную для работы с гражданами своего региона. Платформа создана с целью улучшения функционирования региональных государственных образовательных учреждений, координации их деятельности, использования в обучении e-услуг. Она предлагает образовательные услуги на базе Эльблонгской системы пространственно распределенной информации ESIP. Цель ESIP состоит в объединении текстовых и графических документов, получаемых и актуализируемых чиновниками. ESIP базируется на, так называемой, «пространственной информации». Она создаётся и постоянно совершенствуется начиная с 2001 г. Важной составляющей системы служат модули сопровождения различных реестров, помощи в создании документов, принятии решений, анализа постановлений, рапортов и т.п.

Система пространственно распределённой информации применяется для принятия решений на различных направлениях деятельности (безработица, управление коммунальной недвижимостью и т.д.). Она может применяться и в борьбе с кризисными ситуациями: локализует объекты, находящиеся под угрозой пожара, наводнения или газового взрыва. Система показывает направления расширения городского строительства, доставляет данные о состоянии школ, объектов культуры и спорта, чем способствует принятию решений о их дальнейшем развитии.

Функционирующая на базе этой системы электронная образовательная платформа создана на эльблонгском предприятии OPEGIEKA. Создана она с целью улучшения движения информации между школами и ведущими органами. В результате автоматизации возросло качество работы учреждений школьного образования. Платформа представляет собой связанную систему баз данных и инструментов работы с ними. Внедрение платформы сопровождалось её тестированием и обучением работников городской администрации и учреждений просвещения и воспитания, которые должны эту платформу использовать. Модульный состав платформы представлен на рис. 1.

Работа с платформой не зависит от имеющейся у пользователя операционной системы. Для этого достаточно иметь связанный с Интернетом компьютер и установленную на нём поисковую систему Firefox в версии 4.0 или новейшей.

Рисунок 1 – Модульный состав Эльблонгской электронной образовательной платформы

Польза её от внедрения состоит в том, что платформа улучшает и ускоряет обслуживание посетителей просветительских учреждений и, тем самым, интегрирует систему учёта населения, одновременно снижая расходы по обслуживанию клиентов. Совершенствуется надзор за набором учащихся в лицеи и иные школы второй ступени, а также в детские сады. Это открывает возможность быстрой реакции руководства и населения при создании нежелательной ситуации. Благодаря этому улучшился надзор за распределением стипендий. Появилась возможность мониторинга и принудительного исполнения обязательного школьного обучения, а одновременно контроля отчётности просветительских учреждений перед ведущим органом, каковым является городская администрация г. Эльблонга. Благодаря платформе надзор образовательного пути учащихся сделался проще и эффективнее. А с точки зрения клиента образовательных услуг важным есть постоянный и быстрый доступ к образовательной оферте просветительских учреждений с помощью Интернета. Эти и иные достоинства образовательной платформы представлены в табл. 1.

Применение в Эльблонге образовательной платформы служит примером построения в Польше системы электронной администрации, основанной на внедрении телекоммуникационных технологий.

Таблица 1 – Достоинства использования модуля набора учащихся в школы второй ступени

Ведущий орган	Школа	Родители/учащиеся
– совершенствование использования ресурсов органов просвещения; – быстрое реагирование в процессе набора учащихся; – доступность предложений для клиентов;	– снижение объёма работ и затрат; – улучшение и ускорение процессов зачисления, как следствие их автоматизации;	– единая информационная база для всех школ, электронный информатор, касающийся всех образовательных предложений на текущий учебный год,

Продолжение таблицы 1

<ul style="list-style-type: none"> – доступность информации о ходе набора на каждом этапе; – общей информатор о возможностях всего региона в форме единой базы для школ и детских садов; 	<ul style="list-style-type: none"> – текущий доступ к информации улучшающей принятие стратегических решений; 	<ul style="list-style-type: none"> – возможность подачи электронного заявления о приёме в школу в каждом месте и в любое время;
<ul style="list-style-type: none"> – рекламная выгода для органа управления и подчиненных ему организаций; – отслеживание образовательного пути выпускников гимназий; – помощь в создании статистических «срезов» и составлении биографических материалов; – надзор за процессами школьного набора; – исключение коррупционной деятельности; – исключение возможности блокирования одним кандидатом нескольких мест. 	<ul style="list-style-type: none"> – возможность проведения всех этапов зачисления (основного и дополнительного); – экономия времени; – снижение затрат труда; – исключение ошибок и неправильных решений; – совершенствование качества работы с клиентом (транспарантность действий, связанных с набором учащихся); – возрастание доверия к школе. 	<ul style="list-style-type: none"> – возможность отслеживания процедур приёма в школу и анализа критериев; – получение информации о результатах набора; – ускорение окончательного выбора школы; – транспарантность решения о принятии в конкретную школу; – доступность и быстрота информационного обмена, позволяющая реализовывать действия, связанные с зачислением или отказом от зачисления в данную школу.

Источник: https://opegieka.pl/Portals/0/PDF/Elektroniczna_Platforma_Edukacyjna.pdf

В рамках локальной системы образования электронная платформа действует на пользу всего Эльблонгского региона.

Литература

1. Ustawa z dnia 8 marca 1990 r. o samorządzie gminnym (t.j. Dz.U. 2013 poz. 594).
2. Ustawa z dnia 7 września 1991 r. o systemie oświaty (t.j.Dz. U. 2004 nr 256 poz. 2572).

Human Resources as the Key Issue for Innovative Development of the High North

Shchetinskaya I. Z. (*Murmansk, FSEI HPE «Murmansk State Technical University»,
Department of International Relations and Communications, e-mail: shetinskayaiz@mail.ru*)

Abstract. The paper discusses the role and place of human resources in the Northern Regions development, as well as their influence on innovative economy formation in the North. A special attention is paid to the analysis of international trends, where human resources are seen as a significant component in development of the northern territories.

Аннотация. В статье освещены роль и место человеческих ресурсов в решении проблемы развития северного региона, их влияние на создание инновационной экономики на Севере. Особое место уделяется анализу зарубежных тенденций усиления значимости человеческих ресурсов в развитии северных территорий.

Key words: human resources, human potential, labor market, national policy in the Arctic, innovative development of the High North regions.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, человеческий потенциал, рынок труда, государственная политика в Арктике, инновационное развитие районов Крайнего Севера.

At the present time the European North faces particular deficiency of trained innovative specialists. Large enterprises tighten their requirements to personnel not only concerning their professional competencies; they also demand enlarging of practical and analytical skills of their employees, their initiative in professional development in view of the changing innovative environment.

Creation of social and economic conditions for the innovative economy implementation in the North is the result of human efforts. Unfortunately, the North today does not possess all necessary human resources for the further development. For that matter the significance of human resources as a leading factor for the solution of the development problem and for the social and economic changes in life of the North population needs reassessment and revision of the social policy approach.

Beginning from the 90ties and up to date, about 2 million people has left the Russian North. For example, in 1985 about 25 thousands of people worked in Pevek, and today less than 4 thousands of people work there; we also should note, than Pevek is one of the most important outposts of the Northern Sea Route, being the terminal point in Arctic icebreakers and convoys journeys. Meanwhile, the international practice reveals the opposite situation in other subarctic countries.

Economic advantages for finding jobs in the Russian North have almost disappeared. Higher salaries, remaining governmental guarantees and bonuses do not compensate increasing costs for life-sustaining, recreation, and necessary quality of life to full extent.

The current situation with human potential in the North is complicated with the fact that according to the labor market monitoring data, it faces a real catastrophe in the High

North and equated localities. For various reasons many enterprises plan to dismiss about 75% and more of their currently employed staff. At the same time, experts conclude that in order to fulfill all the planned development programs in the High North, from seven to eight millions of people should live there and work in high-tech sectors.

Thus, in the beginning of 21st century Russia faces the challenge of a new national policy development, which would focus on the vital issue of human resources in the mentioned region. This policy should be based on new principles, aligned with modern trends and international practices.

It should be noted that the Russian territories of the North and Arctic still have the certain human potential, which is adapted for life and work under extreme conditions. However, existing potential is obviously not large enough today for the active phase of development of the North. At the same time, experts believe that only competent labor resources, educated engineering, research, and teaching personnel along with the unique natural resources and developed industrial complex can create the necessary background for stable development of the Northern and Arctic territories of the country.

The studies showed that there are two ways of increasing the human potential in the North:

- building of cities, based on some core company of the mining industry;
- creation of rotators' camp at the enterprises for the period of a field development.

The second approach is more economically advantageous. However, from the view of continuity and concerned approach to the unique nature of the region this solution seems unattractive.

When it comes to the new stage of the High North regions exploitation, the human resources issue becomes the key one. To find the solution, we have to create new training infrastructure, which would provide for training of specialists, who would be able to solve specific tasks of the given territories' development. Manpower training should cover new large projects for the North's development. Such projects will become the field for the new employment policy; they also will provide for changes in views on the North and Arctic regions, forming new approach to their place in development of Russia.

The basis for the organizational mechanism of the regional economy must be formed of industrial clusters; they will be focused on the strategy of the Arctic shelf exploitation. It is the approach, which would provide the solution for the stable economic growth in the North, and increase of innovative and investment activity in the region.

Despite of the great significance of the North both for our country, and for the world community in the whole, it has not been developed for more than one hundred years. At the same time, the world tendency of the Arctic development differs greatly from the Russian approach in almost all its aspects:

1. The modern demography of the Russian North demonstrates more than 50% of population decrease only during the period of reforms, according to the official statistics (and in some of the areas the population dropped from two to four times), while the foreign areas of the Arctic had the population increase almost by as many as that. For example, today population of Anchorage, the center of business activity in Alaska, is close to one of

Murmansk, whereas in 1990 the number of people in Anchorage was two times less. Svalbard is also among that kind of fast growing regions.

2. In terms of financial aspects, the Northern and Arctic regions of Russia transfer more money to the federal budget, than receive back as a state support. At the same time, their level of fiscal capacity is even lower, than the average for the country.

3. The infrastructure condition in the Russian territory holds down implementation of investment projects, including those, dedicated to the Arctic shelf development. A large part of the northern ports is about to cease their operation. The length of hard surface roads in the Sakha Republic (Yakutia) is less than two thousand kilometers, as compared to Alaska with its over 20 thousand kilometers of roads with special concrete surface, remembering that Alaska's area is two times less than that of Yakutia.

Seems obvious that stable development of the Russian North demands all-round and large scaled protectionist policy and governmental support; it also involves formation of new institutions and schemes of their interactions, adapted to the modern Northern environment and new geopolitical challenges.

The experts of the Lusin Institute for Economic Studies of Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences summarized the following basic principles of the national regional policy for the Russian North and the Russian sector of the Arctic:

- optimization of the state participation in creation of the market-oriented system of economic and social processes regulation in the Northern regions; continuation of the state protectionist policy, and national economic security provision;
- formation of population and labor force of the North under the terms of minimal sufficiency and modernization of the state guarantees system and reimbursements according to the economic specifics of the North, taking onto consideration the market environment;
- focus on the stable development strategy for the Northern regions, whose vital capacity is determined by the rational exploitation of their natural resources and other advantages of the territory;
- maintenance of natural resources of the region, keeping in mind demands of next generations, etc.

Still the main target of the state regulation and support for the Northern regions is creation of the environment, which will facilitate human resources growth and development. It is a prerequisite not only for compensation of additional material and physiological spending to people, who live and work under the extreme climatic conditions, but also for finding solutions for the stable economic growth in the North, which would involve development of new areas, establishment of new production, and increase of innovation and investment activity.

References

1. Polovinkin V. N. The Russian North – Past, Present, and Future. – Saint Petersburg, Severanya Verf, 2012.
2. Polovinkin V. N. The Russian North. – Saint Petersburg, AIR, 2013.
3. Polovinkin V. N. Human Resources as the Main Challenge for the Development of the North // The Arctic: Environment and Economics. – 2013. – № 4.

***СОВРЕМЕННЫЕ
ОРГАНИЗАЦИОННО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ
И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА***

Зарубежный опыт управления финансовыми ресурсами ВУЗа

Аллояров К. Б.¹, Гафуров А. Р.²

^{1,2}(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления социально-экономическими системами, e-mail: ¹k-alloyarov@ya.ru, ²e-mail: gafurovar-mstu@ya.ru)

Аннотация. В статье приведен обзор существующих принципов и методов управления финансовыми ресурсами университета на примере западных стран, рассмотрены некоторые особенности и участники процесса распределения бюджетных средств внутри вуза.

Abstract. The article provides an overview of existing principles and methods of management of financial resources by the example of the University of Western countries, some peculiarities and participants of budget allocation within the university.

Ключевые слова: управление финансовыми ресурсами вуза, высшее профессиональное образование, бюджетирование, метод распределения ресурсов, центр прибыли, бизнес-единицы, бюджетные единицы, департамент финансов вуза.

Key words: financial management of the university, higher vocational education, budgeting, resource allocation method, profit center, business units, spending units, department of finance.

Обеспечение приоритетного развития высшего профессионального образования предусмотрено политикой государства и требует решения комплекса проблем, среди которых большое значение придается совершенствованию финансово-экономических механизмов, призванных обеспечить прозрачность финансирования, рост экономической самостоятельности, инвестиционной привлекательности и ответственности образовательных учреждений за результаты деятельности. [1]

В зарубежных вузах применяются две основные системы управления финансовыми ресурсами, основанные на принципах бюджетирования:

- централизованная;
- децентрализованная (responsibility-centered management/budgeting, value-centered management, revenue center management, incentive based budgeting, mission focused budgeting and planning).

Централизованная система подразумевает формирование бюджета на высшем уровне с фиксированным распределением средств по структурным единицам учебного заведения. В децентрализованной системе формирование бюджетов начинается на уровне структурных единиц, предусматривается их большая автономия.

Примером лучшей практики использования централизованной системы бюджетирования может служить внедрение метода Распределения ресурсов, Resource allocation method - RAM), успешно применяемого Великобританией, в частности в таких университетах, как Оксфорд и Кембридж. [2]

Последовательность бюджетирования при реализации RAM может быть представлена в следующем виде: на первом шаге прогнозируется общий доход университета на следующий год. Затем общий фонд доходов делится на две части:

предназначенную к распределению бюджетным единицам и нераспределяемую (резервы, специальные инициативы). При этом распределяемая часть направляется:

- на прямые отчисления (доходы, генерируемые данным структурным подразделением, включающие доходы по грантам и контрактам, поступления из фондов на цели конкретной структурной единицы);
- на нужды субъектов, имеющих стратегическую важность для университета (библиотека, ботанический сад, музей и т.п.); в качестве примера можно привести модифицированную модель, используемую в Кембриджском университете;
- на исследовательскую деятельность или преподавательский процесс, на основании специальных расчетных формул.

К примеру, служба по оказанию управленческих услуг для вузов Британского Содружества (Commonwealth Higher Education Management Service (CHEMS)) приводит следующие возможные модели распределения ресурсов вузов:

- метод фиксированной суммы (объем средств равен сумме предыдущего года, увеличенной на фиксированный процент);
- подушевое финансирование – объем средств определяется, исходя из общего количества студентов (на основе простой пропорции или специальной формулы);
- сумма денежных единиц на студента/штат сотрудников (вводятся дополнительные коэффициенты для факультетов, расходы на оплату труда в которых различны). [2]

На практике не существует единой формулы для всех условий и для всех вузов. Недостаток средств финансируется за счет общих доходов учреждения. В случае возникновения текущего недостатка средств бюджета требуется разрешение казначейства на дополнительные ассигнования.

Децентрализованная система бюджетирования применяется на данный момент в сравнительно небольшом числе зарубежных вузов (в основном в США, Канаде, Австралии), но география ее использования быстро расширяется. [3] В случае использования децентрализованной системы на стадиях планирования, исполнения и контроля процесс распределения имеет свою специфику, что предопределяет особенности алгоритмов и методов реализации системы бюджетирования. Исходными единицами бюджетного процесса на стадии планирования являются центр затрат (cost center) и центр прибыли (profit center). [2]

Центр затрат определяет плановую потребность в финансовых ресурсах. На уровне высшего финансового органа учреждения общие расходы центров затрат распределяются по бюджетным единицам, преобразуясь в их косвенные расходы. [4]

Высший финансовый орган вуза также определяет и распределяет общие доходы. Общий фонд доходов делится на две части:

- распределяемую между бюджетными единицами;
- не распределяемую часть.

Важно отметить, что на уровне центра прибыли (бюджетной единицы) осуществляется финансовое и стратегическое планирование, т.е. определяется прогноз поступлений, потребность в финансовых ресурсах и подготавливается бюджет. Недостаток собственных доходов покрывается за счет ассигнований из центрального бюджета вуза.

Бюджеты центров прибыли подлежат одобрению высшим финансовым органом вуза. На основе отдельных бюджетов составляется консолидированный годовой бюджет.

В некоторых учреждениях выделяют отдельно бизнес-единицы, в рамках которых сосредоточена деятельность, носящая коммерческий характер, функционирующие на принципах, схожих с характером функционирования коммерческих организаций. [5] Например, в Университете Луисвилль ежегодно разрабатывается бизнес-план (включает годовой бюджет расходов и доходов, прогноз инвестиционной деятельности, стратегию по оказанию услуг и оценку возможных рисков на трехлетний период, легализованную калькуляцию выбранной ценовой стратегии, отчетность по деятельности за предыдущие три года), который проходит процедуру одобрения руководством университета на уровне ректората. [2]

Бизнес-единицы, как и бюджетные единицы, составляют бюджеты и предоставляют их в финансовый комитет вуза. Бизнес-единицы обладают большей независимостью по сравнению с бюджетными единицами в управлении расходными статьями бюджета. Вместе с тем руководство вуза может перераспределить накопленные доходы бизнес-единицы с целью финансирования капитальных затрат. [6]

Бюджетный процесс на стадии исполнения предусматривает наличие возможности изменения структуры оперативного годового бюджета. Такие изменения могут происходить за счет внешних средств на основании запроса о дополнительном финансировании со стороны бюджетной единицы. Существуют два типа данных запросов:

- запрос на перемещение средств внутри бюджета (*budget transfer request*), что подразумевает перемещение бюджетных средств между бюджетными единицами;
- запрос на дополнительное финансирование (*budget revision request*), который составляется либо в случае возникновения дополнительной потребности в финансовых ресурсах, либо при снижении доходных статей бюджета данной бюджетной единицы (запрос проходит процедуру тщательного анализа и утверждения руководством вуза).

Бюджетный процесс стадии контроля предполагает контроль исполнения бюджетов и формирование отчетности об их исполнении. В случае наличия дефицита или профицита бюджета предусматриваются следующие обязательные к исполнению алгоритмы:

- при образовании незапланированного профицита бюджета избытки средств используются в следующих периодах только на финансирование высокоприоритетных целей бюджетной единицы (наем временного персонала, увеличение операционных расходов, покупка капитальных активов), либо направляются на финансирование программ или в бюджетные единицы, генерирующие доходы и стратегически связанные с бюджетной единицей - источником дохода; [7]
- при образовании незапланированного дефицита бюджета – 100% дефицита должно быть покрыто за счет отчислений из бюджета следующего финансового года.

Однако для системного управления финансовыми ресурсами необходимо рассмотреть структуру и особенности функционирования организационных структур управления в высшей школе.

Типовая организационная структура управления финансовыми ресурсами вуза в большинстве стран лидеров в сфере высшего профессионального образования (США, Великобритания и пр.) имеет следующие особенности:

– управление финансовыми ресурсами закреплено за комитетами финансового блока, не являющимися структурными подразделениями, создаваемыми из представителей менеджеров высшего и среднего уровней, экспертов, сотрудников; комитеты выполняют функции формирования директив, независимой оценки, выработки стратегических решений; комитеты собираются на нерегулярной основе, могут быть выборными;

– деятельность по планированию, учету, регулированию и контролю привлечения и использования финансовых ресурсов закреплена за структурными подразделениями финансового блока;

– функции подготовки директив, независимой экспертизы и согласования стратегических планов в части движения финансовых ресурсов, согласования текущих финансовых планов и отчетов по их исполнению закреплены за финансовым комитетом (финансовым советом, центральным бюджетным комитетом);

– функции подготовки директив, независимой экспертизы и согласования инвестиционной политики, стратегического планирования инвестиций и связанных с ними финансовых источников, текущего согласования инвестиционных проектов возложены на инвестиционный комитет;

– функции финансовых комитетов и финансовых департаментов (подразделений исполнительного аппарата вуза) разделены; департаменты осуществляют свою деятельность на постоянной основе, непосредственно управляя движением финансовых ресурсов вуза, выполняя исполнения, текущего контроля и урегулирования финансового состояния вуза;

– может существовать множественность департаментов, регулирующих финансы вуза, формирующих финансовый блок и его исполнительный аппарат (с раздельным подчинением департаментов президенту и ректору может быть разделена). Например, в Стэнфордском университете существуют бюджетный департамент и департамент финансов и отношений с инвесторами. Последний совместно с советом директоров управляет долговым портфелем университета и координирует направления его использования; в Лондонской школе экономики и политических наук существуют два департамента: финансов и учета;

– зачастую создаются независимые подразделения вуза либо даже отдельные юридические лица для управления средствами эндаумент-фондов и других подобных фондов, недвижимостью вуза; в Стэнфордском университете данное подразделение носит название Стэмфордской управляющей компании (Stanford Management Company). [8]

Применение инструментов и механизмов управления финансовыми ресурсами вуза требует выработки и применения критериев их эффективности. Показатели эффективности деятельности рассчитываются как для оценки эффективности выполнения стратегических планов и оценки менеджмента вуза, так и для установления лимитов на объем распределенных средств определенной структурной единице. [2]

Одной из новых систем показателей является система сбалансированных показателей (Balanced Scorecard, ССП), разработанная в Гарвардской школе бизнеса.

[9] Основная сфера использования данной системы – коммерческие организации, поэтому вузы самостоятельно адаптируют данную систему под свои потребности. ССП применяется в основном в вузах англосаксонских стран (Эдинбургский университет, Калифорнийский университет и др.). [2, 10, 11]

Таким образом, анализ передового зарубежного опыта управления финансовыми ресурсами системы высшего профессионального образования показывает, что диверсифицированная база финансирования, оптимизация структур управления, появление новых каналов получения дохода позволяют использовать широкий арсенал экономических, административно-организационных, управленческих и других инструментов, реализующихся через соответствующие механизмы, а также позволяют достигнуть определенных успехов в сфере повышения эффективности управления финансовыми ресурсами.

Решение обозначенных проблем зависит от эффективности государственного финансового регулирования, масштаба и качества трансформационных процессов в системе образования, бюджетных реформ и реструктуризации высшей школы, преследующей цели оптимизации процесса финансирования и структуры государственного сектора ВПО, функционирующего в условиях бюджетных ограничений.

Литература

1. Мальцева Г. И. Концепция перехода вуза от управления затратами к управлению результатами // Сибирская финансовая школа - Новосибирск Изд-во СИФБД, 2007 –№ 1. – С. 120–131.
2. Логинов А. А. Современный финансовый менеджмент в вузах и научных организациях : механизмы, тенденции и перспективы развития. Управление бизнес-процессами (аутсорсинг) // Научно-информац. материалы ФГОУ ВПО Финансовая академия при Правительстве РФ. – М. : 2009. – 64 с.
3. Dickson H. Resource Allocation in University. A Guide to Some Alternative Methods [Electronic resource] // Commonwealth Higher Education Management Service. – Sept. 1999. – URL: www.acu.ae.uk.
4. The University of New Hampshire [Electronic resource]. – URL: www.unh.edu/rcm/rcmmanual/manualintroduction.htm#info.
5. Кларк Б. Р. Поддержание изменений в университетах. Преимущество кейс-стади и концепций : пер. с англ. Е.Степкиной; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 312 с. – (Теория и практика образования).
6. The Louisville University (USA) [Electronic resource]. – URL: www.louisville.edu.
7. Okanagan University College Responsibility Center Management Policy and Procedures Manual. – 2004 [Electronic resource]. – URL: www.okanagan.bc.ca.
8. Administrative Guide Memo [Electronic resource]. – URL: www.stanford.edu.
9. Каплан Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Р. Каплан, Д. Нортон. – М.: Олимп-Бизнес, 2010. – 320 с.
10. URL: www.planning.ed.ac.uk.
11. Баранов И. Н. Оценка эффективности вуза возможности использования сбалансированной системы показателей : материалы проекта «Анализ и совершенствование управления экономикой вузов» (факультет менеджмента СПбГУ совместно с ГУ-ВШЭ по заказу Министерства образования и науки и Министерства экономического развития и торговли РФ), 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fur.unn.ru.

Анализ инвестиционного климата Мурманской области

Бирюкова О. В.¹, Куркова И. А.²

^{1,2}(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных отношений и коммуникаций, ²e-mail: chudola@rambler.ru)

Аннотация. В статье анализируется динамика инвестиционных потоков в Мурманскую область. Приведена структура инвестиций в основной капитал организаций по основным видам экономической деятельности. Выявлены меры по улучшению инвестиционного климата в регионе.

Abstract. This article analyzes the dynamics of investment flows in the Murmansk region. The structure of investment in fixed assets of organizations on the main economic activities. The basic steps to improve the investment climate in the region.

Ключевые слова: привлечение инвестиций, иностранные инвестиции, Мурманская область.

Key words: attracting investment, foreign investment, the Murmansk region.

Наиболее важным элементом финансирования экономического роста являются инвестиции. Мурманская область одна из основных энерговооруженных, промышленно развитых и потенциально привлекательных для инвесторов регионов. В основе этой привлекательности богатейшие природные ресурсы Кольского полуострова, омывающих его морей, дальнейшее развитие Мурманского транспортного узла и открывающиеся возможности трансконтинентальных маршрутов по Северному морскому пути. Запасы большинства полезных ископаемых имеют общероссийское, а также мировое значение. Необходимость привлечения инвестиций состоит в следующем: позитивное воздействие на экономическое развитие; расширение производственного и экспортного потенциала; ускорение технического прогресса; внедрение новых форм управления; обновление и модернизация основных фондов; активизация конкуренции; развитие бизнеса; создание рабочих мест; повышение уровня занятости; повышение конкурентоспособности производства.

На основе итогов федерального статистического наблюдения был проведен анализ динамики инвестиционных потоков в Мурманскую область, который выявил, что самым показательным годом был 2013. Приоритетными были такие отрасли как добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства а также рыболовство и рыбководство, однако к 2014 г ситуация изменилась и значимая часть финансовых вложений осуществлялась в транспортную деятельность и связь.

В тоже время в финансовых вложениях организаций в Мурманской области максимум был достигнут в 2013 г. (таблица 1). Он составил около 150 млрд рублей. Наиболее привлекаемыми видами экономической деятельности в 2014 г являются добыча полезных ископаемых (около 54 млрд руб), значимую долю занимает транспорт (около 21 млрд руб. вложения), а также обрабатывающие производства, она включает в себя металлургическое производство, производство машин и оборудования,

производство прочих неметаллических минеральных продуктов — все это составило примерно 23 млрд руб.

Таблица 1 – Структура инвестиций в основной капитал организаций по видам экономической деятельности (в % к итогу)

Показатель	2012	2013	2014
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,5	0,4	0,4
рыболовство, рыбоводство	3,5	4,2	4,7
добыча полезных ископаемых	39,4	49,6	43,1
обрабатывающие производства	2,8	3,7	3,5
строительство	0,4	0,2	0,3
оптовая и розничная торговля	0,6	0,4	0,4
транспорт и связь	23,3	8,7	13,3
финансовая деятельность	0,4	0,6	0,8
образование	1,3	1,5	1,5
здравоохранение и предоставление социальных услуг	1,8	1,8	2,9

Источник: Официальный сайт Федеральной Службы Государственной Статистики, www.gks.ru

Таблица 2 – Поступление иностранных инвестиций по видам экономической деятельности (тысяч долларов США)

	2012	2013	2014
Всего	29173	20836	34870
рыболовство, рыбоводство	...	-	-
добыча полезных ископаемых	230	...	-
обрабатывающие производства	16370	5265	...
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	402	...	598
гостиницы и рестораны	...	...	...
транспорт и связь	32	9958	8636
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	10630	2057	290

Источник: Официальный сайт Федеральной Службы Государственной Статистики, www.gks.ru

Относительно вложений иностранных инвестиций, можно увидеть следующее, где совокупный объем иностранных инвестиций, поступивших в нефинансовый сектор экономики Мурманской области, в 2014 году составил около 35 млн долларов США (0,02 % от объема по России) и превысил уровень 2013 года – на 67 %.

Основные страны инвесторы — Норвегия, Нидерланды, Кипр, Виргинские острова, Соединённое Королевство (рис. 1). Распределение накопленных иностранных инвестиций подтверждает особый статус и лидерство города Мурманска по привлекательности для зарубежных инвесторов. Однако в анализируемом периоде обозначилась тенденция к сокращению концентрации иностранного капитала и на конец 2014 года общий объём иностранных инвестиций стал на 10 процентных пунктов ниже уровня 2012 года.

Источник: Официальный сайт Федеральной Службы Государственной Статистики, www.gks.ru

Рисунок 1 – Структура привлечённых иностранных инвестиций по странам

Также следует отметить, что среди 30 городов России, отобранных для сравнительного анализа по лёгкости ведения бизнеса, город Мурманск занимает 26 место (таблица 2).

Таблица 3 – Рейтинг ведения бизнеса в России

Город	Рейтинг по индексу простоты ведения бизнеса	Лёгкость регистрации и организационной	Лёгкость получения разрешений на строительство	Лёгкость подключения к системе электроснабжения	Лёгкость регистрации и собственности
Ульяновск	1	3	4	5	8
Саранск	2	20	8	1	8
Владикавказ	3	27	11	2	2
...					
Мурманск	26	12	19	27	23

Потребность в инвестициях возрастает в связи с тем, что многие организации имеют значительные долги, растёт их просроченная задолженность, устаревают и изнашиваются основные фонды. Реальный сектор нуждается в новой технике и прогрессивных технологиях. Отдельные предприятия стоят перед проблемой закрытия и организации на их месте новых современных производств. Поэтому импорт

международного капитала является одним из эффективных путей оживления и развития экономики региона. Правительство Мурманской области разрабатывает и реализует меры, направленные на стимулирование инвестиций, в том числе через реализацию проектов государственного частного партнерства, формирование позитивного инвестиционного имиджа, продвижение инвестиционных возможностей региона. Реализация этих мер способствует повышению инвестиционной привлекательности региона, и как следствие, привлечению капитальных вложений в экономику области.

Таким образом, основные меры в целях улучшения инвестиционного климата в регионе:

- развитие инфраструктуры, внедрение лизинга, привлечение финансовых институтов и страховых компаний в инвестиционную деятельность;
- предоставление информации о государственных закупках и поставках товаров, работ и услуг для государственных нужд, наличие незавершенного строительства;
- предоставление бюджетных субсидий субъектам инвестиционной деятельности для компенсации части расходов, связанной с уплатой процентов по кредитам, а также лизинговых платежей;
- содействие в получении финансовой, технической и методической помощи международных организаций;
- предоставление налоговых льгот в соответствии с законодательством Мурманской области о налогах и сборах.

Литература

1. Бард В. С. Финансово-инвестиционный комплекс : теория и практика в условиях реформирования российской экономики / В. С. Бард. – М.: Финансы и статистика. – 2010.
2. Инвестиционный менеджмент / Д. Н. Гуськова, И. Н. Краковская, Ю. Ю. Слушкина, В. Н. Маколов. – КноРус - М. : КноРус, 2014. – 440 с.
3. Леонова Л. В. Методика оценки инвестиционной привлекательности предприятий - исполнителей инвестиционных проектов // Современные наукоёмкие технологии. – 2011. – № 1.
4. Официальный сайт Федеральной Службы Государственной Статистики [электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru.

Тенденция развития аутсорсинга в мировой практике и в России

Бобабекова К. Ш.¹, Чечурина М. Н.²

^{1,2}(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных отношений и коммуникаций, e-mail:¹ kamola_uk@mail.ru; ² ChechurinaMN@mstu.edu.ru)

Аннотация. В статье описаны предпосылки создания аутсорсинга. Так же, в докладе описано сущность, актуальность, виды, и задачи использования услуги аутсорсинга. Рассмотрены факторы способствующие выводить второстепенные функции за пределы компании. В докладе рассмотрено преимущество и недостатки применение аутсорсинга.

Abstract. This article describes the backgrounds for the development of outsourcing. As well, the report describes the essence, relevance, types, and tasks of using outsourcing service. In the article you can find factors of encouraging outputting the secondary functions out of the company. The report discusses the advantages and disadvantages of the use of outsourcing.

Ключевые слова: Аутсорсинг, виды аутсорсинга, аутсорсинг бизнес процессов, ИТ-аутсорсинг, производственный аутсорсинг, задачи аутсорсинга.

Key words: Outsourcing, types of outsourcing, Business Processing Outsourcing (BPO), IT-outsourcing; manufacturing outsourcing, tasks of outsourcing.

Возрастающая потребность предприятий, компаний и институтов улучшить качество предоставляемых услуг или продуктов с одновременным уменьшением их себестоимости и времени, необходимого для создания данной услуги или продукта требует разнообразить взаимоотношения с субъектами экономических отношений. Одним из способов, позволяющим достигнуть качественных результатов, является аутсорсинг.

Аутсорсинг – одно из наиболее интересных и неоднозначных явлений в современном бизнесе, новое понятие, характеризующее деловую практику и объединяющее целый комплекс стратегических решений. Как и многие другие новые слова и искусственно созданные термины, входящие в обиход в результате использования новой, зарекомендовавшей себя практики управленческой деятельности, термин «аутсорсинг» не имеет однозначного перевода на русский язык.

Термин «аутсорсинг» (outsourcing) происходит от английских слов «outside resource using» - «использование внешних ресурсов».

Разнообразие предложения товаров и услуг открывает перед менеджментом множество новых возможностей в использовании достижений других компаний и способов создания ценности уникального предложения. Отношения аутсорсинга фактически являются экономической основой формирования высокоэффективных сетевых структур. В экономике, движимой инновациями (*Innovation-Driven Economy*), где быстрота и гибкость стали синонимами успеха и процветания, а знания превратились в определяющий фактор экономического развития, практика аутсорсинга заслуживает детального рассмотрения и изучения с целью выявления основных

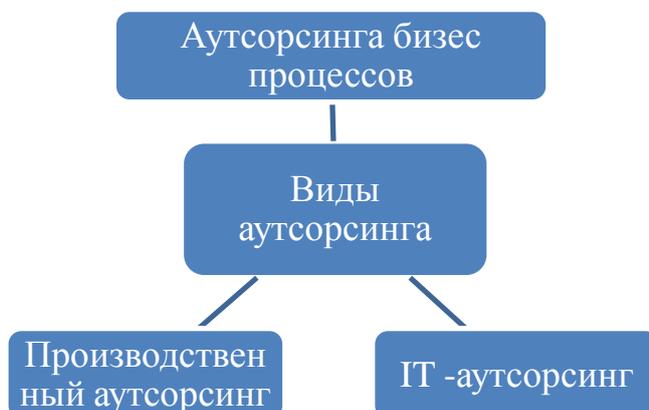
предпосылок и тенденций, а также целей и задач менеджмента завтрашнего дня.

Реализация проектов по установлению сотрудничества с зарубежными фирмами тесно связана с процессами повышения конкурентоспособности экспортера. Через межфирменные аутсорсинговые связи компаниям удастся получить доступ к таким ресурсам, как нужная информация или технология, добиться экономии на масштабах выпуска продукции благодаря повышению объемов производства, приобретение технического опыта и знаний через совместные тренинги или исследования, а также добиться разделения риска. Аутсорсинг, предполагающий поставки готовых изделий, частей, а также услуг включая передачу знаний, общее пользование информацией, совместные закупки, совместное производство, совместный маркетинг распространен достаточно широко. Способность успешно участвовать в большом числе аутсорсинговых проектов рассматривается как ключ к международной конкурентоспособности и повышению производительности труда в контексте «новой экономики».

В то же время сама идея привлечения ресурсов специализированной фирмы для решения стоящих перед организацией задач отнюдь не является новой. Эта идея и механизм ее реализации известны с тех самых пор как в экономической теории, а затем и в научном менеджменте сформировались понятия разделения труда, специализации и кооперации.

Тем не менее, именно в условиях экономической глобализации разделение труда и производственная кооперация в мировом масштабе открывают совершенно новые перспективы для применения давно известных принципов организации производственной деятельности и управления ею.

Существует 3 основных вида аутсорсинга.

IT-аутсорсинг — в большинстве случаев это программирование; создание сайтов; разработка и сопровождение ПО; обслуживание техники (настройка периферии: принтеры, мышки, сканеры). В том числе может касаться и разработки достаточно больших и сложных вычислительных систем, как в случае с дата центрами.

Производственный аутсорсинг — передача части функций производства сторонним производителям. Например, рекламные агентства, использующие типографии и их печатные мощности или же винные дома, которые приобретают вина и разливают их под собственными марками.

Аутсорсинг бизнес-процессов — передача организации-исполнителю отдельного бизнес-процесса (или нескольких), который при этом не является основными. Например, бухгалтерский учет, управление персоналом, реклама, логистика, маркетинг.

В настоящее время, аутсорсинг включает в себя три основные задачи:

- концентрация только на одном, основном виде деятельности компании;
- решение второстепенных или сопутствующих задач, необходимо передать тому, для кого эти задачи являются первостепенными;
- при таком раскладе, экономятся силы заказчика и исполнитель получит доход.

Компании обращаются к использованию аутсорсинга с разными целями. Обычно это зависит от конкретной ситуации, но все же представляется возможным назвать несколько общих:

1. Сокращение издержек;
2. Повышение конкурентоспособности предприятия.

1. Теоретическим основанием развития межфирменной кооперации является стремление к снижению издержек в производственной и сбытовой сфере с точки зрения теории стоимости транзакций (стоимости исполнения решений по развитию бизнеса), являющейся основополагающей в системе неинституционализма. Разработка этой теории американским ученым Р. Коузом в статье, опубликованной в 1937 году, послужила основанием присуждения ему в 1961 году Нобелевской премии по экономике.

Использование аутсорсинга позволяет компаниям на определенных участках поля соперничества снизить накал конкуренции и, с другой стороны, обеспечивает определенные преимущества на базе использования ресурсов (материальных и иногда, что очень важно, - нематериальных) других компаний, располагающих такими ресурсами для достижения успеха на рынке. Обращение к фирмам-аутсорсерам на рынке услуг международного аутсорсинга по расчетам экспертов американской консультационной компании McKinsey позволяет компаниям сократить их издержки на оплату труда на 30 - 70 %, повысить производительность труда, по крайней мере, на 5 % в год, и улучшить управление рисками.

Стоимость инженерно-технических услуг достаточно высока и поэтому возможности для снижения их уровня путем использования международного аутсорсинга достаточно высоки. Опрос, проведенный компанией Booz Allen Hamilton показал, что стремление снизить издержки производства называлось 96% фирмами, прибегнувшими к услугам международного аутсорсинга, на втором месте - 36% ответов, оказался фактор облегчения выхода на внешний рынок. При этом следует отметить, что в ответах на вопрос - какой основной фактор будет стимулировать развитие операций международного аутсорсинга в 2010 -2015 гг., доля фирм, указавших фактор снижения издержек, составила лишь 70%, а доля фирм, указавших на стремление к выходу на зарубежные рынки, увеличилась в 2 раза. Этот сдвиг отражает изменения в корпоративной стратегии - стремление к глобализации операций

от процессов внедрения нововведений в процесс производства до выхода на быстрорастущие зарубежные рынки[1].

2. Руководители фирм приходят к выводу, что используя услуги аутсорсинга всего комплекса деловых операций, они способны сосредоточиться на основных направлениях своей компетентности, перераспределяя организационные ресурсы. Кроме того, передавая на аутсорсинг функции, стратегически не связанные с основным бизнесом, компании могут полностью сосредоточиться на разработке и изготовлении новых товаров или услуг на рынок. Для реализации мер по повышению конкурентоспособности выпускаемой продукции важным является обеспечение доступа к ресурсам или активам (людским ресурсам, а также определенным материальным и нематериальным активам), необходимым для изготовления определенных товаров или предоставления услуг, не имеющих на рынке в достаточном количестве. В условиях высокой конкуренции использование в разной форме накопленных знаний и производственного опыта других фирм может оказать существенную роль в укреплении позиций компании на рынке. Поставщики комплектующих и материалов могут играть ключевую роль в развитии и укреплении фирменных конкурентных преимуществ.

Договор аутсорсинга дает право заказчику получить желаемую услугу, выполненную на высоком профессиональном уровне и во многих случаях с обеспечением материальной ответственности аутсорсера за качество их выполнения. Кроме того, аутсорсинговая деятельность является предметом страхования и потому ответственность за свою работу аутсорсер все чаще делит со страховщиком.

При принятии решения воспользоваться аутсорсингом следует взвесить все преимущество и недостатки этой услуги. В таблице № 1 описаны их характеристики.

Таблица 1 – Преимущество и недостатки аутсорсинга

Преимущество	Недостатки
Концентрация на основном виде деятельности	Утечка конфиденциальной информации компании, следовательно, снижение конкурентоспособности организации.
Сокращение штата организации	Отсутствие контроля над деятельностью предприятия, который выполняет услугу.
Возможность получить качественную услугу, благодаря узко специализированному персоналу предприятия	Отсутствие законодательной базы в РФ.
Повышение конкурентоспособности фирмы за счет взаимодействия с партнерами, имеющими высоко технологическое оборудование	Увеличение безработицы в результате сокращения основного штата компании.

Высокий спрос на аутсорсинговые услуги определяет достаточно динамичное развитие рынка. Однако в силу отсутствия официальной статистики мы используем в работе данные консультационных фирм. Уровень развития аутсорсинговых отношений

в мировой экономике характеризуется тем, что их объем в 2010 - 2014 гг. вырос примерно с 100 до 300 млрд. долл. Из этого объема 53 % пришлось на долю Американского континента, 44 % на долю Европы и только 3 % на долю Азиатско-Тихоокеанского региона. Общая сумма 100 крупнейших контрактов аутсорсинга в США ежегодно составляет около 70 млрд. долл., то есть средняя стоимость крупного контракта равна примерно 700 млн. долл. Минимальная сумма сделки составляет около 180 млн. долл. В европейских странах сумма 100 крупнейших аутсорсинговых сделок составляет около 40 млрд. долл. в год." В оборот по продажам аутсорсинговых услуг входят сделки внутреннего аутсорсинга (выполняемые на внутреннем рынке) и международного аутсорсинга (исполняемые между компаниями разных государств). При этом по нашим оценкам, на долю международного аутсорсинга приходится по стоимости 60%[5].

К использованию услуг аутсорсинга прибегают до 70% российских предприятий. В большинстве случаев речь идет об IT-аутсорсинге: сопровождение программ бухгалтерского и складского учета, обслуживание компьютерной и офисной техники, локальных сетей.

Одновременно российский рынок услуг аутсорсинга формируется за счет предложений со стороны поставщиков мирового уровня, таких, как: PricewaterhouseCoopers, Ernst&Young, International Computer Group и других, активно развивающих партнерские отношения с российскими компаниями.

Российские предприятия выходят мировой рынок, а развитие этого направления означает интеграцию российского бизнеса в мировую экономическую систему. Структура экспорта России пока демонстрирует сырьевую ориентацию. На внешние рынки поставляется машин и оборудования на сумму 8 млрд. долл. в год, что составляет лишь 8% всего российского экспорта. 90% российского экспорта приходится на минеральные продукты, металлы и драгоценные камни [4].

Ожидается, что спрос на российском рынке услуг аутсорсинга сформируется за счет инвестиций в высокие технологии, в первую очередь — машиностроения.

Предприятия машиностроения в России будут отражать те тенденции в управлении сложным наукоемким производством, какие есть в США и Западной Европе. Именно машиностроение станет главным потребителем высоких технологий менеджмента, к которому относится аутсорсинг.

Литература

1. Год 2014: проектирование фирмы будущего. (Economist Intelligence Unit & Andersen Consulting).
2. Титюхин Н. Ф., Манжосов Г. П. Логистика пришла в Россию // Логистика. – 2013.– № 4.
3. Cambridge Economic History of Europe, Cambridge, 1989, Vol. VIII, pp. 1, 90–91.
4. Романов П. Экономическая сущность аутсорсинга в период глобализации // Научная студенческая конференция глобализация мировой экономики. –2014. – №4.
5. Outsourcing innovation: Businessweek. 2014. – URL: www.businessweek.com

Оценка и прогнозирование финансовой устойчивости

Бобкова Т. А.¹, Рохчин В. Е.²

¹(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления социально - экономическими системами, e-mail: 9211731825@rambler.ru)

²(г. Санкт-Петербург, СПбГЭУ, кафедра экономики и управления предприятиями, e-mail: rohchin@mail.ru)

Аннотация. Анализ финансовой устойчивости является крайне важной и актуальной проблемой, как для отдельного предприятия, так и для России в целом. Основой стабильного положения предприятия служит его финансовая устойчивость. В данной работе проводится оценка финансовой устойчивости ОАО «Хлебопек» и предлагаются мероприятия по улучшению работы предприятия.

Abstract. Analysis of financial stability is an important and actual problem as for enterprise and for Russia. The basis for a stable situation of the company is its financial stability. In this article assesses the financial stability of ОАО «Хлебопек» and proposes measures to improve the operation of the enterprise.

Ключевые слова: анализ, финансовая устойчивость, факторинг.

Key words: analysis, financial stability, factoring.

В современных условиях проблема финансовой неустойчивости предприятий достаточно распространена. Доля предприятий испытывающих финансовые трудности составляет около 39%. Не вызывает сомнения тот факт, что финансовые трудности компании - достаточно распространенное явление, как в условиях нестабильности экономики, так и в относительно стабильных условиях внешней среды. В условиях кризиса увеличивается количество неплатежей, применения процедур банкротства. В этих условиях определение финансовой устойчивости предприятий относится к числу наиболее важных не только финансовых, но и общеэкономических проблем [1].

Если предприятие финансово устойчиво, платежеспособно, то оно имеет ряд преимуществ перед другими предприятиями того же профиля. Чем выше устойчивость предприятия, тем более оно независимо от неожиданного изменения рыночной конъюнктуры и, следовательно, тем меньше риск оказаться на краю банкротства. Таким образом, анализ финансовой устойчивости любого хозяйствующего субъекта является важнейшей характеристикой его деятельности [2].

Отсутствие свободных денежных средств на счетах, а также чрезмерная зависимость организации от внешних кредиторов и инвесторов негативно сказывается на финансовой устойчивости и практически означает его банкротство. Перечисленные проблемы в той или иной мере характерны для большинства российских предприятий.

Для того чтобы предприятие не стало банкротом необходимо решить проблемы обеспечения его финансовой устойчивости. В первую очередь это касается баланса между собственными и заемными средствами. Для решения этой проблемы необходимо рассчитывать условие финансового равновесия, которое создает нормативную базу для финансовой устойчивости предприятия и его

платежеспособности во времени, не позволяет предприятию увеличивать заемные средства и нерационально использовать уже накопленные основные средства [2].

Еще один отрицательный момент привлечения заемных средств – необходимость регулярных выплат процентов по ним, что отнимает часть прибыли предприятия, которую можно было бы использовать в качестве оборотных средств. Таким образом, решение данной проблемы полностью зависит от искоренения причин ее возникновения.

В целом для того, чтобы повысить финансовую устойчивость предприятия, необходимо оздоровить его финансовую сферу.

Для того, чтобы более детально разобраться с данной проблемой проведем оценку финансовой устойчивости ОАО «Хлебопек» и на основе данного прогноза разработаем мероприятия направленные на улучшение финансовой устойчивости предприятия.

ОАО «Хлебопёк» учреждено в соответствии с Указом Президента РФ № 721 от 1 июля 1992 года [3].

Основной целью ОАО «Хлебопек» является извлечение прибыли. ОАО «Хлебопек» специализируется на выпуске хлеба, хлебобулочных изделий, кондитерских и макаронных изделий[4].

Для характеристики источников формирования запасов определяют три основных показателя (табл. 1):

– наличие собственных оборотных средств (СОС). Определяется как разность между собственным капиталом и внеоборотными активами.

– наличие собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов и затрат (СД). Определяется путем увеличения СОС на сумму долгосрочных пассивов.

– общая величина основных источников формирования запасов и затрат (ОИ). Определяется путем увеличения СД на сумму краткосрочных заемных средств (КЗС) [5].

Таблица 1 – Величина собственных оборотных средств

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013г.	Отклонение			
				абсол., тыс. руб.		относ., %	
				2012- 2011гг.	2013- 2012гг.	2012- 2011г г.	2013- 2012г г.
СОС	18 200	13 100	- 61 599	- 5 100	-48 499	-28,02	38,9
СД	118 943	92 065	- 10 685	- 26 878	-81 380	-22,6	-88,4
ОИ	250 969	237 099	147 980	-13 870	-89 119	-5,52	-37,58

Следует сделать вывод, что данные показатели имеют тенденцию к снижению, отрицательные значения показателей свидетельствуют о том, что в 2013 году предприятие не имело собственных оборотных средств и полностью зависело от кредиторов. Такое состояние предприятия является неудовлетворительным, следовательно в 2013 г. предприятие осуществляло свою производственную деятельность на пределе своих финансовых возможностей.

Определение типа финансовой устойчивости (табл. 2).

Таблица 2 – Определение типа финансовой устойчивости, тыс. руб.

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Абсолютное изменение		Тип финансовой устойчивости	Показатели		
				2012-2011 гг.	2013-2012 гг.		ΔСОС	ΔСД	ΔОИ
						Абсолютная финансовая устойчивость	> = 0	> = 0	> = 0
ΔСОС	- 24019	-23027	-96231	- 992	73204	Нормальная финансовая устойчивость	< 0	> = 0	> = 0
ΔСД	76724	55938	-45277	- 20786	- 10660	Неустойчивое финансовое состояние	< 0	< 0	> = 0
ΔОИ	208750	200972	113348	-7 778	- 87624	Кризисное финансовое состояние	< 0	< 0	< 0

Проанализировав данную таблицу, следует сделать вывод, что в 2011-2012 гг. в данном предприятии наблюдалась нормальная финансовая устойчивость, это означает, что предприятие для покрытия запасов и затрат успешно использовала и комбинировала различные источники средств. В 2013 году наблюдается неустойчивое финансовое состояние, за счет недостатка собственных оборотных средств, характеризуемое нарушением платежеспособности.

Завершающим этапом оценки финансовой устойчивости является расчет и анализ относительных показателей финансовой устойчивости (табл.3).

Таблица 3 – Динамика коэффициентов финансовой устойчивости

Показатель	Расчет показателя	2013 г.	2012г.	2011г.	Абсолютное изменение		Норматив
					2012-2011 гг.	2013-2012 гг.	

Продолжение таблицы 3

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	$K_{об} = (\text{III раздел П} - \text{I раздел А}) : \text{II раздел А}$	-0,41	0,1	0,1	0	0,31	$\geq 0,1$
Коэффициент финансовой устойчивости	$K_{ф.уст.} = (\text{стр. 1300} + \text{стр. 1400}) / \text{стр. 1700}$	0,4	0,6	0,6	0	0,6	$\geq 0,7$
Коэффициент маневренности собственного капитала	$K_{м} = (\text{III раздел П} - \text{I раздел А}) : \text{III раздел П}$	-0,8	0,1	0,2	-0,1	-0,7	$\geq 0,5$
Коэффициент финансовой независимости	$K_{фн} = \text{III раздел П} : \text{ВБ (стр. 1600А)}$	0,3	0,3	0,3	0	0	$\geq 0,5$
Коэффициент риска	$K_{р} = (\text{IV раздел П} + \text{V раздел П}) : \text{III раздел П}$	2,8	1,9	1,9	0	0,9	< 1
Коэффициент прогноза банкротства	$K_{пб} = (\text{II раздел А} - \text{V раздел П}) : \text{ВБ}$	0,1	0,3	0,3	0	-0,2	> 0

Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными оборотными средствами. Если значение данного коэффициента меньше 0,1, то структура баланса может быть неудовлетворительной, а организация – неплатежеспособной [5].

Коэффициент финансовой устойчивости показывает, какая часть актива финансируется за счет устойчивых источников [5].

Коэффициент маневренности показывает долю собственных оборотных средств в собственном капитале.

Коэффициент финансовой независимости характеризует зависимость предприятия от внешних займов. Рост коэффициента говорит об укреплении финансовой устойчивости предприятия [5].

Коэффициент прогноза банкротства характеризует удельный вес чистых оборотных средств в сумме актива баланса.

Анализ коэффициентов финансовой устойчивости показал, что все коэффициенты имеют тенденцию к снижению, следовательно, можно сделать вывод, что финансовое положение предприятия не является устойчивым, большая часть имущества предприятия состоит из заемных средств и финансовая зависимость от внешних инвесторов повысилась. Значение коэффициента маневренности свидетельствует о том, что предприятие не стабильно. Коэффициент финансовой

независимости показывает, что предприятие более зависимо от заемных средств и показывает долю собственных средств (30%) в общей стоимости всех средств предприятия. Коэффициент прогноза банкротства говорит о том, что у предприятия наблюдаются финансовые трудности. Несоответствие коэффициентов нормативным значениям свидетельствует о том, что предприятие осуществляет свою деятельность на пределе финансовых возможностей, что грозит банкротством.

Таким образом, проведя оценку финансовой устойчивости ОАО «Хлебопек», следует сделать вывод, что предприятие финансово неустойчиво, это проявляется за счет недостатка собственных оборотных средств. Показатели финансовой устойчивости имеют тенденцию к снижению, можно сделать прогноз, что если предприятие продолжит свою деятельность в прежнем режиме, то в ближайшем будущем оно перейдет из неустойчивого финансового состояния в кризисное.

Таким образом, для улучшения финансовой устойчивости можно воспользоваться факторинговыми услугами [6].

Факторинг – это комплекс услуг по обслуживанию факторинговой компанией (фактором) поставок клиента с отсрочкой платежа под уступку дебиторской задолженности.

Факторинговая схема пополнения оборотных средств ОАО «Хлебопек» позволит без сокращения объема реализации на условиях товарного кредитования управлять дефицитом оборотных средств, таким образом, предприятие сможет своевременно и в полном объеме рассчитываться с поставщиками [6].

Рассмотрим два варианта применения факторинга в деятельности ОАО «Хлебопек» (табл. 4):

- при авансе 90% и комиссии за услуги 3%;
- при авансе 95% и комиссии за услуги 7%

По состоянию на 2013 год дебиторская задолженность компании составляет 107990 тыс. руб. Таким образом, дебиторская задолженность для сделки факторинга составит 107990 (тыс. руб.)

Таблица 4 – Расчет экономического эффекта при применении факторинга

Показатель	1 вариант	2 вариант
Сумма факторинговой сделки, тыс. руб.	107990	107990
Сумма аванса при факторинговой сделке, тыс. руб.	$107990 * 90\% = 97191$	$107990 * 95\% = 102591$
Оплата услуг факторинговой компании, тыс. руб.	$107990 * 3\% = 3239,7$	$107990 * 7\% = 7559$
Экономический эффект, тыс. руб.	$97191 - 3240 = 93951$	$102591 - 7559 = 95032$

Данные таблицы наглядно демонстрируют, что даже при оплате 7% от суммы сделки за услуги факторинга, ОАО «Хлебопек» сможет высвободить дополнительные средства в размере 95032 тыс. рублей.

Резервная (оставшаяся) сумма уплачивается после погашения дебиторами всего долга.

После внедрения мероприятия величина дебиторской задолженности сократится на 95% и предприятие сможет за счет этого погасить полностью долгосрочный кредит и более 90% краткосрочного кредита, что улучшит показатели финансовой устойчивости ОАО «Хлебопек» и позволит ему уйти от уплаты процентов за использование заемного капитала.

Финансовую устойчивость определим через следующие показатели (табл. 5; табл. 6).

Таблица 5 – Абсолютные показатели финансовой устойчивости ОАО «Хлебопек» до и после внедрения разработанных мероприятий

Показатель	2013г.	Прогнозное значение на 2014 г
Δ СОС	-96231	-49167 (< 0)
Δ СД	-45317	1747 (> 0)
Δ ОИ	113348	56924 (> 0)

Таким образом, ОАО «Хлебопек» из финансово неустойчивого предприятия перешло в категорию предприятий с нормальной финансовой устойчивостью.

Кроме того, рассмотрим динамику коэффициентов финансовой устойчивости предприятия в результате предложенных мероприятий.

Таблица 6 – Коэффициенты финансовой устойчивости ОАО «Хлебопек» до и после внедрения разработанных мероприятий

Показатель	2013г.	Прогнозное значение на 2014 г.
Коэффициент маневренности собственного капитала	-0,8	-0,6
Коэффициент структуры заемного капитала	0,2	0,5
Коэффициент финансовой независимости	0,3	0,4
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств.	2,8	1,4

Из данных таблицы следует сделать вывод о позитивных изменениях финансовой устойчивости после изменения структуры баланса предприятия. Все коэффициенты финансовой устойчивости в динамике будут иметь тенденцию к нормализации.

Таким образом, на основании расчетов можно сделать вывод, что после проведения разработанных мероприятий ОАО «Хлебопек» улучшит финансовую устойчивость.

Литература

1. Экономические новости [Электронный ресурс] // Российская газета. – Режим доступа: www.rg.ru.
2. Чирков С. Н. Проблемы обеспечения финансовой устойчивости предприятия // Финансовый вестник. – 2010. – № 6.
3. Устав ОАО «Хлебопек» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.oahlebopek.ru/ustav/1248>.
4. Официальный сайт ОАО «Хлебопек» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.oahlebopek.ru>.
5. Методика анализа финансовой устойчивости организации [Электронный ресурс] / Монографии. – Режим доступа: <http://www.gae.ru>.
6. Вклад факторинговых операций в стимулирование потребления и экономического роста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bishelp.ru>.

Теория и современные тенденции развития государственно-частной системы социальных услуг в развитых странах

Брызгалова А. Е.¹, Щетинская И. З.²

^{1,2}(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных отношений и коммуникаций, ¹магистрант, e-mail: ¹bry-anastasiya@yandex.ru)

Аннотация. В работе рассмотрена теоретическая база построения эффективной системы предоставления социальных услуг и некоторые вопросы из практики реформирования социальной сферы в развитых странах. Предложена модель выбора эффективного соотношения государственного и частного сектора в системе оказания социальных услуг.

Abstract. The article summarizes the theoretical basis for constructing an effective system of social services and some examples from the practice of social reforms in developed countries. A model of choice of the effective ratio of public and private sector in the provision of social services is suggested.

Ключевые слова: социальные услуги, социальный бизнес, государственные организации, негосударственные организации.

Key words: social services, social business, public organizations, non-governmental organizations.

В последние десятилетия многие европейские страны в предоставлении социальных услуг перешли на модель «квазирынка», разделившую функции финансирования услуг, осуществляемого государством, и их предоставления, которое стало доступным для всех видов поставщиков – государственных учреждений, коммерческих компаний и некоммерческих организаций.

Особое внимание различных стран к разгосударствлению системы оказания социальных услуг вызвано комплексом причин. Во-первых, волна приватизации и дерегуляции в других секторах экономики привела к поиску сфер, в которых данный опыт может быть применен на аналогичных условиях. Во-вторых, широкое общественное обсуждение низкой эффективности государственных услуг, особенно в сферах здравоохранения и социального обслуживания, вынуждает искать альтернативные пути их предоставления. И в-третьих, растущее «социальное» бремя современных бюджетов выступает серьезным стимулом к поиску более эффективных способов использования имеющихся ресурсов.

Само появление общественного сектора социальных услуг было основано на коллизии между текущими индивидуальными интересами (как потребителей, так и производителей услуг на частном рынке) и долгосрочными общественными предпочтениями в отношении их потребления и использования – отсутствии возможности определенных групп населения оплачивать данные услуги ввиду материального положения и иных условий жизнедеятельности, и (или) отсутствия индивидуального интереса к их приобретению при социально значимом характере

данных услуг и заинтересованности в них государства. Указанные позиции являются фундаментом концепции «провалов рынка».

Причины нарушения внешнеэкономического равновесия, возникающего в результате «провалов рынка», впервые исследовал А. Пигу в книге «Теория благосостояния». Он разграничил отрицательные экстерналии, возникающие в случае, когда частные издержки ниже социальных, и положительные экстерналии – когда социальные издержки, наоборот, ниже частных. Ориентация лишь на частные выгоды и издержки в рыночной экономике приводит либо к перепроизводству благ с отрицательными экстерналиями, либо к недопроизводству благ с положительными экстерналиями. Это и служит теоретическим основанием государственного вмешательства в экономику – более высокого налогообложения деятельности, порождающей отрицательные внешние эффекты, и субсидирования производителей благ с положительными внешними эффектами [1].

Другими факторами, обуславливающими «провалы рынка», являются:

1) асимметрия информации;

Так, эффективный частный рынок предусматривает полную информированность потребителей, в то время как в отношении многих социальных услуг потребитель может быть неспособен адекватно оценить их качество (в частности, данное предположение справедливо для сфер образования и здравоохранения). Кроме того, возникают сложности в процессе мониторинга предоставления отдельных социальных услуг.

2) проблема агентских отношений;

Во многих отраслях социальной сферы получатель услуг не имеет (или имеет ограниченные) возможности принимать решения относительно выбора поставщика услуг и порядка их предоставления (например, маленькие дети, серьезно больные люди, недееспособные). В данной ситуации за принятие решений отвечает не получатель услуг, а другой субъект – агент. При производстве услуг частным рынком поведение агента может не обеспечивать оптимальные результаты для конкретного получателя.

3) проблема распределения;

Проблема распределения – одна из фундаментальных причин, по которым возможности частного рынка признаются неадекватными потребностям социальной сферы. Это наиболее очевидно в ситуации отсутствия необходимых социальных услуг (домов престарелых, школ, больниц) в малых населенных пунктах в связи с ограниченным рынком сбыта, не обеспечивающим окупаемость инвестиций, и недоступностью отдельных услуг, производимых рынком, для лиц с низким доходом.

В противовес идеям А. Пигу и его последователей о необходимости государственного участия в производстве социально значимых товаров и услуг выступает значимая, но относительно молодая ветвь экономической науки – школа общественного выбора, ведущий представитель которой, Дж. Бьюкенен, обладатель премии памяти А. Нобеля по экономике, ставит под сомнение всякое вмешательство государства, даже в описанных выше случаях. Последователи этой школы считают, что вмешательство государства для корректировки «провалов рынка» не улучшает, а ухудшает сложившуюся ситуацию, то есть приводит к «провалам государства». В

имеющейся литературе по данному вопросу широко описаны примеры, в которых вмешательство государства создавало монополии, вытесняющие частные компании с рынка [7].

На основе рассмотренных выше «провалов рынка» и «провалов государства» можно сконструировать теоретическую модель зависимости уровня участия частного сектора в оказании социальных услуг от наличия позитивных социальных экстерналий, проблемы распределения, проблемы агентских отношений и асимметрии информации (табл. 1). Для построения данной модели сформулированы четыре варианта соотношения участия государства и рынка в процессе предоставления социальных услуг:

1. Государственная собственность и государственное управление.

Традиционная схема предоставления услуг в сферах образования, здравоохранения, социального обслуживания и культуры, когда правительство принимает все управленческие решения, а конкретными производителями услуг являются служащие публичного сектора экономики.

2. Государственная собственность с заключением контрактов с частным сектором на управление и непосредственное производство услуг.

Представляет собой внешнюю контрактацию. Главный вопрос при использовании данного варианта состоит в том, сможет ли правительство обеспечить такой контракт с частным сектором, который будет полностью гарантировать предоставление услуг требуемого качества, объема и уровня доступности.

3. Частная собственность с (не обязательно) государственным регулированием и государственным финансированием, обеспечивающим субсидирование получателей услуг с низким доходом.

Правительство обеспечивает определенное перераспределение дохода среди потенциальных получателей услуг, контракт на приобретение услуги заключается получателем самостоятельно с частным поставщиком и на рыночных условиях.

4. Частная собственность и частное управление с государственным регулированием.

Модель, используемая во многих секторах экономики и позволяющая получить продукт с более оптимальными характеристиками в сравнении с его производством нерегулируемым рынком.

Таблица 1 – Условия выбора модели соотношения участия государства и рынка в процессе производства социальных услуг

№ п/п	Рекомендуемые виды управления предоставлением социальных услуг	Экстерналии	Проблема распределения	Проблема агентских отношений	Асимметрия информации / затруднен контроль качества
1	Государственная собственность и государственное управление	есть	есть	есть	есть

Продолжение таблицы 1

2	Государственная собственность с заключением контрактов с частным сектором на управление и непосредственное производство услуг	есть	есть	есть	Нет
3	Частная собственность с (не обязательно) государственным регулированием и государственным финансированием, обеспечивающим субсидирование получателей услуг с низким доходом	есть	есть	нет	нет
4	Частная собственность и частное управление с государственным регулированием	есть	нет	нет	нет

Так, если качество услуги поддается оценке потребителем, отсутствуют проблема агентских отношений и проблема распределения, адекватной реакцией на наличие экстерналий будет введение одной из форм государственного регулирования (вариант 4). Например, если бы в общем образовании единственным «провалом рынка» было наличие положительных социальных экстерналий, связанных с более образованным населением, единственным необходимым вмешательством государства в данную сферу было бы принятие закона, закрепляющего обязательное получение гражданами общего образования. На практике в сфере образования в значительной степени проявляется также проблема распределения, что делает использование данной модели нерезультативным. В целом наличие только положительных экстерналий более характерно для других сфер – за пределами производства социальных услуг.

В третьем случае, при отсутствии асимметрии информации и проблемы агента, но наличии экстерналий и проблемы распределения, представляется целесообразным государственное вмешательство в виде субсидирования расходов потребителей на приобретение услуги (через социальные ваучеры) с какой-либо формой государственного регулирования (чаще всего, законодательным регулированием). Наиболее типовым примером для данной формы распределения ответственности между государством и частным рынком являются большинство образовательных услуг –

дошкольное, общее, среднее специальное, высшее и дополнительное образование детей.

Во втором случае, при наличии возможности контроля качества производимых услуг и одновременном действии остальных трех «провалов рынка» обоснованным решением может быть именно внешняя контрактация. В данном случае государство, как заказчик услуги, оплачивающий ее производство, может составить такой договор с частным поставщиком, который позволит обеспечить соблюдение стандарта качества, доступности и справедливого распределения услуги. Яркий пример – социальные программы по обеспечению занятости безработных граждан, их обучению в целях последующего трудоустройства. Измеримым критерием качества оказания услуг в данном случае будет являться процент трудоустроенных граждан. В ряде реальных ситуаций, соответствующих описанным выше критериям, государство само традиционно является поставщиком социальных услуг, в связи с чем целесообразна оценка потенциальных выгод от привлечения к исполнению услуг частных поставщиков.

В первом случае, при наличии экстерналий, проблем агента и распределения благ, а также асимметрии информации, государственная собственность и производство услуг публичным сектором экономики будет являться наиболее предпочтительным вариантом. Так, деятельность домов престарелых, несомненно, представляет собой ситуацию агентских отношений, соответствующие услуги не могут быть справедливо распределены частным рынком в связи с отсутствием возможности их оплаты значительными по размеру социальными группами и в большинстве случаев не имеют измеримых показателей «конечного» качества предоставления услуги, не опирающихся на мнение ее потребителей, которое может быть необъективно.

Наиболее значительные ограничения на использование сконструированной модели накладывает дискуссионный характер определенных выше «провалов рынка». Сфера и масштаб действия каждого из них в доказательство одной из двух принципиальных концепций – большего или меньшего вмешательства государства в экономику социальной сферы – могут трактоваться по-разному. Например, различными группами исследователей доказывалось как наличие агентской проблемы в сфере дошкольного и общего образования (допущение, что родители не всегда способны сделать лучший выбор за своих детей) и заботы о престарелых (в данном случае признается, что дети не всегда сделают лучший выбор относительно социальных услуг для родителей), так и ее отсутствие.

Литература о сравнительной эффективности частного и публичного секторов экономики также не позволяет сделать однозначных выводов о наиболее предпочтительном поставщике услуг – ни в разрезе стран, ни в рамках отдельно взятой страны.

Например, эффективность больничной сети была исследована Б. Холлингворсом, который провел мета-анализ 317 опубликованных работ. Суммарная статистика показала, что средняя эффективность коммерческой больницы составляет 80,1 %, некоммерческой – 82,5 %, государственной – 88,1 % [4]. Это значит, что публичное производство медицинских услуг может быть эффективнее частного. Результаты исследования немецких ученых значительно разнятся – А. Герр и Хелмиг и Лапслей обнаружили, что частные больницы менее эффективны, чем государственные [3]; другие исследователи приходят к противоположным выводам [5].

Анализ другой выборки международных исследований, опубликованных начиная с 2000 г., показал, что данные по техническим и социальным сферам принципиально различны. Так, в технических сферах (электроэнергетика, связь, управление отходами и т.д.) небольшая экономия от передачи на аутсорсинг работ и услуг компенсируется возрастающим качеством, обеспечиваемым частными поставщиками. В случае с социальными услугами (образование, здравоохранение, социальное обслуживание) последовательное подтверждение более дешевого и качественного предоставления услуг частным сектором в сравнении с государственным отсутствует [6].

По объективным причинам затруднительно провести последовательного сравнения качества услуг частных и государственных поставщиков. Клиенты государственных и частных школ, больниц, социальных служб во многом различны, в связи с чем сравнительные исследования частных и государственных поставщиков услуг практически не приводят корректной информации об их качестве. Поэтому в отношении имеющихся случаев более дешевого производства отдельных услуг частными поставщиками невозможно определить, не была ли вызвана экономия снижением качества предоставляемого потребителям товара.

По нашему мнению, обозначенные противоречия в теоретическом обосновании выбора поставщика социальных услуг и статистических данных об эффективности принимаемых управленческих решений могут быть разрешены смещением акцента с создания социально значимых благ государством к формированию платежеспособного спроса на них, то есть определению необходимого объема социальных услуг и оплате их производства – не обязательно государственными организациями. Теория «провалов рынка» представляет обоснование вмешательства государства в экономику в той или иной сфере, но в то же время напрямую не дает обоснования необходимости производства благ непосредственно в рамках государственного сектора – ситуации, порождающей «провалы государства». В то же время, учитывая отсутствие оснований сделать вывод о принципиально более высокой эффективности частных поставщиков услуг, представляется, что простая передача услуг на исполнение частным поставщикам не решит основополагающих проблем сектора – неудовлетворительного качества услуг и затратности их производства.

Литература

1. Нигматуллина Л. Г. Теория общественного выбора об инновационном взаимодействии рынка, власти и социума // Вестник ТИСБИ. – 2014. – № 3.
2. Helmig B. On the efficiency of public, welfare and private hospitals in Germany over time: a sectoral data envelopment analysis study. Health Services Management Research / B. Helmig, I. Lapsley. – 2001.
3. Herr A. Cost and technical efficiency of German hospitals: does ownership matter? // Health Economics. – 2008. – № 17.
4. Hollingsworth B. The measurement of efficiency and productivity of health care delivery // Health Economics. – 2008. – № 17.
5. Hsu J. The relative efficiency of public and private service delivery // World Health Report: background Paper. – 2010. – № 39.
6. Public and private sector efficiency: a briefing for the EPSU Congress by PSIRU. – 2014.
7. Tanzi, V. The economic role of the state in the 21st century // Cato Journal. – 2005. – Vol. 25. – № 3.

Основные тренды развития внешнеэкономической деятельности Мурманской области в условиях ВТО

Буч А. П. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных отношений и коммуникаций, e-mail: alexpravlovich@mail.ru)

Аннотация. Основные тренды развития внешнеэкономической деятельности в современных условиях (ВТО, санкции), их влияние на экономику региона.

Abstract. The main trends of Murmansk foreign trade development in modern conditions (WTO, sanctions), its influence on the regional economy.

Ключевые слова: внешняя торговля, Мурманская область.

Key words: foreign trade, Murmansk region.

Глобализация, а также пост- и предкризисные процессы в мировой экономике диктуют необходимость рассмотрения основных трендов развития внешней торговли на уровне региона.

Приграничное положение и наличие крупной минерально-ресурсной базы в Мурманской области определяет экспортную ориентацию внешней торговли региона. Заметное влияние на развитие внешней торговли Мурманской области оказывают следующие группы факторов:

1. Мировая конъюнктура цен на минеральные продукты и металлы.
2. Глобализация крупных российских промышленных групп, которые имеют дочерние компании за рубежом.
3. Ослабление российской национальной валюты.
4. «Санкционное» противостояние.

Первые 2 группы факторов непосредственно оказывают влияние на объемы экспорта и тесно связаны со вступлением Российской Федерации во Всемирную торговую организацию в середине III квартала 2012 года. Очевидно, что вступление России в ВТО оказало существенное влияние на развитие внешнеэкономической деятельности региона, однако, не стало панацеей от дискриминационных мер в отношении кредитных ресурсов, привлекаемых компаниями-экспортерами и иных временных барьеров для развития внешней торговли.

Прямую связь со вступлением в ВТО имеет аномально малый объем товарооборота в III квартале 2012 года, из-за которого произошел резкий сдвиг соотношения экспорта и импорта в сторону увеличения импорта (+10%). Указанный тренд проявлялся до конца 2013 года, являясь специфичным для Мурманской области. В масштабе Северо-Западного федерального округа изменения были более сглаженными, в III квартале 2012 года скачок в том же направлении не превысил 3.2%.

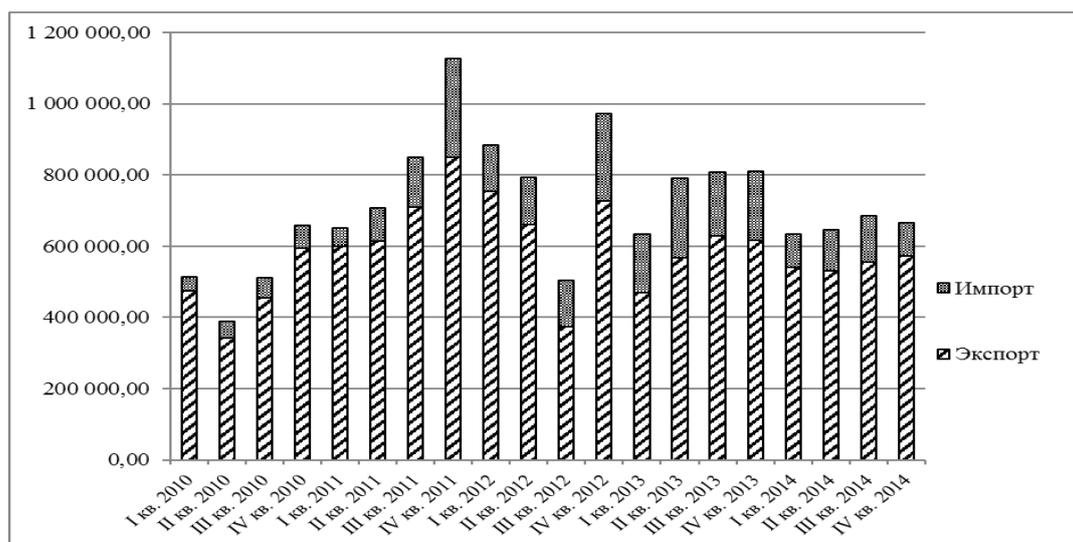

Рисунок 1 – Поквартальная динамика внешней торговли Мурманской области 2010-2014 гг., тыс. долларов США.

Как уже отмечено ранее, Мурманская область является субъектом, ориентированным на вывоз товаров. Основной укрупненной товарной группой, вывозимой из Мурманской области, традиционно являются металлы, которые в 2014 году занимали свыше 35% стоимостного объема экспорта. Отдельно стоит выделить экспорт необработанного никеля (код 7502 ТН ВЭД ТС), доля которого превысила четверть всего экспорта. Металлы и прочие минеральные продукты, торгуемые на основе долгосрочных контрактов, составляют до 80% всего экспорта Мурманской области. Основой экономики региона и, следовательно, основными экспортерами являются крупные сырьевые экспортно-ориентированные компании, такие как комбинат «Печенганикель» ОАО «Кольская ГМК» (дочернее предприятие ОАО «ГМК «Норильский Никель»), АО «Ковдорский ГОК» (входит в состав АО «Минерально-химическая компания «Еврохим»), АО «Апатит» (дочернее предприятие ОАО «ФосАгро»), ОАО «Сибирско-Уральская Алюминиевая Компания». Другой крупной группой экспортеров являются предприятия рыбной отрасли, таких как «Мурманский траловый флот». Особенностью региона является высокая концентрация экспортных потоков, операции 10-ти крупнейших экспортеров составляют до 85% стоимостного объема экспорта. [1]

В Мурманской области имеется тенденция сокращения числа импортеров и увеличения числа экспортеров, что отличается от аналогичных тенденций по всему Северо-Западному федеральному округу, в котором за 5-летний период просматривается тенденция к увеличению участников внешнеэкономической деятельности, занимающихся импортом в Российскую Федерацию, при одновременном снижении количества компаний-экспортеров. Однако, при сопоставимых объемах экспорта и импорта в валютно-денежном выражении, усредненное предприятие-экспортер Северо-Западного федерального округа в течение года работает с практически в 3 раза более мощным финансовым потоком. Это в первую очередь связано с тем, что экспортные поставки зачастую носят сырьевой характер и в этой связи совершаются на основе долгосрочных контрактов, заключенных крупными сырьевыми компаниями, оперирующими на северо-западе России.

Королевство Нидерландов является главным партнером Мурманской области по экспорту, доля в 2014 году превысила 44% экспорта региона. Для сравнения – в масштабе Северо-западного федерального округа удельный вес Нидерландов как основного партнера по экспорту превышает 25%. Отмечается повышение доли экспорта рыбы и морепродуктов в Нидерланды при устойчивой «металлической» ориентации экспорта. Кроме Нидерландов в первую пятерку входят Китайская Народная Республика (свыше 12%), Королевство Норвегия (6,5%), Германия (5,4%), Бельгия (4,7%). Доля стран СНГ сокращается, это связано в том числе и с особенностью учета торговли внутри Таможенного союза, статистика взаимной торговли учитывается отдельно от таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации.

В 2014 году ввоз товаров в Мурманскую область производился из 62 стран (в 2013 году из 64 стран), крупнейшие 10 из которых импортируют более 85% товаров. Компании-импортеры Мурманской области целесообразно сгруппировать по 2 направлениям:

1. Крупные горнопромышленные предприятия, находящиеся в процессе технического перевооружения, получающие на переработку сырье из зарубежных рудников компаний-владельцев.

2. Предприятия рыбохозяйственной отрасли, такие как ООО «Русское Море-Аквакультура», ЗАО «Мурманскторгснабсервис», ПАО «Русский лосось» (дочернее предприятие компании «Балтийский берег»).

Примером глобализации российских промышленных групп на фоне вступления России в ВТО является импорт южноафриканских никелевых руд (код 2604 ТН ВЭД ТС) для последующей переработки и получения прибавочной стоимости. Ранее в 5-летнем периоде импорта никелевых руд из ЮАР или иных стран не производилось. Как следует из таблицы 2, физический объем сырья, ввозимого в 2014 году, незначительно вырос по сравнению с 2013 годом (равно как и стоимостной), однако, вследствие общего снижения стоимостного объема импорта ЮАР заняла 3 место среди стран-импортеров в регион (свыше 12% всего импорта).

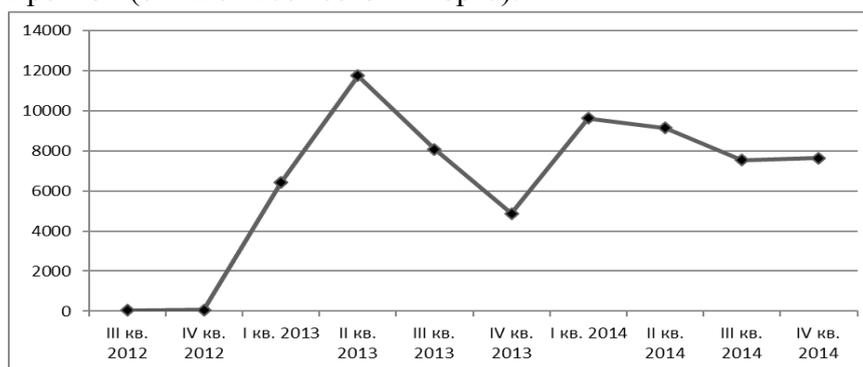

Рисунок 2 – Импорт никелевых руд в Мурманскую область из ЮАР, тонн

При рассмотрении актуальных тенденций развития импорта в Мурманскую область в контексте текущей мировой ситуации следует особое внимание уделить влиянию ослабления курса национальной валюты России, особенно с учетом используемой методики учета в таможенной статистике: объем внешней торговли считается в тыс. долларов США, пересчет стоимости производится в соответствии с

курсом ЦБ РФ в день регистрации товарной декларации. Резкое снижение курса рубля по отношению к иностранной валюте безусловно повлияло на объем импорта в Мурманскую область, однако снижение стоимости ввозимых в Мурманскую области товаров наблюдается уже с I квартала 2014 года. По сравнению с 2013 годом импорт в Мурманскую область снизился на 43% за счет снижения поставок медного штейна более чем в 2 раза, полного прекращения поставок никелевого штейна из Финляндии и Бразилии (в 2013 году - до 20% всего импорта в регион, более 45% от импорта металлов) и почти двукратного сокращения поставок продовольственных товаров и сырья. Ввиду приграничного и несколько обособленного положения Мурманская область является одним из наиболее чувствительно отреагировавших регионов на изменения экономической конъюнктуры. Наиболее резким было падение импорта в IV квартале, на фоне падения курса рубля в Мурманской области импорт сократился на 52% (в сравнении с IV кварталом 2013 года). В целом же по СЗФО импорт снизился всего на 11% за аналогичный период времени.[2]

Импорт продовольствия/продсырья в масштабах СЗФО сократился на 10%, за IV квартал более чем на 25%. Следует отметить, в укрупненную группу «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)» - коды 1-24 ТН ВЭД ТС, находящаяся в открытом доступе форма 2-ТС (регион) - входят корма для животных, смолт и т.п. товары, не попавшие под продовольственные санкции, либо оперативно исключенные из санкционного списка. В любом случае, причины столь существенного падения импорта лежат в основном в экономической, а не политической плоскости (хотя и такие причины присутствуют).

Вместе с тем, контакты с зарубежными партнерами продолжаются, вне зависимости от политической конъюнктуры. В крупнейшем ежегодном бизнес-мероприятии региона – Мурманской международной деловой неделе – в ноябре 2014 года приняли участие представители бизнеса из 12 зарубежных стран, 10 из которых расположены в Европе и Северной Америке. За первый квартал 2015 года на территории региона состоялся ряд международных мероприятий деловой направленности, в том числе II международная конференция «Рыболовство в Арктике», XVI международная выставка «Море. Ресурсы. Технологии», прибыла делегация рыбопромышленников из Люксембурга.

Ослабление национальной валюты имеет в долгосрочной перспективе не только отрицательные, но и положительные моменты, такие как потенциал для развития несырьевого экспорта. В условиях режима жесткой экономии для эффективного преодоления последствий резкого снижения импортируемых товаров, а также отхода от экспортно-сырьевой парадигмы развития региона в целях повышения эффективности внешнеэкономической деятельности на уровне субъекта разработаны практические рекомендации по преодолению последствий резкого снижения импортируемых товаров:

1. Развитие взаимной торговли со странами Таможенного союза. Современные векторы развития России диктуют необходимость активизации сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза и выстраивания двусторонних контактов на новом уровне с такими странами как Республика Беларусь и Казахстан. При этом следует убедить Республику Беларусь отказаться от политики «транзитного коридора» продукции, попавшей в российский санкционный список, естественно, предложив

адекватную замену белорусскому государству. В частности, целесообразно проработать вопрос возможности импортозамещения западного оборудования путем создания аналогичных российско-белорусских производств.

2. Поддержка несырьевого экспорта путем проведения бизнес-миссий производителей региона, в том числе в формате b2b only (без командирования властей и околоставных «сопровождающих»). В условиях необходимости сокращения региональных расходов следует больше внимания уделять развитию взаимодействия компаний, выходящих на внешний рынок, с Торговыми представительствами России в зарубежных странах.

3. Поддержка сырьевого экспорта путем активизации работы исполнительных органов государственной власти Мурманской области по продвижению предприятий-сырьевиков региона на перспективные рынки Азии. При этом необходимо во взаимодействии с Минтрансом России и ФГУП «Атомфлот» рассмотреть возможность использования для экспортных поставок Северного морского пути, который в настоящее время недогружен. Активизация судоходства потребует расширения подъездных железнодорожных путей к порту, технические возможности которого в настоящий момент превышают спрос на транспортные перевозки. Ввод новой серии атомных ледоколов позволит ФГУП «Атомфлот» не снижать эффективность ледокольных проводок, несмотря на техническое устаревание, выработку ресурса и последующее списание атомных ледоколов класса «Арктика».

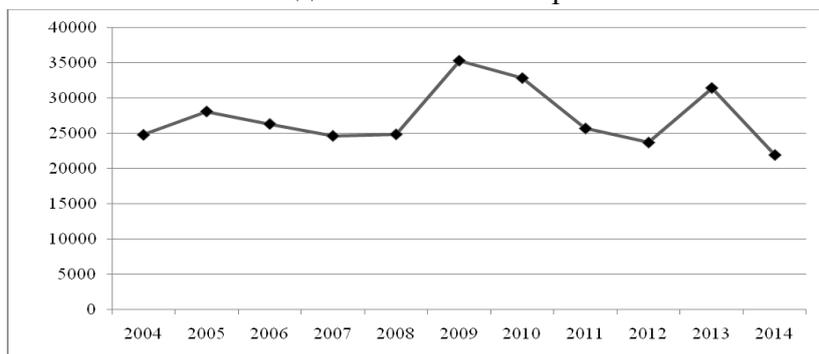

Рисунок 3 – Грузооборот порта Мурманск 2004-2014 гг., тыс. тонн

4. Разработка «дорожной карты» поддержки несырьевого экспорта в регионе с учетом позиции Минэкономразвития России, с привлечением кредитования несырьевых участников внешнеэкономической деятельности региона госкорпорацией «Внешэкономбанк», а также предоставление экспортерам банковских гарантий.

Список, безусловно, следует расширить и наполнить его мероприятия практическим наполнением, однако, следование вышеуказанным рекомендациям окажет содействие в решении назревших вопросов и позволит часть вызовов современности превратить в возможности для будущего роста.

Литература

1. Таможенная статистика внешней торговли Мурманской области, январь-декабрь 2014 года: бюллетень. – Санкт-Петербург, 2015. – 14 стр.
2. Таможенная статистика внешней торговли Северо-Западного Федерального Округа, январь-декабрь 2014 года: бюллетень. – Санкт-Петербург, 2015. – 18 стр.

Управление дебиторской задолженностью как основной инструмент управления оборотными активами предприятия

Дроздова В. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», Институт экономики, управления и права, магистрант, e-mail: vika511991@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления и мероприятия по управлению оборотными активами предприятия. Управление дебиторской задолженностью как основной инструмент управления оборотными активами.

Abstract. The article makes out the main directions and administrative measures of company's current assets. Management of accounts receivable as the main instrument for current assets managing.

Ключевые слова: финансовое состояние, управление, оборотные активы, дебиторская задолженность.

Key words: financial condition, management, current assets, accounts receivable.

Управление оборотными активами предприятия один из важнейших элементов управления предприятием и инструмент внутреннего и финансового контроля. Разработка политики управления оборотными активами необходима для обеспечения оптимального соотношения между платежеспособностью и рентабельностью путем поддержания оптимальных размеров и структуры оборотных активов.

Финансовый анализ должен стать повседневной деятельностью руководства предприятия. Для того чтобы предприятию улучшить свое финансовое положение ему дополнительно к бухгалтерскому учету следует перейти на управленческий учет, чтобы более точно определять эффективность различных звеньев и знать рычаги воздействия на каждый из них в своей текущей отрасли. Введение управленческого учета на предприятии способно улучшить его финансовое состояние на порядок.

Организации используют различные методы управления оборотным капиталом: планирование оборотного капитала и движения денежных средств, формирование оптимального объема запаса ресурсов, управление дебиторской и кредиторской задолженностью и другие. Очередность использования тех или иных методов определяется внутренней финансовой ситуацией в организации. В условиях хронических неплатежей первоочередными являются методы управления и отслеживания текущего финансового состояния. Существующая практика управления дебиторской задолженностью достаточно проста: обеспечение постоянного контакта с покупателями для наиболее быстрого получения платежных средств.

Управление дебиторской задолженностью – еще один инструмент управления оборотными средствами – наиболее сложный процесс, но и здесь есть определенные меры, наработки, порядок управления. Так в организации должны быть люди, специально внедренные для работы с дебиторами; необходимо вести постоянный реестр дебиторов; планирование движения дебиторской задолженности и сравнение с фактическими данными.

Должна постоянно производиться оценка реального состояния дебиторской задолженности в каждом периоде, т.е. определение вероятности безнадежных долгов – один из важнейших вопросов управления оборотным капиталом. Для этого группируются дебиторские задолженности по различным срокам возникновения. Сроки возникновения задолженности используются принятые в организации. Эти сроки могут несколько расходиться с рекомендованными сроками в методиках управления дебиторской задолженностью, но должны отвечать современным внешним экономическим условиям работы организации.

Как важнейший элемент оборотных активов предприятия дебиторская задолженность оказывает серьезное влияние на различные финансовые показатели предприятия: оборачиваемость и рентабельность, ликвидность и платежеспособность, финансовую и рыночную устойчивость, продолжительность операционного и финансового цикла. В силу этого определение характера кредитной политики, степень ее агрессивности - многофакторная проблема, не имеющая однозначного решения.

Рассматривая дебиторскую задолженность как коммерческий кредит продавцу, следует понимать, что, несмотря на значительные отличия и специфику деятельности предприятий реального сектора экономики по сравнению с банками, общая логика кредитного процесса, принципы предоставления кредита должны сохраняться. Необходимо знать своего клиента, понимать специфику его бизнеса, вводить индивидуальные условия предоставления отсрочки платежа, установления кредитных лимитов, введения штрафных санкций и т.д. Состояние дебиторской задолженности, его размеры и качество оказывают сильное влияние на финансовое состояние предприятия.

Основными задачами организации за движением дебиторской задолженности являются:

1. анализ дебиторской задолженности в зависимости от срока и размера;
2. оценка реальной дебиторской задолженности организации;
3. анализ и ранжирование покупателей в зависимости от объемов закупок;
4. контроль расчетов с дебиторами по отсроченной или просроченной задолженности.

Для уменьшения риска не возврата дебиторской задолженности необходимо расширять круг потенциальных покупателей продукции организации. При выборе партнеров необходимо оценивать их деловую репутацию: платежной дисциплины их в прошлом, прогнозных финансовых возможностей по оплате запрашиваемого им объема продукции, уровня текущей платежеспособности

В отличие от банков технология организации кредитного процесса на предприятиях только развивается, на многих предприятиях отсутствует четкая регламентация действий менеджмента по оценке платежеспособности покупателя, определению его кредитного лимита, установления размера штрафов за просрочку платежа. Как правило, возможность продаж с отсрочкой платежа и объем реализуемой таким образом готовой продукции определяются менеджментом экспертным путем на основании опыта работы с тем или иным дебитором, а также с учетом сложившихся условий работы на рынке. Это приводит к возникновению просроченной и

безнадежной дебиторской задолженности, замедлению темпов роста объема продаж, недостатку оборотного капитала, проблемам с обеспечением ликвидностью и поддержанием платежеспособности.

Управление дебиторской задолженностью предполагает прежде всего контроль за оборачиваемостью средств в расчетах. Большое значение для сокращения сроков платежей имеют отбор потенциальных покупателей и определение условий оплаты товаров, предусматриваемых в контрактах. Отбор осуществляется с помощью неформальных критериев: прогнозных финансовых возможностей покупателя по оплате запрашиваемого им объема товаров, уровня текущей платежеспособности, уровня финансовой устойчивости, экономических и финансовых условий предприятия-продавца (затоваренность, степень потребности в денежной наличности и т.п.).

При регулировании дебиторской задолженности прибегать к ее рефинансированию. Инструментом данного процесса является факторинг (ускорение поступления платежей и, как следствие, увеличение объема оборотных средств). Фирма заключает договор с факторинговой компанией о взимании просроченных платежей и управлении дебиторской задолженностью.

Кроме того, необходимо четко наладить работу по отслеживанию поступлений, если платеж не поступает за два-три дня до истечения срока оплаты, то дебитор передается в ведение заместителя финансового директора. В его обязанности входит переговоры (в т.ч. телефонные) и другая предупредительная работа. Все это позволит избежать необходимости решать вопрос о взыскании дебиторской задолженности в арбитражном суде.

Необходимо не только распределить ответственность между подразделениями, но и описать действия всех занятых в управлении дебиторской задолженностью сотрудников.

В заключение отмечу, что в результате осуществления перечисленных мер уже через год будет обеспечено повышение финансовой независимости и устойчивости предприятия.

Литература

1. Бланк И. А. Финансовый менеджмент : учебный курс / И. А. Бланк. – К. : Эльга, Ника-Центр, 2011. – 656 с
2. Савицкая Г. В. Экономический анализ: учеб. 8-е изд., перераб. – М.: Новое знание, 2009. – 640 с. – (Экономическое образование).
3. Шеремет А. Д., Сайфулин Р. С., Негашев Е. В. Методика финансового анализа. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 208 с.

Научные подходы к оценке эффективности менеджмента компаний

Гапоненкова Н. Б.¹, Евграфова Л. Е.²

^{1,2}(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления социально-экономическими системами, e-mail: ¹gaponenkovanb@mstu.edu.ru, ²evgrafova_le@mail.ru)

Аннотация. Оценка эффективности управления является необходимым предварительным этапом совершенствования управляющей системы, в ходе которого определяются цели и желаемые результаты совершенствования, критерии последующей оценки эффективности самих мероприятий по совершенствованию, закладываются основы для будущей эффективности системы управления.

Abstract. Evaluation of management effectiveness is a necessary preliminary step for improving the management system, which defines the objectives and desired outcomes of improving, criteria a subsequent evaluation of the effectiveness of measures for improving, laying the Foundation for the future effectiveness of the management system.

Ключевые слова: менеджмент компании, эффективность управления, оценка эффективности.

Key words: the company's management, efficiency management, performance evaluation.

Управленческий труд относится к наиболее сложным видам человеческой деятельности, и его оценка не всегда может быть произведена прямым путем из-за отсутствия формализованных результатов, количественной оценки отдельных видов выполняемой работы. Поэтому для измерения его эффективности часто применяют косвенные методы [2].

На рубеже XIX-XX вв. основоположники научного менеджмента и в дальнейшем их последователи внесли существенный вклад в исследование проблемы эффективности общественного производства и управления.

Следует различать понятия «эффективность управления» и «экономическая эффективность управления». «Эффективность управления» шире, чем «экономическая эффективность управления», она дополняется неэкономическими показателями, количественно характеризующими состояние хозяйственной деятельности организации. В отличие от нее экономическая эффективность управления выражается показателем или системой показателей, имеющих экономический смысл.

Эффективность управления – специфическая категория, отражающая уровень и динамику развития управления, качественную и количественную сторону этого процесса.

Система управления представляет собой многосложное образование, характеризующееся большим количеством сторон, свойств, особенностей процессов, в силу чего и эффективность управления может проявляться в различных формах и определяться рядом параметров. Для ее выражения применяется ряд частных понятий [2]:

–эффективность труда работников аппарата управления,

- эффективность управленческой деятельности аппарата управления или отдельных органов и подразделений,
- эффективность процесса управления (при выработке и реализации конкретного решения),
- эффективность системы управления,
- эффективность механизма управления,
- эффективность совершенствования управления.

Оценку эффективности управления можно характеризовать с разных позиций, в зависимости от признака классификации оценки. Выделяют следующие виды оценки:

- 1) по цели оценки: а) определение состояния и направлений развития системы управления, б) определение результативности и эффективности системы управления и путей их дальнейшего повышения;
- 2) по характеру оценки: методологический, функциональный, экономический, социальный, организационный, технологический и правовой аспект;
- 3) по взаимосвязи системы управления и управляющего объекта: с позиции всей социально-экономической системы, с позиции системы управления как части целого;
- 4) по объекту оценки: комплексная оценка всей системы управления и составляющих ее компонентов;
- 5) по направленности оценки: динамические и статические характеристики системы управления;
- б) по критериям оценки: количественная и качественная;
- 7) по методам оценки: экспертная, балльная, коэффициентная, эвристическая, сравнительная, балансовая, системная и т.д.

Научные подходы к измерению эффективности управления очень разнообразны. Методы, применяемые при оценке эффективности управления компанией, зависят от целей оценки (табл. 1) [4].

Таблица 1 – Характеристика методов оценки эффективности управления компанией

Цели оценки	Наиболее часто применяемые методы в оценке
Определение тенденций и возможностей макроуровневой стабилизации экономики компании	Интуитивные методы. Морфологические методы. Эвристические методы (установление типичных связей и взаимообусловленности). Методы экстраполяции (вычисления по ряду данных).

Продолжение таблицы 1

Комплексное исследование взаимосвязей элементов и показателей системы управления	Исследование операций. Корреляционные или регрессионные методы. Программно-целевые методы. Методы экспертных оценок. Построение горизонтальных и вертикальных матриц.
Определение эффективности производственной или социально-экономической деятельности	Методы экспертных оценок. Статистико-вероятностные методы. Методы линейного программирования. Методы нелинейного программирования.
Снижение совокупности затрат на управление	Сетевые методы. «Дерево целей». Кривые обучения. Нормативные методы. Метод «случайного» баланса.
Нахождение условий сбалансированности производственных и организационных показателей	Метод «Дельфи». Метод «мозговой атаки». Деловые игры, имитационные моделирование. Системный анализ написания сценариев.

Каждый вид оценки можно разбить на подвиды. Например, можно определить цели оценки эффективности управленческого труда как *организационные* (изменение должностного положения управленца, определение профпригодности, создание кадрового резерва, планирование карьеры), *контрольные* (изучение организации управленческого труда, контроль за выполнением поставленных целей, выявление управленческих способностей и их развитие), *мотивационные* (изменение поведения посредством материального и морального стимулирования, стимулирование самостоятельного обучения и саморазвития).

С точки зрения методологии к оценке эффективности управления предъявляются следующие требования:

- методологическая общность с оценкой эффективности общественного производства,
- принципиальное единство эффективности управления для всех иерархических уровней и объектов управления,
- учет фактора времени, создание предпосылок для эффективной работы в будущем,
- оценка динамики эффективности во времени, сравнение фактической эффективности с нормативной и оптимальной в данных условиях,
- надежность, гарантирующая минимальное отклонение оценочных результатов от фактически достигнутых итогов деятельности управленческих работников,
- преимущественное использование имеющихся в отчетности показателей или показателей, рассчитанных на их основе, причем входная и выходная информация должна быть максимально стандартизирована, с тем, чтобы обеспечить возможность сопоставления результатов оценки по различным субъектам и периодам деятельности,

- простота и доступность расчетов, объективность результатов оценки,
- системность и комплексность при оценке факторов, влияющих на эффективность управления компанией.

Основная трудность в рассмотрении методологического аспекта оценки эффективности управления состоит в определении критериев и показателей оценки. Критерий – это признак, на основе которого проводится оценка явлений, свойств, состояний; он может быть количественный и качественный. Показатель – это характеристика какого-либо свойства, аспекта, стороны оцениваемого объекта, соответствующая критерию оценки. Например, для оценки структуры управления в качестве критерия можно принять рациональное взаимодействие аппарата в решении управленческих задач, а в качестве показателей – уровень централизации и специализации в управлении, распространенность контроля и др. При построении системы показателей необходимо обеспечить их взаимосвязанность, взаимодополняемость и непротиворечивость. Критерии и показатели эффективности управления вытекают из требований, предъявляемых к системе. Ими являются требования экономичности (способности воздействовать на управляемый объект с наименьшими затратами); оперативности (своевременного получения и переработки информации, принятия и выполнения решений); надежности системы управления во избежание потери информации, различного рода ошибок; рациональности (качественный аспект, характеризующий организованность системы управления); результативности (количественный аспект) [3].

Некоторые авторы предлагают разбить все показатели на три группы [1]:

- ключевые показатели результативности, характеризующие состояние компании в целом;
- производственные показатели, указывающие на то, что надо делать подразделениям;
- ключевые показатели эффективности, показывающие, что надо делать подразделениям, чтобы существенно улучшить результаты компании.

Ключевые показатели результативности являются важной частью системы показателей эффективности деятельности компании, так как характеризуют степень достижения поставленных целей с учетом необходимых ограничений по финансовым рискам.

Литература

1. Лисицына Е. В., Токаренко Г. С. Ключевые показатели результативности в системе показателей эффективности деятельности компании // Финансовый менеджмент. – 2012. – № 4. – С. 13–27.
2. Менеджмент : учебник / под ред. М. Л. Разу. – М.: КНОРУС, 2008. – 472 с.
3. Мотышина М. С., Князев С. В. Оценка эффективности менеджмента предприятия // Проблемы современной экономики – 2010. – N 4 (36).
4. Системы управления эффективностью бизнеса : учеб. пособие / Н. М. Абдикеев, С. Н. Брускин, Т. П. Данько и др.; под науч. ред. д.т.н., проф. Н. М. Абдикеева и О. В. Китовой. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 282 с.

Совершенствование региональной бюджетной политики с использованием международного опыта (на примере Норвегии)

Жакун И. С.¹, Рохчин В. Е.²

^{1,2}(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления социально-экономическими системами, e-mail: ¹ice51@live.com, ²rohchin@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены основные механизмы функционирования региональной бюджетной политики государства, особое место уделяется международному опыту на примере бюджетной политики Норвегии в отношении регионов. По итогам проведенной работы были разработаны рекомендации о повышении эффективности существующей региональной бюджетной политики.

Abstract. This article gives the short description of the mechanisms of the fiscal policy functioning. The main part is the Norwegian experience on budgeting and regional fiscal policy. The set of recommendations for the possible improvement of the Russian regional fiscal policy is given in the end of the article.

Ключевые слова: региональная бюджетная политика, Норвегия, совершенствование.

Key words: regional fiscal policy, Norway, improve.

Для того, чтобы наиболее точно раскрыть тему данной статьи, дадим определение бюджетной политики государства в отношении регионов. Региональная бюджетная политика рассматривается как система намерений и действий властных структур региона в отношении формирования и расходования бюджетных средств. Она носит обособленный характер и отвечает целям и задачам не только относительно совершенствования структуры экономики и улучшения качества жизни всех категорий граждан. Важнейшей целью региональной бюджетной политики является выравнивание показателей дохода отдельно взятых муниципальных и государственных региональных бюджетов до среднероссийского уровня, таким образом, чтобы регионы были способны самостоятельно принимать эффективные решения о социально-экономическом развитии. Этим объясняется актуальность данной статьи.

В бюджетном послании Президента РФ о бюджетной политике в 2014-2016 годах отмечается, что совместная работа с регионами по выполнению указов от 7 мая 2012 года ещё раз показала необходимость изменения системы межбюджетных отношений. По итогам 2012 года практически в каждом третьем регионе государственный долг превысил половину от собственных доходов. Одновременно падает доля инвестиционных расходов. [1] Таким образом, остается открытым вопрос о совершенствовании региональной бюджетной политики.

Анализ международного опыта в области формирования бюджетной политики позволяет взять на вооружение лучшие аспекты, избежав уже совершенных соседними государствами ошибок. Россия, также как и Норвегия является одной из стран-лидеров по экспорту нефти газа, которые в свою очередь, определяют значительную часть налоговых поступлений в государственный бюджет. Как следует из рисунка 1,

удельный вес нефтегазового сектора в экономике, соотношение реального и нефтяного ВВП России имеет намного больше общего именно с Норвегией, чем с нефтедобывающими странами Ближнего Востока и СНГ. Имеено этим обусловлен выбор данной страны для рассмотрения международного опыта формирования региональной политики.

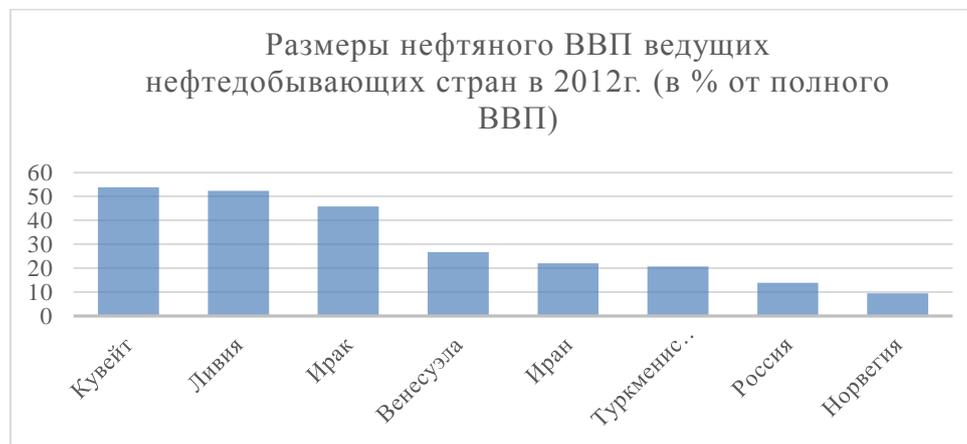

Рисунок 1 – Источник: оценки авторов на основе официальной статистики Всемирного Банка [2]

Центральное место в государственной политике Норвегии занимает распоряжение средствами Глобального государственного пенсионного фонда (GPF), который гарантирует финансовую стабильность при достижении долгосрочных целей государственного значения. Источниками формирования фонда являются полученные через государственный бюджет налоговые поступления от продажи энергоносителей, дивиденды от деятельности предприятий с государственной долей, таких как Statoil, а также аккумулированные уже имеющиеся средства. По состоянию на 1 квартал 2013 года, названный фонд является одним из самых сильных фондов государственного благосостояния в мире, насчитывая порядка 713 миллиардов долларов США [3]

При формировании данного фонда государство руководствуется принципом полного сбережения. [4] Согласно бюджетной стратегии от 2001г., дефицит нефтяного бюджета в планируемом периоде не должен превышать 4% величины активов фонда на начало года, благодаря чему объем средств фонда может сравниться с объемом ВВП материковой Норвегии. [5,6]

Региональная политика страны претерпевала значительные изменения в разные периоды в зависимости от долгосрочных экономических и политических целей. В середине прошлого века в региональной бюджетной политике преобладал вектор на создание растущих экономических центров путём концентрации промышленных и экономических ресурсов, необходимых для развития регионов. Таким образом государство смогло задать нужный вектор миграции рабочей силы, защитив крупнейшие города страны от перенаселения. В настоящий момент курс взят на децентрализацию – то есть создание всех необходимых комфортных условий для жизни человека в том районе, где он родился.

С функциональной точки зрения, в Норвегии можно выделить три уровня распределения власти: государственный, губернский (региональный), уровень коммун (муниципалитетов). В отличие от России, региональный уровень отвечает, в основном, за

развитие инфраструктуры, т.е. имеет сравнительно меньше направлений экономической деятельности. Коммунны, в свою очередь, предоставляют одинаковый набор услуг для населения независимо от региона. К основным сферам деятельности относятся: повышение квалификации рабочих работников различных предприятий, предоставление спектра услуг по социальной защите, проведение культурных мероприятий, поддержка инновационных проектов и пр. Можно говорить о том, что наличие комунн – есть основное различие территориального устройства Норвегии и России. Принятие решений на уровне комунн зачастую проходит без участия с государственных властей. Финансирование комунн происходит из центра, а также путём аккумуляции местных налогов.

Бюджетная политика государства в отношении регионов проводится посредством финансирования однотипных программ в регионах и комуннах, к примеру посредством пенсионного фонда. Наравне с данным подходом, существует финансирование под конкретные целевые программы или для развития целой отрасли, причем, коммунны вправе сами определять приоритеты и распоряжаться бюджетными средствами. Также коммунны имеют право предоставить экономически-обоснованный инвестиционный проект и получить под него финансирование из центра.

Как известно, в Норвегии используется принцип прогрессирующей процентной ставки в налогообложении. Более того, северные регионы, а именно Финнмарк имеет ряд преимуществ в региональной бюджетной политике государства. К примеру, банковские ссуды предоставляются на более выгодных условиях, а каждый гражданин имеет право на 10% вычет из налогооблагаемой базы. Это способствует привлечению дополнительной рабочей силы в регион и созданию конкурентных преимуществ для развития бизнеса в условиях крайнего севера. Помимо этого, региональная бюджетная политика включает в себя программу поддержки студентов, которая даёт право на 30% вычет из ссуды на получение образования, а в регионах крайнего севера данный вычет достигает 40%. [7]

Таким образом, в Норвегии преобладает финансирование таргетированных программ по созданию комфортных условий жизни для каждой отдельной группы людей в отдельно взятом регионе наравне с государственными программами поддержки регионов через, к примеру, пенсионный фонд.

В отношении региональной бюджетной политики современной России можно применить термин «бюджетный федерализм», который характеризует порядок перераспределения налогов между государственным и консолидированными бюджетами регионов и муниципалитетов. Неравенство в обеспеченности регионов финансированием выравнивается посредством трансфертов, дотаций и субсидий. Для Российской территориальной структуры, логично наличие федерального, регионального и местного бюджетов. Однако, согласно существующему законодательству, наиболее «действенные» налоги, такие как НДС, акцизы и НДФЛ определяются в федеральный бюджет, в то время как малоодоходный земельный налог участвует в формировании местного бюджета. В соответствии с принципом «расходы должны осуществляться на том уровне, население которого преимущественно пользуется услугами, обеспечиваемыми данными расходами», существует необходимость перераспределения бюджетных средств с использованием вышеназванных инструментов. [8]

Подводя итог, можно сделать выводы о возможности изменения существующей в России системы межбюджетных отношений с учетом международного опыта. Прежде всего, аналог российского Фонда Национального Благосостояния – норвежский Глобальный государственный пенсионный фонд показал свои преимущества в кризисном 2015 году. В частности, еженедельник *The Economist*, указал на возможные сложности относительно доступности средств ФНБ для срочных нужд российского правительства, т.к. практически все 80 млрд долл. по состоянию на ноябрь 2014 были вложены в долгосрочные инвестиционные проекты и государственные облигации других государств. [9] Необходимо признать, что работа по совершенствованию механизма управления ФНБ ведётся, а именно, в декабре 2014 года был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации», в соответствии с которым до 10 % средств Фонда может быть размещено на счетах в российских банках для финансирования инфраструктурных проектов [10]. Однако, механизм формирования норвежского Глобального государственного пенсионного фонда является более эффективным и отвечает требованиям экономики в режиме реального времени.

Что же касается вопроса непосредственного регулирования региональной политики, в России, как и в Норвегии взят курс на экономическую децентрализацию, хотя этот процесс будет очень непростым для государства ввиду заиклинности финансовых потоков на крупнейшие экономические центры, а также несовершенства налоговой базы. В связи с этим, использование «зон мероприятий» и таргетированного финансирования конкретных социально-экономических программ по аналогии с Норвегией может значительно упростить задачу. При достаточном уровне самостоятельности муниципалитетов в расстановке приоритетов относительно использования полученных бюджетных средств, а также получении всё тех же трансфертов, но уже под конкретные целевые программы, административные центры смогут существенно ускорить процесс децентрализации экономического регулирования, а также способствовать переводу собственных бюджетов из категории дефицитных в категорию дефицитных.

Следует отметить, что промышленные районы крайнего севера, имеющие государственное значение получили бы значительное преимущество в случае корректировки существующей налоговой базы. Так называемые «полярные коэффициенты» практически не влияют на конкурентоспособность регионов ввиду высоких тарифов на коммунальные услуги относительно других регионов России. Вычет же определенной суммы из налогооблагаемой базы увеличил бы привлекательность предприятий, к примеру, Мурманской области, для трудовых ресурсов. Более этого в совокупности с расширением полномочий муниципалитетов, а также постановкой задачи по предоставлению муниципалитетами одинаковых доступных услуг на всей территории страны, это могло бы способствовать значительному снижению миграционного оттока.

Таким образом, является целесообразной корректировка текущей государственной бюджетной политики в отношении регионов.

Литература

1. Послание президента о бюджетной политике на 2014-2016 годы [Электронный ресурс] / Российская газета. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/06/13/stenogramma.html> (дата обращения 30.03.2015).
2. Oil rents (% of GDP) [Electronic resource] / The World Bank. – URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PETR.RT.ZS/countries/1W?display=default> (дата обращения 30.03.2015).
3. Отчет Министерства Финансов Норвегии [Электронный ресурс] / Официальный веб-сайт Правительства Норвегии. – Режим доступа: <http://www.regjeringen.no/en/dep/fin/Selected-topics/economic-policy/economic-policy.html?id=418083>. (дата обращения 30.03.2015).
4. Кудрин А. Механизмы формирования нефтегазового баланса бюджета России // Вопросы экономики. – 2006. – № 8. – С. 6.
5. Сводный национальный бюджет 2012 года [Электронный ресурс] / Министерство Финансов Норвегии. – Режим доступа: http://www.statsbudsjettet.no/upload/Statsbudsjett_2012/dokumenter/pdf/nb_summary.pdf (дата обращения 30.03.2015).
6. Regional Economic Outlook, Middle East and Central Asia // IMF Country Report. – 2013. – № 13/273.
7. Студенческие займы и стипендии [Электронный ресурс] / Lånekassen.– Режим доступа: <http://www.lanekassen.no/nb-NO/Stipend-og-lan/Hoyere-utdanning/Omgjoring-av-lan-til-stipend/> (дата обращения 30.03.2015).
8. Фетисов Г. Г., Орешин В. П. Региональная экономика и управление: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 416 с.
9. «Not quite all there?» // The Economist. – Nov 22nd. – 2014.
10. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 26.12.2014 N 450-ФЗ // Российская газета. – 2014. – 29 декабря.

Методика оценки банкротства предприятия

Журавель Е. А.¹, Исляев Р. А.²

¹(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления социально-экономическими системами,

e-mail: evgenia.zhuravel@yandex.ru)

²(г. Санкт-Петербург, РГГУ, кафедра экономико-управленческих и правовых дисциплин, *e-mail: rifad.islyayev@gmail.com*)

Аннотация. Устойчивость организации на рынке зависит от качества и своевременности информации о финансовом состоянии организации, что позволяет не только находить пути решения финансовых проблем, но и предвидеть кризисные явления. Это особенно важно на фоне мирового экономического кризиса и продолжающихся стагнационных процессов в отдельных отраслях народного хозяйства страны, когда анализ финансового состояния организаций становится объективной необходимостью.

Abstract. The stability of the organization in the market depends on the quality and timeliness of information about the financial condition of the organization, which allows not only to find solutions to financial problems, but also to anticipate the crisis. This is especially important in light of the global economic crisis and the continuing stagnation processes in some sectors of the national economy, when the financial analysis of organizations is an objective necessity.

Ключевые слова: антикризисное управление, математические модели, финансовая устойчивость, финансовое состояние предприятия, финансовые коэффициенты.

Key words: crisis management, mathematical models, financial sustainability, financial condition of the company, financial ratios.

Изменения в экономике, связанные с переходом к рыночным отношениям, ужесточающаяся конкуренция на внутреннем и зарубежном рынках объективно требуют принципиально новых подходов к формированию финансово-учетной политики предприятия, новых методов финансовой работы, усиления ее позитивного воздействия на эффективность хозяйствования.

В современных условиях организацию внутрифирменного финансового менеджмента следует рассматривать под углом зрения проблемно ориентированных принципов управления, позволяющих разрабатывать стратегию целевого управления, создавать стабильную целевую ориентацию всех элементов финансового менеджмента на оптимальное решение проблем обеспечения устойчивого развития предприятия, его конкурентоспособности.¹ В традиционном понимании финансовый анализ представляет собой метод оценки и прогнозирования финансового состояния предприятия на основе его бухгалтерской отчетности и основной целевой установкой

---

¹Дягель, О. Ю. Диагностика вероятности организации: сущность, задачи и сравнительная характеристика методов / О. Ю. Дягель // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – №11. – С.37.

является оценка финансового состояния и выявление возможности повышения эффективности функционирования хозяйствующего субъекта.²

Таблица 1 – Общая характеристика целей, задач и этапов финансового анализа

Задачи анализа финансового состояния	Цели финансового анализа	Этапы финансового анализа
— оценка динамики состава и структуры активов, их состояния и движения; — оценка динамики состава и структуры источников собственного и заемного капитала, их состояния и движения; — анализ абсолютных и относительных показателей финансовой устойчивости предприятия оценка изменения ее уровня; — анализ платежеспособности предприятия и ликвидности активов его баланса.	— определение финансового положения; — выявление изменений в финансовом состоянии в пространственно-временном разрезе; — выявление основных факторов, вызывающих изменения в финансовом состоянии; — прогноз основных тенденций финансового состояния.	— комплексная оценка нескольких направлений деятельности предприятия; — применение широкого набора показателей с целью всестороннего изучения финансового состояния предприятия; — использование экспертных методов для выявления количественных критериев.

В современных экономических условиях деятельность каждого хозяйствующего субъекта является предметом внимания обширного круга участников рыночных отношений (организаций и лиц), заинтересованных в результате его функционирования.³

Практикой финансового анализа выработано достаточно большое количество методик прогнозирования несостоятельности организации. Однако, как показывает практика, не все они способны решить многокритериальные задачи по диагностике финансового положения и оценке кредитоспособности. При этом зарубежные модели не всегда можно адаптировать к практике отечественной системы бухгалтерского учета, что приводит к субъективности прогнозного решения.

В качестве одного из основных направлений разработки финансовой политики предлагается методика анализа финансово-экономического состояния предприятия. В рыночной экономике финансовое состояние это не просто словосочетание, за ним стоит надежность потенциальных партнеров, способность в любой момент времени расплатиться по текущим долгам, не стать банкротом в погоне за прибылью и т.д.

²Кулаков, И. С. Методологические подходы к оценке финансового состояния предприятия в период кризиса / И. С. Кулакова // Экономика. – 2014. – №7. – С.12.

³Егорова, Л. И. Методика финансового оздоровления экономического субъекта/ Л. И. Егорова //Финансовый менеджмент. – 2013.– №4. – С. 17.

Наиболее известными многофакторными зарубежными моделями прогнозирования несостоятельности организации являются: модель Альтмана; модель Таффлера; модель Бивера; модель Спрингейта и др.⁴

Таблица 2 – Сравнительная характеристика зарубежных моделей оценки финансового состояния хозяйствующего объекта

Модель предсказания банкротства	Достоинства модели	Недостатки модели
Двухфакторная модель Э. Альтмана	Простота расчета, возможность применения при проведении внешнего анализа на основе бухгалтерского баланса	Не рассматривается влияние показателей, характеризующих эффективность использования ресурсов, деловую и рыночную активность и пр.
Модель Фулмера	Модель использует в качестве переменных 9 финансовых коэффициентов. Возможно динамическое прогнозирование финансового состояния	Модель дает недостаточно точный прогноз.
Модель Спрингейта	Модель показывает достаточный уровень надежности прогноза	Нет отраслевой и региональной дифференциации Z-счета. Между переменными наблюдается достаточно высокая корреляция
Показатель платежеспособности Конана и Гольдера	Оценка производится в зависимости от вероятности задержки компанией платежей по обязательствам	Невысокая надежность получаемых прогнозов. В качестве переменной использовано отношение расходов на персонал к добавленной стоимости.
Пятифакторная модель Э. Альтмана (усовершенствованная)	Переменные в модели отражают различные аспекты деятельности предприятия.	Значения факторов существенно отличаются в результате особенностей российской экономики, поэтому механическое использование моделей Альтмана приводит к значительным отклонениям прогноза от реальности

⁴Сафонов, А. А. Проблемы оценки финансового состояния предприятий / А. А. Сафонов// Труды Дальневосточного университета. – 2013. – №139. – С.16.

Продолжение таблицы 2

Система показателей У. Бивера	Прогноз банкротства не только по количеству, но и по временному характеру	Модель содержит значения весовых коэффициентов и пороговых значений комплексных и частных показателей.
Модель Ж. Депаляна	Возможно использование для проведения внешнего анализа	Установленные пороговые коэффициенты завышены
Модель Таффлера	Простота расчета, возможность применения при проведении внешнего диагностического анализа	Получаемые прогнозы неточны, поскольку достичь критического (отрицательного) уровня Z-счета практически невозможно

В целом необходимо отметить, что зарубежные модели прогнозирования банкротства не в полной мере могут применяться для оценки деятельности отечественных компаний, поскольку не учитывают специфику финансовой отчетности российских организаций и отраслевые особенности сферы деятельности. При этом очевидно, что значения финансовых коэффициентов для предприятий различных отраслей могут интерпретироваться по-разному.

Необходимым условием проведения финансового анализа российской компании было и остается безупречное знание основ традиционного подхода. Постижению и освоению техники финансового анализа способствуют разработанные методики отечественных специалистов.

В таблице 5 представлены основные преимущества и недостатки рассматриваемых отечественных методик проведения финансового анализа организаций.

Таблица 3 – Сравнительная характеристика отечественных моделей оценки финансового состояния хозяйствующего объекта

Модель предсказания банкротства	Достоинства модели	Недостатки модели
Модель Зайцевой	Модель использует в качестве переменных 6 финансовых показателей, для которых определены нормативные значения	Методика недостаточно хорошо описана, не дана техника расчета коэффициентов. Невысокая адекватность прогнозов – у 21,9% несостоятельных организаций вероятность банкротства признана низкой.
Модель А.Б. Перфильева	Модель использует большое число переменных – восемь, что обуславливает достаточно адекватные прогнозы	Между некоторыми переменными наблюдается достаточно высокая корреляция: у коэффициентов абсолютной, быстрой и текущей ликвидности, коэффициентов маневренности и обеспеченности запасов собственными источниками.

Продолжение таблицы 3

Модель В.А. Пареной и И.В. Долгалева	Механизм разработки модели подробно описан, даны рекомендации по схеме и периодичности перерасчета весов значимости	Вероятность банкротства у 78% должников была определена как средняя, только у 22% она признана выше среднего или высокой.
Модели А.В. Колышкина	Простота расчета моделей	Методы определения весовых значений показателей далеко не всегда обеспечивают необходимую точность
Рейтинговое число Сайфулина и Кадыкова	Применение в целях классификации организаций по уровню риска	Не позволяет оценить причины попадания организаций в зону неплатежеспособных. Не учитывает отраслевой особенности организации.
Методика сравнительной рейтинговой оценки, разработанная А. Д. Шереметом, Р. С. Сайфулиным	В ее рамках производится анализ необходимого прироста собственного капитала	В методике не рассматривается внутригрупповая оценка экономического состояния предприятия, несмотря на правильную группировку финансовых коэффициентов.
Методика финансового анализа Е. А. Игнатовой и Л. Я. Прокофьева	Позволяет установить на определенную дату положение участников финансового рынка	Критические значения коэффициентов не учитывают отраслевую специфику, рейтинг не позволяет проследить динамику показателей и выявить тенденцию их изменения..
Методика финансового анализа Н. П. Любушина и В. Г. Дьяковой	Методика позволяет определить резервы улучшения финансового состояния предприятия и его платежеспособности.	Финансовый анализ основывается на относительных показателях, т. к. абсолютные показатели баланса в условиях инфляции сложно привести к сопоставимому виду.

Основной смысл существующих методик сводится к расчету коэффициентов, которые определяются на основе структуры бухгалтерского баланса, а затем сравнению их с нормативными значениями. Кроме того, делаются попытки оценивать уровень коэффициентов в баллах, а затем по суммарному количеству определить рейтинг предприятия. Отличие методик состоит в большем или меньшем количестве предложенных коэффициентов, неоднозначности их наименований, классификаций, расчета и экономического смысла. Однако техническая работа с исходными данными, основанная на известных принципах их аналитического учета и сравнения,

представляет собой лишь малую (подготовительную) часть той работы, которую необходимо проделать для полного и качественного анализа состояния предприятия.⁵

Изучение различных методик финансового анализа показало отсутствие какой-либо логически непротиворечивой концепции анализа и сформированной на ее основе стройной системы аналитических показателей. В большей мере это обусловлено несовершенством информационной базы традиционного подхода к анализу, методология которого не принимает в расчет оценку эффективности функционирования бизнеспроцесса, в частности динамику (интенсивность) его протекания в пространстве и времени. Тем не менее, именно она является фундаментальным основанием любой хозяйственной деятельности и оказывает непосредственное влияние на финансовые результаты.

Итак, несмотря на наличие большого количества методик, позволяющих прогнозировать финансовую состоятельность предприятия с той или иной степенью вероятности, ни одна из них не может претендовать на использование в качестве универсальной. Поэтому является целесообразным отслеживание динамики изменения результирующих показателей по нескольким методикам. Актуальной проблемой представляется корректировка методик с учетом региональных и отраслевых особенностей, а также разработка новых алгоритмов прогнозирования вероятности банкротства, свободных от выявленных недостатков. В частности, большой интерес представляет использование теории статистического распознавания кризисного состояния предприятия.⁶

В российской экономической науке до настоящего времени не решены многие методологические проблемы, позволяющие сформировать адекватный требованиям рыночной экономики систематизированный комплексный подход к методологии, методике и организации сравнительного анализа организаций.⁷

Основные проблемы методологии финансового анализа в России можно сформулировать следующим образом:

Во-первых, во многих случаях на практике финансовый анализ сводится к расчетам структурных соотношений, темпов изменения показателей, значений финансовых коэффициентов.

Во-вторых, зачастую результаты *финансового анализа* основываются на недостоверной информации, при этом она может быть искажена как по субъективным, так и по объективным причинам.

В-третьих, стремление к детализации финансового анализа обусловило разработку, расчет и поверхностное использование явно избыточного количества финансовых коэффициентов, тем более что большинство из них находится в функциональной зависимости между собой.

---

⁵ Мизюн, В. А. Использование интеллектуальных систем человека в управлении экономикой / В. А. Мизюн // Экономика и управление. – 2013. – №4. – С. 193.

⁶ Тюрина, В. Ю. Сравнение отечественных методик проведения финансового анализа организации / В. Ю. Тюрина, Э. Р. Альмухаметова // Молодой ученый. – 2013. – №11. – С. 477.

⁷ Алексеев, А. А. Использование методов многомерного статистического анализа для оценки финансового состояния предприятий с помощью количественных моделей / А. А. Алексеев // Сборник трудов V научно-технической конференции. – 2014. – Ч 2. – С.154.

В-четвертых, сравнительный финансовый анализ российских компаний практически невозможен из-за отсутствия адекватной нормативной базы и доступных среднеотраслевых показателей.

Наконец, исходная отчетность анализируемых компаний искажается из-за инфляционных процессов в российской экономике, которые главным образом влияют не на вертикальный, а на горизонтальный анализ.

В связи с этим обязательным условием оценки тенденций изменения финансового состояния компаний является расчет сопоставимых цен на основе применения официальных показателей-дефляторов.

Выводы

В мировой и отечественной учетно-аналитической практике для оценки устойчивости финансового состояния предприятия разработан широкий набор методических подходов, показателей, финансовых коэффициентов, позволяющих с достаточно высокой степенью достоверности охарактеризовать стабильность деятельности предприятия, динамику его развития, определять степень риска и его возможные последствия.

В статье делался упор на отечественные модели. Связано это с тем, что веса при финансовых коэффициентов получают экспертным путем (это является одной из отличительных особенностей рейтинговых моделей), либо с помощью нормирования, и они будут отличаться для стран с различной экономикой. Также для улучшения диагностики финансов предприятия можно помимо точечной прогнозной оценки исследовать динамику изменения данной оценки в времени. Это позволит определить тренд изменения финансового состояния предприятия.

Литература

1. Алексеев А. А. Использование методов многомерного статистического анализа для оценки финансового состояния предприятий с помощью количественных моделей // Сборник трудов V научно-технической конференции. – 2014. – Ч 2. – С. 154.
2. Дягель О. Ю. Диагностика вероятности организации: сущность, задачи и сравнительная характеристика методов // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – №11. – С. 37.
3. Егорова Л. И. Методика финансового оздоровления экономического субъекта // Финансовый менеджмент. – 2013. – №4. – С. 17.
4. Кулаков И. С. Методологические подходы к оценке финансового состояния предприятия в период кризиса // Экономика. – 2014. – №7. – С. 12.
5. Мизюн В. А. Использование интеллектуальных систем человека в управлении экономикой // Экономика и управление. – 2013. – №4. – С. 193.
6. Сафонов А. А. Проблемы оценки финансового состояния предприятий // Труды Дальневосточного университета. – 2013. – № 139. – С.16.
7. Тюрина В. Ю., Альмухаметова Э. Р. Сравнение отечественных методик проведения финансового анализа организации // Молодой ученый. – 2013. – № 11. – С. 477.

Применение метода главных компонент в прогнозировании

Кандыба К. С. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра информационных систем и прикладной математики, e-mail: kskandyba@gmail.com).

Аннотация. В работе проанализирован метод пространственно-временного прогнозирования – метод главных компонент, его преимущества при обработке большого количества разнородной информации; способы визуализации результатов применения метода в геоинформационных системах для решения задач прогнозирования в рыбной промышленности, являющейся традиционной отраслью для мурманского региона.

Abstract. This article analyzes the method of spatio-temporal prediction – the principal component analysis, its benefits when processing a large number of heterogeneous information; the methods of visualizing results of applying the method at geographic information systems to meet the challenges of forecasting in the fishing industry, which is a traditional industry to the Murmansk region.

Ключевые слова: метод главных компонент, прогнозирование.

Key words: principal component analysis, forecasting.

Начало третьего тысячелетия характеризуется повсеместным применением современных информационных и коммуникационных технологий практически во всех сферах человеческой деятельности. Грамотная обработка накопленных данных и использование компьютерных средств, играет важную роль в совершенствовании методов прогнозирования. Результаты прогнозных исследований необходимы для планирования социально-экономического развития регионов.

Цель данной работы – определение места и роли метода главных компонент (МГК) в построении прогнозов, условия его применения и преимущества при обработке большого количества разнородной информации; рассмотреть способы визуализации результатов применения метода и анализа данных для решения задач прогнозирования в рыбной промышленности – традиционной отрасли Европейского Севера.

Научное прогнозирование основано на комплексном исследовании разнообразных данных. МГК – один из основных методов решения задач научного обоснования освоения природной среды, объектов производства и эффективности.

Так как методы прогнозирования в последнее десятилетия находятся в развитии, их единая общепринятая структурная классификация до сих пор не сформирована научным сообществом. По наиболее важному признаку классификации – степени формализации – методы прогнозирования можно разделить на:

–формализованные методы, основывающиеся на математическую теорию (статистические методы; моделирование; методы исторических аналогий);

–интуитивные методы, включающие в себя экспертные оценки (выполненные без применения технических средств, специалистами, имеющими опыт ранее применяемых научных методов в данном типе прогнозов).

При изучении свойств и поведения природных объектов приходится использовать большие объемы разнородной информации, и возникает потребность в её сжатии, т. к. невозможно задать уравнение изменчивости. Информация представлена чаще всего в виде временных рядов. Временные ряды – это расположенные в хронологическом порядке последовательности значений некоторой величины, полученные в результате наблюдений за системой. Анализ временных рядов позволяет с некоторой степенью точности осуществить прогнозирование развития ситуации [1].

В прогнозировании временных рядов широко применяется классический регрессионный анализ, он базируется на достаточно жестких предположениях о характере исследуемых процессов (стационарности, типе распределения и т. д.), и при исследовании природных данных проверка выполнимости этих предположений затруднительна. Также при использовании регрессионных методов в модель включается максимально возможное количество факторов – экзогенных переменных. Прогноз по ним, как правило, бывает неточным. Возникает задача о замене исходных взаимосвязанных переменных на совокупности некоррелированных параметров. Метод главных компонент (МГК) оперирует характеристиками, построенными на основе первично измеренных признаков – эндогенных переменных [2].

МГК – один из старейших и наиболее известных инструментов многомерного анализа. Он даёт возможность уменьшить размерность взаимосвязанных исходных данных путем извлечения признаков, практически не теряя количество информации.

Отрицательная сторона метода главных компонент – сложность математического аппарата, как и многие другие способы обработки многомерных наблюдений до появления ЭВМ МГК использовался крайне редко. В настоящее время, благодаря своей простой и логической конструкции, анализ главных компонент присутствует практически во всех компьютерных статистических пакетах и применяется не только в прогностике, но и во многих областях: распознавание образов, компьютерное зрение, сжатие данных и т. п. Однако, формальное использование стандартных программ без понимания математической сути вычислительных процедур может привести к необоснованным выводам.

Для проведения многомерного анализа исходные данные необходимо предварительно подготовить – представить их в виде таблицы "объект–признак" [3].

Анализируя таблицы, каждому объекту сопоставляется точка в некотором абстрактном многомерном пространстве данных. Размерность этого пространства равна числу свойств-признаков. Значение каждой из координат точки в пространстве данных равно значению соответствующего признака – близким точкам в пространстве данных соответствуют объекты со сходными свойствами. Таблица данных будет представлена как облако точек в многомерном пространстве [4].

Алгоритм МГК заключается в следующем. Данные представляются в виде матрицы X – прямоугольной таблицы чисел размерностью I строк и J столбцов (рисунок 1).

$$X = \begin{matrix} & \begin{matrix} X_{11} & X_{12} & \dots & X_{1j} & \dots & & & X_{1J} \end{matrix} \\ \begin{matrix} X_{21} \\ \dots \\ X_{i1} \\ \dots \\ X_{I1} \end{matrix} & \begin{matrix} X_{22} & \dots & X_{2j} & \dots & & & X_{2J} \\ \dots & & & & & & \\ X_{i2} & \dots & X_{ij} & \dots & & & X_{iJ} \\ \dots & & & & & & \\ X_{I2} & \dots & X_{Ij} & \dots & & & X_{IJ} \end{matrix} \end{matrix}$$

Рисунок 1 – данные в виде матрицы

Традиционно строки этой матрицы называются образцами. Они нумеруются индексом i , меняющимся от 1 до I . Столбцы называются переменными, и они нумеруются индексом $j=1, \dots, J$. Цель МГК – извлечение из этих данных нужной информации.

В анализе главных компонент используются новые, формальные переменные t_a ($a=1, \dots, A$), являющиеся линейной комбинацией исходных переменных x_j ($j=1, \dots, J$), $t_a = p_{a1}x_1 + \dots + p_{aj}x_j$.

С помощью этих новых переменных матрица X разлагается в произведение двух матриц T и P :

$$X = TP^t + E = \sum_{a=1}^A t_a p_a^t + E \quad (1)$$

Матрица T называется матрицей *счетов* (*scores*). Ее размерность ($I \times A$). Матрица P называется матрицей *нагрузок* (*loadings*). Ее размерность ($J \times A$). E – это матрица *остатков*, размерностью ($I \times J$) (рисунок 2).

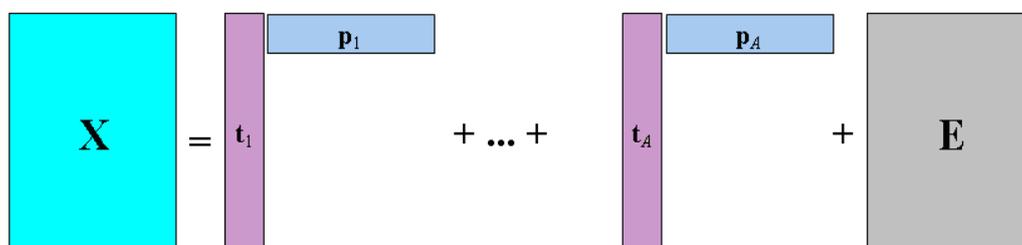

Рисунок 2 – матрицы счетов, нагрузок и остатков

Новые переменные t_a называются *главными компонентами*. Число столбцов – t_a в матрице T , и p_a в матрице P , равно A , которое называется *числом главных компонент* и заведомо меньше числа переменных J и числа образцов I . Существует два основных критерия отбора главных компонент – критерий Кайзера (отбирает факторы с собственными значениями больше 1) и критерий каменной осыпи (графический метод).

Рассмотрим и геометрическую интерпретацию МГК. В простейшем случае имеются только две переменные: x_1 и x_2 . Такие данные легко изобразить на плоскости (рисунок 3).

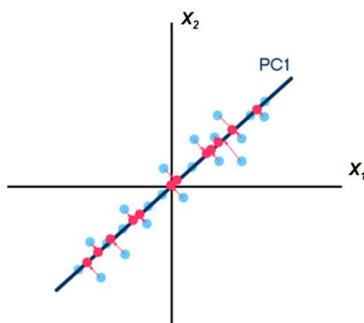

Рисунок 3 – матрицы счетов, нагрузок и остатков

Каждому образцу соответствует точка на плоскости с соответствующими координатами. Они обозначены синими кружками. Проведем через них прямую, так, чтобы вдоль нее происходило максимальное изменение данных. На рисунке эта прямая (главная компонента PC1) показана синим цветом. Затем спроецируем все исходные точки на эту ось. Получившиеся точки закрашены красным цветом. Все отклонения от новой оси можно считать шумом, и проверить так ли это, или все еще важная часть данных, можно поступив с этими остатками так же, как и с исходными данными – найти в них ось максимальных изменений. Она называется второй главной компонентой (PC2). И так надо действовать, до тех пор, пока шум не станет случайным хаотическим набором величин.

Для выделения главных компонент в многомерном случае необходимо:

- определить центр облака данных, и туда перенесём новое начало координат – нулевая главная компонента (PC0);
- выбрать направление максимального изменения данных – первая главная компонента (PC1);
- если данные описаны не полностью, то выбрать еще одно направление (PC2) перпендикулярное к первому, так чтобы описать оставшееся изменение в данных и т. д. [5]

Результат применения метода – разложение временного ряда на главные компоненты и отбрасывания несущественных компонент с наименьшей выборочной дисперсией, а так же дальнейшее использование отобранных главных компонент в качестве новых переменных для аппроксимации временного ряда (прогнозирования). Пространство данных преобразуется в пространство признаков, теоретически имеющее ту же размерность, что и исходное.

Совокупность временных рядов может быть представлена как регистрация одного показателя, но относящегося к различным точками или районам. МГК можно использовать для районирования (деления на множество непересекающихся целостных районов) этой территории по каждой компоненте [6].

Для наглядного представления результатов прогнозирования в доступной форме в настоящее время применяются ГИС-технологии, в которых информация привязана к географической сетке координат. Именно ГИС предоставляют возможность пространственного анализа данных, создания и обработки цифровых 1-, 2- и 3-мерных моделей.

Визуализация – целенаправленное проецирование данных в пространства малой размерности (в зарубежной литературе – projecting pursuit), и МГК – ортогональный его вариант.

Помимо ортогонального проецирования для визуализации данных используются: многомерное шкалирование; самоорганизующиеся карты Кохонена (разновидность нейронных сетей) и упругие карты, ставшие популярными сравнительно недавно [7].

Эффективность промысла рыбы подвержена значительным колебаниям, как в течение года, так и внутри более длительных периодов, что сказывается на повышении рисков развития рыболовства, особенно в современных экономических условиях, когда сокращено количество экспедиционных работ. На фоне этих явлений возникает необходимость совершенствования прогнозов рыбопромысловой деятельности, и программно-компьютерные методы обработки и анализа первичных данных начали занимать лидирующее положение.

Прогнозирование с применением МГК разумно в рыбодобывающей отрасли, т. к. процесс опирается на огромное количество данных, различных по происхождению и структуре. Источниками служат: метеорологические наблюдения; геологические изыскания; биологические показатели; техническое состояние флота; навигационные системы; сведения от силовых ведомств.

Литература

1. Дубров А. М. Обработка статистических данных методом главных компонент. – М.: Статистика, 1978. – 135 с.
2. Лоскутов А. Ю. Анализ временных рядов: курс лекций. – Физфак МГУ. – 113 с.
3. Ефимов В. М., Ковалева В. Ю. Многомерный анализ биологических данных: учебное пособие. 2-е испр. и доп. изд. – СПб: ВИЗР РАСХН, 2008. – 88с.
4. Питенко А. А. Нейросетевой анализ в геоинформационных системах: дисс. канд. техн. наук: 05.13.16 – Применение вычислительной техники, математического моделирования и математических методов в научных исследованиях (в экологии). – Институт вычислительного моделирования СО РАН. – Красноярск, 2000. – 97 с.
5. Померанцев, А. Л. Метод главных компонент [Электронный ресурс] / Российское хемометрическое общество. – Режим доступа: <http://www.chemometrics.ru/materials/textbooks/pca.htm> (дата обращения: 15.03.15).
6. Ефимов В. М., Галактионов Ю. К., Шушпанова И. Ф. Анализ и прогноз временных рядов методом главных компонент. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1988. – 71 с.
7. Зиновьев А. Ю. Визуализация многомерных данных. – Красноярск: Изд-во КГТУ, 2000. – 168 с.

Анализ и оценка стоимости акций

Климцов Н. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», Институт экономики, управления и права, e-mail:klim22051993@rambler.ru)

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные виды стоимости ценных бумаг, их классификация, дается оценка стоимости акций Сбербанка. На основе данных за прошедший период можно сделать как краткосрочный, так и долгосрочный прогноз динамики цен на акции.

Abstract. In this paper, we consider the main types of securities, classification, we estimate the value of the shares of Sberbank. Based on data for the last period it is possible to make both short-term and long-term forecasts of stock prices.

Ключевые слова: рынок, акции, номинальная стоимость, динамика, котировки, инвестиции.

Key words: market shares, nominal value, dynamics, quotes, investments.

По мере развития фондового рынка в России оценка рыночной стоимости ценных бумаг становится все более актуальной. Мотивы принятия инвестиционных решений требуют строгого расчетного обоснования цены. На практике используются различные подходы и методы оценки стоимости ценных бумаг.

На рисунке 1 представлены классификация и виды акций.

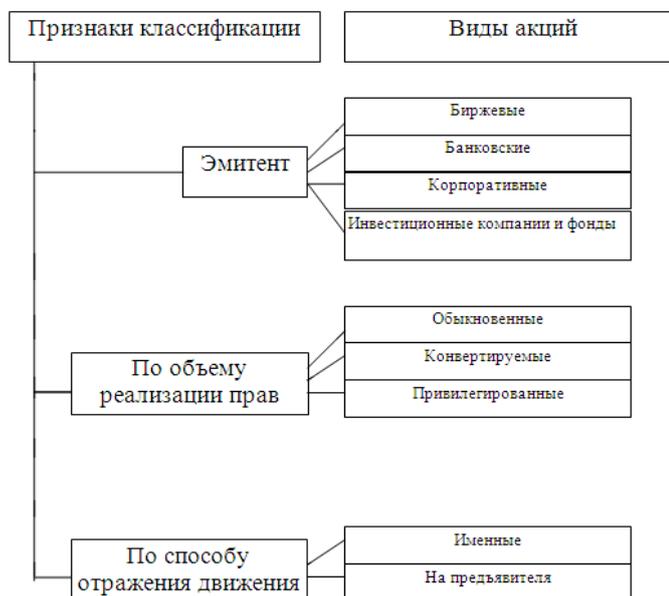

Рисунок 1 – Классификация акций

Акции - это один из лучших в мире способов приумножить личные средства и создавать финансовый капитал для любого частного инвестора.

Акции обладают замечательным свойством - это их способность со временем значительно увеличиваться в цене, если компания, выпустившая акции, ведет прибыльный бизнес (если по акциям к тому же выплачиваются дивиденды, еще лучше). Для того, чтобы правильно вкладывать денежные средства в акции и максимально

получать от них выгоду, нужно анализировать финансовый рынок, динамику роста и падения цен на акции, составлять прогнозы, учитывать острые ситуации политического характера.

Прогнозы фондового рынка носят информационный характер, любое решение купить или продать акции должно приниматься на основе собственных выводов. Котировки акций могут не только расти, но и падать, поэтому не следует забывать, что инвестиции в акции несут в себе риски получить убыток.

Текущие курсы акций и биржевые индексы можно посмотреть на онлайн графиках, представленных в соответствующих разделах нашего сайта. Графики позволяют посмотреть курс акций на сегодня, а также архив котировок за прошедший период. На основе данных за прошедший период можно сделать как краткосрочный, так и долгосрочный прогноз динамики цен на акции.

Рассмотрим прогноз обыкновенных акций Сбербанка от 12 февраля 2015 года. Последний год цены на эти бумаги находятся в нисходящем тренде, сменяющимся боковиками и незначительным ростом. В данном прогнозе применены инструменты технического анализа и дана разметка волн Эллиота.

Акционерный коммерческий Сберегательный банк Российской Федерации (Сбербанк России) создан в форме акционерного общества в соответствии с Законом РФ. Основным учредителем Сбербанка России является Центральный банк Российской Федерации, свыше 60% акций уставного капитала банка. Около 230 тысяч юридических и физических лиц являются его акционерами.

Ниже представлен долгосрочный график изменения цен на акции Сбербанка на котором мы видим, что цены заключены в широкий восходящий канал.

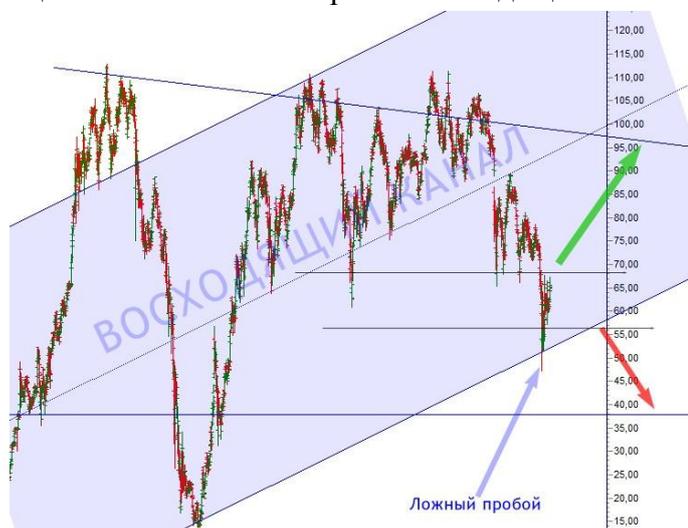

Рисунок 2 – Долгосрочный график изменения цен на акции Сбербанка (1)

На графике мы видим ложный пробой канала в конце 2014 года, после которого мы видим возврат котировок в границы 60-70р за акцию.

Рассматривая данное среднесрочное снижение мы видим уже нисходящий канал и ряд ложных пробоев, последний из которых совпадает с ложным пробоем долгосрочного восходящего канала.

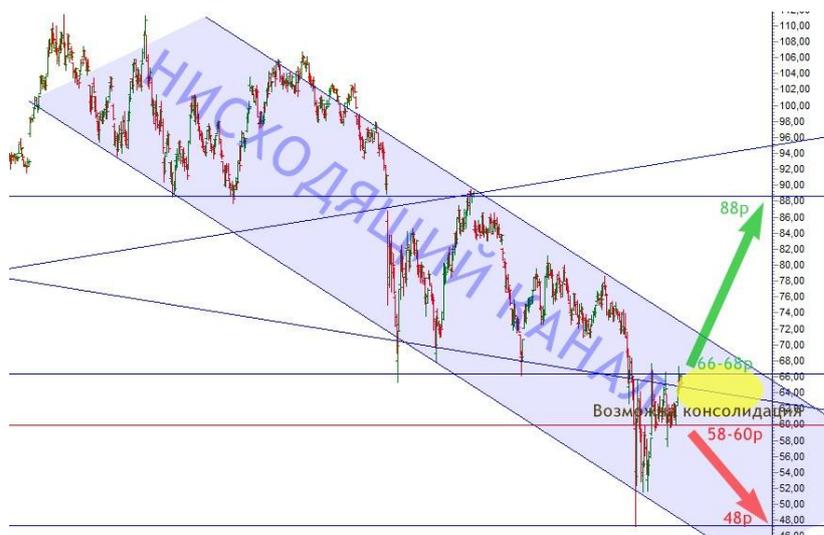

Рисунок 3 – Долгосрочный график изменения цен на акции Сбербанка (2)

В случае выхода из горизонтального торгового диапазона вверх, можно ожидать пробоя нисходящего канала и роста в район 88р за акцию, что будет соответствовать уровню локального максимума, ключевому уровню сопротивления, а также коррекции предыдущего снижения на 61.8%.

Ниже рассмотрены 3 различных скользящих средних, иллюстрирующих характер трендового движения.

Рисунок 4 – 3 различных скользящих средних, иллюстрирующих характер трендового движения

На графике мы видим пробой быстрой 10-дневной простой скользящей средней, пробой 50-дневной простой скользящей средней, а также движение в сторону 100-дневной скользящей средней. Дополнительными сигналами к открытию длинных позиций могут являться откат к 50-дневной SMA или пробой 100-дневной SMA.

В заключении проиллюстрирована разметка волн Эллиота для рассматриваемого интервала. С точки зрения волн нисходящий канал представляет собой импульс [C], входящий в долгосрочную коррекционную волну, имеющую структуру 5-3-5 и начинающуюся ещё в 2010 году.

Рисунок 5 – Разметка волн Эллиота

Финал импульса [C] приходится на 138.2% волн (1)-(2)-(3), входящих в данный импульс. В случае реализации данной разметки, текущий рост будет представлять собой волну (1) в составе следующего импульса. Также нельзя исключать негативный сценарий что формирование волны [C] ещё не закончено, а текущая коррекция вверх — это (4) волна в составе импульса [C].

При закреплении выше 68р за акцию, вероятен рост цен на акции Сбербанка в район 88р за акцию.

При снижении 59р за акцию вероятно снижение до 47р за акцию.

Корпоративные итоги деятельности Сбербанка за 2014 год еще не озвучены руководством банка, но курс акций крупнейшего кредитного холдинга России продолжает устойчивый рост. Падение котировок в период острого геополитического кризиса и западных санкций до 53-54 руб. рынок воспринял как удобную стартовую площадку.

Повышение стоимости акций Сбербанка в начале 2015 года с 54,58 до 76,37 руб. – лучшее тому подтверждение. Цель трейдеров очевидна: закрытие позиций ноября на 76 и движение к сентябрьским котировкам выше 78,5 руб./акция. Достижение годовых максимумов по отметкам 87,5 – 87,9 быки в ближайшие месяцы сделать не смогут, но общий информационный фон вокруг компании создает предпосылки для умеренного роста ее бумаг. Кредитный портфель Сбербанка вырос в 2014 году до 4 трлн руб. (+53%). Потребительское кредитование на 14% (1,7 трлн), на рынке кредитных карт рост 49%. Учитываем, что это только розничный сектор.

Полагаем, что после возможной коррекции на 76, в апреле 2015 года курс акций Сбербанка продолжит восходящий тренд с целью на 80-84 руб. с поправкой на политическую ситуацию в мире. На рисунке 6 представлена динамика курса акций Сбербанка за первый квартал 2015 г.

Рисунок 6 – Динамика курса акций Сбербанка за квартал

Сбербанк представил отчетность за четвертый квартал и весь 2014 г. по МСФО: чистая прибыль за четвертый квартал достигла 49 млрд руб., значительно превзойдя консенсус-прогноз «Интерфакса» (+54%). Однако переоценка портфеля ценных бумаг (после чистой прибыли) негативно сказалась на совокупном доходе, который составил всего 6 млрд руб. за четвертый квартал 2014 г. По итогам всего 2014 г. чистая прибыль достигла 290 млрд руб., снизившись на 20% в годовом сопоставлении, что обусловило RoE в 14,9%.

Четвертый квартал оказался довольно насыщенным для эмитента в отношении статей дохода после чистой прибыли: Сбербанк признал убытки на сумму 153 млрд руб. в результате переоценки ценных бумаг, что отчасти было компенсировано эффектом валютных конвертаций на 81 млрд руб. и доходом по отложенному налогу на 31 млрд руб.

Акции Сбербанка являются одни из самых прибыльных и стабильных акций. Динамика и уровень цен акции достаточно высок, что позволяет делать практически без рисковые вложения.

Литература

1. Гавриленко В. Г. Рынок ценных бумаг: энциклопедический словарь. – Минск: Право и экономика, 2011. – 664 с.
2. Криничанский К. В. Рынок ценных бумаг: учебное пособие по специальности "Финансы и кредит". – Москва: Дело и сервис, 2010. – 604 с.
3. Маманович, П. А. Рынок ценных бумаг. – Минск: Белпринт, 2013. – 340 с.
4. Маховикова, Г. А., Селищев А. С. Рынок ценных. – М.: Юрайт, 2013. – 432 с.
5. Гусева И. А. Рынок ценных бумаг: сборник тестовых заданий: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальностям "Бухгалтерский учет, анализ и аудит", "Финансы и кредит", "Мировая экономика", "Налоги и налогообложение". – Москва: КноРус, 2013. – 404 с.
6. Лялин, В. А., Воробьев П. В. Рынок ценных бумаг: учебник. – Москва: Проспект, 2013. – 398 с.
7. Селищев А. С., Маховикова Г. А. Рынок ценных бумаг: учебник для бакалавров: для высших учебных заведений по экономическим направлениям и специальностям. – Москва: Юрайт, 2013. – 431 с.

Оценка финансового состояния предприятия на основании формирования механизма устойчивого развития предприятий пищевого производства

Кибиткин А. И.¹, Кузьмина О. Э.²

¹(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления социально-экономическими системами)

²(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», магистрант)

Аннотация. В статье описывается оценка финансового состояния предприятия на основании формирования механизма устойчивого развития предприятий пищевого производства.

Abstract. The paper describes the evaluation of the financial condition of the company on the basis of the formation mechanism of sustainable development of enterprises of food production.

Ключевые слова: оценка, устойчивое развитие, пищевое производство.

Key words: assessment, sustainable development, food production.

Известно, что хозяйственная деятельность любого субъекта как социально-экономической системы изначально ориентирована на получение экономических, финансовых, социальных или заранее обусловленных учредителями организации конечных результатов. Хозяйствующий субъект как юридическое лицо конкретной организационно-правовой формы – сегодня базовое звено национальной экономики. Важно, чтобы это звено оказалось основным на деле и стало ключевым элементом в системе рыночных отношений, чтобы собственники, менеджмент и персонал компаний ориентировались на выполнение содержательных и продуктивных, а не формальных задач, на достижение общественно значимых экономических результатов.

Большинство объектов реального мира, в том числе предприятие, можно рассматривать как динамические нелинейные системы. Особенностью микроэкономических систем является то, что неотъемлемой частью их функционирования является человек, т.е. активный элемент. Это приводит к появлению особых свойств, что принципиально отличает их поведение от функционирования автоматических технических систем [7].

Анализ финансового состояния любой организации представляет собой инструмент для принятия управленческих решений, является одной из связующих управленческих функций; в ходе анализа обосновываются те или иные управленческие действия и оценивается их экономическая эффективность.

Экономистами предлагаются различные подходы к прогнозированию наступления кризиса на предприятиях. Существенным недостатком действующих методик является моментный характер рассчитываемых показателей. В основе этих методов лежит использование бухгалтерской и финансовой отчетности на начало и конец отчетного периода, что приводит к запаздыванию в оценке существующей ситуации и отсутствию оценки состояния предприятия внутри отчетного периода.

Кроме этого, отчетность предприятия, зачастую, имеет субъективный характер. Следовательно, традиционные подходы не учитывают динамические особенности поведения микроэкономических систем, что недостаточно для анализа их поведения в области неустойчивости.

Проблема обеспечения устойчивого развития предприятий в настоящее время становится особенно актуальной. В кризисных ситуациях формируется неустойчивость предприятия, что требует изучения его состояния и разработки мероприятий по обеспечению устойчивого развития. Среди основных подходов управления финансовым состоянием важнейшим является подход, основанный на временной продолжительности. Особенность данной классификации – выявление текущей и перспективной оценки финансового состояния.

Для разработки механизма устойчивого развития предприятий пищевой сферы, находящихся в неустойчивом состоянии, необходимо и целесообразно использовать методику оценки предприятия как нелинейной динамической системы, которая позволяет учитывать в неустойчивом состоянии малые возмущающие воздействия, вызывающие большие изменения параметров, характеризующих систему. И такая череда небольших изменений может в корне изменить систему в отрицательном направлении и привести к неспособности предприятия выполнять свою основную функцию [6].

В качестве инструмента для количественной оценки экономической устойчивости предприятий пищевой промышленности может использоваться имитационная модель. Имитационные модели нашли широкое применение как в теории, так и практике управления реальными объектами. Они активно используются при проведении экспериментов с моделями сложных экономических объектов для отслеживания их динамики в экстренных ситуациях, связанных с рисками, моделирование которых представляется нежелательным или невозможным. Именно наличие данных положительных особенностей имитационных моделей предопределило их выбор при построении модели производственно-хозяйственной деятельности предприятий пищевой промышленности. Разработанная имитационная модель функционирования предприятий пищевой промышленности позволяет моделировать поведение экономических систем в области неустойчивости на основе анализа влияния технических, эксплуатационных, производственных, экономических и финансовых показателей.

Разработка механизма устойчивого развития предприятия является задачей непростой. В зависимости от воздействия внешней среды, внутренних факторов, стратегических задач, текущих индивидуальных особенностей предприятия (объекта исследования) механизм устойчивого развития может включать в себя множество различных элементов: организационно-управленческих, технологических, маркетинговых, финансовых, инвестиционных и т.д., рассматриваемых в различных аспектах. При разработке механизма устойчивого развития предприятия следует обратить внимание на необходимость обдуманного, взвешенного и квалифицированного управления производством, а также на разработку и реализацию внешней и внутренней, конкурентоспособной политики предприятия

Теоретической основой механизма устойчивого развития предприятия служит динамическая теория развития предприятия, из которой следует, что для обеспечения бескризисного развития предприятию следует действовать в целях приведения его в состояние динамического равновесия. Однако, для механизма устойчивого развития предприятия положить в основание только лишь динамическую теорию считаем будет недостаточным. В условиях рынка, говоря о механизме устойчивого развития, имеем в виду механизм управления, но с конкретизированными условиями устойчивого развития предприятия.

Формирование механизма управления основывается на определенных принципах и методах управления. Основные методы и принципы, лежащие в основе механизма управления, являются одновременно основными и для механизма устойчивого развития предприятия.

Методы механизма устойчивого развития предприятия представляют собой совокупность приемов целенаправленного воздействия субъекта управления на управляемый объект, обеспечивающих координацию их действий в процессе выполнения функций управления для достижения цели устойчивого развития. К основным принципам, лежащим в основе механизма устойчивого развития предприятия, относятся следующие:

1. Принцип системности - необходимость рассмотрения объекта и субъекта управления как единого целого. При этом каждое структурное подразделение рассматривается как отдельная система.
2. Принцип целеполагания - конкретизация целей в некоторой перспективе.
3. Принцип компетентности - охватывание всех сфер управляемого объекта.
4. Принцип иерархичности - построение организационной структуры предприятия с соблюдением многоуровневости и делегирования полномочий.
5. Принцип обратной связи - обеспечение поступления информации во все уровни системы [5].

В случае попадания предприятия пищевой промышленности в переходную область для уравнивания ситуации могут быть приняты управленческие решения, не меняющие коренным образом структуру предприятия. Они усиливают адаптацию предприятия по отношению к изменениям параметров внешней и внутренней среды с целью преодоления кризисного состояния.

Таким образом, предприятие способно функционировать бесперебойно, обеспечивая поступательное бескризисное развитие под действием приложенных сил. Сила, обеспечивающая функционирование предприятия, есть механизм устойчивого развития, наличие которого можно и должно считать одним из основных признаков высокоразвитого предприятия [1].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что на устойчивость развития предприятия влияет множество факторов. Однако для эффективного функционирования важен не только характер факторов, но и эффективный механизм, обеспечивающий устойчивое развитие предприятия, а также количественная его оценка и применение. Возможность оценки устойчивости развития предприятия позволяет управлять её уровнем, эффективно и адекватно рыночной ситуации использовать свой потенциал и добиваться благоприятного результата при непосредственном и должном внимании государства к отрасли в целом.

Литература

1. Вишневецкая О. В. Механизмы антикризисного управления предприятием // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – №3. – С. 105–113.
2. Деникаева Р. Н. Механизм антикризисного управления в Российской экономике и в зарубежных странах // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – № 4.
3. Малинецкий Г. Г., Потапов А. Б., Подлазов А. В. Нелинейная динамика: Подходы, результаты, надежды. – М.: КомКнига, 2006. – 280 с.
4. Нейман Е. Диагностика кризиса в компании // Консультант. – 2005. – №1.
5. Острейковский В. А Анализ устойчивости и управляемости динамических систем методами теории катастроф. – М.: Высш.шк., 2005.
6. Сенецкая Л. Б., Кибиткин А. И. Анализ экономического состояния предприятия находящегося в области неустойчивости // Микроэкономика – №4, 2008.
7. Сенецкая Л. Б. Имитационное моделирование экономической деятельности предприятия // Математические методы и информационные технологии в экономике, социологии и образовании.: сборник статей XX Международной научно-технической конференции. – Пенза, 2007.

Конкурентные преимущества системы бюджетирования

Новачук И. А.¹, Богачев В. Ф.²

^{1,2}(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления социально-экономическими системами, e-mail: ¹novachuk@mures.ru,

²vic-bogachev@mail.ru)

Аннотация. В работе рассмотрены основные моменты бюджетирования. Особое внимание уделяется проблемам бюджетирования. В результате проведенного анализа проблем были разработаны пути их решения.

Abstract. We use the main approaches to a budgeting, we consider the main aspects of an problems of budgeting. As a result recommendations have been developed to solve them.

Ключевые слова: бюджет, анализ, бюджетирование.

Key words: budget, analysis, budgeting.

Проблема совершенствования финансового планирования на уровне организаций продолжает оставаться актуальной. В настоящее время планы и средства не выделяются из центра, как это было в период плановой экономики, а организации должны осуществлять свою работу, исходя из ситуации на рынке.

Пожалуй, одним из базовых условий устойчивой организации является грамотно выстроенная система бюджетирования. Она способствует укреплению финансовой дисциплины, стимулирует результативную работу подразделений, а также обеспечивает финансовую "прозрачность" деятельности компании.

Бюджетирование - это оперативная система управления предприятием по центрам финансовой ответственности через бюджеты, позволяющая достигать поставленные цели при наиболее эффективном использовании ресурсов [1].

Бюджет - это финансовый план, охватывающий все стороны каждого вида экономической деятельности организации, позволяющий сопоставить все полученные доходы, понесенные затраты и конечный результат в финансовых терминах (натуральных и стоимостных показателях) на предстоящий расчетный период времени в целом (год и более) и по отдельным периодам (квартал, месяц и т.д.).

Бюджетирование рассматривается нами на примере ОАО «Мурманэнергосбыт», занимающимся поставкой тепловой энергии и обеспечивающим теплоснабжение.

Исходным моментом при функционировании системы бюджетирования является миссия предприятия. Миссией ОАО «Мурманэнергосбыт» является обеспечение стабильности муниципальных образований Мурманской области путем организации надежного и бесперебойного теплоснабжения.

Далее разрабатывается стратегия предприятия, которая в ОАО «Мурманэнергосбыт» заключается в переходе на долгосрочные договоры аренды (концессионные соглашения) и в повышении эффективности деятельности. Стратегия должна быть переведена в долгосрочный план действий, который приобретает форму долгосрочного бюджета. Долгосрочный бюджет не может быть слишком детальным, но

должен дать ориентиры основных показателей - объемов, прибыли, инвестиций и позволить определить стратегию компании в части финансирования [4].

Среди основных целей и задач бюджетирования можно выделить:

- повышение управляемости организации;
- улучшение финансового результата;
- создание базы данных для принятия управленческих решений;
- повышение эффективности расходов и капиталовложений в плане их влияния на производительность труда, снижение себестоимости продукции, увеличение объема продаж и т.д.;
- возможность эффективно управлять ресурсами организации.

Внедрение системы бюджетирования позволяет организации получить больше конкурентных преимуществ. Они заключаются в возможности принятия более рациональных управленческих решений за счет получения максимально детальной информации в разрезе отдельных подразделений, цехов предприятия или даже отдельных функций, выполняемых на рабочих местах. Помимо этого, система бюджетирования позволяет более точно оценивать текущее состояние организации, что в перспективе дает возможность улучшить ее финансовое состояние.

Преимущества внедрения системы бюджетирования в организации заключается в:

- повышении чувствительности предприятия к изменениям во внешней среде;
- упорядочении потока информации и распределении ответственности за принятие решений;
- ускорении получения информации о необходимости корректировки стратегии и тактики управления предприятием;
- организации поиска внутренних резервов снижения затрат на производство, а также оптимизации расходования финансовых средств.

Таким образом, основной проблемой российских предприятий является недоиспользование всех преимуществ системы бюджетирования, что уменьшает экономический эффект от ее внедрения, часто делая данный процесс нерациональным.

Несмотря на положительный опыт внедрения бюджетирования на ряде российских предприятий, процесс его использования в нашей стране идет достаточно медленными темпами [2].

Внедрение бюджетирования – это серьезный трудоемкий процесс разработки механизмов планирования и прогнозирования работы организации и средств контроля, а также масштабная реализация этих планов [5].

Существует целый ряд проблем при внедрении системы бюджетирования и при ее дальнейшем функционировании.

1. Отсутствие связи между бюджетами и стратегией организации.

Между бюджетами и стратегией организации должно быть взаимное влияние. Составляя бюджеты, необходимо ориентироваться на цели, сформулированные в стратегии организации. В то же время, производимые расчеты могут показать невозможность выполнения поставленных целей при существующих условиях хозяйствования. В этом случае необходимо либо откорректировать стратегию, либо изменить условия хозяйствования таким образом, чтобы достичь поставленных целей.

Однако при этом период стратегического плана и период прогноза в бюджетах должны совпадать [3].

2. Выбор бюджетов для формирования.

Не существует определенного списка бюджетов для всех компаний или для отраслей в частности. Выбор бюджетов для формирования является индивидуальным для каждого предприятия. В этом и заключается проблема – в большинстве случаев компании либо выбирают лишние формы бюджетов, либо игнорируют необходимые для них бюджеты. Например, часто компании не формируют бюджет налогов, крайне необходимый для эффективного управления прибылью. Однако стоит отметить, что бюджет налогов применим исключительно для крупных компаний, которые имеют высокую долю налоговых платежей в совокупных расходах [6].

3. Неэффективная работа с персоналом на этапе внедрения бюджетирования.

Любые новшества, вводимые на предприятиях, в основном воспринимаются негативно. Такая реакция возникает обычно по причине плохой подготовки персонала к нововведениям. Для устранения указанной проблемы необходимо провести работу с сотрудниками: проинформировать о необходимости внедрения бюджетирования, подробно осветить его сущность, функции, план внедрения и другие моменты.

4. Отсутствие контроля исполнения бюджетов.

Для принятия своевременных управленческих решений помимо формирования бюджетов бюджетирование должно включать эффективную систему контроля их исполнения. На предприятиях необходимо организовать такую систему контроля, которая позволяла получать необходимую информацию в нужное время и в полном объеме [2].

5. Учет влияния ограниченного набора факторов при разработке бюджета.

Бюджет как прогноз не может быть точен на 100 %. Стремиться к максимальной точности необходимо. Для этого надо максимально учитывать все известные факторы, которые влияют на деятельность организации.

Трудоемкость процесса бюджетирования является еще одной проблемой. Громоздкость учета в бюджете всех мелких деталей деятельности организации и, как следствие, невозможность отражения всего спектра проблем, возникающих в организации.

Если попытаться учесть в бюджете все детали и показать все, что происходит в компании, трудозатраты будут просто огромные. Для того чтобы минимизировать издержки, необходимо определиться, какая необходимая и достаточная детализация деятельности компании требуется. Важно придерживаться правила «золотой середины».

Самым очевидным недостатком бюджетирования является его дороговизна. Эффективность бюджетирования заключается в детальном отражении информации по всем подразделениям организации. В этом случае требуется наличие специалиста по планированию в каждом подразделении, и соответственно, отдела бюджетирования. Соответственно, необходимо пригласить новых специалистов с соответствующей квалификацией или организовать курсы по повышению квалификации сотрудников организации. Данные действия повлекут за собой дополнительные затраты по

содержанию довольно большого штата специалистов по бюджетированию. Данное предположение имеет основание, так как бюджеты требуют постоянной корректировки в течение бюджетного периода из-за быстрой потери актуальности данных. Поэтому компаниям необходимо держать большой штат специалистов по бюджетированию. Из этого вытекает вывод о том, что бюджетирование занимает существенную часть затрат организации, которые не дают такого роста прибыли, ради которого вводилась данная система.

б. Неэффективная нормативная база организации или её отсутствие.

У многих российских предприятий отмечается отсутствие полного описания технологии выполнения процесса бюджетирования. Менеджеры компаний утверждают, что эффективность бюджетирования будет достигнута в случае разработки и внедрения внутреннего стандарта процесса бюджетирования (совокупности принципов бюджетирования, сформулированных компанией и регулирующих ее деятельность; внутренних нормативных документов процесса бюджетирования, закрепляющих данные принципы).

Любая организация должна иметь четко составленный регламент составления бюджетов, который отражает права и обязанности всех участников данного процесса, распределение полномочий и ответственности участников, а также получателей промежуточных и итоговых документов. Отсутствие данного документа также влияет на снижение эффективности процесса бюджетирования.

Анализ выявленных проблем позволил сформулировать следующие пути их решения.

В первую очередь, организации необходимо разработать и внедрить нормативную базу – определенное положение о бюджетировании, которое описывает основные принципы бюджетирования для регулирования деятельности организации, технологии и этапы выполнения данного процесса. Также должен быть составлен регламент, который определяет права и обязанности участников процесса бюджетирования, их полномочия и ответственность, а также формы и сроки предоставления информации. С этой целью необходимо организовать Бюджетный комитет.

Для более точной, быстрой и эффективной работы с бюджетами требуется ввод специальной информационной системы. Данное программное обеспечение даст возможность контролировать достоверность предъявляемой информации. Работа с системой (ввод и обработка информации) должна осуществляться ежедневно. Основное преимущество системы – отсутствие возможности регулирования данных задним числом, снижение до минимума возможности мошенничества.

Все участники бюджетирования должны понимать важность данного процесса, цели и задачи которого должны быть ясны и понятны для них.

Создание эффективной системы мотивации – залог успеха внедрения эффективной системы бюджетирования.

Система бюджетирования должна быть гибкой и своевременно реагировать на изменения как внутренней, так и внешней среды организации. Следовательно, необходима своевременная и оперативная корректировка бюджетных показателей [6].

На большинстве российских предприятий, уже использующих бюджетирование, данная система не в полной мере решает задачи управления, что обусловлено рядом проблем, которые значительно снижают эффект от внедрения бюджетирования.

Бюджетирование полезно для любой компании, т.к. позволяет более четко вести деятельность и производить постоянную оценку результатов. Понятно, что чем больше компания, тем больше ресурсов она сможет выделить, но и тем больше ее потребность в детализованной информации.

В целом “слабые места” системы бюджетирования, внедряемой в организациях России, связаны с тем, что большинство разработчиков копировали западную систему бюджетного планирования без адаптации к условиям хозяйствования в России, разрабатывая отдельные разделы бюджета, в исполнении которых в большей степени заинтересовано высшее руководство экономического субъекта.

Литература

1. Бескоровайна С. А. Бюджетное управление предприятием // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. – 2011. – № 6.
2. Живаева Т. В. Проблемы внедрения бюджетирования на предприятии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///c:/users/%d0%98%d0%bd%d0%b3%d0%b0/downloads/s45_002.pdf.
3. Ларин А. Проблемы постановки системы бюджетирования на российских предприятиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ludidela.ru/news/464574>.
4. Пищулов В. М. Проблема формирования модели будущего состояния бюджета как денежного фонда // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 13.
5. Сергеев С. Бюджетирование: проблематика, функционал и этапы внедрения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://efsol.ru/articles/problems-budgeting.html>.
6. Шартилова И. С. Внутрифирменное бюджетирование в России: проблемы и решения // Экономика и право. – 2013. – 9.

Оценка экономической эффективности ипотечного кредитования в субъектах Российской Федерации

Орлова А. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», Институт экономики, управления
и права, магистрант, e-mail: Taniya.alina@mail.ru)

Аннотация. В данной статье проведена оценка экономической эффективности ипотечного кредитования в субъектах Российской Федерации на основе коэффициента доступности жилья, выявлена роль государства в данной области, представлены данные по направлениям развития системы ипотечного кредитования в России.

Abstract. This paper evaluated the cost-effectiveness of mortgage lending in the regions of the Russian Federation on the basis of the housing affordability index, revealed the role of the state in this field, provides data concerning the development of mortgage lending in Russia.

Ключевые слова: ипотека, ипотечный кредит, коэффициент доступности жилья, заемщик, кредитор, задолженность по кредиту, ставка по ипотечному кредиту, модернизация, жилищная политика.

Key words: Mortgage, mortgage, housing affordability index, the borrower, the lender, the debt on the loan, the rate on your mortgage, modernization, housing policy.

Одной из основных целей государственной жилищной политики является повышение доступности жилья для населения. Без государственного вмешательства в ситуацию на жилищном рынке с целью обеспечения населения с низкими доходами жильем под воздействием рыночных сил цены на жилье будут определяться преимущественно спросом на него, а не затратами на его производство. При отсутствии минимальных требований к качеству жилья домохозяйства с невысокими доходами будут вытесняться с рынка качественного жилья в порой непригодные для проживания условия. Это затрудняет пространственную мобильность населения, приводит к расслоению общества и росту транзакционных издержек.

Оценку экономической эффективности ипотечного кредитования можно осуществить на основе такого показателя, как «доступность жилья». В широком смысле доступное жилье — это жилье, обеспечивающее определенные стандарты проживания по цене или арендной ставке, которая не является чересчур обременительной для домохозяйства. Данный термин зачастую используется для анализа возможностей домохозяйств с низкими доходами арендовать жилье в конкретном регионе. Тем не менее, понятие «доступное жилье» можно применять и для анализа возможностей домохозяйств с различным уровнем доходов, в том числе высоким, приобретать в собственность или арендовать жилье в определенной географической местности.

В более узком смысле доступное жилье можно рассматривать, как жилье, стоимость владения которым или аренды которого для домохозяйства установлена на более низком, чем рыночный, уровне путем государственного вмешательства в какой-либо форме. Другими словами, это любое жилье, которое в той или иной форме

субсидируется государством с целью сделать его доступным для отдельных категорий граждан. Оценка доступности жилья в России проводится в основном на основе простых агрегированных показателей: коэффициента доступности жилья, индекса возможности приобретения жилья с помощью ипотечного кредита и доли населения, которому доступно приобретение жилья, соответствующего стандартам обеспечения жилыми помещениями, с помощью собственных и заемных средств. По своей экономической сути коэффициент доступности жилья, рассчитываемый как отношение средней рыночной стоимости стандартной квартиры общей площадью 54 м² к среднему годовому совокупному денежному доходу семьи, состоящей из трех человек, характеризует лишь один из факторов доступности жилья, а именно соотношение цен на рынке жилья и уровня доходов населения. Он отражает количество лет, в течение которых семья со средними доходами может приобрести стандартное жилье, откладывая все свои доходы.

Таким образом, формула для расчета Коэффициента доступности (Кд) жилья должна иметь следующий вид:

$$Кд = (СМ \times 54) / ((ДСДН - ПМ) \times 3 \times 12), (1)$$

где СМ – Средневзвешенная стоимость жилья, руб./кв. м;

54 – площадь условной квартиры, кв. м;

ДСДН – среднедушевой ежемесячный доход нуждающегося в жилье, руб. (по данным за третий квартал 2014 года прожиточный минимум на душу населения в целом по Российской Федерации составляет 8086,00 руб.);

ПМ – величина прожиточного минимума;

3 – число членов домохозяйства, чел.;

12 – количество месяцев в году.

На основе данной формулы и статистических данных о средневзвешенной стоимости жилья в отдельных регионах, среднедушевом ежемесячном доходе нуждающегося в жилье, рассчитаем коэффициент доступности жилья для регионов Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1 – Коэффициента доступности жилья в субъектах Российской Федерации

Федеральный округ	Показатели средней рыночной стоимости 1 м ² общей площади жилого помещения по субъектам Российской Федерации в 2014 году (в рублях)	Среднедушевые денежные доходы по субъектам Российской Федерации 2014 г, рублей.	Коэффициента доступности жилья
Российская Федерация	34 147,63	25 928,20	2,87

Продолжение таблицы 1

Центральный федеральный округ	32 304,00	33 466,60	1,91
Северо-Западный федеральный округ	39 945,00	26 166,70	3,31
Южный федеральный округ	29 277,00	21 842,10	3,19
Северо-Кавказский федеральный округ	26 211,00	18 899,70	3,64
Приволжский федеральный округ	32 020,00	21 863,90	3,49
Уральский федеральный округ	37 845,00	28 994,40	2,72
Сибирский федеральный округ	33 666,00	20 454,10	4,08
Дальневосточный федеральный округ	41 913,00	28 929,50	3,02

Рассмотрим изменения коэффициента доступности жилья в РФ в период 2010–2014 года. Следует отметить, что на 2014 год его значение достигло своего максимума 4,08 года (рис. 1).

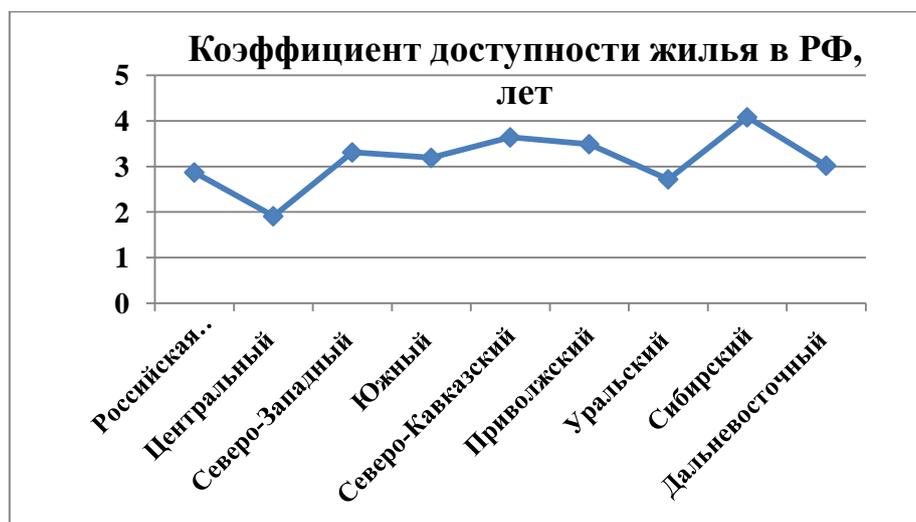

Рисунок 1 – Коэффициент доступности жилья в Российской Федерации, лет

Самый высокий показатель коэффициента доступности жилья принадлежит Сибирскому Федеральному округу, а самый низкий – Центральному Федеральному округу.

В Мурманской области за январь-июнь 2014 года за счет всех источников финансирования построено 3 тысячи кв. метров жилья, что составляет 144 % к аналогичному периоду 2013 года. В том числе шесть индивидуальных жилых домов площадью 619 кв. м в поселках Умба, Варзуга, Зеленоборский, а также в Апатитах.

По информации правительства области, с 2011 года в регионе наблюдается незначительный рост объемов ввода жилья: 2011 год – 23,180 тысяч кв. метров, 2012 год – 24,326 тысяч кв. метров, 2013 год – 24,843 тысяч кв. метров.

В ноябре 2013 года прошла защиту в Минстрое РФ и признана соответствующей установленным критериям государственная программа Мурманской области «Обеспечение комфортной среды проживания населения региона», утвержденная постановлением Правительства Мурманской области от 30.09.2013 № 571-ПП.

В рамках реализации программы запланированный ввод жилья в 2015 году составит 35 тыс.кв.м. Одновременно в рамках данной программы до конца 2017 года предусмотрено завершение мероприятий по созданию инженерной инфраструктуры на территориях комплексной и индивидуальной жилищной застройки, что позволит в два раза увеличить объем ввода жилья в индивидуальном секторе, вовлечь в этот сектор многодетные семьи. Начиная с 2013 года, в бюджете области на индивидуальное жилищное строительство для многодетных семей заложены средства в объеме 70 млн рублей в год.

Помимо мер, способствующих увеличению индивидуальной жилищной застройки, планируется использование потенциала для привлечения на долевых началах граждан к строительству многоквартирных домов.

На фоне существенного увеличения объема федерального законодательства прослеживается значительное увеличение объема законодательства субъектов Российской Федерации и нормативного материала муниципальных образований. Только в жилищной сфере за последние несколько лет было принято свыше 230 законов и других нормативных правовых актов. Ориентация на увеличение количества законов не дает необходимых результатов. Закон следует принимать не тогда, когда его можно принять, а тогда, когда нельзя не принять.

В таблице 2 представлены данные по направлениям развития системы ипотечного кредитования в России.

В процессе становления и развития системы ипотечного кредитования государство должно играть важную роль. При этом его деятельность должна быть конкретно направлена.

В РФ в настоящее время только идет создание нормативно-правовой базы, формирующей условия для осуществления операций с недвижимостью и землей. Основной задачей государства в становлении системы ипотечного кредитования является формирование организационно-нормативных основ для регулирования этого процесса, в результате которого должно увеличиться предложение ипотечных кредитов с уменьшением финансовых рисков участников и роста доступности жилья для населения.

Таблица 2 – Направления устойчивого развития системы ипотечного кредитования

Для заемщиков (населения)	Для предпринимателей	Для банков и других субъектов хозяйствования	Для органов государственной и местной власти
1	2	3	4
Изменение структуры спроса населения на жилье	Обеспечение роста экономики и увеличение объемов жилищного строительства	Усовершенствование законодательной и нормативной базы ипотечного кредитования	Использование возможности решения жилищной проблемы, через поддержку ипотечного кредитования
Удешевление жилищного строительства	Модернизация строительных предприятий и улучшение технологий строительства	Финансирование реального сектора экономики со стороны государства и стимулирование инвестиционных потребностей населения	Активизация деятельности в строительной отрасли и других, связанных с ней секторах экономики
Повышение подвижности населения в пределах территории страны	Понимание необходимости снижения стоимости строительства	Активизация государства при содействии реализации программ ипотечного кредитования граждан	Рост объемов поступлений налогов на недвижимость за счет увеличения введенных в эксплуатацию объектов
Рост понимания значимости недвижимости как объекта вложения сбережений			Увеличение финансовых возможностей базы для реализации социальных программ по обеспечению жильем населения с низким уровнем доходов.

1. Российская Федерация. Законы. Об ипотеке (залоге недвижимости) : [принят Гос. Думой 16 июля 1998]. – [в ред. Федерального закона от 06.12.2011 N 102-ФЗ] // Российская газета от 17 декабря 2011 г. – № 12 – (Актуальный закон).

2. Белоглазова, Г. Н. Банковское дело : розничный бизнес : учебное пособие / под ред. Г. Н. Белоглазовой и Л. П. Кроливецкой. – М. : КНОРУС, 2010. – 416 с.
3. Батяев А. А. Жилищные вопросы : Справочник. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2010. – 196 с.
4. Белоглазова Г. Н. Банковское дело : розничный бизнес : учебное пособие / под ред. Г. Н. Белоглазовой и Л. П. Кроливецкой. – М. : КНОРУС, 2012. – 416с.
5. Владимирова М. П. Деньги, кредит, банки : учебное пособие / под ред. М. П. Владимирова. – М. : КНОРУС, 2010. – 569 с.
6. Романова И. В. Обзор зарубежного опыта регулирования рынка жилья и возможности его использования в современных российских условиях // Транспортное дело России. – 2011. – № 6. – С. 52–54.
7. Рудская Е. Н. Анализ современной ситуации на финансовых рынках США и России: взаимосвязи и тенденции // Вестник Донского государственного технического университета. – 2012. Прил. – С. 3–14.
8. Савинова В. А. Методологические подходы к определению сущности ипотечного кредита // Финансы и кредит. – 2012. – № 46. – С. 31–37.
9. Савинова В. А. Плата за жильё. Коммерческие банки на рынке ипотечного жилищного кредитования // Российское предпринимательство. – 2014. – № 10-1. – С. 108–111.
10. Савруков А. С. Методы эффективного государственного регулирования ипотечного кредитования // Финансы и кредит. – 2012. – №6. – С45–52.

Технико-экономическое обоснование информатизации хозяйственных комплексов Мурманской области как основа развития региона

Пискарева А. Д. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра информационных систем и прикладной математики,
e-mail: pad270@gmail.com)

Аннотация. В работе рассматриваются этапы технико-экономического обоснования при проектировании информационных систем, даются характеристики каждого из этапов.

Abstract. The article deals with the stages of the feasibility study for the design of information systems, given the characteristics of each stage.

Ключевые слова: технико-экономическое обоснование, проектирование информационных систем, исследование предметной области.

Key words: feasibility report, design of information systems, the study of the subject area.

В условиях повсеместного применения информационных технологий и систем можно с уверенностью сказать, что развитие Мурманской области напрямую зависит от уровня информатизации хозяйственных комплексов, функционирующих на ее территории. Исключительное географическое положение, уникальные условия Кольского залива, в том числе возможность непосредственного выхода в Атлантический океан является стратегически выгодным с точки зрения развития региона, в том числе в Арктике. Это в свою очередь требует соответствующего уровня оснащенности как средствами вычислительной техники и связи, так и программным обеспечением – информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ).

Внедрение ИКТ на предприятие следует рассматривать как ИТ-проект, а, следовательно, требует соблюдения всех правил и процедур проектного менеджмента.

Любой ИТ-проект, независимо от сферы его применения, начинается с составления его технико-экономического обоснования (ТЭО), целью которого является оценка основных параметров, ограничивающих проект, обоснование выбора и оценка основных проектных решений по отдельным компонентам проекта.

Рассмотрим процесс проведения ТЭО для ИТ-проекта по разработке и внедрении информационной системы (ИС).

Этапы ТЭО ИС представлен на рис. 1.

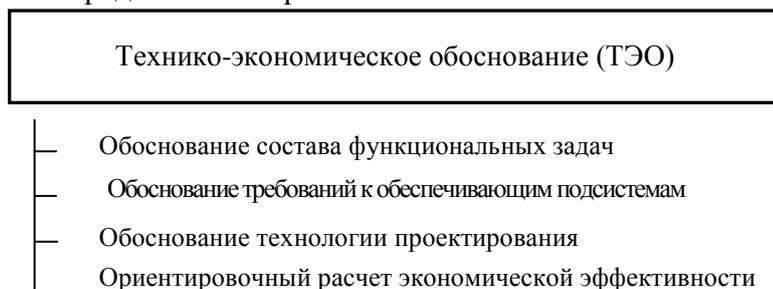

Рисунок 1 – Этапы ТЭО ИС

1) Обоснование состава функциональных задач

На этом этапе необходимо сформулировать цель и задачи разработки проекта. Стоит определить тип проектируемой системы. Это может быть:

- система электронной обработки данных;
- диалоговая система решения задачи или обработки транзакций;
- система поддержки принятия решений,
- автоматизированная система управления,
- КИС и т. п.

Проект должен решать те проблемы, которые были выявлены в результате обследования предметной области, поэтому его можно разделить на две группы подцелей:

- достижения улучшения экономических показателей: выполнения выбранной функции управления или работы рассматриваемого подразделения, или всего предприятия в целом (например, увеличение выпуска продукции, увеличение числа обслуживаемых клиентов, сокращение простоев на ... число часов и т. д.);
- улучшения значений показателей качества обработки информации (например, сокращение времени обработки и получения оперативных данных для принятия управленческих решений; повышение степени достоверности обработки информации, степени ее защищенности, повышение степени автоматизации получения первичной информации; увеличение количества аналитических показателей, получаемых на базе исходных и т. д.) [1].

2) Обоснование требований к обеспечивающим подсистемам

Обоснование проводится по следующим видам обеспечения:

- Функциональное обеспечение решения задач предметной области;
- Информационное обеспечение (разработка классификаторов и системы кодирования, информационной модели, состава и содержания входных и выходных документов, метода их построения, концептуальной модели данных, экранных форм, способа организации информационной базы);
- Математическое обеспечение (математические модели, алгоритмы решения задач);
- Программное обеспечение (разработка программ, дерева функций, сценария диалогов, дерева вызова процедур и программ, описание программных модулей, схема взаимосвязи программных модулей и информационных файлов, инструкции по применению программ);
- Компьютерное и сетевое обеспечение (выбор типа многопользовательской архитектуры: файл-сервер или клиент-сервер, типа ЭВМ для клиентской и серверной части архитектуры, типа локальных сетей и сетевых операционных систем);
- Обеспечение информационной безопасности (разработка мероприятий по физической безопасности, безопасности персонала, правовой безопасности, безопасности оборудования, безопасности программного обеспечения, безопасности обрабатываемой информации);

- Технологическое обеспечение (разработка технологии сбора, передачи, обработки и выдачи информации);
- Организационное обеспечение решения информационно-управленческих задач (описания рабочих мест: решаемые задачи, права и обязанности по работе с системой);
- Организационное обеспечение обслуживания системы (штатное расписание для обслуживания разработанной системы, должностные обязанности сотрудников, обслуживающих систему, технологические регламенты по обслуживанию системы).

По результатам обычно заполняют соответствующую таблицу, где указывается потребность в разработке. Здесь, в частности, могут быть такие записи: «Уже имеется» («Нет»); «Необходимо спроектировать» («Да», «Необходимо разработать») [1].

3) Обоснование технологии проектирования

На данном этапе следует дать краткую характеристику современных технологий проектирования, их положительные черты и недостатки, перечислить основные факторы выбора, обосновать выбор применяемой технологии и дать особенности ее использования в данном проекте.

В случае, если в предлагаемом проекте рассматривается создание дополнения (расширения функциональности), то необходимо дать описание той технологии проектирования которая была применена в рассматриваемом проекте. Оценить ее с точки зрения возможности применения в проекте, в случае невозможности применения оценить, насколько предполагаемая технология проектирования адекватна рассматриваемой задаче [1].

4) Ориентировочный расчет экономической эффективности

Зачастую оценка экономической эффективности основана на сопоставлении затрат и результатов. Для оценки экономической эффективности проекта применяются статические и динамические показатели. Статические показатели не учитывают одновременность затрат на ИС и результатов от ее функционирования и используются при небольших сроках создания системы (до года). Динамические показатели учитывают распределение затрат и результатов во времени, основываясь на концепции временной ценности денег. Их использование целесообразно при длительных сроках создания системы [2].

Литература

1. Качала В. В. Методические указания к выпускной квалификационной работе (бакалаврской работе) по направлению 080800.62 «Прикладная информатика» [Электронное издание]. – Мурманск. : МГТУ, 2013. – Пер. № 44. – С. 22–25.
2. Кузнецова О. Б., Шиманский С. А. Расчет экономической эффективности от внедрения ИТ-проектов. – Мурманск : МГТУ, 2012. – С. 4–5.

Стратегия слияния и поглощения компаний: этапы планирования

Поворознюк Д. Ю. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», Институт экономики, управления и права, магистрант, e-mail: Dimapovoroznyuk@mail.ru)

Аннотация. В данной статье рассмотрен механизм проведения сделок слияния и поглощения, приведены принципы и алгоритм стратегии реализации, перечислены этапы слияний и поглощений.

Abstract. In this article were considered mechanisms of holding the deals of mergers and acquisitions, the principles and algorithms of strategy of realization, listed steps of mergers and acquisitions.

Ключевые слова: слияния и поглощения, стратегия, планирование.

Key words: mergers and acquisitions, strategy, planning.

Общеизвестно, что организациям необходимы стратегии для нахождения пути достижения целей и выполнения миссии. Общая стратегия компании основывается на модели поведения фирмы и новых идеях, предложенных менеджерами. В процессе разработки стратегии постоянно необходимо реагировать на трансформации, происходящие внутри компании или за ее пределами. Динамичный и часто непредсказуемый характер конкуренции, многообещающие взлеты и падения цен, перестановки среди основных промышленных конкурентов, новое регулирование, снижение или расширение торговых барьеров, а также бесконечное число других событий оказывают влияние на стратегию, способствуя ее устареванию и дальнейшей потере функциональности. Таким образом, задача усовершенствования стратегии постоянно находится на пике актуальности.

Корпоративная стратегия направлена на нахождение способов и методов утверждения компанией своих деловых принципов в различных отраслях, а также действий и подходов, способствующих улучшению деятельности предприятия. Одним из инструментов, используемых в стратегии корпоративного управления является механизм слияний и поглощений. И от того насколько грамотно он спланирован и используется, во многом и определяет дальнейшую судьбу компании. Процесс слияний или поглощений следует нацеливать только на те отрасли и компании, доступ в которые обеспечит выгодное использование сильных сторон и укрепление слабых. Очевидно, что любая организация должна иметь программу развития, причем такую, которая допускает все виды роста, начиная с внутреннего развития и кончая созданием совместными предприятиями и поглощениями. Поскольку эти виды развития имеют сходную природу и дополняют друг друга, реализация одного из них требует увязки с другими. Иными словами, даже если компания и не планирует поглощений, программа развития бизнеса все равно должна предусматривать возможность слияний и поглощений.

Стратегия поглощения должна соответствовать общей стратегической цели компании – рост чистых финансовых потоков и снижение риска. При стратегическом

планировании на длительный период времени акционеры и менеджмент, стремятся достигнуть поставленной цели, нередко оказываются перед выбором между внутренним развитием и слиянием или поглощением. Что бы вывести компанию на наиболее сильную конкурентную позицию, ресурсы должны постоянно перемещаться от недостаточно производительных или обладающих меньшим потенциалом видов деятельности к тем, которые обеспечивают наибольшую выгоду. При перемещении ресурсов руководство может перераспределять их среди существующих видов деятельности, направлять на цели развития или вкладывать в приобретения.

Главная причина поглощения или слияния с другим бизнесом - стремление добиться увеличения денежного потока или снижение риска быстрее либо при более низких затратах, чем при достижении той же самой цели внутренними силами. Таким образом, цель любого поглощения состоит в создании стратегического преимущества, заключающегося в затратах на компанию-цель были меньше, чем суммарные ресурсы, необходимые для построения такой же позиции, но и внутренним развитием.

Особенность сделок по слиянию/поглощению – это их рыночный характер. То есть при проведении указанных операций учитываются не только издержки и всевозможные затраты на приобретение компании, но и такие факторы, как фактор времени, конъюнктуры рынка, существующая конкуренция в данном сегменте, некоторые экономические особенности оцениваемого объекта. Но основными факторами являются время и риск. Неправильно планированное время ведет к дополнительным издержкам, чего предприниматели всячески пытаются избежать при ведении бизнеса. Всевозможные риски необходимо просчитывать насколько это возможно, так как риск – это своего рода вероятность того, что прибыль в будущем будет меньше или больше прогнозируемой на данный момент. При слиянии бизнеса необходимо помнить, что существует множество различных видов рисков, что требует от менеджеров компании существенных затрат на их просчет.

Как правило, процесс организации сделки по слиянию/поглощению состоит из двух основных этапов: выбор объекта и проведение сделки. Подготовительный этап обычно состоит из следующих стадий:

1. Планирование слияния/поглощения.
2. Подготовка этой сделки.
3. Структурирование сделки.
4. Переговоры.

Обычно на подготовительном этапе проводится анализ отрасли, в которой происходит сделка, прогнозируется ее состояние и макроэкономическое окружение. Важным элементом является оценка собственных возможностей и потенциальных преимуществ от слияния/поглощения. В связи с этим особую роль приобретает оценка выбранного объекта сделки - оценивается стоимость объекта как на основе дисконтированных денежных потоков с учетом возможных синергии, так и на основе аналогичных сделок и рыночных оценок. Приступить к самой сделке имеет смысл лишь в том случае, если после завершения подготовительного этапа станет ясно, что полученная в результате сделки стоимость значительно превысит расходы на проведение сделки.

Рассмотрим этапы и механизм проведения сделок по слиянию и поглощению более подробно.

Этап 1 - Определение предварительной цены сделки

Этап 2 - Проведение первичных переговоров

Этап 3 - Заключение предварительного соглашения

Этап 4 - Раскрытие покупателя поглощаемой компании

Этап 5 - Due diligence

Этап 6 - Детальный анализ цены сделки

Этап 7 - Окончательные переговоры

Этап 8 - Детальное структурирование сделки

Этап 9 - Закрытие сделки.

План поглощения должен быть максимально близко привязан к общему стратегическому плану компании. Каждый раз, когда план поглощения начинает отходить от стратегического плана, и каждый раз, как только их связь стремится стать менее определенной. Это ясное предупреждение о необходимости возврата к основной стратегии и целям компании, для того чтобы разобраться в том, подходит ли данная сделка или нет. Жесткая дисциплина в этом процессе вознаграждается меньшими затратами времени и издержками, уходящими на рассмотрение заведомо непригодных целей.

Частью предварительного планирования и покупателей, и продавцов является подготовка к неизбежной проверке благонадежности, которая предшествует любому поглощению. Покупатели должны указать продавцам в своем письме о намерениях требуемую ими информацию. А продавцы должны начать эту подготовку на ранних стадиях процесса планирования продажи таким образом, чтобы вся необходимая информация для предполагаемых покупателей была доступна с достаточной степенью удобства и скорости. Подготовка к проверке благонадежности помимо всего прочего помогает продавцам понять интересы покупателей и проблемы, которые должны решить продавцы, чтобы сделать компанию как можно более привлекательной для предполагаемых покупателей.

Активность слияний и поглощений для небольших компаний во многих отношениях организована не лучшим образом. Многие продавцы и в меньшей степени покупатели оказываются вовлеченными как участники только в одну сделку в течение всего своего бизнеса. Кроме того, их консультанты в области права, налогообложения, оценки и посреднических услуг могут не обладать достаточными знаниями или опытом. Эти обстоятельства подчеркивают важность для покупателей и продавцов понимания стоимости и влияющих на нее факторов, знания рынка, преимуществ предварительного планирования и подготовки для достижения успеха в сделках.

Самый тонкий этап сделки – четвертый, на котором управляющие обеих компаний ведут переговоры по цене и стратегии. Типичная ошибка неопытных команд – явиться на переговоры с длинным списком нерешенных вопросов и затем попытаться решить их в произвольном порядке. Опасность такого подхода состоит в том, что переговоры могут застопориться на незначительных вопросах, испытывая благорасположение продавцов, с таким трудом завоеванное на более ранних этапах, и

открывая дорогу конкурентам. Опытные специалисты по поглощению осознают необходимость поддерживать импульс переговоров и всегда учитывают внешние угрозы.

Достаточно многие неопытные управляющие считают, что, подписав окончательное соглашение, можно расслабиться. Но огромное количество сделок срывается на самом последнем этапе – между заключением окончательного соглашения и завершением сделки. Иногда на то есть серьезные причины: происходит экологическая катастрофа, обнаруживаются скрытые обязательства или неожиданно ухудшаются конкурентные позиции компании. Однако множество сделок срываются на этом этапе из-за того, что покупатели не позаботились убедить в целесообразности сделки ключевых заинтересованных лиц, или из-за того, что слишком затянули время между подписанием соглашения и завершением сделок.

Поэтому подписав окончательное соглашение, нужно немедленно приступить к проведению кампаний по связям с общественностью и с инвесторами, нередко привлекая к ним профессиональных PR – консультантов. Предоставление полной и достоверной информации об условиях и причинах сделки имеет важнейшее значение.

В итоге цель процесса слияния/поглощения - получение контроля над бизнесом в целом или над активами предприятия. И ошибочно было бы полагать, что эта цель достигается исключительно последовательной скупкой акций, доведением своего пакета до контрольного, реорганизации в случае необходимости или заключения сделок, направленных на вывод активов общества, смены менеджмента предприятия. Данный процесс чрезвычайно долгий и дорогостоящий и нужно четко представлять запланированную и продуманную линию поведения, а также возможности реагирования на неожиданные изменения.

Литература

1. Игнатишин Ю. В. Слияния и поглощения: стратегия, тактика, финансы. – СПб.: Питер, 2005.
2. Галпин Тимоти Дж., Хэндон М. Полное руководство по слияниям и поглощениям компаний: пер. с английского. – М. – Вильямс, 2005.
3. Гвардин, С. В., Чекун И. Н. Слияния и поглощения: эффективная стратегий для России. – СПб.: Питер, 2007.
4. Депаффилис Д. Слияния, поглощения и другие способы реструктуризации компании: пер. с англ. – Олимпик-Бизнес, 2009.
5. Ионцев М. Г. Корпоративные захваты: слияния, поглощения, гринмейл. 2-е изд., перераб. и доп.. – М.: Ось-89, 2010.

Стратегическое планирование и регулирование инвестиционных процессов на региональном уровне (на примере ОАО «Арктикморнефтегазразведка»)

Сатонина Ю. М.¹ Веретенников Н. П.²

¹(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», магистрант)

²(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления социально-экономическими системами)

Аннотация. Важнейшим условием роста и развития экономики является инвестиционная деятельность, правильная организация которой невозможна без разработки долгосрочных, стратегических программ на всех уровнях управления экономикой. В данной статье рассматривается вклад ОАО «АМНГР» в освоении континентального шельфа в Западной Арктике как элемента инвестиционных вложений.

Annotation. Investment activity is the most important condition for economic growth and development, proper organization of which is impossible without of long-term strategic programs at all levels of economic management. This article is considering the contribution of «Arktikmorneftegazrazvedka» Open Joint-Stock Company in development of the continental shelf in the Western Arctic as an element of investment.

Ключевые слова: инвестиции, стратегическое планирование, стратегия, Арктика.

Key terms: capital formation, strategic planning, strategy, Arctic regions.

Геополитические и стратегические интересы России зачастую были устремлены к Северу. Особое место занимает шельф арктических морей РФ, богатый различными видами минеральных и биологических ресурсов, освоение которых невозможно без развития инфраструктуры прибрежной части страны.

По оценкам специалистов, в пределах шельфа арктических морей сконцентрировано около 100 млрд. тонн углеводородов в нефтяном эквиваленте. И это в то время, когда большинство крупнейших месторождений углеводородов на суше, которые ныне определяют значительную часть общероссийской добычи нефти и газа, вступают в стадию так называемой падающей добычи. Ежегодный спад добычи углеводородов наметился в России в восьмидесятые годы XX века. Тенденция к снижению уровня нефтедобычи в Советском Союзе и позднее – в России активно прогрессировала и в последующие десятилетия. [1]

18 июля 1979 года Министр газовой промышленности СССР С. А. Оруджев подписал приказ №91, согласно которому в целях поиска, разведки, разработки нефтяных и газовых месторождений на шельфе арктических морей России был создан трест «Арктикморнефтегазразведка», ныне открытое акционерное общество «Арктикморнефтегазразведка», в 1998 году «АМНГР» стал государственным унитарным предприятием, а уже в феврале 2001 года был переименован в Федеральное государственное унитарное предприятие «Арктикморнефтегазразведка» Минэнерго России.

Учитывая, что мировые запасы углеводородного сырья на суше составляют 40%, а 60% сосредоточено на шельфе, была поставлена задача разрабатывать месторождения

нефти и газа на морском шельфе Баренцева и Карского морей и в морях Дальнего Востока (Сахалинский шельф).

Основными задачами треста являлись:

- организация глубокого поиска и разведочного бурения на нефтяных и газовых структурах Баренцева моря;
- выполнение работ по приросту промышленных запасов;
- строительство базы бурения, буровых установок, нефтегазового и вспомогательного флотов, материально-техническое снабжение, развитие инфраструктуры, строительство объектов жилищного, социально-культурного и бытового назначения, а также объектов, необходимых для освоения богатств Баренцева моря;
- обучение и подготовка кадров для бурения, добычи нефти и газа, эксплуатации флота на Баренцевом море.

Началось бурное развитие научно-исследовательских и поисковых работ на шельфе. Научно обоснованное планирование разведочных работ, подкрепленное тщательной геофизической съемкой, позволило открыть большинство месторождений с первой же скважины.

На 01.01.2015 г. в Баренцевом регионе открыто 5 месторождений нефти и газа – Мурманское, Северо-Кильдинское, Лудловское, Ледовое – среди них одно из крупнейших в мире – Штокмановское газоконденсатное месторождение с запасами газа более трех миллиардов кубометров. Еще более крупные открытия сделаны в Карском море – Русановское и Ленинградское месторождение. В Печерском регионе расположено 6 месторождений – Поморское, Северо-Гуляевское, Приразломное, Варандей-море, Медыньское-море и Долгинское, в а 2000 г было открыто два газовых месторождения в акватории Обской губы – Северо-Каменномысской и Каменномысское-море. [4]

Осваивать нефтегазовые месторождения северных морей, изучать и проводить разведку невозможно без флота. Одним из первых этапов освоения побережья и шельфа Арктики стало создание специальной флотилии научных, транспортных и буровых судов.

В 1979 году в распоряжение треста «АМНГР» поступило два научно-исследовательских судна – «Владимир Обручев» и «Стерегущий», в 1980 г. – буксир «Нилас», самоходные баржи «Ямал» и «Таймыр», в 1981 году пришел новый лесовоз-пакетовоз «Пионер Колы», пассажирское судно «Дресвянка», сборщик льяльных вод «Светлый», рейдовый водолазный катер «Акванавт». По-настоящему изучение Баренцева моря с позиции задач нефтегазовой промышленности началось с лета 1982 года, когда у «АМГТР» появилось буровое судно «Валентин Шашин» (БС «Deer Venture»), а также БС «Виктор Муравленко» и БС «Михаил Мирчинк». В 19982 году пришло специализированное водолазное судно, построенное в Финляндии – «Спрут», с 1982 года флот стали пополнять «Нефтегазы» – суда-снабженцы, предназначенные для обеспечения морских буровых установок.

Весной 1983 года в Мурманске появилось первое специализированное судно «Чайво» для ведения геофизических работ на шельфах северных морей, а также транспортно-буксирное судно «Алдома», транспортно-буксирное судно «Андога», аварийно-спасательное судно «Фобос» и танкер «Шуя».

В 1984 году «АМНГР» приобрели плавобшежитие «Калевала», в 1985 году – самоподъемную буровую установку «Кольская», полупогружную буровую установку «Шельф-4», пассажирское судно «Надежда» и плавдок ПД-951, в 1988 году – полупогружную буровую установку «Шельф-8», пассажирское судно «Анна Ахматова», самоходный плавкран СПК -17/35, в 1989 - пассажирское судно «Борис Пастернак», в 1990 – самоподъемную буровую установку «СПБУ «Мурманская», полупогружную буровую установку «Шельф-10», транспортно-буксирное судно «Пасвик» и БС «Тумча». [4]

Перспективы перед новым флотом открывались грандиозные. В будущем во флоте планировалось наличие более двухсот различных судов, также планировалось организовать несколько специализированных отрядов в составе «Арктикоморнефтегазфлота» – транспортно-буксирного флота, аварийно-спасательных и подводно-технических работ, танкерного флота, отряд морского строительства. Должно было появиться и собственное среднее мореходное училище. Однако к великому сожалению, не всем планам суждено осуществиться.

На начало 2000 года на всей акватории Баренцева и Карского морей россиянами за двадцать лет работы на арктическом шельфе пробурено всего 55 скважин (54 из них – ГУП «Арктикоморнефтегазразведка»), в то время как на участке норвежского и английского секторов Северного моря – 1150. Таким образом, проблема освоения континентального шельфа весьма важна как для нашего северного региона, так и для страны в целом.

В октябре 2003 года в Москве проходило обсуждение единой государственной стратегии развития арктического шельфа. На коллегии еще раз было подтверждено, что проблемы единой государственной стратегии развития арктического шельфа многообразны. Это и реализация государственной энергетической программы, принятой Правительством России, и объединение программ по сейсморазведке, строительству геологоразведочных судов и буровых платформ, параметрическому бурению и развитию новых технологий.

Основное внимание в проекте Государственной стратегии уделено грамотному лицензированию и финансированию разработки потенциально лицензионных участков. Это было необходимо для того, чтобы сделать их инвестиционно привлекательными. Также необходимо решение стратегически важного вопроса для России, а именно вопрос о спорных территориях, на которые помимо России претендуют и другие государства. Их достаточно как на Севере, так и на Дальнем Востоке, и Каспии.

В связи с трудностями, возникающими на пути ОАО «Арктикоморнефтегазразведка» на 01.03. 2015 года на балансе предприятия числятся: ТБС «Тумча», в/к «Акванавт», Нефтегаз-51, Нефтегаз-55, Нефтега-57, Нефтегаз-61, СПБУ «Мурманская» и БС «Валентин Шашин».

СПБУ «Мурманская» предназначена для бурения поисково-разведочных морских скважин глубиной до 6 000 м при глубине моря от 12 до 100 м.

В настоящее время СПБУ модернизирована и отремонтирована в рамках очередного освидетельствования на класс. Произведена замена кранов и установка третьего бурового насоса, что значительно увеличило операционные характеристики установки и безаварийность при проведении работ.

Буровое судно «Валентин Шашин» предназначено для бурения морских скважин глубиной до 7 000 м. при глубине моря от 250 до 1 720 м.

Судно находится в хорошем техническом состоянии, во многом благодаря постоянному экипажу, отработавшему на борту совместно в течение последних пяти лет, а также отлично налаженной системе снабжения. Экипаж имеет уникальный опыт работы по бурению нескольких скважин на больших глубинах (до 1 500 м.) при отсутствии аварийных ситуаций.

В рамках проведения ремонта для очередного освидетельствования на класс была проведена частичная модернизация бурового судна, вследствие чего произошло улучшение его технических характеристик, что предполагает потенциальное расширение рынка работы БС «Валентин Шашин».

«Арктикморнефтегазразведка» ведет добычу и подготовку углеводородного сырья на Центральном блоке Песчаноозерского месторождения на острове Колгуев в Баренцевом море. Участок добычи нефти (УДН) был введен в эксплуатацию, как опытно-промышленный, весной 1987 года. [4]

Песчаноозерское нефтегазоконденсатное месторождение является одним из самых северных в мире действующих нефтепромыслов. Добыча углеводородного сырья ведется на семидесятом градусе северной широты – в зоне сплошной вечной мерзлоты. Более чем за 20 лет эксплуатации нефтепромысла специалистами «АМНГР» накоплен уникальный опыт нефтегазодобычи в условиях Крайнего Севера.

Важной вехой в 2010 году явилась реконструкция продуктопровода на БРП, обвязка его с вновь построенными дизель-электростанцией и нефтенасосной. Отгрузка нефти производится в танкера на беспричальном рейде о. Колгуев, что само по себе уже является уникальным явлением. Ледовая обстановка на акватории Колгуева позволяет наливать танкера водоизмещением 35-40 тыс. тонн с максимальной осадкой 10,5 м в навигационный период – с июня по ноябрь.

В 2011 г. Федеральное государственное унитарное предприятие «Арктикморнефтегазразведка» было преобразовано в Открытое акционерное общество «Арктикморнефтегазразведка», являющееся дочерней структурой ОАО «Зарубежнефть».

Основным результатом деятельности компании за прошедший период является открытие на шельфе Баренцева и Карского морей новой крупной сырьевой базы нефтяной и газовой промышленности России, соизмеримой по своему потенциалу с прилегающими районами Западной Сибири и европейского Севера.

Пробурено 170 тысяч погонных метров на 61 скважине, открыто 16 месторождений нефти и газа (одно из них – во Вьетнаме). По классификации 9 из открытых месторождений относятся к крупным, 3 – к уникальным.

Обеспечен прирост запасов по газу и нефти в объеме 6,8 млрд. тонн условного топлива на шельфе Баренцева и Карского морей.

Прирост запасов на одну пробуренную скважину в Арктике составлял 0,5 – 1,0 млрд. тонн условного топлива, что является одним из лучших показателей в мире.

В настоящее время долгосрочной стратегией ОАО «АМНГР» является ее развитие в качестве морской буровой сервисной компании.

Это обусловлено, во-первых, перспективностью данного направления деятельности и, во-вторых, богатым практическим опытом, которым обладает компания в осуществлении разведочного бурения морских скважин, высоким

профессионализмом специалистов ОАО «АМНГР», позволяющим предприятию успешно решать разнообразные задачи по освоению нефтегазового потенциала шельфа, как Российской Федерации, так и зарубежных стран.

ОАО «АМНГР» имеет богатый опыт работы на шельфе Социалистической республики Вьетнам, где построено 8 поисково-разведочных скважин.

В качестве практических шагов по реализации данной стратегии развития в ОАО «АМНГР» предусмотрены, наряду с уже осуществленными в ходе ремонта для прохождения очередного освидетельствования на класс частичными техническими улучшениями СПБУ «Мурманская» и БС «Валентин Шашин», следующие меры:

– В 2015 г. продолжить модернизацию СПБУ «Мурманская» и осуществить установку кантилевера и замену электроэнергетической установки.

– Планируется приобретение нескольких самоподъемных-полупогружных буровых установок с целью расширения своего присутствия на мировом рынке в качестве морской буровой сервисной компании высокого уровня.

На сегодняшний день для проведения арктических геологоразведочных работ и нефтедобычи наступили тяжелые дни, связанные с падением цен на нефть. Однако многие эксперты видят перспективы развития для арктических проектов.

По мнению генерального директора Института региональных проблем Дмитрия Журавлева, с точки зрения коммерческой выгоды, геологоразведочные работы и нефтегазодобыча на шельфе Арктики, принесет значительную выгоду, если рассматривать прибыль как стратегический показатель. [2]

Сторонники дальнейшего развития проектов на шельфе Арктики обращают внимание на то, что в долгосрочной перспективе вложения в нефть и газ всегда рентабельны. Это связано с тем, что потребность в углеводородах как в энергетическом сырье будет присутствовать долгое время, ведь это исчерпаемые ресурсы, а значит, предложение ее в стратегических масштабах будет возрастать, а спрос в этих же масштабах не будет падать.

Генеральный директор Института региональных проблем Дмитрий Журавлев считает, что шельф арктических морей, без сомнения, рассматривается как стратегический резерв укрепления минерально-сырьевой безопасности страны. А раз так, то дальнейшее освоение Арктики можно рассматривать как одну из стратегических целей современной России.

Литература

1. Киселев А. А. За нефтью Арктики. – Мурманск: Рекламная полиграфия, 2007. – 200 с.
2. Теплова Т. В. Инвестиции: учебник. – М.: Юрайт, 2013. – 724 с.
3. Добыча нефти в Арктике — инвестиции в будущее [Электронный ресурс] // «Актуальные комментарии». – Режим доступа: <http://actualcomment.ru/dobycha-nefti-v-arktike-investitsii-v-budushchee.html> (дата обращения 30.03.2015 г.)
4. Краткая характеристика открытых месторождений: официальный Сайт ОАО «Арктикморнефтегазразведка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.amngr.ru/index.php/ru/services/geoworks/characteristic> (дата обращения: 29.03.2015 г.)

Анализ мировых тенденций в рыбопромышленном комплексе

Трипольский Е. Н. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», Институт экономики, управления и права, кафедра управления социально-экономическими системами, e-mail: svoistil@yandex.ru)

Аннотация. В работе проведено исследование мировых тенденций и проанализирован российский рыбопромышленный комплекс. В результате проведенного анализа были разработаны рекомендации по обеспечению присутствия российского рыбопромыслового флота в зонах иностранных государств и конвенционных районах Мирового океана.

Abstract. In this paper investigated global trends and analyzed the Russian fishing industry. The analysis developed recommendations to ensure the presence of the Russian fishing fleet in the areas of foreign countries and convention areas of the oceans.

Ключевые слова: мировые тенденции, анализ, рыбопромышленный комплекс.

Key words: global trends, analysis, fishing industry.

Тема работы имеет особую актуальность, так как процесс интеграции рыбопромышленного комплекса России в общемировую систему имеет стратегическое значение для Российской Федерации. Данная отрасль обеспечивает налоговые поступления в бюджеты всех уровней, а также является градообразующей во многих прибрежных районах. Оценку перспектив развития и будущих состояний того или иного территориального рыбопромышленного комплекса невозможно рассматривать без учета тенденций в системе более высокого порядка – глобальном рыбопромышленном комплексе. Мировой рыбопромышленный комплекс, как и многие другие производственные комплексы, имеет глобальный характер. Субъекты этой системы, связанные друг с другом производственными, торговыми и другими отношениями, находятся в постоянной взаимозависимости.

Нами были исследованы мировые тенденции в развитии рыбопромышленного комплекса. На основе проведенного исследования нами отмечено следующие:

1. доля общих рыбных ресурсов мира, которые используются частично или умеренно, сокращается; растет доля истощенных, используемых сверх меры и восстанавливающихся ресурсов;

2. в рыбопромышленном комплексе происходят структурные изменения сопровождающиеся значительными сдвигами в географии мирового морского рыболовства;

3. для современного этапа в развитых странах характерно замещение потребления выловленной рыбы и морепродуктов продукцией аквакультуры. Это один из основных факторов, положительно влияющих на состояние экономики, обеспечение продовольственной независимости страны, насыщение внутреннего рынка, повышение занятости населения, увеличение экспортных поступлений;

4. ННН-промысел оказывает значительное негативное влияние не только на численность и размерный состав водных биологических ресурсов, но также и на их воспроизводство[3].

Также нами был проанализирован российский рыбопромышленный комплекс. На основе проведенного анализа были сделаны следующие выводы:

1. рыбопромышленная деятельность является одной из приоритетных и для России. Основу сырьевой базы рыбного хозяйства России составляют водные биоресурсы. почти 50% сырьевой базы ВБР России находится в Мировом океане, в сфере действия международного права в области рыболовства;

2. потребление рыбы на душу населения в России в год ниже европейских показателей, причем во много раз ниже уровня 1991 года. Отметим и то, что норма потребления рыбы на душу населения в год, согласно рекомендации Российской академии медицинских наук составляет 23,7 кг;

3. скорость обновления основополагающих фондов в рыбопромышленном комплексе России значительно снизилась. На данный момент они не в состоянии обеспечить простое воспроизводство. Степень физического износа производственных фондов находится на уровне порядком 60%. Более 70-90% судов промыслового флота находятся за пределами нормативных сроков службы. В большей степени это обусловлено усугублением кризиса капиталовложений, что привело к резкому снижению инвестиционной активности на этом рынке;

4. потенциальные возможности Российского рыболовства относительно сырьевой базы в различных районах мирового океана имеет оценку в 8-9 млн. т., включая 5млн. т. в рыболовных зонах России; 2,3 млн. т. в зонах иностранных государств; 1,5-2,0- в открытой части мирового океана. Тихий океан играет ведущую роль (более 50%). Главная задача сегодня заключается в сохранении рыбных ресурсов, а также их защита и охрана. Ведущими промысловыми районами являются Центрально- Восточная Атлантика и Северо-Восточная Атлантика.

5. в настоящее время для российского сектора рыбного хозяйства аквакультуры характерны следующие тенденции [1]:

- проходит структурная перестройка в соответствии с требованиями рынка;
- успешно развивается новая отрасль рыбоводства - товарное форелеводство;
- внедряются современные интенсивные методы выращивания товарной рыбы и посадочного материала (большие садки, установки замкнутого водоснабжения, использование высокоэнергетичных кормов);
- конечная цена продукции для потребителя остается по-прежнему высокой;
- себестоимость продукции в российской аквакультуре выше, чем в других странах, поэтому ориентирована исключительно на внутренний рынок.

К основным мерам по обеспечению присутствия российского рыбопромыслового флота в зонах иностранных государств и конвенционных районах Мирового океана следует отнести:

1. обеспечение международно-правовой поддержки и защиты интересов российского рыбопромыслового флота в указанных выше районах путем активизации деятельности Росрыболовства и МИДа России в международных региональных организациях и в рамках межправительственных соглашений в области рыболовства;

2. участие и проведение научных исследований в ИЭЗ иностранных государств и конвенционных районах Мирового океана для обоснования увеличения, выделяемых РФ квот добычи (вылова) водных биоресурсов;

3. совокупность государственных мер по поддержке модернизации и строительства рыбопромыслового флота для эффективного освоения сырьевой базы перспективных океанических районов.

Также необходимо сформировать адаптационный механизм для рыбохозяйственных организаций в условиях вступления в ВТО, с целью повышения их конкурентоспособности. В связи с этим важно на законодательном уровне обеспечить следующие мероприятия [2]:

1. использование договоров на закрепление долей, предоставление рыбопромысловых долей квот, предоставление рыбопромысловых участков, в качестве залога для коммерческих банков, с целью получения льготных долгих кредитов, а также усовершенствование механизма вторичного оборота долей квот [2];

2. перезакрепление за добросовестными пользователями доли квот на 20-25 лет, на основе учета многолетней динамики численности водных биоресурсов и динамики экономических показателей [2];

3. закрепление правоприменения единого сельхозналога за организациями не зависимо от численности работников;

4. применение нулевой ставки НДС для судостроительных и судоремонтных компаний, осуществляющих строительство, ремонт, обслуживание, модернизацию судов нашего рыбопромыслового флота;

5. разработка систем мер, стимулирующих обновление техники и технологий в рыбопромышленном комплексе;

6. ликвидация излишних административных барьеров [2];

7. разработка Национального плана действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации ННН промысла [2].

Таким образом, по результатам проведенного исследования и анализа можно сделать следующий вывод: рыбопромышленный комплекс является неотъемлемым элементом системы мирового хозяйства, поэтому для определения приоритетных направлений его развития в России необходимо учитывать современные мировые тенденции.

Литература

1. Коваль И. В., Овчинникова И. А. Состояние и тенденции развития аквакультуры в приморском крае // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2013. – №1 (65). – С. 35–47.

2. Проект Государственной программы РФ «Развитие рыбохозяйственного комплекса» [Электронный ресурс] / Росрыболовство. – Режим доступа: http://fish.gov.ru/presscentre/smi_review/Pages/017987.aspx (дата обращения 17.02.2014).

3. Росрыболовство - Обзор СМИ [Электронный ресурс] / Росрыболовство. – Режим доступа: http://fish.gov.ru/presscentre/smi_review/Pages/016112.aspx (дата обращения 10.02.2015).

Методическое обеспечение комплексного анализа финансового состояния предприятия: формирование единого подхода

Тынянова О. Н.¹, Реус Н. И.²

^{1,2}(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», Институт экономики, управления и права, кафедра управления социально-экономическими системами)

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее распространенные подходы к построению методики комплексного анализа финансового состояния предприятия, предлагаются пути ее совершенствования с использованием модели DuPont.

Abstract. This article deals with the most extended side of the construction techniques of complex analysis of the company's financial condition. And the article offers the way to improve it using DuPont model.

Ключевые слова: комплексный экономический анализ, методика, уровень рентабельности, модель DuPont.

Key words: complex economic analysis, the rate of profitability, DuPont model.

Трудно себе представить эффективную работу предприятия в современных условиях без хорошо отлаженного бухгалтерского, управленческого учета, действенной системы аналитических исследований и регулярного мониторинга финансово-хозяйственной деятельности. В условиях усиливающейся конкуренции и нестабильности экономической системы постоянно требуется принимать самые разные решения по тем или другим проблемам бизнеса, поэтому становится очевидной потребность в комплексном анализе, способном давать ответы на такие вопросы, как: «Достаточен ли уровень прибыли?»; «Что производить и реализовывать, в каких количествах, на каких рынках, по какой цене?»; «Есть ли необходимость в обновлении технической базы и какому виду оборудования отдать предпочтение?»; «Выгодно ли введение новых продуктов?»; «Целесообразно ли увеличение расходов на рекламу?» и т.п.

В условиях рыночной экономики информация о финансовом состоянии предприятия имеет существенное значение для участников экономического процесса. Кроме того, в условиях рыночных отношений окончательная оценка финансового состояния является важным информационным источником для принятия управленческого решения.

Комплексный финансовый анализ, являясь элементом системы обеспечения менеджмента, направлен на выявление и анализ проблем в деятельности предприятия, оценку текущего и перспективного финансового состояния. Комплексный финансовый анализ должен играть роль инструмента оценки финансового состояния и принятия решений по выбору стратегии устойчивого развития предприятия. Он должен обеспечивать, с одной стороны, информацией о текущем финансовом положении и определять неблагоприятные тенденции финансового состояния предприятия, а с другой — оценивать резервы роста потенциала его устойчивого развития.

Объектом комплексного финансового анализа является конкретный хозяйствующий субъект и его финансовое состояние.

Предметом комплексного финансового анализа являются финансовые процессы хозяйствующего субъекта и конечные финансовые результаты деятельности, складывающиеся под воздействием внутренних и внешних факторов и получающие отражение через систему экономических показателей [3, с.178].

Ведущие экономисты по-разному подходят к определению состава и последовательности аналитических процедур, проводимых при комплексном анализе финансового состояния организации [1, с.17].

Например, А.Д. Шермет и Р. С. Сайфулин, раскрывая предлагаемую ими методику анализа финансового состояния и рентабельности деятельности, предлагают проводить анализ в следующей последовательности:

- анализ абсолютных и относительных (рентабельность продаж) показателей прибыли;
- исследование влияния на величину прибыли и рентабельность продаж внешних (чрезвычайные события, природные (климатические) условия, транспортные и другие факторы) и внутренних факторов (количество и качество продукции, себестоимость продукции, цены на продукцию и элементы, формирующие ее себестоимость, структурные сдвиги в ассортименте продукции);
- анализ влияния инфляции на финансовые результаты от продаж продукции;
- качественная оценка прибыли (структура источников формирования прибыли);
- анализ рентабельности активов предприятия;
- маржинальный анализ прибыли [2, с.95].

Г.В. Савицкая выделяет три взаимосвязанных области анализа финансовых результатов хозяйственной деятельности предприятия:

- анализ финансовых результатов деятельности предприятия, в том числе:
  - а) анализ состава, структуры, динамики прибыли;
  - б) анализ факторов, влияющих на изменение прибыли;
  - в) анализ рентабельности предприятия;
  - г) определение резервов увеличения суммы прибыли и рентабельности
- анализ прибыли и рентабельности по международным стандартам;
- анализ использования прибыли предприятия.

О.В. Ефимова, рассматривая методологические вопросы анализа финансовых результатов и эффективности деятельности организации, отмечает необходимость внешнего и внутреннего анализа финансовых результатов и выделяет следующие этапы в их проведении. На этапе внешнего анализа формируется представление о принципах формирования доходов и расходов на предприятии на основе изучения отчета о финансовых результатах и пояснительной записки к годовой отчетности. Внутренний анализ финансовых результатов состоит из трех этапов. На первом этапе изучается влияние действующих на предприятии учетных принципов в части оценки статей активов, доходов и расходов, изменений учетной политики. На втором этапе раскрываются причины изменения конечного финансового результата, выявляются

стабильные и случайные факторы, повлекшие эти изменения. Третий этап является углубленным анализом финансовых результатов с привлечением данных управленческого учета о доходах и расходах в разрезе центров ответственности. При этом оценивается качество полученного финансового результата, прогнозируются будущие результаты, проводится анализ доходности (рентабельности) деятельности предприятия [4, с.90].

По итогам изучения рассмотренных подходов можно сделать вывод, что они имеют различия в подходе к составу и последовательности аналитических процедур, проводимых при оценке.

Рассмотренные методики позволяют увидеть, что наиболее распространенными показателями комплексной оценки финансового состояния предприятия являются показатели рентабельности. Данные показатели рассчитываются в большинстве рассмотренных методик комплексной оценки, что говорит об их универсальности.

Таким образом, можно отметить, что в настоящее время нет единой общепризнанной методики комплексной оценки. На практике для оценки результатов деятельности предприятий широко используются разнообразные методические рекомендации, разные группы показателей, коэффициентов и критериев, которых бывает достаточно много.

Для того, чтобы оптимизировать количество показателей, рассчитываемых для проведения комплексной оценки, используется модель DuPont, предложенная специалистами компании DuPont, в которой впервые несколько показателей были увязаны вместе и приведены в виде треугольной структуры, в вершине которой находится показатель рентабельности активов (ROA), а в основании - два факторных показателя: рентабельность продаж, (ROS), и оборачиваемость активов, (TAT) (1):

$$ROA = ROS \times TAT, \quad (1)$$

где ROA - рентабельность активов (капитала);

ROS - рентабельность продаж;

TAT - оборачиваемость активов.

В дальнейшем эта модель была развернута в модифицированную факторную модель. Основное отличие заключается в дробном выделении факторов и смене приоритетов относительно результативного показателя. Назначение модели DuPont – выявить факторы, определяющие эффективность функционирования бизнеса, оценить степень их влияния и складывающиеся тенденции в их изменении и значимости. Модель DuPont используется как для сравнительной оценки рисков инвестирования, так и вложения инвестиций в компании [1, с.18] .

Рентабельность активов, ROA (отношение прибыли к стоимости активов), характеризует общую эффективность менеджмента, т.е. отражает соответствие выбранной тактики стратегическим целям бизнеса, показывает отдачу на вложенный капитал.

Удлинение модели ROA посредством умножения и деления на выручку позволяет проанализировать факторы, оказывающие влияние на формирование этого показателя (2):

$$ROA = \text{Прибыль} / \text{Активы} \times \text{Выручка} / \text{Выручка}. \quad (2)$$

Осуществляем перекрестную перестановку (3):

$$ROA = \text{Прибыль} / \text{Выручка} \times \text{Выручка} / \text{Активы}. \quad (3)$$

Таким образом, получаем двухфакторную модель, которая показывает, что рентабельность активов зависит от рентабельности продаж и оборачиваемости активов (4):

$$ROA = ROS \times TAT, \quad (4)$$

где ROA - рентабельность активов (капитала);

ROS - рентабельность продаж;

TAT - оборачиваемость активов.

Для повышения рентабельности активов используют количественные факторы, связанные с наращиванием объема продаж, и качественные изменения, позволяющие повысить цены или снизить себестоимость, повысить эффективность использования основных фондов, высвободить оборотный капитал [1, с. 19].

По модели рентабельности активов можно диагностировать следующие причины ее снижения:

- рентабельность активов снизилась за счет снижения оборачиваемости активов при неизменной рентабельности продаж;
- рентабельность активов снизилась за счет снижения рентабельности продаж, а оборачиваемость активов не изменилась;
- рентабельность активов снизилась при одновременном снижении рентабельности продаж и оборачиваемости активов.

Каждая из этих перечисленных ситуаций требует определенных управленческих воздействий.

Рентабельность собственного капитала, ROE (отношение чистой прибыли к затратам собственного капитала) характеризует отдачу на капитал, вложенный в предприятие собственниками.

Применение ROE имеет определенные ограничения. Реальный доход появляется не от активов, а от продаж. На основе ROE нельзя оценить эффективность бизнес-единиц компании. Кроме того, в большинстве случаев компании имеют весомую долю заемного капитала.

Рентабельность собственного капитала зависит от достигнутой рентабельности активов и коэффициентов финансовой устойчивости предприятия – финансовой зависимости.

Как показывает моделирование показателя (5):

$$ROE = \text{Чист. прибыль} / \text{Собств. капитал} \times \text{Пассивы} / \text{Активы}; \quad (5)$$

$$ROE = \text{Чист. прибыль} / \text{Активы} \times \text{Пассивы} / \text{Собств. капитал};$$

$ROE = ROA \times \text{Коэффициент финансовой зависимости}$, где ROE - рентабельность собственного капитала;

ROA – рентабельность активов.

Таким образом, высокое значение коэффициента финансовой зависимости, т.е. низкую долю собственного капитала – могут позволить себе фирмы, имеющие стабильное и прогнозируемое поступление денежных средств (например, в торговле и банковской сфере) [1, с.19].

Расширение двухфакторных моделей позволяет представить ROE как функцию от рентабельности продаж ROS, оборачиваемости активов и от структуры финансирования (трехфакторная модель рентабельности) (6):

$$ROE = ROS \times TAT \times \text{Коэффициент финансовой зависимости} \quad (6)$$

$$ROE = \text{Чист. прибыль} / \text{Выр} \times \text{Выр} / \text{Активы} \times \text{Активы} / \text{Соб. кап.}$$

где ROE- рентабельность собственного капитала;

ROS - рентабельность продаж;

TAT - оборачиваемость активов.

Таким образом, можно отметить, что модель DuPont позволяет оценить финансовый аспект деятельности предприятия в целом (интегрально), т. е. понять, что происходит на вершине пирамиды огромного числа отдельных финансовых параметров. Увидев слабые стороны финансовых результатов в целом, можно спуститься на отдельные уровни этой пирамиды финансовых параметров и понять конкретные причины недостатков.

Используя данную модель, проведем сравнительный анализ отчетных данных филиала «35 СРЗ» ОАО «ЦС «Звездочка» за 3 условных года. Данные для расчета основных показателей представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Данные для расчета показателей

Название статьи	1-ый условный год	2-ой условный год	3-ий условный год
Активы	634 922	647 773	573 819
Чистая прибыль	11 342	20 693	22 905
Выручка	528 545	502 818	486 323
Собственный капитал	213 673	241 772	295 496

Подставим данные показатели в трехфакторную модель рентабельности (таблица 2):

Таблица 2 – Показатели, используемые для расчета трехфакторной модели Дюпона

Название показателя	1-ый условный год	2-ой условный год	3-ий условный год	Абсолютное отклонение	
				2-1 усл.года	3-2 усл. года
Рентабельность собственного капитала	0,05	0,08	0,08	0,03	-

Продолжение таблицы 2

Изменение под влиянием факторов:					
Рентабельность продаж	0,02	0,04	0,05	0,02	0,01
Оборачиваемость активов	0,83	0,78	0,85	-0,05	0,07
Коэффициент финансовой зависимости	2,97	2,68	1,94	-0,29	-0,74

Из приведенной таблицы можно сделать вывод, что за рассматриваемые периоды рентабельность собственного капитала менялась только во 2-ом условном периоде. Наибольшим колебаниям за этот период были подвержены такие показатели, как оборачиваемость активов и коэффициент финансовой зависимости. Коэффициент финансовой зависимости снизился, что положительно характеризует работу предприятия. В 3-ем условном периоде рентабельность собственного капитала не изменилась, однако сильно изменилось значение факторов, влияющих на данный показатель. Коэффициент финансовой зависимости уменьшился на 0,74, что говорит об уменьшении степени зависимости филиала от внешних источников финансирования.

Таким образом, модель DuPont и ее модификации в трехфакторную формулу позволяет предприятию быстро оценить степень влияния различных факторов на формирование ключевого в оценке стоимости компании, и ее привлекательности для акционеров – показателя рентабельности собственного капитала.

Литература

1. Бородаева Ю. С., Зверева Е. В. Комплексный анализ финансовых результатов как подход к управлению финансово-хозяйственной деятельностью // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. – 2012. – Т.3.– С. 17–23.
2. Кельчевская Н., Зимненко И. Комплексный анализ и целевое прогнозирование финансового состояния предприятия // Проблемы теории и практики управления. – 2011. – №5. – С. 93–99.
3. Круковская Т. А., Левина Е. И. Анализ влияния факторов на комплексную оценку финансово-хозяйственной деятельности предприятия // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2010. – № 6. – С. 177–178.
4. Хмельницкая О. Н. Характеристика подходов к содержанию комплексного экономического анализа финансовых результатов хозяйственной деятельности // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономические и технические науки. – 2014. – № 4. – С. 89–92.

Методологические подходы к оценке устойчивого развития региона

Чебыкин Д. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления социально-экономическими системами, e-mail: gmi.magistr@mail.ru)

Аннотация. Проблемы устойчивого сбалансированного развития региона в настоящее время имеют огромное значение, так как развитие регионов во многом зависит от отраслевых и межотраслевых связей, развития экономических отношений между сферами воспроизводства, стабильной социальной ситуации и экологической безопасности региона в целом.

Abstract. Problems of the sustainable balanced development of the region have now huge value as development of regions in many respects depends on branch and interindustry communications, development of the economic relations between spheres of reproduction, a stable social situation and ecological safety of the region in general.

Ключевые слова: устойчивое развитие региона, социально-экономический мониторинг, региональный мониторинг

Key words: sustainable development of the region, socio-economic monitoring, regional monitoring.

Устойчивое развитие региона предполагает сохранение баланса между двумя составляющими: устойчивое развитие муниципальных образований, входящих в состав региона, и устойчивое развитие отраслей, которые составляют структуру народного хозяйства региона.

Многие исследования региональных и муниципальных систем базируются на использовании следующего инструментария: оптимальное планирование, межотраслевые модели, теория общественного равновесия, теория игр, математическая статистика, рассмотренного в трудах таких ученых как Л.В. Канторович, В. Леонтьев, К. Эрроу, Дж. Нэш и другие.

Работы, направленные на экономико-математическое моделирование региональной экономики, были начаты в рамках концепции создания системы моделей оптимального территориально-производственного планирования, которую предложил А.Г. Аганбегян в начале 60-х годов XX столетия.

Методологические подходы к анализу межрегионального взаимодействия и методологический аппарат такого анализа определяется с учетом теории и модели конкурентного равновесия и кооперативных игр [4]. Современная теория равновесия рассматривалась такими известными учеными как Л. Вальрас, В Парето, Дж. фон Нейман, Дж. Нэш, В.Л. Макаров А.М. Рубинов и другие.

Среди функциональных подсистем системы местного самоуправления можно выделить следующие: региональный (городской) мониторинг, организация маркетинговой деятельности, эффективное предпринимательство, финансовая деятельность, программная деятельности и т.д.

Социально-экономический мониторинг представляет собой оценку, прогноз, систему наблюдений и анализа социальной и экономической обстановки, которая складывается на территории, а также рекомендации по принятию ряда рациональных управленческих решений.

Основные задачи социально-экономического мониторинга [3]:

- наблюдение за ходом социально-экономических процессов, которые происходят в регионе,
- оценка данных процессов,
- анализ причин, которые вызывают определенные социально-экономические состояния,
- прогноз развития социально-экономической ситуации,
- разработка рекомендаций, направленных на снижение и устранение ряда негативных последствий и развитие позитивных направлений.

Среди основных направлений социально-экономического мониторинга:

- мониторинг качества жизни населения региона,
- вклад города (региона) в решение ряда областных, межрегиональных и федеральных проблем,
- мониторинг социально-экономических тенденций в городе (регионе),
- определение величины социально-экономического потенциала города (региона) и эффективность его использования.

Основной задачей регионального мониторинга является создание надежной и объективной базы для выработки обоснованной государственной политики регулирования территориального развития и определение ее приоритетов. Применение системы регионального мониторинга нацелено на решение следующих задач:

- при обосновании целей и приоритетных задач государственной региональной политики в Российской Федерации,
- в целях предупреждения кризисных региональных ситуаций и конфликтов,
- для оценки результатов деятельности федеральных и территориальных органов, федеральных ведомств и министерств,
- при обосновании мер государственной поддержки отдельных территорий, а также для разработки ряда прогнозов социально-экономического развития субъектов РФ,
- для подготовки ежегодных докладов о региональной, национально-этнической, социально-экономической, политической и других направлениях региональной политики в РФ.

Система регионального мониторинга призвана обеспечить сбор, учет, анализ и передачу информации различного характера (правовой, политической, экономической, социальной) на различных уровнях государственной власти.

Для того чтобы мониторинг был признан полноценным, необходимо соблюдение следующих принципиальных требований:

- мониторинг должен быть системным, то есть независимо от масштаба и своего содержания должен давать наиболее полную характеристику различных аспектов (социальных, экономических, правовых) и выявлять взаимосвязи между ними,

– мониторинг должен быть структурно полным и логически завершенным, что предполагает включение обязательных стадий сбора определенной информации, ее дальнейшей обработки и анализа, диагностики или оценки региональной проблемы или ситуации.

Различают тотальный (всеобщий) и проблемно-ориентированный региональный мониторинг.

Основная задача первого – это осуществление постоянного анализа и диагностики региональной проблемы или ситуации в масштабах страны и основных территориальных единиц ее государственного устройства.

Основная задача второго вида мониторинга состоит в отслеживании различного рода тенденций развития определенной региональной проблемы, отобранной по тем или иным критериям и признанной общественно значимой, а поэтому требующей постоянного внимания.

Общероссийская система регионального мониторинга осуществляется в двух вариантах: централизованное (предполагает сосредоточение первичной информации, анализ и диагностика проблем в едином центре); децентрализованное (предполагает сосредоточение первичной информации на и дальнейшие действия на уровне субъектов РФ, с дальнейшей обработкой полученных результатов в едином общероссийском центре).

При проведении комплексной оценки социально-экономического состояния региона определяется влияние различных факторов. Для ранжирования территорий по различным показателям (экологическому, социально-экономическому) используются интегральные показатели, которые условно можно объединить следующие группы [1]:

- индикаторы социально состояния,
- индикаторы экономического состояния,
- индикаторы состояния производства,
- индикаторы финансово-бюджетного состояния.

Определяя среднее значение по каждой группе индикаторов, можно оценить приближенную степень экологической, социальной, экономической устойчивости региона.

Основная проблема в определении устойчивого сбалансированного развития региона заключается в отсутствии признаваемой всеми системы количественных показателей.

Показатели (индикаторы) устойчивого развития представляют собой качественные и количественные характеристики определенных критериев, позволяющие оценить уровень развития определенного региона и государства в целом.

На формирование устойчивого развития региона влияет ряд факторов [3]:

1. экологические (природно-климатические условия, техногенные загрязнения);
2. финансово-экономические факторы (влияние экономической ситуации в стране, стабильность бюджета региона, деятельность финансовых и других учреждений и т.д.);

3. промышленно-производственные факторы (мощная производственная база региона, наличие природных ресурсов на территории региона, зависимость от монополий и т.д.);

4. уровень развитость региональной инфраструктуры (транспортная инфраструктура, рыночная инфраструктура, телекоммуникации, связь и др.);

5. продовольственная безопасность региона (уровень сельского хозяйства в регионе, состояние торговых сетей, развитие перерабатывающих компаний, уровень вертикальной интеграции в АПК и т.д.);

6. региональный маркетинг (бренд региона, узнаваемость региона в СМИ, региональные и национальные праздники);

7. культура, социальная сфера и общественная деятельность (уровень развития социальной сферы, образовательные и научные учреждения, учреждения культуры и искусства, межнациональные и межрелигиозные отношения и др.).

Таким образом, устойчивое сбалансированное развитие региона следует рассматривать как интеграционный процесс, позволяющий обеспечить решение проблем жителей региона и повышение условий жизни населения путем обеспечения сбалансированности между экологическим и социально-экономическим развитием, осуществляемого на основе рационального использования всего ресурсного потенциала региона, включая географические особенности региона, а также особенности экономики, инфраструктуры, промышленности и потенциальных возможностей отдельных городов, относящихся к данному региону [2].

Литература

1. Бобылев С. Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике. – М. : Акрополь, ЦЭПР, 2007. – 60 с.
2. Подпругин М. О. Устойчивое развитие региона: понятие, основные подходы и факторы [Электронный ресурс] // Российское предпринимательство. – 2012. – № 24 (222). – С. 214–221. – Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/27100/>, свободный. (дата обращения : 19.12.2014).
3. Сорокина Н. С. Организационно-экономический механизм формирования мониторинга устойчивого сбалансированного развития региона: монография. – М.: Серия. – 2012. – 120 с.
4. Цапиева О. К. Устойчивое развитие региона: теоретические основы и модель [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. – 2010. – 2 (34). – Режим доступа : <http://m-economy.ru/art.php?nArtId=3140>, свободный. (дата обращения : 19.03.2015).
5. Юсупова М. Г. Теоретические подходы к определению устойчивого развития [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал – 2013. – №4 – Режим доступа: <http://research-journal.org/featured/economical/teoreticheskie-podhody-k-opredeleniyu-ustojchivogo-razvitiya/>, свободный. (дата обращения : 19.12.2014).

Особенности формирования и развития мирового рынка газа и его структура

Чечурина М. Н.¹, Шмойлова Е. В.²

¹(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных отношений и коммуникаций)

²(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных отношений
и коммуникаций, магистрант)

Аннотация. Изначально формирование газовых рынков происходило лишь в региональном масштабе. С 1950-х годов начался подъем международной торговли газом, который превратил газовую отрасль в международную сферу деятельности. Существует две структуры газового рынка – традиционная и либерализованная структура. На мировом уровне выделились три сформировавшихся, и пять формирующихся рынков.

Abstract. At first, gas markets were forming only on a regional scale. Since the 1950s, the rise the international gas trade began, which has turned the gas industry as the international sphere of activity. There are two structures of the gas market – traditional and liberalized structure. At the global level have identified three formed, and five forming markets.

Ключевые слова: газ, мир, рынок, структура, история, развитие.

Key words: gas, the world market, structure, history, development.

Одной из важнейших тенденций мировой энергетики последних лет были непрерывный рост абсолютных масштабов потребления природного газа и увеличение его доли в мировом топливно-энергетическом балансе [1].

Природный газ, являющийся наиболее экологически чистым видом органического топлива, позволяет решить одну из основных глобальных задач - достижение устойчивого энергообеспечения мира без превышения допустимой нагрузки на существующие экосистемы.

В мировом масштабе добыча нефти неизменно сопровождалась попутной добычей природного газа. В среднем отставание в развитии газовой отрасли по отношению к нефтяной составляло примерно 15 лет. Однако такое отставание объясняется не временным фактором. Вследствие относительно более низкого удельного энергосодержания газа по сравнению с нефтью затраты на перекачку газа по трубопроводу намного превышают соответствующие затраты на транспортировку сырой нефти. К тому же, в течение длительного времени межконтинентальный транспорт газа был невозможен. И, наконец, разброс крупных и мелких потребителей, объектов коммунального и домашнего хозяйства, обуславливает намного более высокие затраты на распределение газа по сравнению с нефтепродуктами. Поэтому газ успешно продавался лишь на местных (внутристрановых) рынках при сравнительно большом числе районов производства и потерях при распределении. Ввиду всех факторов формирование газовых рынков происходило лишь в региональном масштабе.

Эволюция рынка и структура коммерческих операций в различных регионах позволяют предположить, что транзакционные инструменты по газу следуют в той же последовательности, как и в случае с нефтью, однако не по одинаковому пути и не в том же темпе в каждом регионе (рис. 1).

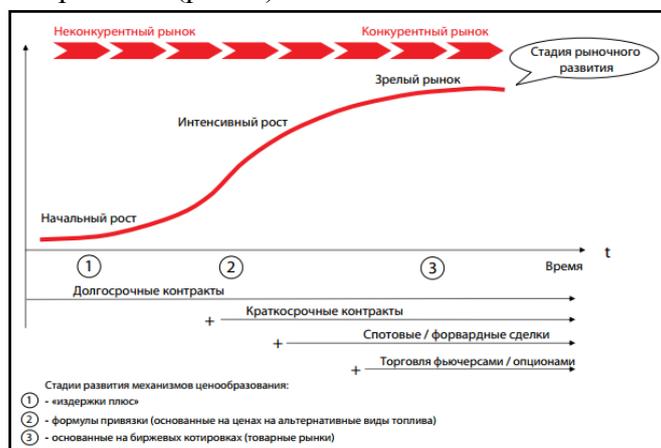

Рисунок 1 – Динамика развития газовых рынков [2]

С 1950-х годов начинается подъем международной торговли газом, который превратил газовую отрасль в международную сферу деятельности.

Мировой рынок газа представляет собой сложную систему, состоящую из производителей газа, газосбытовых компаний, газораспределительных организаций, операторов инфраструктуры (газотранспортные организации) и потребителей газа.

Традиционная структура рынка, включает цепочку от производителей через газотранспортные и газораспределительные организации. В процессе либерализации структура газового рынка видоизменилась и приобрела вторую «ветку» в виде оптовых рынков торговли газом.

Главной особенностью рынка газа является то, что этот рынок регионально фрагментирован. Причем до недавнего времени международные рынки газа носили ярко выраженный региональный характер. И на мировом уровне выделились три сформировавшихся, и пять формирующихся рынков. К сформированным рынкам относятся: Европейский, Североамериканский и Азиатский (рынок Юго-Восточной Азии). Формирующиеся рынки составляют: рынок СНГ, Центральная и Южная Америка, Ближний и Средний Восток, рынок Австралии и Океании, Африка.

В Европейский рынок включают 28 стран ЕС, а кроме того, Норвегию, Швейцарию и «микросоударства» Европы, а также Турцию и страны Балканского полуострова, не входящие в ЕС [3]. Институциональная интеграция - важный критерий целостности этого рынка. Общий признак многих входящих в него стран - зависимость от импортных поставок газа. В качестве важнейшей черты, определяющей уникальность Европейского рынка, выступает проводящийся в настоящее время процесс его либерализации.

Североамериканский рынок является значимым регионом по торговле природным газом. В основном рынок характеризуется поставками природного газа из Западной Канады. Что касается рынка сжиженного природного газа (СПГ), то до недавнего времени он был относительно небольшим и характеризовался в основном поставками СПГ в США из ближневосточных стран и с территории Аляски в Японию.

С 2002 по 2007 года объем импорта СПГ в США возрос в 3,7 раза и составил 8% мирового импорта.

В последние годы, в связи со стремительным развитием добычи газа из нетрадиционных источников, рынок Северной Америки характеризуется избытком поставок, в результате цены удерживаются на крайне низких уровнях, а импортный потенциал региона практически сведен к нулю. Это оказывает существенное влияние на торговлю газом в глобальном масштабе и свидетельствует о нестатичности территориальной структуры глобального рынка газа [3].

Азиатский рынок включает в себя все азиатские страны Дальнего зарубежья к востоку от Пакистана включительно, расположенные в субрегионах Южная Азия, Юго-Восточная Азия и Восточная Азия. На рынке Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) крупнейшими потребителями природного газа является Япония, Южная Корея, Тайвань, Индия и Китай. Первые три страны, в основном, импортируют газ в виде СПГ. АТР является одним из наиболее быстроразвивающихся и перспективных.

Отдельно стоит отметить формирующийся региональный рынок СНГ. Его составляют собственно 11 стран СНГ, включая Россию, а также Грузия, не являющаяся членом СНГ, и частично признанные республики Абхазия и Южная Осетия. Практически никакой организационной общности в регионе нет, однако его объединяет трансконтинентальная газотранспортная система большой протяженности, территориальная структура которой была заложена в советские годы, что позволяет выделить этот рынок, но довольно условно [3].

Динамично развивающаяся торговля сжиженным природным газом рассматривается в качестве одного из факторов, который ведёт к формированию мирового рынка газа. Быстрорастущие потребности в СПГ открывают широкие возможности для поглощения крупных объёмов СПГ. С учётом существенного снижения затрат на заводы по сжижению газа и СПГ-танкеры (что в последнее время обнаруживает отчасти обратную тенденцию ввиду оживлённого спроса на танкеры и установки по сжижению), торговля СПГ в настоящее время может осуществляться в мировом масштабе. С ростом количества заводов по сжижению газа и принимающих терминалов при наличии определенного избытка мощностей танкерного флота для перевозки СПГ, торговля СПГ приобрела гораздо большую гибкость, в особенности благодаря высокому и ликвидному спросу в США. На сегодняшний день США конкурирует за сжиженный природный газ с ЕС, а также с Японией и Кореей. Торговля СПГ - ввиду ориентации на рынки с более высокими ценами - играет роль передатчика сигналов о соотношении цен между региональными рынками. Однако в отличие от нефтяных терминалов, самостоятельные торговые узлы из СПГ-терминалов не сформировались, и с учётом высоких затрат на хранение СПГ в ближайшее время это вряд ли произойдёт.

Таким образом, в настоящее время в связи с активным развитием производства сжиженного природного газа и появившейся в этой связи возможностью его поставки в любую точку земного шара можно с уверенностью утверждать о возникновении мирового рынка природного газа, который, наряду с мировым рынком нефти, стал важнейшей составляющей мировой торговли энергоресурсами [4].

Наиболее активными участниками на мировом рынке природного газа являются западноевропейские страны и Россия. При этом последняя выступает как самый

крупный мировой экспортер этого сырья, в то время как Западная Европа ведет активную внутри- и межрегиональную торговлю, будучи крупным нетто-импортером [5].

Дальнейшей интернационализации рынка природного газа в значительной мере способствует активное международное сотрудничество капиталов - создание межнациональных компаний и международных консорциумов для совместной разработки крупномасштабных газовых месторождений, а также строительства соответствующей транспортной инфраструктуры.

Будучи взаимосвязанными звеньями единого мирового рынка природного газа, отдельные газодобывающие регионы и страны, тем не менее, существенно различаются по степени участия во внешней торговле - от полного игнорирования внешнего рынка (Иран, Саудовская Аравия) до целенаправленной экспортной ориентации (Норвегия, Нидерланды, Алжир) и, наконец, полной зависимости от импорта газа в тех странах, где его ресурсы практически отсутствуют (Италия, Австрия, Финляндия, Турция).

Важно отметить, что межрегиональная торговля газом – есть тот материальный базис, на котором возникает глобальный газовый рынок. Доля природного газа, участвующего в межрегиональной торговле, постоянно возрастает. В качестве стимула роста межрегиональной торговли выступает рост дефицита газа в одних регионах и избытка - в других, то есть дисбаланс добычи и потребления.

Сформировавшиеся региональные газовые рынки, весьма различные по своим основным характеристикам, вместе характеризуются развитой сферой потребления газа - тем главным фактором, который позволяет говорить о наличии рынка вообще и выявлять некие территориальные общности. А развитое потребление газа, количественно превосходящее добычу, и, как следствие, их «нетто-импортность», позволяет идентифицировать эти региональные рынки как территориальные сферы сбыта газа в глобальном масштабе.

Развитие инфраструктуры международной торговли газом - главный инструмент процесса глобализации газового рынка. Большие расстояния поставок газа и высокий удельный вес транспортной инфраструктуры в цене создают главные препятствия на пути создания глобального газового рынка. При сопоставимых мощностях перевозки транспортная часть стоимости газа в силу меньшей плотности потока оказывается почти в 2 раза выше, чем нефти.

Увеличение числа стран, экспортирующих и импортирующих СПГ, вовлекает все большее число участников в глобальный рынок газа. Строительство межрегиональных газопроводов дает возможность потребителям, находящимся на определенном региональном рынке, диверсифицировать структуру поставок газа. Для производителя газа оно способствует его выходу на глобальный рынок, но только в том случае, если газопроводы из одной точки или единой системы, наполняемые одним и тем же газом, расходятся в разных направлениях (например, Туркменистан). Появляется возможность арбитража, то есть осуществления нескольких связанных сделок, направленных на извлечение прибыли из разницы в ценах в одно и то же время на разных рынках.

В отношении глобального газового рынка не применимо понятие единой мировой цены, и даже при достижении высочайшего уровня развития транспортной инфраструктуры ее формирования ожидать не следует.

В странах - крупных производителях и экспортерах газа цены всегда будут значительно ниже, чем в странах-импортерах, при этом неважно, будут они регулироваться или нет (наглядно подтверждается ситуацией в США). Эта ситуация абсолютно нормальна, поскольку и на рынке нефти крупнейшие ее производители отличаются уровнем цен значительно ниже «мирового». Причина этому не инфраструктурные ограничения, а институциональные факторы в виде установления экспортных пошлин или обязательств по поставке на внутренний рынок и низких цен внутри страны.

Таким образом, отсутствие мировой цены на газ - это специфика газа, как товара. При этом факт существования глобального рынка газа не вызывает сомнений.

Важно подчеркнуть, что межрегиональная торговля газом и есть база становления мирового газового рынка, но при этом, можно сделать вывод о нестатичности территориальной структуры глобального рынка газа. Данная нестатичность связана со следующими факторами:

1. нельзя говорить о мировой цене на газ, ее не существует. Из-за региональной и территориальной обособленности рынков, а также отсутствия должного развития транспортной инфраструктуры на текущий момент мировой рынок газа не достиг того уровня, чтобы сформировать единую мировую цену;

2. уже сформировавшиеся региональные рынки газа крайне различны по своим характеристикам;

3. немаловажен тот факт, что есть четкое формирование нетто-импортеров и нетто-экспортеров газа. В то же время, данное разграничение становится все более расплывчатым и неоднозначным в связи с тем, что в целом территориальная структура экспорта и импорта газа усложняется из-за стремительного развития добычи газа из нетрадиционных источников;

4. и, наконец, процессы перехода региональных рынков на международный масштаб, и как следствие - формирование самого глобального газового рынка крайне растянуты во времени. То есть, мировой рынок газа и его структура до конца не сформированы, что ведет к постоянному изменению рыночных макрорегионов и ценовых сигналов на них.

Литература

1. Афанасьев В. Я., Линник Ю. Н. Нефтегазовый комплекс: производство, экономика, управление. – М.: Экономика, 2014. – 717 с.
2. Конопляник А. А. Россия и Энергетическая Хартия : учеб. пособие. – М.: РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2010. – 80 с.
3. Немов В. И. Глобальный рынок природного газа: территориальная структура и особенности формирования: монография. – М.: Издательство университета МГУ, 2013 – 23 с.
4. Мировой рынок газа [Электронный ресурс] // Аналитика Neftegaz.ru – Режим доступа: <http://neftegaz.ru/analysis/view/7604>.
5. Основные тенденции развития глобальных рынков нефти и газа до 2025 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/materials/doc/Books/Guides/25062013.pdf>.

***СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ОСНОВНЫХ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА***

Стратегический подход к выбору критериев экономического обоснования хозяйственных решений для управления коммерческой организацией

Андреева Г. Н. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления социально-экономическими системами, e-mail: galinan-andreeva@yandex.ru)

Аннотация. Рассматривается использование стратегического подхода к выбору критериев экономического обоснования принятия управленческих решений для повышения конкурентоспособности коммерческой организации в условиях экономического кризиса.

Abstract. We consider the use of a strategic approach to the selection criteria for economic assessment management decision-making to improve the competitiveness of the commercial organization in the economic crisis.

Ключевые слова: стратегический подход, конкурентоспособность предприятия, критерии экономического обоснования хозяйственных решений.

Key words: strategic approach, the company's competitiveness, economic feasibility criteria of economic decisions.

В последнее время стратегическому подходу к управлению и выбору критериев экономического обоснования хозяйственных решений стало уделяться повышенное внимание. Это связано, прежде всего с тем, что стратегическое управление развитием организации играет очень важную роль в деятельности коммерческой организации, кроме того стратегическое управление как процесс постоянно развивается[3].

Следует так же отметить тот факт, что в настоящее время деятельность организаций на любых рынках требует постоянной адаптации к динамично изменяющейся внешней среде в связи с постоянно изменяющейся политической и макроэкономической обстановкой в России.[4]

Особенность текущего состояния экономической ситуации в России обусловлена, прежде всего, введением в июле 2014 года и расширением в сентябре 2014 года секторальных санкций против России, падением цен на нефть, что привело к значительному росту курса доллара и евро и падению курса рубля.

На фоне негативных данных о промышленном производстве в феврале 2015 года статистика Росстата, характеризующая экономическое состояние домохозяйств и частного потребления "год к году", резко ухудшилась.

Согласно оценкам ЦМАКПа, с исключением сезонных и календарных колебаний оборот розничных продаж продовольствия сократился за февраль на 3,6% (минус 1,1% за январь), непродовольственных товаров — на 10% (после падения на 1,9% соответственно). Впервые за последние несколько лет в феврале на 1,3% провалилось и потребление услуг.

Помимо ослабления курса рубля, последние пять месяцев по данным Росстата реальные зарплаты с учетом сезонности сокращались в среднем на 1,5-2%, в феврале — на 1,3%.

В феврале к факторам, ограничивающим спрос, подключилась безработица, увеличившаяся до 5,8% — на 200 тыс. человек. Это оказалось максимальным отрицательным результатом с февраля 2013 года. Снизилась по сравнению с 2014 годом на 9,9% реальная заработная плата.

Многие предприятия уменьшают численность персонала, сокращают размер заработной платы.

Применительно к Мурманской области кроме всех перечисленных выше негативных тенденций так же следует отметить существенное уменьшение численности населения за счет его миграции. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области миграционная убыль населения за январь-ноябрь 2014года составила 4844 человек. В целом с 2010года по 2013год динамика миграционной убыли населения увеличилась с -6,9% на 1000 человек населения до -12,9%

В создавшихся условиях снизился спрос на транспортные услуги, неразрывно связанные с доставкой сырья, материалов, комплектующих готовой продукции, как предприятиям производителям, так и посредникам в каналах распределения - крупным и мелким оптовикам, так и розничным торговым сетям.

Снижение спроса на транспортировку привело к снижению общей емкости рынка транспортных услуг. При этом количество предприятий предоставляющих услуги транспортировки до последнего времени постоянно увеличивалось.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области даже в условиях экономического кризиса только за февраль 2015 года коэффициент прироста организаций по разделу «Транспорт и связь» составил 8,0 на 1000 организаций, а с начала года коэффициент прироста организаций по разделу «Транспорт и связь» составил 15,2 на 1000 организаций. Следствием чего явилось усиление конкурентного противостояния между предприятиями занимающимися предоставлением данного вида услуг.

Следует так же отметить что по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики, по Мурманской области начиная с 2011 объем перевозки грузов стабильно снижался. Динамика изменения приведена таблице.

Таблица – Динамика изменения объемов перевозки грузов в Мурманской области (в процентах к предыдущему году)

	2008	2009	2010	2011	2012
Перевозки грузов	90,8	93,6	109,9	99,1	96,1

В условиях экономического кризиса, снижения спроса, увеличения количества предприятий предоставляющих транспортные услуги важным направлением обеспечения устойчивого рыночного положения коммерческой организации, предоставляющей транспортные услуги - является использование современных методов стратегического управления ее конкурентоспособностью так как при общем падении спроса единственным способом сохранения текущего объема предоставляемых транспортных услуг является привлечение организацией потребителей ранее обращавшихся за данными услугами к конкурентам.

Все перечисленные выше факторы позволяют сделать вывод о необходимости использования организациями, занимающимися предоставлением транспортных услуг, стратегического подхода к выбору критериев экономического обоснования хозяйственных решений для управления конкурентоспособностью организации.

Для обеспечения достаточно высокого уровня конкурентоспособности необходимо наличие у организации конкурентного преимущества (мощного конкурентного потенциала)[2], то есть превосходства над другими конкурентами, позволяющего получать желаемую прибыль и удерживать прочные позиции на рынке.

В современных условиях рынка (рынка-покупателя) именно потребитель является источником выявления тех факторов конкурентоспособности, которые должна обеспечить и длительное время удерживать организация на конкретном рынке.

Для организаций, занимающихся транспортным обслуживанием и осуществляющих доставку грузов, существенным конкурентным преимуществом является обеспечение требуемого потребителями уровня качества системы доставки грузов.

Система качества доставки грузов является сложной, динамично изменяющейся и постоянно адаптирующейся к изменению внешней среды системой. Она должна настраиваться на учет всех или большей части факторов, определяющих уровень качества доставки грузов важных для конкретного сегмента потребителей.

В совершенствовании уровня качества системы доставки грузов заинтересованы все предприятия-участники цепей поставок: предприятия поставщики транспортных услуг; предприятия потребители транспортных услуг, у которых велика доля транспортных расходов в стоимости их продукции; предприятия потребители, у которых значительны издержки связанные с невозможностью применения современных производственных технологий в связи с неудовлетворительным уровнем качества доставки грузов; предприятия потребители которые вынуждены хранить значительные объемы запасов, из-за отсутствия возможности транспортировки в соответствии с требуемым графиком и объемами перевозки.

Для того чтобы построить обладающую несомненными конкурентными преимуществами систему доставки грузов, обеспечивающую высокий уровень качества транспортировки обслуживания, нужно выявить: какие именно критерии вкладывает конкретный сегмент потребителей в понятие «высокое качество транспортировки» и как производится оценка степени их удовлетворения.

Несомненно, что со временем требования потребителей изменяются, соответственно изменяется и требуемая степень их удовлетворения. Однако для обеспечения полноты решения задачи выбора необходимо выявить все возможные требования потребителей.

Для выявления мнений заказчиков транспортных услуг о системе критериев оценки качества транспортировки в качестве источника информации могут быть использованы:

1. данные информации, поступающей от работников различных подразделений транспортной организации взаимодействующих с заказчиками;

2. внешние информационные ресурсы, формируемые организациями, использующими транспортные услуги, конкурентами, научно-исследовательскими организациями, организациями, предоставляющими услуги консалтинга, государственными органами статистики, публикации в научных журналах и т.д.

На основе проведенных исследований в качестве элементов, системы качества доставки грузов можно выделить:

Цену транспортировки с учетом погрузочно-разгрузочных работ – как важный фактор так как затраты на доставку груза (товара) включаются в его стоимость и оказывают существенное влияние на его конкурентоспособность.

Своевременность доставки, то есть в соответствии с графиком доставки, определенным договорными отношениями, что дает возможность уменьшить затраты, например отказаться от создания дополнительных страховых запасов, а так же избежать уменьшения активов предприятия в результате неэффективности логистических процессов таких как упущенная выгода и потеря клиентов из-за отсутствия товара.

Полная сохранность транспортируемого груза, по объему и по качеству, отсутствие испорченного и поврежденного при транспортировке товара.

Соответствие применяемых при транспортировке транспортных средств и подвижного состава физико-химическим свойствам груза.

Обеспечение максимально возможного ассортимента предоставляемых услуг, тем выше уровень качества обслуживания.

Определение широты ассортимента предлагаемых услуг должно основываться как на комплексном анализе потребностей грузовладельцев, так и исследовании ассортимента услуг предлагаемых на рынке конкурентами. Отсутствие у предприятия услуг предлагаемых конкурентом приведет к частичной, а возможно и полной утрате конкурентных преимуществ.

Перечисленные параметры, определяющие качество системы доставки грузов составляют только малую долю всего возможного перечня указанных параметров. Они приведены на основании того факта, что используются владельцами груза наиболее часто.

В каждом же конкретном случае выполнения заказа на транспортировку перечень параметров, определяющих качество системы доставки грузов с точки зрения потребителя, может быть совершенно различным. Поэтому необходимо использовать в стратегическом планировании деятельности организации динамическую логистическую стратегию.[1]

Целью данной стратегии является обеспечение высокого качества обслуживания потребителей, путем оперативной реакции на изменение рыночного спроса на появление новых или изменение прежних рыночных условий.

Следует отметить два аспекта динамичности: скорость ответной реакции организации на изменение внешней среды, когда организация постоянно занимается мониторингом изменения запросов потребителей и оперативно реагирует; способность организации корректировать конкретные логистические характеристики предоставляемых услуг с учетом изменения требований отдельных потребителей.

Важной особенностью является тот факт, использование динамичной логистической стратегии, ориентирует организацию на максимально возможное удовлетворения запросов потребителей; гибкое и оперативное реагирование на их изменение, проектирование новых услуг с учетом результатов исследования потребителей. Организации в рамках динамичной логистической стратегии должны проводить регулярные опросы, чтобы убедиться, что потребители остались удовлетворенными.

Все выше перечисленное позволяет увеличить лояльность постоянных потребителей и привлечь потенциальных за счет положительных отзывов постоянных клиентов и положительного имиджа.

Затраты организации на использование динамической стратегии выше, чем на использование других стратегических подходов, но они компенсируются за счет увеличения дополнительно привлекаемых клиентов, поэтому использование данной стратегии в современных экономических условиях позволяет организации занять более устойчивую рыночную позицию.

Литература

1. Андреева Г. Н. Логистические аспекты управления конкурентоспособностью предприятия // Научное обозрение. – 2014. – № 9.
2. Андреева Г. Н. Менеджмент конкурентоспособности фирмы: учеб. пособие по дисциплине «Управление конкурентоспособностью фирмы» для студентов всех форм обучения по специальностям и направлениям 080507.65 «Менеджмент организации», 080500.62 «Менеджмент», 080500.68 «Менеджмент», 080200.62 «Менеджмент», 080200.68 «Менеджмент» / Федеральное агентство по рыболовству, Федеральное государственное образовательное учреждение высш. Проф. образования «Мурманский гос. технический ун-т». – Мурманск, 2012.
3. Кузнецова Е. С., Грязнова М. О. Параметрическое самообследование организации как основа принятия стратегических управленческих решений // Экономика и предпринимательство – 2014. – № 4-2.
4. Экономика регионов: тенденции развития / И. В Татарникова и др. – Воронеж, 2013.

Анализ влияния социо-эколого-экономических факторов на устойчивость функционирования хозяйствующих субъектов

Беспалова С. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления социально-экономическими системами, e-mail: s_bespalova@mail.ru)

Аннотация. В современных условиях акценты в деятельности хозяйствующего субъекта смещаются в сторону обеспечения устойчивого функционирования в обозримом будущем. С целью уменьшения риска попадания хозяйствующего субъекта в область неустойчивого состояния, необходимо систематически проводить анализ влияния социо-эколого-экономических факторов на результаты его функционирования.

Abstract. In modern conditions the emphasis in the activities of enterprises are shifting towards stability development in the future. To reduce the risk of enterprise activity in unstable conditions, it is necessary to conduct a systematic analysis of the influence of socio-environmental-economic factors on the results.

Ключевые слова: социо-эколого-экономические факторы, устойчивое развитие, анализ, моделирование, управление предприятием.

Key words: socio-environmental-economic factors, stability development, analysis, modeling, management of enterprise.

В условиях рыночной экономики наиболее важные вопросы в деятельности хозяйствующего субъекта заключаются в обеспечении его устойчивого функционирования, позволяющего достичь поставленных целей. Управление хозяйствующим субъектом сводится к разработке методов повышения устойчивости его состояния, а также стабильности функционирования в обозримом будущем в изменяющихся условиях. Причины (параметры), приводящие к изменениям объекта, определяющие его характер или отдельные черты, называют факторами. Поэтому оценка воздействующих на хозяйствующий субъект не только экономических, но и социальных, и экологических факторов, является первостепенной задачей, позволяющей выбрать наиболее важные направления активизации деятельности хозяйствующего субъекта и повлиять на сбалансированность, своевременность и эффективность принимаемых стратегических решений по его управлению в той или иной ситуации. Для этого необходимо определить те факторы, влияние которых на функционирование хозяйствующего субъекта будет выражаться в повышении или ослаблении его устойчивости в будущем.

Являясь динамической системой, хозяйствующие субъекты-предприятия постоянно изменяются во времени, то есть возникает необходимость координирования их действия для достижения поставленной цели. А целью деятельности любого коммерческого предприятия, как элементарной экономической системы, является получение прибыли и сохранение своей устойчивости при неустойчивых процессах.

Являясь открытой системой, предприятия функционируют в окружении, в среде, состоящей из множества элементов (факторов, параметров), влияющих в той или иной

степени на достижение поставленных целей, то есть хозяйствующие субъекты используют возможности, предоставляемые внешней средой, например, выгодное географическое положение, льготы при налогообложении и др.

Кроме того, сами хозяйствующие субъекты, в свою очередь, оказывают влияние на внешнюю среду:

- осуществляют свою деятельность, расширяя рынки сбыта, предоставляя новые продукты и услуги, тем самым развивают и совершенствуют экономические условия, в которых существуют;

- загрязняют окружающую среду отходами производства, используют природные ресурсы, внедряют мероприятия по предотвращению экологических ущербов, тем самым воздействуют на окружающую природную среду;

- создают рабочие места, развивают социальную инфраструктуру, тем самым оказывают влияние на социальную сферу.

Обеспечение устойчивого функционирования хозяйствующего субъекта может быть достигнуто за счет повышения эффективности управления и планирования его работы, что возможно путем привлечения количественных методов современной теории управления. Моделирование является одним из наиболее распространенных способов изучения различных процессов и явлений, а также основным методом исследования систем. Корректное моделирование позволяет установить количественные взаимосвязи и зависимости между значительными факторами, рассчитать последствия управленческих решений и изменений существенных параметров деятельности хозяйствующего субъекта. При исследовании воздействия факторов (параметров) на состояние хозяйствующего субъекта можно использовать метод имитационного моделирования, методы детерминированного факторного анализа и др.

Предприятие, как систему, можно описать входными переменными параметрами, которыми являются вводимые ресурсы, и выходными параметрами (исходящими значениями), которыми являются результаты его деятельности. Причем среда функционирования может быть представлена двумя уровнями: внутренним и внешним.

Схематично данная система представлена на рис. 1.

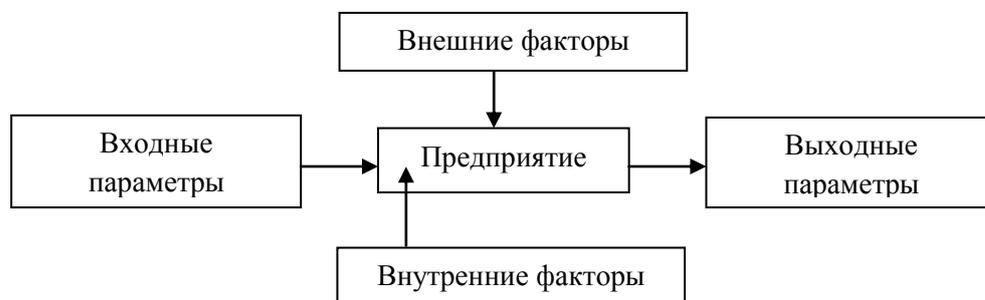

Рисунок 1 – Влияние факторов на работу предприятия

Например, входными параметрами могут быть объем и цена реализованного товара, величина затрат, связанных с приобретением и реализацией товара, и т.д.; выходными параметрами - конечный результат деятельности предприятия; внешними

факторами - законодательство Российской Федерации, спрос, предложение, инфляция, курс валют и т.д.; внутренними - учетная и налоговая политика предприятия, ассортиментная политика, квалификация персонала, качество товара, эффективность использования производственных мощностей и т.д.

Внешняя среда может быть представлена поставщиками ресурсов. Она оказывает опосредованное влияние на их преобразование в процессе производства в условиях внутренней среды. Внутренняя среда представляет собой соединение ресурсов в процессе производства с помощью функций управления.

В ходе анализа следует учитывать то, что параметры изменяются во времени. Следовательно, важным является определение частоты фиксирования значений параметров.

Необходимо определить факторы, характерные для вида деятельности предприятия, конкретных условий, и провести их систематизацию. Далее следует проследить, как влияют факторы на формирование промежуточных и конечных результатов деятельности предприятия, а, следовательно, на степень его устойчивости. Для этого необходимо определить факторы, оказывающие отклоняющее воздействие на устойчивое состояние хозяйствующего субъекта.

Конечным финансовым результатом деятельности предприятия, по крайней мере, к которому оно стремится, является прибыль, на величину которой оказывают влияние разные факторы. Одни из них оказывают прямое влияние, и их воздействие достаточно точно можно определить с помощью методов факторного анализа. Другие факторы оказывают косвенное влияние, то есть через какие-либо показатели, поэтому силу их влияния можно определить только с некоторой долей вероятности либо вообще нельзя определить.

В целом, на финансовый результат влияют все факторы финансово-хозяйственной деятельности предприятия. И нет необходимости определять воздействие всех n -существующих факторов. Достаточно, чтобы они удовлетворяли следующим требованиям: полностью описывали обобщающий показатель, были наиболее чувствительны к изменениям, доступными для измерения и контроля и т.п. В зависимости от того, какую прибыль нужно проанализировать (валовую, чистую и т.д.), такой набор факторов и выбирают.

Так, величина валовой прибыли зависит от величины выручки и себестоимости. Выручка является фактором прямого действия, то есть при ее увеличении прибыль тоже увеличивается, а себестоимость – фактором обратного действия, то есть ее увеличение приводит к уменьшению величины валовой прибыли.

На рис. 2 схематично представлено влияние таких факторов как выручка (x_B), себестоимость (x_C) в отдельности и совместно (x_Σ), изменение которых привело к отклонениям от первоначального уровня функционирования предприятия. И в зависимости от направления вектора x , такой сдвиг был как положительным (f_B) - в случае увеличения выручки, так и отрицательным (f_C) – в случае увеличения себестоимости.

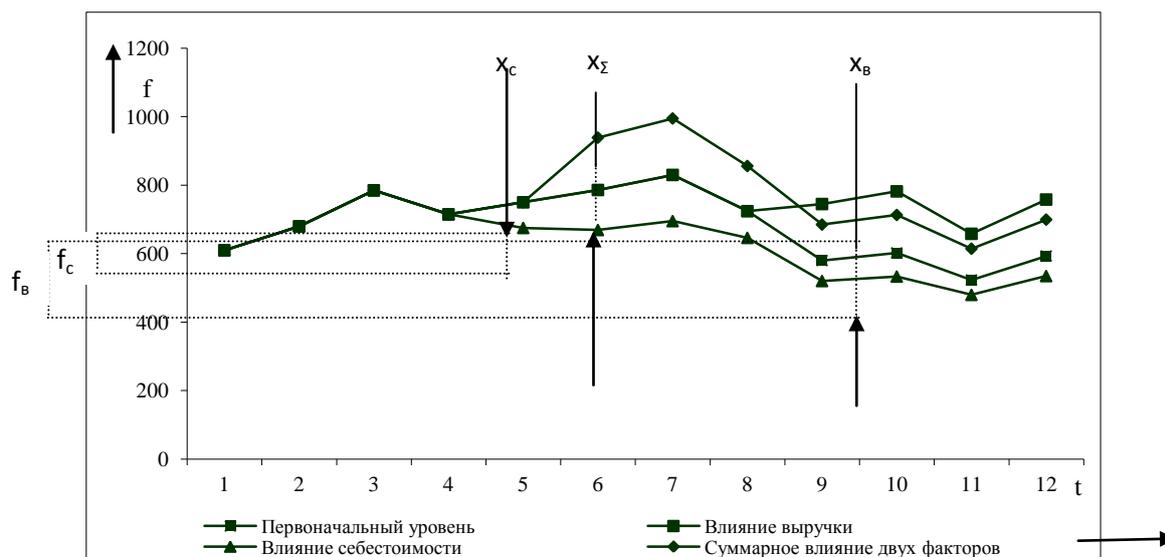

Рисунок 2 – Влияние факторов на валовую прибыль предприятия

В том случае, если предприятие получает не только прибыль, но и убыток, то схематично влияние факторов на поведение финансового результата можно представить следующим образом (рис. 3).

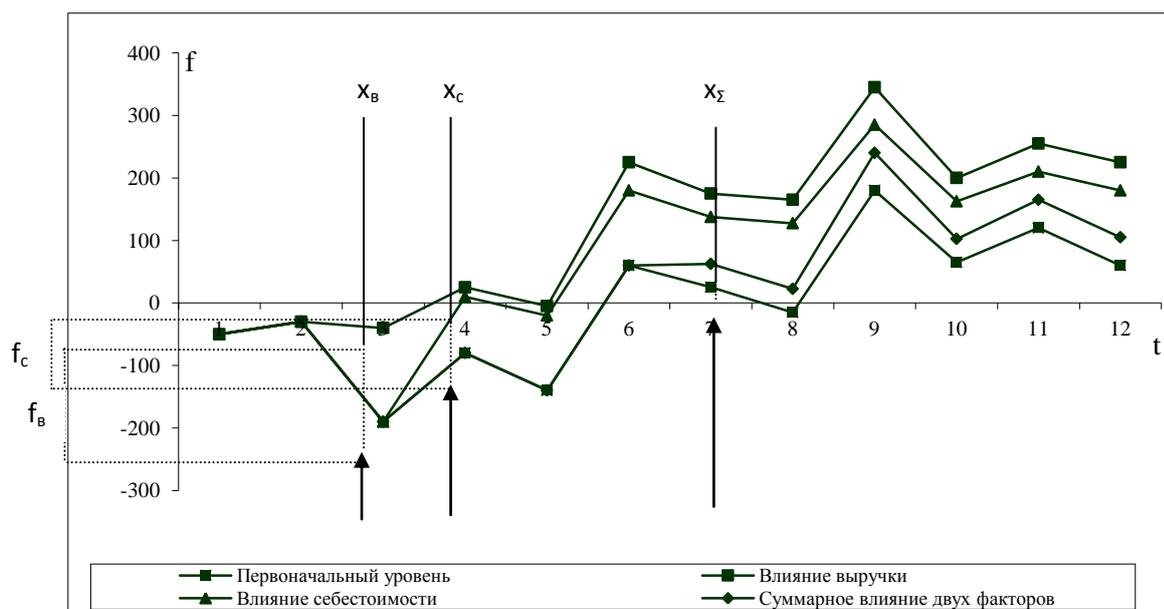

Рисунок 3 – Влияние факторов на финансовый результат хозяйствующего субъекта

В данном случае в некоторые моменты времени была увеличена выручка (фактор $x_{в}$), что привело к положительному изменению кривой финансового результата на $f_{в}$; а уменьшение себестоимости ($x_{с}$) – к положительному изменению на $f_{с}$. При рассмотрении влияния суммарных факторов (x_{Σ}) брали ситуацию увеличения величины выручки и себестоимости.

Аналогичным образом можно оценить влияние различного набора факторов на анализируемый результативный показатель, в том числе и на устойчивость. При этом следует учитывать, что хозяйствующий субъект реагирует не только на определенное

соотношение параметров, но также на совокупность обстоятельств, воздействующих на его деятельность в конкретный период времени. То есть, для анализа влияния факторов на устойчивость функционирования хозяйствующего субъекта и последующего выбора эффективного способа управления им, требуется построение детализированной модели хозяйствующего субъекта, включающей все поддающиеся управлению элементы (факторы) как внешней, так и внутренней среды. Это позволит определить тип финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта (устойчивое состояние, неустойчивое состояние и др.); определить направления наиболее эффективного управления им; определить причины кризисного состояния субъекта и разработать пути выхода из него.

Таким образом, при анализе степени устойчивости функционирования хозяйствующего субъекта требуется одновременный учет большого числа факторов (параметров):

– учет и оценка влияния внешних факторов, что позволит определить их негативное воздействие на деятельность хозяйствующего субъекта, способное привести его к состоянию неустойчивости или определить наличие потенциала для устойчивого развития в будущем при использовании всех существующих возможностей;

– учет и оценка внутренних факторов, что позволит определить эффективность управления, развитость маркетинговых, финансовых служб, грамотность планирования, наличие резервов повышения эффективности деятельности хозяйствующего субъекта.

При этом необходимо исследовать поведение траекторий не только при фиксированных значениях параметров и начальных условий, а также при различных их наборах. То есть, существует потребность в анализе чувствительности системы к изменению параметров. На частоту проведения анализа влияет структура предприятия, его динамика, качество управления им, внешние и внутренние факторы, длительность функционирования хозяйствующего субъекта, качество финансовой отчетности и т.д.

Литература

1. Кибиткин А. И., Беспалова С. В. Регулирование деятельности предприятий, находящихся в состоянии неустойчивости. – Апатиты: КНЦ РАН, 2004. – 269 с.
2. Пинаев В. Е., Ледащева Т. Н. Применение математического моделирования при учете социо-эколого-экономических факторов в проектном цикле // Наукоедение. – Выпуск 2. – март – апрель. – 2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru> (дата обращения: 30.03.2015).
3. Сиваков А. С., Вологова Ю. В. Оценка потенциала восстановления платежеспособности // Арбитражный управляющий. – 2014. – № 2. – С. 30–34.

Электроэнергетика как основа перехода на путь устойчивого социо-эколо-экономического развития

Бороухин Д. С. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления социально-экономическими системами, e-mail: borouhinds@mstu.edu.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы устойчивого развития предприятий электроэнергетики топливно-энергетического комплекса Мурманской области. Электроэнергетическая отрасль рассматривается как основа перехода на путь устойчивого социо-эколо-экономического развития. Особый акцент сделан на сохранении устойчивого развития топливно-энергетического комплекса России и Мурманской области в условиях экономического кризиса.

Abstract. In article problems of a sustainable development of the enterprises of power industry of fuel and energy complex of Murmansk region are considered. The electrical power branch is considered as a basis of transition to a way of sustainable sotsio-ekologo-economic development. The particular emphasis is placed on preservation of a sustainable development of fuel and energy complex of Russia and Murmansk region in the conditions of an economic crisis.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, электроэнергетика, устойчивое социо-эколо-экономическое развитие, экономический кризис.

Key words: fuel and energy complex, power industry, sustainable sotsio-ekologo-economic development, economic crisis.

Среди всех видов экономической деятельности топливно-энергетического комплекса страны (далее – ТЭК) электроэнергетика является одной из ведущих и ключевых, от результатов работы которой зависит жизнеобеспечение всех остальных видов экономической деятельности, а также населения.

Функционирование экономической системы страны основано большей частью на невозобновляемых ресурсах и неразрывно связано со все возрастающим производством и потреблением электроэнергии и различных видов топлива предприятиями и организациями различных видов экономической деятельности, а также населением. Ресурсы сырья для производства электроэнергии и топлива (нефть, газ, каменный уголь, вода и др.), как бы велики они сейчас ни казались, обеспечивают существование государства без серьезных политических и экономических потрясений не более чем на 20-50 лет, не говоря о непредсказуемых изменениях в функционировании экономики страны в целом (например, из-за кризиса на мировых финансовых рынках).

По мнению специалистов [1, 3], политические и экономические реформы, проводимые время от времени руководством страны, не смогут решить надвигающихся проблем, если в России не будет эффективно функционирующей энергетической отрасли, которая является своего рода сердцем экономики. Необходима разработка и внедрение новых принципов и методов получения энергии без крупномасштабного

вторжения в природные (биосферные) циклы. Необходимо также изменить отношение к ценностям, чтобы перестать практически бесплатно брать ресурсы у Земли и у будущих поколений ради обогащения отдельных государств и людей. Игнорирование современной экономикой, основанной на безудержном наращивании потребления "дешевых" энергоресурсов, законов развития природы ведет к деградации человека как биологического вида.

Различные энерготехнологии, опирающиеся на возобновляемые энергоресурсы (вода, ветер, энергия приливов), на органическое топливо (газ, мазут, каменный уголь), следует рассматривать не как конкурирующие, а как дополняющие друг друга при создании гармоничной структуры электроэнергопроизводства, способного удовлетворить все потребности общества в электроэнергии. Например, производство электроэнергии в Мурманской области осуществляется энергокомпаниями с помощью следующих ресурсов: Кольская АЭС – атомная энергия, Филиал "Кольский" ОАО "ТГК-1" – вода, ОАО "Мурманская ТЭЦ" – мазут, Апатитская ТЭЦ Филиала "Кольский" ОАО "ТГК-1" – каменный уголь. Только при гармоничной, многофункциональной и многокомпонентной структуре электроэнергопроизводства можно избавить общество от неэффективного потребления электроэнергии, от преждевременного исчерпания энергоресурсов, от необходимости использования дорогих энергоресурсов и соответственно от неоправданного увеличения стоимости производства электроэнергии и, следовательно, снижения благосостояния общества.

Отношение общества к ресурсам лежит в основе определения устойчивости общества. Общество может быть устойчивым, если темпы потребления возобновляемых ресурсов не превышают темпов их восстановления.

Конечно, в современных рыночных условиях будет развиваться использование возобновляемых источников энергии: ветра, рек, приливов, а также невозобновляемых нетрадиционных источников типа тепла Земли и т.д. Но следует иметь в виду, что в природе нет ничего лишнего и негармоничного. Эти источники возобновляемы только при отсутствии нарушений функционирования природы, то есть только при наличии малых возмущений, но науке еще только предстоит выяснить, какие возмущения в природе являются малыми и допустимыми.

Ресурсы возобновляемых источников электроэнергии достаточно велики для того, чтобы с их помощью решить некоторые задачи. Но для того чтобы возобновляемые ресурсы действительно стали человечеству доступны в том виде, в котором оно привыкло потреблять электроэнергию – в нужном месте, в удобное время, в достаточном количестве, требуемого качества – необходимо вложение колоссальных интеллектуальных (потенциально обладающих возможностью устойчивого роста) и материальных (в основном невозобновляемых) ресурсов.

Среди источников электроэнергии, способных в крупных масштабах, в течение длительного времени, надежно и безопасно снабжать человечество качественной электроэнергией, можно назвать энергию воды.

Запасы воды в Мурманской области вполне достаточны, чтобы использовать этот ресурс для производства электроэнергии в регионе в необходимом для потребителей количестве.

В перспективе водные запасы Кольского полуострова и дальше будут исполнять роль эффективного источника электроэнергии, соответствующего потребностям устойчивого развития энергетической отрасли Мурманской области в целом.

Для того, чтобы гидроэлектроэнергетика действительно могла бы и в будущем помогать экономике региона справиться с практически без нее нерешаемыми проблемами устойчивости снабжения электроэнергией, необходимы инвестиции в основные производственные фонды данной отрасли. Гидроэлектроэнергетика должна быть оснащена современными видами оборудования, установленного на ГЭС, что обеспечит непрерывную и безаварийную работу предприятий отрасли.

Устойчивость развития энергетики определяется сохранением накопленного потенциала знаний, экспериментальной и теоретической базы, технологий и производств. Технические направления, аккумулировавшие огромные средства, научный и технологический потенциал и создавшие промышленную базу, должны давать максимальную отдачу и решать экономические задачи возможно наиболее долгое время.

Не совсем ясно как будут трансформироваться (куда и в каком масштабе) газовая, нефтяная и угольная отрасли промышленности. На эту проблему у специалистов имеется множество взглядов, идей, предложений, гипотез, теорий, стратегий, концепций. Но, как бы их не совершенствовать, их недостаточно по множеству причин, в частности, по ограниченности ресурсов и уровню экологического воздействия, важность которых для многих может быть различной. Поэтому основой устойчивого развития страны и регионов в перспективе будут являться в том числе и отрасли, использующие возобновляемые источники энергии, а в производстве электроэнергии в Мурманской области ведущей и ключевой останется отрасль гидроэлектроэнергетики.

Разразившийся экономический кризис, как следствие, нестабильная ситуация в экономической системе России повлияли на развитие предприятий электроэнергетики ТЭК Мурманской области.

Несмотря на ряд объективных трудностей, отрасль электроэнергетики Мурманской области в основном обеспечивает потребности региона в электроэнергии и тепловой энергии и полностью контролирует энергетический рынок внутри области. Такое положение определяется не только качеством функционирования комплекса, но и снижением внутреннего спроса на топливо и энергию, которое за годы реформ составило 30,3% по первичным энергоресурсам и 23,7% по электроэнергии при общем падении объемов промышленного производства в других отраслях.

За последние годы в ТЭК Мурманской области наблюдались негативные процессы, которые к 2015 году привели отрасль к положению, характеризующемуся следующими основными проблемами:

- ряд энергокомпаний региона работают на дорогих невозобновляемых источниках энергоресурсов, которые закупаются на 100 % извне и увеличивают стоимость производимой тепловой и электроэнергии;
- продолжается дефицит инвестиций во всех предприятиях электроэнергетики региона. Объем инвестиций в 2014 году сократился в сопоставимом виде по сравнению

с докризисным периодом в 1,2 раза [4]. Это не позволяет компенсировать естественное выбытие производственных мощностей отрасли. И без того высокий износ основных фондов предприятий и большой их возраст продолжают увеличиваться. В 2014 году по некоторым оценкам износ оборудования по всем предприятиям отрасли превысил 50% [4]. Все это при высокой капиталоемкости и инвестиционной инерционности электроэнергетики может в перспективе сделать отрасль энергетики фактором, ограничивающим темпы экономического роста в Мурманской области;

– перекосы и диспропорции в ценовой политике привели к деформациям структуры спроса на энергоносители, не обеспечили производителям энергоресурсов условия для самофинансирования производственной деятельности, проведения активной инвестиционной политики в Мурманской области;

– несовершенная налоговая политика привела к ситуациям, когда уровень налоговых изъятий не соответствовал результатам финансово-хозяйственной деятельности предприятий электроэнергетики Мурманской области в условиях колебания конъюнктуры цен на энергоносители;

– отрасль электроэнергетики Мурманской области продолжает играть основную роль в тарифном субсидировании предприятий и населения, в том числе является "спонсором" множества неконкурентоспособных предприятий;

– износ основных производственных фондов является причиной высокой аварийности, высока вероятность возникновения чрезвычайных ситуаций в электроэнергетическом производственном комплексе Мурманской области;

– остается нестабильным (в том числе из-за экономического кризиса) финансовое положение производственных структур отрасли электроэнергетики Мурманской области. Главной причиной этого являются неплатежи за энергоносители, несовершенство налоговой системы и недостаточная экономическая эффективность производства;

– не сформировались зрелые рыночные структуры и конкурентный энергетический рынок. Производственная и организационная структура отрасли электроэнергетики Мурманской области требуют реформирования в направлении развития реальных конкурентных отношений. Недостаточно обеспечивается прозрачность финансово-хозяйственной деятельности естественных монополий, что негативно сказывается на эффективности государственного регулирования их деятельности и развитии конкуренции в этой сфере;

– имеет место высокая нагрузка на окружающую среду региона от деятельности предприятий электроэнергетики Мурманской области;

– совокупность негативных факторов в отрасли электроэнергетики Мурманской области сложилась в систему, угрожающую в целом энергетической безопасности региона. Анализ факторов (параметры обеспеченности территории энергоносителями, диверсификация топливно-энергетического баланса, доля собственных энергоресурсов в их потреблении, уровни энергопотребления и др.), характеризующих состояние энергетической безопасности в Мурманской области, указывает на то, что подавляющее большинство городов и районов области находятся в той или иной степени кризисной ситуации.

Для решения проблем, связанных с устойчивым социо-эколого-экономическим развитием предприятий электроэнергетики Мурманской области, необходимо обеспечить формирование мер, которые будут способствовать стабильному функционированию этих предприятий и их эффективной деятельности в интересах Мурманской области:

– осуществление в Мурманской области инвестиционного проекта по строительству и вводу в эксплуатацию комплекса "Мурманская ТЭЦ-2", которое будет снабжать тепловой энергией и электроэнергией потребителей г. Мурманска и Кольского района. Реализация проекта позволит снизить стоимость производимой энергии, т.к. предполагается, что новый комплекс будет работать на природном газе, который будет поставляться с арктического шельфа, а не закупаться извне (в настоящее время дорогие источники энергоресурсов - мазут и уголь закупаются соответственно для ОАО "Мурманская ТЭЦ" и Апатитская ТЭЦ Филиала "Кольский" ОАО "ТГК-1" из других регионов России). Кроме того, введение в эксплуатацию нового комплекса создаст дополнительные рабочие места в регионе;

– реализация в энергокомпаниях региона ремонтной и инвестиционной программ с целью обновления морально и физически изношенных объектов основных средств, а также их модернизации. Проблему устаревания механизмов и оборудования предприятий ТЭК следует решать поэтапно, с учетом возможностей финансирования ремонтной и инвестиционной программ;

– проведение руководством предприятий ТЭК Мурманской области работы (в том числе претензионно-исковой) с потребителями электроэнергии и тепловой энергии, которые в полном объеме и в установленный срок не оплачивают услуги за потребленную электроэнергию и тепловую энергию и тем самым создают предпосылки для возникновения нестабильной финансовой ситуации на энергопредприятиях региона;

– проведение руководством энергокомпаний региона совместно с Региональной энергетической комиссией Мурманской области объективной и эффективной политики в сфере тарифообразования по услугам предприятий ТЭК Мурманской области в целях формирования экономически обоснованных тарифов для предприятий и населения;

– проведение мероприятий по защите и охране окружающей среды Мурманской области с целью снижения негативного воздействия, осуществляемого предприятиями ТЭК региона, на природу Кольского полуострова.

Литература

1. Антикризисное управление: теория, практика, инфраструктура / отв. ред. Г. А. Александров. – М.: Бек, 2012. – 578 с.
2. Кибиткин А. И. Устойчивость сложных экономических систем в условиях рынка. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2000. – 197 с.
3. Финансы отраслей хозяйства / под ред. Л. И. Сергеева. – Калининград: Янтарный сказ, 2013. – 356с.
4. Энергетика России: стат. сборник / составитель А. В. Захаров. – М., 2014. – 276 с.

Методы определения экономического ущерба от экологических нарушений*

Бреславец И. Н. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», Институт экономики управления и права, кафедра управления социально-экономическими системами, e-mail: ibreslavvec@yandex.ru)

Аннотация. Одним из самых сложных вопросов в экономике природопользования является экономическая оценка определения ущерба от экологических нарушений. В статье рассмотрены экологические проблемы Европейского Севера, в частности акватории Баренцева моря. Исследованы ответственность и методы необходимые для определения экономического ущерба от экологических нарушений.

Abstract. One of the most complex issues in environmental Economics is the economic assessment of damage from environmental violations. The article describes the environmental problems of the European North, in particular the Barents sea. Investigated liability and methods needed to determine the economic damage caused by environmental violations.

Ключевые слова: экономика природопользования, экономический ущерб, экологические нарушения, рыболовство.

Key words: environmental Economics, economic damage, environmental violations, fisheries.

Интенсивное промышленное освоение природных ресурсов Европейского Севера, приводит к возникновению экологических, социальных и хозяйственных конфликтов.

Будущие интенсивные разработки и освоение богатых месторождений нефти и газа при аварийных ситуациях будут иметь тяжелые последствия для видового разнообразия Баренцева моря. В случае аварийных ситуаций на акваториях, покрытых дрейфующими льдами, последствия имеют более тяжелый характер. Меры борьбы с разливами нефти в таких условиях пока еще не разработаны.

Поэтому вопросы экологической безопасности при освоении сырьевой базы углеводородов в Баренцевом море особенно важны и для местных властей, и для предприятий промышленного рыболовства.

Прибрежная зона Баренцева моря с многочисленными бухтами и заливами в наибольшей степени вовлечена в хозяйственную деятельность. Функционирование системы жилищно-коммунального хозяйства, гражданских и военных портов, временных стоянок судов обуславливают постоянный сброс в акваторию, среди прочих загрязняющих веществ, топлива, масел и других нефтепродуктов.

По данным ПИПРО наибольший объем сбрасываемых недостаточно очищенных сточных вод приходится на следующие отрасли:

- жилищно-коммунальное хозяйство - 42,17 %;

---

*Статья подготовлена в рамках и при финансовой поддержке РГНФ проект №15-12-51006/15 «Потенциал и предпосылки для формирования рыбопромышленного кластера в Западной Арктике»

- производство минеральных удобрений - 26,94 %;
- черная металлургия - 15,14 %;
- цветная металлургия - 8,48 % [1].

Мурманским прибрежным течением нефтепродукты переносятся на восток вдоль береговой зоны и с приливными течениями попадают в губы, не имеющие собственных источников нефтяного загрязнения.

Развитие исследований и разработка нефтегазовых месторождений и полезных ископаемых на шельфе Баренцева моря затрагивают традиционные районы рыболовства. Освоение месторождений углеводородного сырья может привести к ухудшению состояния среды обитания промысловых гидробионтов, что может вызвать как уменьшение их численности, так и снижение качества продукции из них и ее потребительской стоимости.

Вследствие высокой сорбционной способности компонентов нефти, их аккумуляции взвесью, осадки служат более надежным, чем вода, индикатором нефтяного загрязнения водных объектов. По уровню аккумуляции нефтепродуктов донные отложения Кольского залива классифицируются как сильно загрязненные. Суммарное содержание нефтяных компонентов в них колеблется в интервале 960 - 7350 мг/кг. То есть естественный фон превышен в 50 - 370 раз [2].

Как видно, уже в настоящее время, высокая степень вовлечения прибрежной зоны Баренцева моря в хозяйственную деятельность привела к накоплению в осадках, нефтяных и техногенных углеводородов.

Уровни содержания наиболее токсичных веществ: хрома, цинка, мышьяка, в атмосферном воздухе над морской акваторией не превышают соответствующих значений для фоновых районов Европы. По мере удаления от Кольского полуострова, мощного регионального источника антропогенных выбросов, происходит снижение в 2-3 раза уровней концентрации «антропогенных элементов» – цинка, мышьяка, селена, меди.

Некоторые виды рыб, в частности донные, питающиеся бентосными организмами (зубатки, камбала-ерш и пинагор, а также креветка) обладают свойством накапливать ртуть, медь и цинк в несколько больших количествах. Ученые ПИНРО объясняют это не столько характером питания, сколько ареалом обитания МБР, находящегося под влиянием береговых промышленных комплексов [1].

Промышленная деятельность представляет собой существенный экологический риск, поэтому нормативно-правовые акты, регулирующие промышленную деятельность, обязывают компании формировать экологическую политику, соответствующую характеру, масштабам и воздействию на окружающую среду.

В Европе в настоящее время используют несколько стандартов экологического менеджмента: система экологического управления и аудита Европейского сообщества (EMAS), Британский стандарт для системы управления окружающей средой на предприятии – BS 7750, международные стандарты серии ISO 14000 и другие. Компании Западной Европы внедряют системы управления окружающей средой в целях контроля экологических последствий своей производственной деятельности [3].

Однако, экономическая оценка природных ресурсов и вытекающая из нее проблема определения экономического ущерба от экологических нарушений, остается одним из самых сложных вопросов в экономике природопользования.

В российской практике оценка влияния предприятий на окружающую среду основана на том, что превышение установленного уровня загрязнения природной среды влечет за собой негативные последствия для живых организмов на данной территории (акватории) и для экосистемы в целом. Этот уровень определяется показателями предельно допустимых концентраций (ПДК).

При этом следует обратить внимание на позицию д.э.н., профессора В.Е. Рюминой (Институт экономических проблем РАН), что ущерб экономике от экологических нарушений отражает реальную сущность событий и фактов, поддающихся количественной оценке в отличие от абстрактной формулировки «ущерб окружающей среде» [4].

Действующие методики определения экономического ущерба от экологических нарушений можно разделить на две категории: основанные на методах прямого счета и косвенной оценки (нормативный подход). Основное различие методик заключается в том, что первые учитывают состояние окружающей среды, а вторые – только объем и характер вредных веществ.

Методы прямого счета включают в себя: метод контрольных районов, метод аналитических зависимостей, метод социологического исследования.

Метод контрольных районов заключается в сравнении показателей загрязненного района с условно чистым. К недостаткам метода можно отнести то, что невозможно найти абсолютно чистый контрольный район, наряду с исследуемым воздействием загрязнения, присутствуют другие факторы, степень влияния которых трудно оценить и сложность сбора необходимой информации.

Метод аналитических зависимостей основан на статистической обработке фактических данных о влиянии различных факторов на изучаемый показатель состояния реципиента и составлении уравнений регрессии, характеризующих взаимосвязь изменений исследуемого признака и значений влияющего фактора. Метод предполагает сбор и обработку больших массивов исходных данных.

Методы социологического исследования, или методы условной оценки (contingent valuation method) (CVM), включают методы готовности платить (willingness to pay) (WTP), готовности получать компенсацию (willing to accept) (WTA) и гедонистический метод (Hedonic pricing).

Готовность платить (WTP) – это метод, при котором посредством опросов выясняется, какую максимальную сумму люди готовы были бы заплатить за получение того или иного блага либо во избежание какого-либо нежелательного эффекта (negative externalities).

Готовность получать (WTA) – метод, заключающийся в проведении опросов, выясняющих минимальный размер компенсации, на которую согласны респонденты за уничтоженный или потерявший качество природный ресурс.

Гедонистический метод основан на оценке стоимости природных благ, которые формируют комфортность окружающей среды, непосредственно влияют на рыночные цены, но сами по себе не имеют установленных цен.

Методы косвенной оценки основаны на использовании нормативных показателей, обобщенных закономерностей и характеристик зависимости ущерба от различных факторов. Этот подход наиболее применим к негативным процессам, имеющим массовый характер.

Метод восстановительной стоимости, основан на стоимости восстановления поврежденного компонента природы до первоначального состояния, в котором он пребывал до нанесения ему ущерба. Этот метод предполагает включение всех затрат на мероприятия по восстановлению и, если это требуется, приобретению ресурсов, свойства и функции которых аналогичны или эквивалентны свойствам и функциям поврежденных. Метод восстановительной стоимости используется наиболее широко в странах ОЭСР.

В некоторых странах, например в Германии и Швеции, для определения типа и объема восстановительных мер для возмещения убытков, связанных с инцидентом, используется аналогичный метод «эквивалентных ресурсов», который заключается в определении размера денежного выражения выгоды для окружающей среды, создаваемой при восстановительных работах, которая была бы равна размеру или денежному выражению экологического ущерба. В отличие от метода восстановительной стоимости, этот метод может быть применим к природным ресурсам, не имеющим определенной потребительской стоимости.

Особую сложность для экономической оценки экологических нарушений представляет прошлый (накопленный) экологический ущерб, поскольку он является результатом длительного и постепенного поступления в окружающую среду вредных веществ из разных источников.

В России с советских времен действует принцип «загрязнитель платит», который воплощен в виде системы платежей за загрязнение, носящих нормативный характер.

Применяются три вида ставок платежей за загрязнение окружающей среды. Базовая ставка применяется в том случае, когда объем выбросов или сбросов веществ не превышает предельно допустимого выброса (ПДВ) или сброса (ПДС) соответственно. При объемах, превышающих ПДВ и ПДС, применяется ставка, в 5 раз превышающая базовую. В случае, когда объем выбросов или сбросов превышает временно согласованные выбросы или сбросы, применяется ставка, превышающая базовую в 25 раз. Расчеты производятся в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 28.08.1992 № 632 «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» (ред. от 26.12.2013) и Инструктивно-методическими указаниями по взиманию платы за загрязнение окружающей природной среды (утв. Минприроды России 26.01.1993) (ред. от 15.02.2000, с изм. от 12.07.2011) [5,6]. В разрешениях, выдаваемых природоохранными органами (отдельно на выбросы в атмосферу, сбросы сточных вод и образование твердых отходов), устанавливаются предельно допустимые выбросы/сбросы (ПДВ/ПДС) регламентируемых загрязняющих веществ конкретным предприятиям.

ПДВ/ПДС определяются с использованием компьютерных дисперсионных

моделей на основе стандартов качества окружающей среды и предельно допустимых концентраций. ПДК устанавливаются на уровне, который, не должен причинить ни немедленного, ни долгосрочного ущерба здоровью человека.

Принятый в рамках Концепции устойчивого развития принцип компенсации наносимого природной среде ущерба в отечественной практике, превратился в плату за использование природных ресурсов (в случае загрязнения – пользование ассимиляционным потенциалом, под которым понимается способность природы усваивать загрязняющие вещества, перерабатывая их и не теряя при этом своей устойчивости как экосистемы).

Действующие российские Методики предполагают использование фиксированных величин, установленных законодательно, а не расчет реальных затрат, требующихся для устранения последствий экологических нарушений. Такой подход является упрощенным, не требует экономических расчетов, сбора дополнительной информации, однако при этом не всегда адекватно отражает реальный ущерб, наносимый природным ресурсам.

Акцент в российской практике сделан на определении размера ущерба окружающей среде в целях его денежного возмещения (которое, по сути, является санкцией), а не на устранении ущерба и ограничении его воздействия. В России ответственность наступает в силу нарушения экологических стандартов, даже если причинение ущерба окружающей среде фактически не доказано.

В европейских странах экологический ущерб возмещается не штрафами, поступающими в государственную казну, а принятием необходимых восстановительных мер. Например, законодательством Норвегии обязывает компании иметь адекватную систему борьбы с аварийными загрязнениями. Главная цель такой системы – защита жизни, здоровья, окружающей среды и экономических интересов. Главный принцип законодательства Норвегии в области предупреждения загрязнений – принцип обязательной компенсации нанесенного ущерба, принцип «нарушитель платит» (PPP – polluter-pays-principle). Это значит, что компания, допустившая загрязнение окружающей среды должна оплатить затраты на создание собственной системы борьбы с загрязнениями и затраты на проведение мероприятий по уменьшению экологического ущерба, вызванного своей деятельностью. Компания, допустившая аварийное загрязнение, несет материальную ответственность за ликвидацию последствий, возмещение ущерба, нанесенного природной окружающей среде и собственности других лиц и организаций [7].

Учитывая, что деятельность иностранных компаний в России и выход российских на международные рынки нередко сопряжены со спорами, встает вопрос о приведении российских методик в соответствие с международными подходами, чтобы результаты оценки ущерба в России могли быть признанными и в международных судах. К тому же дальнейшее реформирование экономики подразумевает постепенное внедрение и рыночных же методов регулирования природоохранной деятельности. В связи с этим нам стоит обратить внимание на опыт зарубежных стран, где уже давно и довольно эффективно организована система контроля воздействия предприятий на окружающую природную среду.

Пожалуй, в качестве наиболее предпочтительного метода оценки ущерба

окружающей среде в наиболее типичных случаях следовало бы придерживаться оценки через стоимость восстановительных работ, поскольку она подразумевает учет рыночной стоимости ресурсов и услуг, которые задействуются в работах по восстановлению экосистем до состояния, предшествующего нанесенному ущербу.

Литература

1. Исследование экосистемы Баренцева моря осуществляется с помощью системы наблюдений рыбохозяйственного мониторинга / О. Б. Титов, Ю. М. Лепесевич, А. П. Педченко, Н. Ф. Плотицына ПИИРО [Электронный ресурс] / Режим доступа: helion-ltd.ru/monitoring...rybohozjajstvennogo/, свободный.
2. Состояние природной среды и проблемы экологии на Кольском полуострове в 1999 году [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://2004.murman.ru/nature/ecology/report99/index.html>, свободный.
3. Мартемьянова Е. С., Дроздова Е. И. Учет экологического фактора в управлении предприятием // Север и рынок. – 2008. – № 2. – С. 74–78.
4. Рюмина Е. В. Экономический анализ ущерба от экологических нарушений. – Ин-т проблем рынка РАН. М.: Наука, 2009. – 331 с.
5. Постановление Правительства РФ от 28.08.1992 № 632 «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» (ред. от 26.12.2013). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Инструктивно-методические указания по взиманию платы за загрязнение окружающей природной среды (утв. Минприроды России 26.01.1993) (ред. от 15.02.2000, с изм. от 12.07.2011)). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. The University of Oslo [Electronic resource]. – URL: <http://www.uio.no>.

Экологическая емкость и подходы к оценке различных видов емкостей среды территории, экологические проблемы региона Мурманской области

Быстров В. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО МГТУ,
e-mail: vito891@rambler.ru)

Аннотация. В статье ставится задача рассмотреть теорию понятия экологической емкости, а также методологию оценки экологической емкости территорий. Рассмотреть экологические проблемы Мурманской области и на основании статистических данных дать оценку экологической обстановки территории региона Мурманской области.

Abstract. The article seeks to examine the theory of the concept of environmental capacity, and a methodology to assess the ecological capacity of the territories. To consider environmental issues in the Murmansk region and on the basis of statistical data to assess the environmental situation of the Murmansk region.

Ключевые слова: экологическая емкость, методы оценки, экологическая обстановка.

Key words: environmental capacity, methods of assessment, the environmental situation.

Экологическая емкость территории это - принципиально новый природный ресурс, объединяющий в себе ассимиляционный потенциал территории с одной стороны и предельную экологическую нагрузку с другой. Эти составляющие определяют основу экономической оценки экологической емкости территории. Одним из параметров воздействия на окружающую среду является образование отходов производства. Основными характеристиками подобного воздействия являются величина образующихся отходов в единицу времени и существующий уровень обезвреживания и переработки отходов, образующихся в процессе производства продукции и потребления готовых изделий. Использование отходов производства в качестве вторичных ресурсов позволит влиять на величину экологической емкости территории. Необходимо определить весовое влияние образование отходов производства на величину экологической емкости наравне с другими видами воздействия (вредного воздействия). Для этого возможен расчет нагрузки на реципиентов, создаваемых каждым источником загрязнения. Чем больший удельный вес приходится на образование отходов, тем более чувствительным для территории будут вопросы вторичной их переработки. [1].

Мурманская область относится к основным горнорудным районам России. На ее территории сконцентрированы крупнейшие предприятия горнодобывающей промышленности, цветной металлургии, деятельность которых в течение нескольких десятилетий привела к значительному ухудшению состояния экосистем северной части Кольского полуострова.

Главными стационарными источниками загрязнения атмосферы являются предприятия цветной металлургии, а также энергетики, военного комплекса, химической промышленности и стройиндустрии.

Большинство малых рек Мурманской области характеризуется по качеству воды как “чрезвычайно грязные” водные объекты. Загрязненные в результате деятельности промышленных предприятий земли общей площадью около 19 250 кв. км простираются в виде сплошной дугообразной полосы от города Никель до города Полярные Зори и далее на юг.

Общий сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты распределяются в основном между предприятиями химической промышленности, цветной металлургии и ЖКХ. Характерными загрязняющими водные объекты веществами являются соли тяжелых металлов, в том числе никеля, меди, кобальта.

К основным экологическим проблемам относятся ускорение темпов выгрузки отработанного ядерного топлива с атомных подводных лодок, судов ледокольного флота и их утилизация. [2]

Устойчивость развития территориальной системы характеризуется эквивалентным обменом энергией между ее социальной, экономической и природной подсистемами. Рассмотрим подходы к оценке различных видов емкостей среды территории.

1. Экономическая (производственная) емкость.

Определяется производственными возможностями региона по выпуску промышленной и сельскохозяйственной продукции. Уровень использования производственной емкости территории ($K^T_{\text{произв}}$) основывается на сопоставлении фактических объемов производства промышленной и сельскохозяйственной продукции с их максимально возможными объемами, определяемыми на базе информации по уровню загрузки имеющихся производственных мощностей в регионе:

$$K^T_{\text{произв}} = \Pi^T_{\text{факт.}} / \Pi^T_{\text{макс}} \quad (1)$$

где $\Pi^T_{\text{факт.}}$ – фактический объем производства промышленной продукции и продукции сельского хозяйства, руб.;

$\Pi^T_{\text{макс.}}$ – максимально возможный объем производства промышленной продукции и продукции сельского хозяйства, руб.

2. «Социальная емкость» территории. Для ее оценки возможно использовать индексный метод. В качестве «максимальных» параметров социального развития территории в ранге муниципального образования возможно использовать индикаторы качества жизни эталонной территории субъекта РФ (условной территории субъекта РФ с максимальными значениями индикаторов качества жизни). Целостную картину качества жизни можно создать на основе объединения в целое двух групп критериев. Первую группу составляют оценки, основанные на статистической информации. С определенной долей условности эти критерии можно назвать объективными. Вторая группа состоит из оценок, основанных на социологических опросах населения. Их относят к субъективным. Статистические показатели, описывающие качество жизни, предлагается разделить на два крупных направления, комплексных по своему содержанию. Первое направление включает оценку уровня жизни, второе – качества среды проживания (рис. 1).

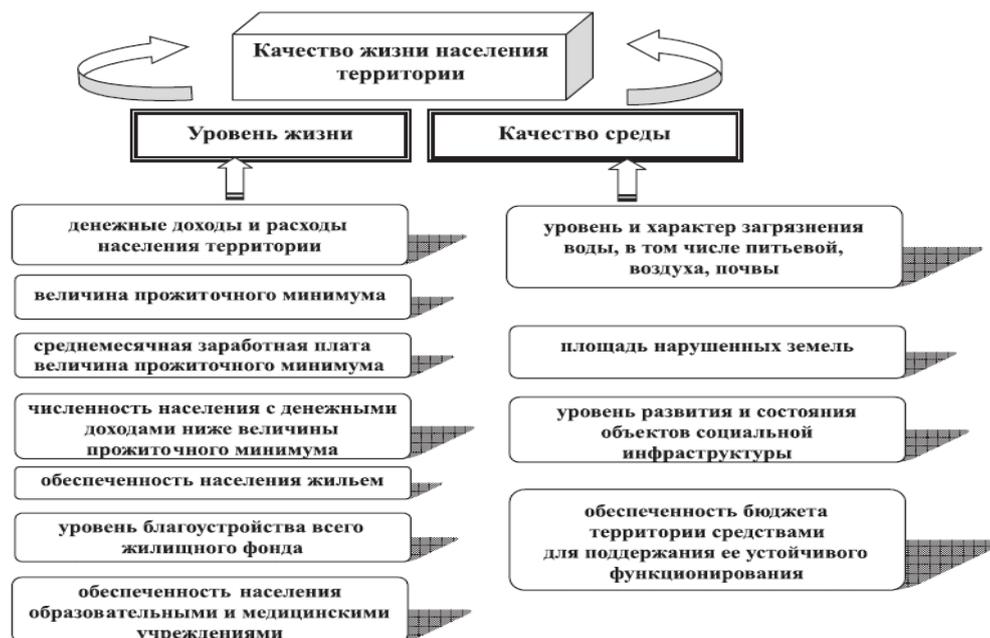

Рисунок 1 – Предлагаемые направления и показатели оценки качества жизни населения на локальной территории

Оценка качества среды в узком (традиционном) представлении сводится к оценке экологических параметров. Наряду с оценкой экологического состояния среды должны оцениваться экономические и социальные слагаемые, среди которых целесообразно выделять реально воздействующие на устойчивое функционирование территории. Это – ее инфраструктурное обустройство и обеспеченность территориального бюджета необходимыми для устойчивого развития средствами. Данные структурные составляющие формируют ту среду, то окружение, которые оказывают значительное влияние на все стороны жизни и деятельности людей на территории. В ходе анализа для каждой территории по каждому из показателей качества жизни рассчитывается индекс (I_i) относительно соответствующих индикаторов эталонной территории:

$$I_i = K_{Ж} T_i / K_{ЖЭ} i \quad (2)$$

где $K_{Ж} T_i$ - значение i индикатора качества жизни на исследуемой территории;
 $K_{ЖЭ} i$ - значение i показателя качества жизни на эталонной территории РФ.

3. Экологическая емкость. Поскольку устойчивость развития территориальной системы характеризуется эквивалентным обменом энергией между ее социальной, экономической и природной подсистемами, рассмотрение экологической емкости осуществлено в части исследования хозяйственной емкости экосистемы региона, под которой понимается энергетическая способность экосистемы территории производить O_2 и поглощать CO_2 , образуемый в результате хозяйственной деятельности. Величина хозяйственной емкости определяется следующими эколого-экономическими характеристиками территории:

- 1) площадь лиственных лесов; 2) площадь хвойных лесов; 3) прочая лесная площадь;
- 4) площадь сельскохозяйственных угодий; 5) площадь водных поверхностей; 6) прочая

нелесная площадь. Наибольшей ассимиляционной способностью обладают леса (среди них – хвойные), наименьшей – прочая нелесная площадь.

Определение хозяйственной емкости экологической системы территории осуществляем на основе формул:

$$H_3^T = H \sum_{i=1}^6 \frac{S_i^1}{S_i} p_i, \quad (3)$$

где H_3^T – хозяйственная емкость рассматриваемой экосистемы региона;

H – хозяйственная емкость биосферы ($1-2 \text{ ТВт} = 10^{12}-2 \cdot 10^{12} \text{ Вт}$);

$S1$ – площадь лесов планеты;

$S2$ – прочая нелесная площадь планеты;

$S3$ – площадь сельскохозяйственных угодий планеты;

$S4$ – площадь водных поверхностей планеты;

S_i^T – соотносимые с S_i площади экосистемы территории;

p_i – коэффициент вклада i -го показателя в общей абсорбции отходов.

Для оценки состояния экологической устойчивости региона после нахождения всех показателей определяется отношение фактически потребляемой энергии в регионе в единицу времени к уровню хозяйственной емкости экосистемы региона:

$$K_{\text{экосист}} = \frac{\text{Потребляемая энергия}}{H_3^T}. \quad (4)$$

При строгом подходе, если $K_{\text{экосист}} < 1$, в результате хозяйственной деятельности в регионе не происходит нарушения его естественных экосистем, следовательно, экологическое состояние региона можно считать устойчивым. Если $K_{\text{экосист}} > 1$, природная система региона находится в неустойчивом состоянии. Фактически среднемировое значение $K_{\text{экосист}} \approx 10$. Следовательно, в первом приближении для территориальной экологической системы можно считать, что превышение данного значения будет свидетельствовать о влиянии на общемировое снижение устойчивости. [3]

Экологическую обстановку в Мурманской области определяют как объективные и субъективные факторы. К объективным факторам, которые обуславливают низкий ассимиляционный потенциал региона, т.е. сравнительно слабую способность его экосистем приспосабливаться к изменению внешних условий для сохранения своих функций, относятся его географическое расположение в высокоширотных районах планеты и особенности геологического щита. Несмотря на то, что более 40% территории области покрыто болотами, из-за недостатка тепла они производят мало биомассы и плохо аккумулируют загрязнения. Особенностью лесов области, площадь которых составляет более 60% общей площади региона, является то, что они фактически не депонируют углерод в почву.

Высокая солнечная радиация в период полярного дня повышает естественную пожароопасность на лесных землях. Длительный зимний сезон и высокий снежный и ледовый покровы способствуют аккумуляции загрязняющих веществ и их залповому сбросу в водные объекты в период весеннего паводка. Среди субъективных причин, оказывающих наиболее значительное влияние на экологическую обстановку,

1-е место занимает сохраняющийся природоразрушающий тип природопользования, который обусловлен структурой народнохозяйственного комплекса области. Сегодня в ней преобладают крупномасштабные горнодобывающие и горно-металлургические производства и другие отрасли, эксплуатирующие природные ресурсы. За период перехода экономики на рыночную систему хозяйства структурные сдвиги фактически не коснулись горнопромышленного комплекса (ГПК); несмотря на снижение объемов производства, его доля в экономике области и в загрязнении окружающей среды не изменилась. На начало 2008 г. в регионе накоплено около 6,93 млрд т отходов горнодобывающей промышленности, в том числе за 2007 г. их образовалось 202,3 млн т, или более 99% образования всех отходов производства и потребления в области за год. Анализ статистических данных показал, что к началу 2008 г. доля выбросов загрязняющих атмосферу веществ, которые отходят от стационарных источников (ЗВст) региона, составила 15,2% в общих выбросах ЗВст по Северному экономическому району (СЭР) и 12,7% в целом по Северо-Западному федеральному округу (СЗ ФО). На протяжении 2000-2005 гг. Мурманская область по показателю улавливания и обезвреживания ЗВст от общего объема улавливания и обезвреживания ЗВст на территории СЭР занимала 1-е место, а в 2006-2007 гг. - второе, уступив Вологодской области. За 2007 г. в Мурманской области было уловлено и обезврежено 2044 тыс. т загрязняющих атмосферу веществ, что составило 30,9% в общем объеме уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ по СЗ ФО. В 2007 г. по показателю экономии забора свежей воды за счет применения систем оборотного и повторного водоснабжения Мурманская область занимала 4-е место в общем объеме оборотной и последовательно используемой воды на территории СЭР. Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты Мурманской области в 2007 г. был равен 383,4 млн м³, что составило 28,6% общего объема сброса ЗСВ на территории СЭР и 12,4% по СЗ ФО. Государственная система мониторинга качества окружающей среды и статистика предназначены для межрегиональных сравнений, которые используются федеральным правительством для разработки единой государственной экологической политики. Недостатком этой системы является нивелирование специфических особенностей и остроты проблем экологической обстановки в субъекте Федерации. Среди семи федеральных округов Российской Федерации экологическая обстановка в Северо-Западном федеральном округе, в состав которого входит Мурманская область, является наиболее благополучной. Среди пяти субъектов Федерации европейского Севера, которые схожи по составу базовых отраслей экономики, социально-экономическим проблемам, стратегическим направлениям развития и по многим характеристикам природно-климатических условий и естественных экосистем, Мурманская область имеет высокий рейтинг практически по всем показателям охраны окружающей среды. За последние 17 лет выбросы в атмосферу от стационарных источников Мурманской области снизились на 58%, использование свежей воды уменьшилось на 35%, не уменьшился только сброс загрязненных сточных вод, он даже вырос.

Главной экологической проблемой области остается обеспечение населения водой питьевого качества, которая ежегодно усугубляется изношенностью и

неэффективной работой очистных сооружений, на большинстве из которых используется хлорирование воды.

Несмотря на то, что с помощью мониторинга постоянно отмечается превышение допустимых концентраций загрязняющих веществ в атмосферном воздухе городов Мончегорск, Мурманск, Кандалакша, Оленегорск, поселок Никель, ни один из них не входит в перечень населенных пунктов РФ с неблагоприятной экологической обстановкой.

Большинство экологических проблем региона сохраняют свою актуальность в течение всего периода реформирования экономики, по этому качественному показателю экологическую обстановку в Мурманской области можно оценить как неблагоприятную, а усилия в сфере охраны окружающей среды и рационализации природопользования - как недостаточные.[4]

Литература

1. Экологические проблемы региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voop51.narod.ru/ecoproblem.htm>.
2. Татаркин А. И., Гершанок Г. А. Методология оценки устойчивого развития. – Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. – 2006. – С. 41–45 .
3. Экологическая обстановка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://helion-ltd.ru/ecological-conditions-2025/>.

Влияние институциональных нововведений на развитие рыболовства Северного бассейна

Васильев А. М. (г. Мурманск, ФГБУН Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ
РАН, e-mail: vasiliev@pgi.ru)

Аннотация. Выполнено исследование эффективности рыболовства Северного бассейна и Мурманской области по трем периодам: 1993-2000 гг. – квоты водных биологических ресурсов (ВБР) закреплялись за судами, 2001-2003 гг. – квоты ВБР продавались на аукционах, 2004-2013 гг. – доли ВБР выделялись промышленным компаниям.

Abstract. The research of the effectiveness of fisheries of the North Basin and the Murmansk region in three periods: 1993-2000 - quotas of aquatic biological resources (ABR) is assigned to the courts, 2001-2003. - ABR quotas were sold at auction, 2004-2013 - ABR share allocated fishing companies.

Ключевые слова: Европейский Север России, рыболовство, институциональные нововведения, эффективность.

Key words: European North of Russia, fishing, institutional innovation, efficiency.

Промысловые ВБР с 1993 г. стали ежегодно делиться (квотироваться) между регионами по сложившимся в доперестроечный период пропорциям, а между хозяйствующими субъектами – по коэффициентам, принятым с учетом технологических и энергетических мощностей судов. За единицу был принят посольно-свежью траулер, а все остальные суда наделялись коэффициентами в зависимости от мощности главного двигателя. Это привело к тому, что на бассейне появились излишние мощности промысловых судов, которые приобретались только для получения квот, порой не участвуя в промысле.

Общий вылов Северного бассейна, официально регистрируемый статистическими органами, в эти годы сократился до 564 тыс. т (1998 г.), что по сравнению с 1990 г. меньше в 2,82 раза.

В целях совершенствования государственного управления ВБР, Правительство РФ 27 декабря 2000 г. издало Постановление №1010 «О квотах на вылов (добычу) водных биологических ресурсов...», которым предусматривалось продажа на аукционах 25-30 % общей квоты. Собственно этим и ограничивалось «... совершенствование государственного управления ВБР...».

Налоговая нагрузка в рыбной отрасли в этот период была, примерно, на 50 % ниже, чем в обрабатывающих производствах и Правительство РФ видимо решило пополнить государственный бюджет за счет рыбной отрасли [1, 2].

Согласно данным Счетной палаты России, платежи от продажи квот ВБР на аукционах за 2001-2003 гг. составили 30,16 млрд. руб. [3], в том числе от продажи биоресурсов Северного бассейна, по данным Департамента рыбного хозяйства Правительства мурманской области – 4,5 млрд. руб. В то же время, значительно уменьшились поступления в бюджетную систему РФ налогов и сборов. Прибыль в

рыбной отрасли России с 7,0 млрд. руб. в 2000 г. уменьшилась в 2001 г. до 807,0 млн. руб. (в 8,67 раз), а в 2002 и 2003 гг. были получены убытки, соответственно, в 5,2 и 18,0 млрд. руб. [4]. Результаты по Северному бассейну показаны в таблице 1 [5].

Таблица 1 – Финансовые результаты предприятий рыбной промышленности Мурманской области (по полному кругу предприятий)

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.*	2003 г.*	2004 г.
1. Сальдированный финансовый результат, прибыль (+), убыток (-), млн. руб.	+387,5	+391,6	-1190,9	-4814,0	2374,1
2. Организации, получившие прибыль, в % к общему числу	53,9	65,2	48,0	39,1	48,1
2.1. Сумма прибыли, млн. руб.	774	677	463,7	-462,8	142,1
3. Организации, получившие убыток, в % к общему числу	46,1	34,8	52,0	60,9	51,9
3.1. Сумма убытка, млн. руб.	511	224	800,2	2288,8	н/д
4. Налог на прибыль, млн. руб.	48,1	172,6	208,2	20,9	216,4
5. Поступление налоговых платежей от рыбной отрасли	701,4	546,5	458,4	625,8	364,7
Примечание: * - По крупным и средним организациям.					

В стремлении обеспечить бюджетные поступления, стимулировать улучшение экономических и финансовых показателей, а также обновление флота Федеральными властями 20 ноября 2003 г. было издано Постановление № 704 [6], в соответствии с которым рыболовные организации должны наделяться долями квот ВБР на 5 лет (на 2004-2008 гг.), а также вводились сборы за пользование биоресурсами в российской и экономической зоне, которые были значительно ниже аукционных цен. В 2004 г. был принят Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [7], закрепивший положения Постановления 704.

Перечисленные документы придали определенную стабильность в планировании деятельности рыболовных организаций, но привели к двойному налогообложению. Это не позволило значительно улучшить финансовое положение добывающих предприятий Северного бассейна, но тенденции их улучшения к 2008 г. просматривались.

В сравнении с 2003 годом (годом окончания массовых продаж ВБР на аукционах) рыболовство стало прибыльным, тогда как в 2003 г. убытки составляли 4,8 млрд. руб., улучшились и другие показатели. Кроме этого за 2004-2008 гг. было заплачено за ВБР 4,92 млрд. руб.

Отмеченный рост экономической эффективности рыболовства связан с меньшей платой за биоресурсы в связи с заменой аукционов по продаже ВБР фиксированной платой и увеличением времени нахождения судов на промысле в связи с выделением квот биоресурсов на длительный период, а также с улучшением структуры флота за счет поступления 7 средних траулеров западной постройки.

Дальнейшее повышение эффективности рыболовства является следствием предоставления 2-х налоговых льгот:

– уплата сбора за пользование водными биоресурсами в размере 15 % от ставки, утвержденной в 2003 г. для предприятий, в которых объем рыбодобычи превышает 70%;

– налоговый режим «Единый сельскохозяйственный налог» (ЕСХН) для рыбодобывающих предприятий с численностью занятых не более 300 человек.

Кроме этого, в 2008 г. было осуществлено наделение субъектов рыбодобычи долями квот биоресурсов на 10 лет (на 2009-2018 гг.), что придало рыбопромышленникам уверенность в проведении мероприятий обеспечивающих развитие бизнеса. За 2008-2014 гг. поступили 25 судов, из них 4 - новых. Улучшились все показатели работы (табл. 2). Это является следствием действующей системы распределения ВБР, предоставленных налоговых льгот, хорошего состояния сырьевой базы промысла и его хорошей организации. В частности, в результате своевременного начала промысла.

Таблица 2 - Социально-экономические показатели развития рыболовства Мурманской области по данным Мурманоблстата

Показатели	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 в % к 2008 г.
Сальдированный финансовый результат, млн. руб.	596,0	2972,2	4529,1	6203,5	7125,9	7017,2	в 11,8 р.
Рентабельность реализованной продукции, %	11,0	22,4	29,0	34,9	33,5	37,0	+26,0
Удельный вес организаций получивших убыток, %	46,7	35,3	25,3	20,2	24,0	26,9	-19,8
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	34233,7	40594,6	48911,1	54706,1	57741,2	67434,4	в 1,97 р.
Основные фонды коммерческих организаций, млн. руб.	7700	8773	9765	11960	9888	15828	в 2,06 р.
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	367,6	208,1	482,6	1586,8	2513,6	3960,2	в 10,77 р.
Накопленные финансовые вложения, млн. руб.	2991,6	2769,8	4111,8	16573,4	10259,0	12302,3	в 4,11 р.
Налоги и сборы, уплаченные в бюджетную систему РФ, млн. руб.	1851,5	1348,1	1811,8	2074,8	2024,3	1748,7	94,4%
Производство филе на судах, тыс. т	10,0	10,2	16,4	20,7	26,3	27,8	в 1,9 р.

В 2009-2013 гг. продолжала уменьшаться численность больших и среднетоннажных траулеров и это надо считать положительным фактором, так как на Северном бассейне наблюдается значительное превышение добывающего потенциала над доступными ВБР.

За счет улучшения качественного состава флота выросла производительность судов, способных добывать за год 21 тыс. тонн трески и пикши, и перерабатывать их, в значительной степени, в филе. На флоте в 2013 г. было произведено 27,8 тыс. т филе, что в 1,9 раза больше уровня 2008 г. Кроме филе, на промысловых судах производится рыба специальной разделки, консервы. Таким образом, можно утверждать, что промысловый флот Северного бассейна активно выполняет «Концепцию развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года» [8] и Государственную программу Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса» [9], которыми предусматривается «обеспечение перехода развития рыбохозяйственного комплекса от экспортно-сырьевого типа к инновационному типу развития...».

В целом промысловый флот Северного бассейна в настоящее время достаточно модернизированный, что позволяет использовать на промысле меньшее количество судов с большей производительностью (рис. 1). В 2013 г. количество судов на лову, по сравнению с 2005, 2008 гг. уменьшилось, соответственно, на 92 ед. (на 32,2 %) и 73 ед. (на 28,3 %). В это же время общий вылов увеличился, соответственно, на 268 тыс. т (27,8 %) и 233 тыс. т (на 32,3 %). В результате добыча на 1 судосутки на лову в 2013 г., по сравнению с 2005, 2008 гг., возросла на 108 ц (на 54,8 %) и на 63 ц (на 26,0 %).

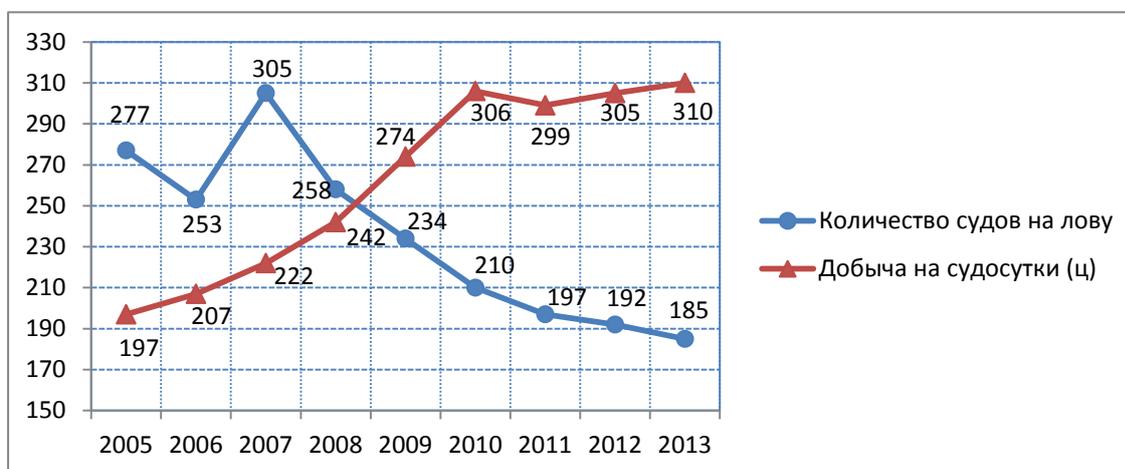

Рисунок 1 – Количество судов на лову на судосутки (ц) в 2005-2012 гг.

Использование меньшего количества судов на лову и рост добычи на сутки лова позволили в 2013 г. увеличить вылов на 1 судно, по сравнению с 2005, 2008 гг., соответственно, на 1,8 и 1,6 тыс. т (на 62,1 % и 51,6 %).

Перечисленные выше факторы привели в 2013 г. к росту производительности труда рыбаков (вылов на 1 члена экипажа за год), по сравнению с 2005 и 2008 гг., в 2,19 раза и 1,67 раза.

Влияние на рыболовство Европейского Севера предложенных Федеральными органами мер в целом за анализируемый период показано в таблице 3.

Приведенные выше данные убедительно свидетельствуют о положительном влиянии институциональных нововведений в первую очередь долгосрочного наделения квотами, на экономику рыболовства. Так, при увеличении общего объема вылова в сравнении с 2000 г., всего на

Таблица 3 – Влияние институциональных нововведений на экономику рыболовства Мурманской области

Показатели	2000	2003	2008	2011	2012	2013	2013 г. в отношении к 2000 г., %
Вылов на 1 среднесписочное судно, т	1484		2160	3145			в 2,1 р.
Вылов на 1 работающего в рыболовстве, т	39,4	51,7	72,1	101,0	93,0	120,5	в 3,05 р.
Налоги, уплаченные в бюджетную систему РФ, млн. руб.*	701,4	625,8	1851,5	2074,3	2024,3	1748,7	в 2,5 р.
Налоги и сборы с 1 т добытых ВБР, руб.	1164,0	646,5	3322,8	3348,6	3513,4	2497,1	в 2,1 р.
Заработная плата в рыболовстве	5815	9310	34234	54706	57741,2	67434	в 11,6 р.
Сальдированный финансовый результат, млн. руб.	+387,5	-4814,0	+596,0	+6203,0	+7125,9	7017,2	в 18,1 р.
Вылов, т	602553	564144	557203	619578	576158	696019	в 1,2 р.
Примечание: * без учета выплат в социальные фонды							

15,6 %, сальдированный результат (прибыль минус убыток) возрос в 18,1 раза, составив в 2013 г. 7017,2 млн. руб. (~220 млн. долл. США). Однако, годовая абсолютная величина показателя, по сути дела, прибыли невелика, что в очередной раз свидетельствует о необходимости разработки схемы государственной поддержки строительства новых судов.

Значительно, в 2,14 раза, увеличились налоговые отчисления с 1 т вылова и другие показатели, представленные в таблице.

Наряду с повышением экономической эффективности рыболовства и инвестиционной деятельности, этот порядок способствует концентрации сырьевых ресурсов у эффективных пользователей и искоренению иждивенчества за счет владения долями квот биоресурсов. Для стимулирования этих процессов целесообразно запретить освоение квот несобственными судами и продажу долей на аукционах юридическим лицам, не имеющим истории промысла на бассейне.

Литература

1. Васильев А. М. Налогообложение в рыбной отрасли // Федерализм. 2007. – № 2. – С. 141–154.
2. Об основных направлениях налоговой политики на 2007-2009 годы: Государственный научно-исследовательский институт системного анализа Счетной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.niisp.ru/News/Events/art80> (дата обращения 16.05.2013).
3. Бюллетень Счетной палаты РФ №12(96) 2005 г. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://www.budgetrf.ru/Publications/Schpalata/2005/АСН20070318134/АСН20070318134_p_006.htm (дата обращения 27.03.2015).
4. Зверев Г. С. Сказка про халяву для российских рыбаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fishnews.ru/interviews/165> (дата обращения 20.03.2015).
5. Рыбная промышленность Мурманской области / Гос. ком. Рос. Федерации по статистике, Мурман. обл. ком. гос. статистики. –Мурманск, 2002. – 17с.; – 2004. – 30 с.
6. Постановление Правительства РФ от 20.11.2003 № 704 «О квотах на вылов (добычу) водных биологических ресурсов» // СЗ РФ. – 2003. – № 47. – Ст. 4553.
7. Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // СЗ РФ. – 2004. – № 52 (часть 1). – Ст. 5270.
8. Концепция развития рыбного хозяйства РФ до 2020 г. (с изм., утв. распоряжением Правительства РФ от 21.07.2008 г. № 1057-р) // СЗ РФ. – 2003. – № 36. – Ст. 3 557.
9. Развитие рыбохозяйственного комплекса : Государственная программа Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/24302..htm> (дата обращения 26.03.2015).

Влияние интеграционных процессов на энергетическую безопасность государства

Гафуров А. Р. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления социально-экономическими системами, e-mail: gafurovar-mstu@ya.ru)

Аннотация. В статье исследуются проблемы обеспечения энергетической безопасности России, как одного из наиболее важных элементов национальной безопасности. Показана роль топливно-энергетического комплекса России в достижении экономического роста и снижении зависимости российской экономики от внешних воздействий. Автор анализирует влияние процессов глобализации, регионализации и межрегиональной конкуренции на энергетическую безопасность государства.

Abstract. In the article investigates the problems of ensuring energy security Russia, as of one of the most important elements national security. Shows the role of the fuel and energy complex of Russia in achieving economic growth and reducing dependence of the Russian economy from external influences. The author analyzes the influence of processes of globalization, of regionalization and of inter-regional of competition on the energy security of the state.

Ключевые слова: экономическая безопасность, энергетическая безопасность, конкурентное преимущество, межрегиональная конкуренция.

Key words: economic security, energy security, competitive advantage, inter-regional competition.

Одним из условий устойчивости системы экономических, социальных и экологических параметров, определяющих уровень эффективности государственного управления, является обеспечение энергетической безопасности как важнейшей составляющей всей системы экономической и национальной безопасности, без которой невозможно долгосрочное стратегическое социально-экономическое развитие государства, поддержание его обороноспособности, обеспечение защиты прав личности и общества, незыблемости государства и основ конституционного строя, демократического порядка и жизнеустройства, а значит обеспечение целостности и суверенитета.

Впервые с проблемой энергетической безопасности промышленно-развитые страны столкнулись в период ближневосточного нефтяного кризиса в 70-е годы XX века, когда резкое сокращение экспорта нефти из этого региона в промышленно-развитые страны и рост цен на нефть привели к глубочайшему энергетическому кризису. С этого момента энергетические ресурсы начинают приобретать стратегическое значение. К обществу приходит осознание проблем энергетической безопасности, связанных с ролью энергетических ресурсов в экономической и социальной жизни страны, и, как результат этого осознания, появляется и приобретает всемирное распространение термин «энергетическая безопасность», подразумевающий

«обеспеченность доступа к энергетическим ресурсам, необходимым для поступательного развития национальной мощи (national power)».

Обеспечение энергетической безопасности России является необходимым условием поддержания требуемого уровня экономической безопасности, которая, в свою очередь, наряду с политической, социальной, оборонной формирует национальную безопасность, а, следовательно, и общую защищенность страны, экономики, региона, личности. Ведь такой специфический продукт как электроэнергия, способен создать комфортные и социально необходимые условия жизни общества, обеспечивая стабильный рост и развитие промышленного, транспортного, сельскохозяйственного и других секторов, а значит всей экономики в целом. Совершенно очевидно, что развитие электроэнергетики требует проведения особой государственной политики, в частности, реформирование энергетики, обеспечения надежного энергообеспечения всех регионов страны. [5]

На современном этапе реализация национальных интересов России, создание приемлемых условий для жизни и развития личности, предприятий, государства и общества в целом невозможно без восстановления экономики страны и территориальных образований на основе экономического роста и обеспечения экономической безопасности, критерии которой определены:

- способность национальной экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства;
- зависимость экономики от импорта важнейших видов продукции и продовольствия, производство которых возможно организовать в стране на необходимом уровне;
- обеспеченность экономики стратегическими ресурсами и эффективно-результативный государственный контроль над их обращением;
- уровень жизни как степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей;
- устойчивость финансово-кредитной системы;
- рационально-оптимальная структура внешней торговли;
- сохранение единого экономического пространства и межрегиональных экономических отношений, обеспечивающих соблюдение общегосударственных интересов;
- обеспечение необходимого уровня государственного регулирования экономических процессов, основанного на формировании условий для нормального функционирования рыночной экономики. [4]

Экономическая безопасность России представляет собой весьма сложную структуру, которая определяет состояние материальной базы общества, необходимое для удовлетворительного решения проблем его выживания и включает в себя различные структурные элементы, в том числе технологическую, технико-производственную, финансовую, продовольственную, информационную и другие, где решающую роль играет энергетическая составляющая. Это обусловлено, прежде всего, усилением роли топливно-энергетического комплекса (ТЭК) в развитии экономики страны, увеличением социальной значимости энергии в формировании европейского стандарта качества и образа жизни населения, повышением требования к качеству

энергоносителей, в связи с усилением мер по сокращению негативного воздействия энергетики на экосистему. Топливо-энергетический комплекс, являясь главным и по существу единственным в настоящее время источником, обеспечивающим валютные поступления от экспорта в бюджет страны, а также, являясь крупнейшим потребителем, ориентированным главным образом на использование отечественной продукции, определяет развитие и функционирование всех отраслей российской экономики. Любой перебой доставки или недоставка топливо-энергетических ресурсов может породить кризисные явления в любой из экономических сфер (особенно в производственных), что в конечном итоге может вылиться в значительное снижение уровня экономической безопасности, а, в последствии, и национальной. [5]

Таким образом, обеспечение энергетической безопасности России является необходимым условием поддержания требуемого уровня национальной и экономической безопасности на основе использования топливо-энергетического потенциала страны. [1; 2]

Обобщая, можно выделить три основных фактора, характеризующих энергетическую безопасность, для реализации которых государство и общество должны обеспечить не только благоприятные экономические, политические, но и другие условия, включая благоприятный инвестиционный и инновационный климат:

1. Способность топливо-энергетического комплекса надежно обеспечивать экономически обоснованный внутренний и внешний спрос экономически доступными и качественными топливо-энергетическими ресурсами.

2. Способность экономики эффективно и бережно расходовать энергетические ресурсы, ограничивая тем самым свои потребности, и предотвращая нерациональные затраты на энергообеспечение потребительского сектора экономики.

3. Высокий уровень устойчивости энергетического сектора и топливо-энергетического комплекса в целом к внешним и внутренним угрозам (экономическим, социально-политическим, техногенным, природным, управленческо-правовым, внешнеэкономическим), а так же устойчивость потребительского сектора к дефициту и нарушению энергоснабжения, вызванным проявлением различных дестабилизирующих факторов. [2]

Для реализации этих факторов государство и общество должны обеспечивать не только благоприятные экономические, политические, но и другие условия, включая благоприятный инвестиционный и инновационный климат.

Таким образом, энергетическая безопасность – атрибут не только энергетики и даже не только производственной сферы, но и общества в целом. И поэтому энергетическая безопасность имеет не только технико-экономический, но в определенной мере и политический смысл.

Энергетическая безопасность России, опирающаяся на богатейшую сырьевую базу стратегических ресурсов, играет решающую роль в сложной структуре экономической безопасности, что обусловлено особой ролью топливо-энергетического комплекса в экономическом развитии страны и отдельных её регионов. Однако в последние десятилетия геополитическая ситуация, сложившаяся в мире, при которой отдельные страны Евросоюза и США детерминировали по отношению к России рассмотрение вопросов о пересмотре развития отечественного

топливно-энергетического комплекса, является серьезной системной предпосылкой к потере управления энергобезопасностью страны.[3; 4]

Можно также выделить ряд системных внешнеэкономических и внешнеполитических субъективных факторов, негативно влияющих на энергетическую безопасность России:

- резкие колебания мировых цен на энергетическое сырье, особенно углеводородное;

- дискриминационные условия доступа России на международные рынки на внешние энергетические рынки, в первую очередь на рынки нефти и нефтепродуктов, оборудования и технологий;

- ограничения транспортировки российских энергоресурсов по трубопроводам в транзитных странах, несанкционированный отбор ими нефти и газа, невыполнение конвенции по свободе судоходства в проливах;

- необоснованно завышенные тарифы на транзит российских энергоресурсов через территорию других государств;

- стремление международных организаций и компаний добиться от России преференциального доступа к экспортным трубопроводным мощностям для иностранных фирм, ведущих добычу углеводородов на территории России, за счет российских производителей;

- противодействие участию российских энергетических компаний в освоении месторождений углеводородного сырья за рубежом;

- сохраняющиеся угрозы региональных войн и конфликтов.[5]

Важно отметить, что для России приемлемый уровень энергетической безопасности – это еще и поддержание на экономически обоснованном уровне экспорта энергоресурсов как важного фактора финансовой стабильности экономики страны, уменьшение зависимости от колебаний мировой ценовой конъюнктуры, а так же переход экономики страны на энергосберегающий путь развития, снижение энергетической составляющей затрат на производство товаров и услуг и, тем самым, повышение их конкурентоспособности на внутреннем и внешних рынках.

Основной тенденцией, оказывающей значительное влияние на экономику России, являются регионализация, основным принципом которой является защита территории от внешнего влияния путем роста суверенитета и использования экономических преимуществ регионов. В результате регион становится хозяйствующим субъектом экономики, на территории которого осуществляются воспроизводственные процессы. На региональном уровне реализуются стратегические и целевые комплексные программы, происходит развитие внутрирегиональных и межрегиональных связей, ставятся новые цели и задачи регионального развития.[5]

В этих условиях для обеспечения энергетической безопасности основной задачей государства является сохранение единого экономического пространства и межрегиональных экономических отношений, обеспечивающих соблюдение общегосударственных интересов, исключаящих развитие сепаратистских тенденций, а также необходимого уровня государственного регулирования экономических процессов, основанного на формировании условий для нормального функционирования рыночной экономики. [4]

Все это обуславливает необходимость углубления теоретических исследований по проблемам региональной экономики. Однако, с другой стороны, произошедшее усиление регионализации экономики приводит к росту дифференциации регионов по уровню их социально-экономического развития, а, следовательно, и по уровню энергетической безопасности.

Поэтому, для России с ее протяженной территорией, различными географическими, природно-климатическими условиями в разных регионах и с разной степенью их обеспеченности ТЭР, особенно важным является обеспечение энергетической безопасности, основные проблемы которой формируются именно на региональном уровне. Весьма важным представляется и понимание особенностей этих проблем, так как энергетическая безопасность региона существует только в рамках обеспечения энергетической безопасности всего государства. Несмотря на удовлетворительное состояние топливо- и энергоснабжения по стране в целом, ввиду различия энергетической ситуации в регионах (соответственно различия энергетических интересов этих регионов), отдельные регионы по ряду объективных причин испытывают дефицит в энергоресурсах.

Однако диспропорции размещения запасов топливо-энергетических ресурсов в совокупности с географической, природно-климатической, социально-экономической спецификой уже сейчас в некоторых регионах создают трудности своевременного и полного обеспечения экономики и населения энергоресурсами, что усугубляется слабой диверсификацией систем топливо-энергоснабжения, низкой степенью надежности межрегиональных энергетических связей, зависимостью региональных потребителей топливо-энергетических ресурсов (ТЭР) от достаточно протяженных межрегиональных транспортных коммуникаций и прочими факторами, оказывающими негативное воздействие на процесс обеспечения ТЭР различных регионов. [1; 5].

Таким образом, одним из процессов, влияющих на энергобезопасность социально-экономического развития государства, является межрегиональная интеграция, которая, в силу двойственности характера, с одной стороны, предполагает открытость экономики в целом, что в совокупности с объединением усилий и потенциала субъектов экономических отношений позволит реализовать конкретные задачи, но с другой стороны – неизбежно приведет к повышению межрегиональной конкуренции.

Литература

1. Влияние энергетического фактора на экономическую безопасность регионов Российской Федерации / под ред. А. И. Татаркина. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 1998. – 288 с.
2. Надежность топливо- и энергоснабжения и живучесть систем энергетики регионов России / Л. Л. Богатырев [и др.]. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2003. – 392 с.
3. Экономическая безопасность России : общий курс : учебник. – 2-е изд. / под ред. В. К. Сенчагова. – М. : Дело, 2005. – 896 с.
4. Ходырева Т. В., Карташов К. А. Энергобезопасность как конкурентное преимущество и элемент национальной безопасности российской экономики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – №8. – С. 2-7.
5. Столбов А. Г., Гафуров А. Р. Динамические характеристики категории «энергетическая безопасность» // Экономика и управление. – 2010. – № 11. – С. 28–32.

Вопросы обращения с отходами бурения при проведении геологоразведочных работ в восточно-арктических морях

Дорощенко А. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления социально-экономическими системами, e-mail: da0718@gmail.com)

Аннотация. Обращение с отходами бурения при строительстве скважин в морских условиях является важной технологической, финансовой и экологической задачей для всех недропользователей на шельфе. Суровые климатические условия, непродолжительный навигационный период и слабая развитость береговой инфраструктуры Восточно-Арктических морей является существенным ограничительным фактором при выборе способа обращения с отходами бурения.

Abstract. Treatment of drilling waste in the construction wells in marine environments is an important technological, financial and environmental challenge of all subsoil users on the shelf. Severe climatic conditions, short navigation period and weak development of the coastal infrastructure of the Eastern Arctic seas is a significant limiting factor in the case of choosing the method of drilling waste treatment.

Ключевые слова: отходы производства и потребления, буровой шлам, отработанный буровой раствор, отходы бурения, морское бурение, Восточно-Арктические моря.

Key words: production and consumer wastes, drilling cutting, used drilling fluid, drilling wastes, offshore drilling, Eastern Arctic seas.

Обращение с отходами бурения при строительстве скважин в морских условиях является неотъемлемой частью производственного процесса. Решение вопроса о способах обращения с отходами, включающими в себя буровой шлам и отработанный буровой раствор, в связи с их многотоннажностью и опасностью их компонентов для окружающей среды, является важной технологической, финансовой и экологической задачей всех недропользователей, осуществляющих деятельность на шельфе.

В связи с тем, что пространство морского нефтегазового сооружения, проводящего буровые работы, ограничено, образованные отходы бурения не могут накапливаться на протяжении всего периода строительства скважин на его борту и периодически должны быть ликвидированы.

Целью настоящей статьи является анализ возможных подходов к обращению с отходами бурения при проведении геологоразведочных работ в Море Лаптевых, Восточно-Сибирском и Чукотском морях (далее - Восточно-Арктические моря).

Площадь континентального шельфа Российской Федерации составляет порядка 6 млн. км², из них 4 млн. км² перспективны для добычи углеводородного сырья. В связи с наблюдающейся мировой и российской переориентацией добычи нефти и газа с континента на шельф, последний рассматривается как основная ресурсная база развития нефтяной и газовой промышленности России [3,5].

Извлекаемые начальные суммарные ресурсы углеводородного сырья шельфовых зон, по различным данным, составляют - от 80 до 100 млрд. т у.т. [1,3,4].

Восточно-Арктические моря, по распределению геологических начальных суммарных ресурсов являются вторым, после Западно-арктических морей, по величине имеющихся ресурсов регионом. Следовательно, в перспективе в данном регионе будет осуществляться активная геологоразведочная стадия их изучения. Однако, особенностью этих морей, помимо суровых климатических условий и слабой развитости береговой инфраструктуры, является низкая изученность сейсморазведкой (0,01-0,04 погонных км/км²), и тот факт, что до настоящего времени в указанных морях не пробурено ни одной скважины [2]. Тем не менее, это не стало ограничением получения недропользователями лицензий на пользование недрами в Восточно-Арктических морях.

По данным Минприроды России по состоянию на 2015 г. всего в акваториях России выдано 137 лицензий на пользование недрами, из них: - 75 лицензий на пользование недрами в акватории Арктических морей, и - 9 лицензий на пользование недрами в Восточно-Арктических морях.

Освоение нефтяных и газовых месторождений арктического шельфа неизбежно вызовет увеличение техногенной нагрузки не только на морскую среду, но и на все компоненты окружающей среды, и потребует проведения серьезных природоохранных мероприятий. Арктические моря относятся к наиболее ранимым природным объектам, состояние которых определяет не только экологию всего северного прилегающего к морю сегмента суши, но и влияет на глобальные природно-климатические изменения [6].

Одним из вопросов, с которым недропользователям неизбежно придется столкнуться при проведении геологоразведочных работ в Восточно-Арктических морях – обращение с отходами бурения.

На сегодняшний день обращение с отходами бурения при строительстве морских скважин осуществляется, преимущественно, в двух направлениях:

1. Транспортировка для обращения на берег, являющаяся наиболее распространенным способом, предусматривает, что дальнейшее обращение с отходами возможно по пути размещения, обезвреживания и утилизации;
2. Обратная закачка в пласт (CRI). Метод встречается значительно реже.

Суровые климатические условия, непродолжительный навигационный период и слабая развитость береговой инфраструктуры, является важным ограничительным фактором при определении и выборе способа обращения с отходами бурения.

В связи с тем, что средняя продолжительность строительства морской скважины, зависящая от ее назначения, геологических особенностей региона ведения работ, способа бурения, физических возможностей буровой установки и многого другого, составляет – 90-100 суток, учет ледовой обстановки и навигационного периода портов – является важным вопросом при планировании, определении способа обращения с отходами и разработки логистики осуществления данной деятельности.

Рассматривая береговую инфраструктуру Восточно-Арктических морей, в частности – портовые гидротехнические сооружения, той необходимой составляющей, без которой обращение с отходами бурения в морских условиях неосуществимо, можно отметить, что всего в акватории указанных морей расположено 3 порта: п.Хатанга (в

Хатангском заливе моря Лаптевых), п.Тикси (в бухте Тикси моря Лаптевых) и п.Певек, (в Чаунской губе Восточно-Сибирского моря).

Наибольшим навигационным периодом, из указанных трех портов, обладает п.Певек, составляющим - 120 суток, оставшиеся порты имеют навигацию лишь – 90 суток. Ледовый период в указанных морях длится девять и более месяцев: в п.Певек – с ноября по июнь, в п.Тикси – с сентября (октября) по июнь (июль) и в п. Хатанга - с сентября по май.

В зависимости от месторасположения скважины, в качестве альтернативных портов для передачи отходов бурения для обращения, могут быть рассмотрены следующие: п. Диксон (в юго-восточной части Карского моря), п. Провидения (в бухте Проведения Берингова моря), п.Эгвекиот (в бухте Эгвекиот Берингова моря), п. Беринговский (в бухте Угольная Берингова моря), п. Анадырь (в устье р.Анадырь в северной части Берингова моря). Однако, транспортировка отходов бурения в альтернативные порты способна значительно увеличить судовые расходы для недропользователя и как следствие отразиться на общих затратах, связанных с их утилизацией.

Не менее существенной составляющей, при планировании деятельности по обращению с отходами бурения в Восточно-Арктических морях, без которой обращение с отходами также неосуществимо, является наличие объектов размещения отходов (бурения), внесенных в государственный реестр объектов размещения отходов (далее – ГРОРО), и/или юридических лиц, лицензированных на осуществление деятельности по обезвреживанию и размещению, а с 1 июля 2015 г. дополнительно и, - транспортированию, обработке и утилизации отходов бурения.

В целях совершенствования системы государственного управления социально-экономическим развитием Арктической зоны Российской Федерации принятой Стратегией [9] предусматриваются - создание и развитие эффективной системы обращения с отходами производства и потребления, их максимальное вовлечение в хозяйственный оборот, ограничение ввоза на территорию Арктической зоны Российской Федерации продукции, тары и упаковки, утилизация которой экономически и технологически не обеспечена. Таким образом, при проведении работ в Арктике, а также осуществлении деятельности по обращению с отходами, в том числе с отходами бурения, Правительством Российской Федерации декларирован приоритет утилизации над их размещением.

В связи с вступлением в силу с 01 августа 2014 года Приказа Минприроды от 30.09.2011 № 792 «Об утверждении порядка ведения государственного кадастра отходов» объект, на котором планируется размещение отходов, в том числе отходов бурения, должен быть включен в ГРОРО [7]. Размещение отходов, в том числе отходов бурения, в объектах, не внесенных в ГРОРО, согласно пункту 7 статьи 12 Федерального закона от 24.06.1998 г. №89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» – запрещается [10].

По состоянию на дату последнего внесения изменений в ГРОРО [8], на территории субъектов Российской Федерации, границы которых примыкают к

акватории Восточно-Арктических морей, расположены следующие объекты размещения отходов:

1. В Красноярском крае – действуют 4 шламовых амбара, расположенные вблизи населенных пунктов: с. Мотыгино, с. Чемдальск, с. Ванавара, п. Куюмба.

2. В Республике Саха (Якутия) – действуют 87 шламовых амбаров, расположенные вблизи следующих населенных пунктов: п. Пеледуй, п. Иннялы, п. Камакская, п. Витим, п. Тымпычан, п.с.т. Камакская, г. Мирный, п. Тас-Юрях, п. Алмазный, п. Батамай.

3. В Чукотском автономном округе объекты размещения отходов бурения, внесенные в государственный реестр отсутствуют.

Также следует отметить, что указанный реестр, а также иные данные, находящиеся в открытом доступе не позволяют сделать выводы о наличии или отсутствии юридических лих, осуществляющих обезвреживание и/или использование отходов бурения в Красноярском крае, Республике Саха (Якутия) и Чукотском автономном округе.

Ограничительным фактором для осуществления обратной закачки отходов бурения в пласт – является тот факт, что данный метод, по ряду технических и технологических особенностей, применим преимущественно при строительстве эксплуатационных скважин, в том числе при кустовом бурении и освоении нефтегазовых месторождений в целом. Мировой практики применения указанного метода при осуществлении строительства разведочных (*одиночных*) скважин – не существует.

Необходимо отметить, что перед началом осуществления обратной закачки отходов бурения в пласт необходимо построить инъекционную скважину, отходы бурения, образованные в результате ее строительства, как правило, вывозятся для обращения на берег.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. В случае принятия недропользователем решения о размещении отходов бурения на берегу, существующие объекты размещения отходов Красноярского края и Якутии с долей малой вероятности могут быть использованы при бурении скважин на шельфе Восточно-Арктических морей в связи с их значительной удаленностью от п. Хатанга и п. Тикси. В данной связи недропользователю придется рассмотреть вопрос создания собственных объектов размещения отходов, локализованных в доступной близости от места ведения работ.

2. Отсутствие данных о юридических лицах, осуществляющих деятельность по обезвреживанию и или использованию отходов бурения на территории субъектов, границы которых примыкают к акватории Восточно-Арктических морей, не позволяет сделать объективный вывод о существующих возможностях обращения с отходами в указанном регионе.

3. Использование метода обратной закачки отходов бурения в пласт при бурении поисковых и разведочных скважин в Восточно-Арктических морях представляется маловероятным в связи с техническими и технологическими особенностями применения метода, а также ввиду короткого навигационного периода.

4. Началу бурения скважин в указанной акватории должен предшествовать этап капиталовложения по созданию береговой базы обеспечения бурения с созданием комплекса по обезвреживанию и/или утилизации отходов бурения.

Из изложенного следует, что экологически безопасное и экономически эффективное решение по определению способа обращения с отходами бурения, при геологоразведочных работах в акватории Восточно-Арктических морей, должно быть принято на основании проведенного организационно-экономического механизма указанной деятельности.

Литература

1. Ананьев В. В. Проблемы и перспективы освоения ресурсной базы углеводородов в арктических акваториях России // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2010. – № 3. – С. 42-47.
2. Богоявленский В. И., Богоявленский И. В. Поиск, разведка и освоение месторождений нефти и газа на шельфе Арктики // Бурение и нефть – 2011. – № 07-08. – С. 24-28.
3. Воронина Тенденции освоения углеводородных ресурсов арктического шельфа России // Экономика и управление. – №9 (71). – 2011. – С.44–48.
4. Ресурсный потенциал углеводородов: современное состояние, проблемы, пути решения / М. И. Лоджевская, В. И. Петерсилье, М. Н. Кравченко, М. И. Шевцов // Oil and gasgeology. – 2010. – № 5.– С. 35–43.
5. Мирзоев Д. А., Чернов Ю. Я., Захаров А. И. Проблемы проектирования освоения морских нефтегазовых месторождений // Вестник Ассоциации буровых подрядчиков. – 2011. – № 2. – С. 28–32.
6. Создание геолого-экологической основы рационального природопользования западно-арктического шельфа России / Г. С. Казанин, И. В. Заяц, Н. В. Маркина, С. М. Чуранов, С. И. Шкарубо, Б. Г. Лопатин, В. Л. Иванов, Г. Г. Матишов, Г. А. Тарасов, Ю. И. Матвеев // Разведка и охрана недр. – 2007. – № 9. – С. 2–13.
7. Об утверждении порядка ведения государственного кадастра отходов : Приказ Минприроды от 30.09.2011 № 792 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
8. О включении объектов размещения отходов ... : Приказ Федеральной службы по надзору в сфере природопользования от 27.02.2015 г. № 164 – Режим доступа: <http://rpn.gov.ru>, регламентир., (16.03.2015 г.).
9. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (Утв. Президентом РФ). // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
10. Об отходах производства и потребления : Федеральный закон от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Трансформация рынка труда в условиях развития социо-эколога-экономической системы

Дрождинина А. И. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления
социально-экономическими системами, e-mail: aidrojdinina@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы трансформации рынка труда в условиях экономического кризиса, подчеркивается, что ключевым конкурентным преимуществом российской экономики должно стать качество человеческого капитала.

Abstract. The article is devoted to the issues of labour market transformation during economic crisis. The author underlines that the key completion interest of Russian economy should be the quality of human resources.

Ключевые слова: социо-эколога-экономическая система, демографические процессы, рынок труда, кризис, экономический рост, трудовые ресурсы.

Key words: socio-ecological-economic system, demographic processes, labor market, crisis, economic growth, labor resources.

По прогнозам экономистов в 2020 г. почти половина населения Земли — 3580 млн чел. (48,8%) будут жить в странах со среднедушевым ВВП более 10 000 долл. в год, тогда как в 2005 г. в таких странах проживало 1480 млн. чел. (23,2%). При сохранении значительной дифференциации в доходах в средний класс превратится до 40% населения Земли [1].

Объективной основой реализации целей социально-экономического развития и достижения таких впечатляющих результатов являются ресурсы общества. Именно ресурсный потенциал определяет способность экономики производить товары и услуги для удовлетворения конечного спроса. При этом следует подчеркнуть, что ресурсный потенциал характеризуют не только различные виды ресурсов, но и степень их использования. Очевидно, что экономический рост, при сохранении техногенных концепций современного типа экономического развития, будет базироваться на сверхэксплуатации, в первую очередь, природных ресурсов.

Ориентация на традиционные экономические показатели в ближайшей перспективе может иметь самые негативные последствия для многих стран мира. Разрешение противоречий между экономикой и природной средой призвана устранить концепция устойчивого развития цивилизации, предусматривающая усиление и упрочение взаимосвязанных основ устойчивого развития — экономического, социального и экологического — на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях.

Глобальная тенденция в современном мире, как показывает мировая практика, становится основной тенденцией развития, освоения и использования пространств и ресурсов. Осознание мира как глобальной общности и условий существования человечества как интегрированной макросистемы, возникающей из агрегации огромного числа и разнообразия взаимодействующих динамических систем и

подсистем было предложено еще в 60-х годах XX века [2]. Одним из явлений тесно связанных с глобализацией является транснационализация – становление крупных международных корпораций, осуществляющих свою деятельность по всему миру. В транснациональной экономике возникают многочисленные стратегические альянсы между ТНК разных стран и многонациональные компании (МНК), являющиеся международными не только по масштабу деятельности, но и по составу капитала. Возникающий в процессе развития новой глобальной экономики синергетический эффект обеспечивает глобальную мобильность факторов производства транснациональных компаний, в том числе и труда. Так, по мнению ученых-экономистов, почти половина рабочих мест в большинстве стран мира приходится на транснациональные компании.

Процессы, происходящие на рынке труда, оказывает значительное влияние на весь ход общественной жизни. Изменения основных параметров рынка труда во многих отношениях определяют хозяйственное развитие, политическую и социальную ситуацию, материальное и моральное состояние основной массы населения. При этом и сам рынок труда испытывает сильнейшее воздействие со стороны меняющихся общественных потребностей, соотносящихся теснейшим образом с экономической динамикой и с переменами в политических и социальных структурах. Одним из наиболее общих факторов, влияющих на показатели рынка труда, является системный кризис, охвативший все стороны общественной жизни.

Периодические кризисы в экономике, которые несут обществу снижение занятости, сокращение реальной заработной платы, банкротства, снижение доходов и прочее являются закономерностью мирового экономического развития. Но вместе с тем следует отметить, что экономические кризисы, являющиеся неотъемлемой частью социально-экономической формации, необходимы любой развивающейся системе. Обнажая накопившиеся проблемы, кризис заставляет находить новые пути для их решения, представляя собой, в определенном смысле, «созидательное разрушение».

Мировой кризис 2008 – 2009 годов оказал достаточно сильное влияние на экономическую ситуацию в России и отчетливо проявил те проблемы, которые уже существовали в российской экономике, вызванные переходом от плановой социалистической системы хозяйствования к рыночной экономике. Ориентация государства на рыночную самоорганизацию в процессе рыночных реформ при проведении структурной перестройки привела экономику страны к затяжному общесистемному кризису и обесценению физического и человеческого капиталов. Государственные и частные структуры сосредоточились на развитии финансово-посреднического сектора, сырьевых и добывающих видах промышленной деятельности. Структурная деградация народного хозяйства, нарушение целостности системы и отраслевой дисбаланс промышленности, сокращение производства практически всех видов продукции потребительского и производственного назначения привели к диспропорциям в отраслевой структуре занятости и экономической активности населения; к падению производительности труда; к неэффективной системе использования рабочей силы; к деформации системы оплаты труда.

Экономика не может существовать вне воспроизводства природных и трудовых ресурсов. Естественное воспроизводство рабочей силы, миграция рабочей силы, профессиональная подготовка и профессиональная адаптация являются основными механизмами формирования структуры рынка.

Россия вошла в кризис 2014 года с нерешенными демографическими проблемами, численность населения трудоспособного возраста в России, по оценкам специалистов, неуклонно сокращается, что ведет к уменьшению численности экономически активного населения. Входящие в трудовой возраст молодые поколения – сравнительно малочисленные. По разным оценкам, с 2009 по 2025 г., численность населения в трудоспособных возрастах сократится с 10 до 16 млн. человек. В отдельные годы эта убыль будет составлять порядка одного миллиона человек.

Снижение рождаемости, старение населения, быстрый рост технологического прогресса, колебания рыночного спроса и предложения – таковы причины появления дефицита трудовых ресурсов во всем мире. Они одинаковы для всех стран. Но, по мнению директора Института социального анализа и прогнозирования Татьяны Малевой: «Вне зависимости от кризиса, вне зависимости от цен на нефть, вне зависимости от курса рубля рынок труда в России входит в очень сложную фазу — глубокое, длительное, затяжное падение численности экономически активного населения, какого в мире никто никогда не проходил» [3].

В кризисной экономике особенно остро стоит задача сохранения кадрового потенциала, который будет востребован не раньше, чем в реальном секторе произойдет подъем. Во всех странах, где наступает экономический кризис, имеет место одна и та же закономерность: вначале рушатся наукоемкие производства и без работы остаются наиболее квалифицированные представители рынка труда [4]. В то же время во многих отраслях экономики при растущей безработице наблюдается острая нехватка высококвалифицированных рабочих и инженерных кадров, что, наряду с низкой квалификацией труда является самой серьезной диспропорцией и одной из самых существенных проблем в структуре экономики России. Как считают эксперты проблемы с безработицей можно эффективно решать за счет внутренней трудовой миграции населения – поощряя и стимулируя ее на государственном уровне. Возможности же внешней миграции внести вклад в смягчение напряжений на рынке труда минимальны, так как девальвация рубля и ужесточение миграционного законодательства привели к тому, что Россия перестала быть привлекательным работодателем для граждан ближнего зарубежья.

Особую значимость в условиях развития экономического кризиса приобретают проблемы качества, квалификации и мотивации человеческого капитала. Инвестиции в человеческий капитал повышают качество рабочей силы и часто способны дать больший производственный эффект, чем рост числа занятых. По расчетам Всемирного банка на долю человеческого капитала приходится 64% национального богатства, на производственные фонды - 16%, природные ресурсы - 20%. В России же национальное богатство только на 14% базируется на человеческом капитале, 14 – дают основные производственные фонды, 72- обеспечивает природа – нефть, газ, энергия и т.п. В то же время в США это соответственно: 76, 19 и 5 процентов; в Западной Европе -74, 23 и

3 процента; Ближнем Востоке – 43,18 и 39; Северной Африке – 69, 26 и 5; Южной Азии- 65,19 и 16 процентов [4].

Главным индикатором эффективности использования трудовых ресурсов является производительность труда. По производительности труда Россия отстает от стран с развитой рыночной экономикой. По оценке РАН в стоимости российского ВВП 82% составляет природная рента, 12% - амортизация промышленных мощностей, созданных еще в советское время, которые уже изнашиваются и создают новые техногенные угрозы и только 6% ВВП являются результатами производительного труда. Производительность труда в России почти в 4-5 раз ниже, чем в США (так, по данным ОЭСР за 2012 год, уровень производительности труда на отработанный час в России составлял лишь 39% от уровня США), а по некоторым отраслям промышленности – в 20 раз по сравнению с развитыми странами.

Основной причиной низкого уровня производительности труда в промышленности является изношенность основных производственных фондов и использование устаревших техники и технологий. Крупной системной проблемой остается увязка оплаты рабочей силы и производительности труда. Россия относится к группе стран с наиболее низким уровнем материального благосостояния трудового потенциала, занимая 26 место из 30 рассматриваемых стран. В соответствии с рекомендацией Международной организации труда (МОТ), в развитых странах минимальная заработная плата должна быть не ниже 50% от средней. Данные ООН свидетельствуют о том, что мотивация к производительному труду у работников исчезает при оплате менее 3 долларов в час. В России этот показатель равен 1,7 доллара в час, что в 11 - 14 раз меньше, чем в развитых странах [5, с. 97-98].

При невысокой заработной плате дешевле использовать низкооплачиваемую рабочую силу, применять малоквалифицированный ручной труд (им занято в России около 30% работающих). Как показывает мировой опыт, в таких условиях как частный, так и общественный капитал не будут вкладывать средства в научно-технические преобразования.

В сложившихся условиях, когда сырьевая модель роста исчерпана, ключевым конкурентным преимуществом российской экономики должно стать качество человеческого капитала. Рост «экономики знаний» предъявляет особые требования к степени конкурентоспособности современной рабочей силы, ставя во главу угла такие её характеристики как образование, уровень» квалификации и производительность труда.

Это требует коренного изменения подхода к образованию, который должен заключаться в следующем:

во-первых, необходимо решить задачу расширенного воспроизводства «человеческого капитала». Наша система образования должна быть перестроена не только в плане ориентации на новое знание и инновационную прагматику, но и в плане ориентации на ценностные установки и мораль, отличающие инновационный социум от ресурсно-сырьевого;

во-вторых, для предотвращения эмиграции интеллектуальных кадров и их возвращения в Россию необходимо формирование, как минимум, нормальных,

конкурентных условий для самореализации и создание соответствующей политической и общественной среды;

в-третьих, необходимо обеспечить переход к опережающему образованию, то есть подготовке специалистов, которые потребуются завтра. Многие учебные заведения понимают потребности современного рынка и стараются предоставить специалистов, обладающих необходимыми навыками и уровнем подготовки;

в-четвертых, основной движущей силой в «экономике знаний» должна быть творческая элита, имеющая качественное образование, умеющая воплощать знания в конкретные проекты, товары, услуги и владеющая организационными навыками, необходимыми для такой деятельности.

Только соблюдение всех этих условий способно повысить уровень конкурентоспособности экономики обеспечить переход России к инновационной экономике.

Литература

1. Мировая экономика: прогноз до 2020 г. / под. ред. акад. А. А. Дынкина ИМЭМО РАН. – М.: Магистр, 2007. – 429 с.
2. Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сайтов. – М., 1997. – С.37.
3. Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/business/2015/01/15/6376785.shtml>.
4. Нижегородцев Р. Рынок труда: иллюзия равновесия и проблемы переходной экономики // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – № 4. – С. 92.
5. Насибян С. С. Российская высшая школа как фактор развития инновационного банковского предпринимательства // Российское предпринимательство. – 2006. – №8. – С. 83.
6. Тарасова Н. А. Достоверность социально-экономических показателей: семиотический подход. – М.; СПб.: Нестор-История, 2012. – 288 с.

Обеспечение экологической безопасности при освоении природного потенциала арктических территорий*

Игнатьева М. Н.¹, Литвинова А. А.²

¹(г. Екатеринбург, Уральский государственный горный университет, кафедра экономической теории и предпринимательства, e-mail: IEF.ETP@ursmu.ru)

²(г. Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН, Центр природопользования и геоэкологии, e-mail: albalit2012@yandex.ru)

Аннотация. Приводится система принципов, характеризующих учет экологического фактора в условиях арктических территорий. Обосновывается постановка расширенных и детализированных геоэкологических исследований в отношении оценки уникальности и устойчивости ландшафтов в целях обеспечения экологической безопасности при природопользовании.

Abstract. The article provides a system of principles that characterize the registration of the environmental factor in the Arctic territories. The paper supports extended and detailed geological and ecological researches in the sphere of evaluation of the landscape uniqueness and stability in order to ensure the environmental safety in the management of natural resources.

Ключевые слова: арктические территории, экологический фактор, геоэкологические исследования, уникальность, устойчивость.

Key words: Arctic territories, environmental factor, geological and ecological researches, uniqueness, stability.

Форсированный режим эксплуатации природных ресурсов территорий арктических регионов привел к возникновению целой серии негативных последствий, обусловленных:

- химическим загрязнением всех компонентов биосферы;
- комплексным нарушением земель и подтоплением земельных участков;
- переувлажнением пород;
- развитием зон с ослабленной устойчивостью массива;
- чрезмерным изъятием земель, отводимых под промышленные боскеты и изъятием биоресурсов и т.д.

В результате для ряда территорий Арктики характерна напряженная экологическая ситуация. Например, в рамках ЯНАО особо острая и острая экологическая ситуация наблюдается на территории Надымского (15% площади района), Пуровского (25% площади района) и Ямальского (30% площади района) районов. В Шурышкарском и Приуральском районах острая экологическая ситуация

---

*Статья подготовлена в рамках и при финансовой поддержке РНФ №14-18-00456 «Обоснование геоэкосоциальноэкономического подхода к оценке и использованию природно-ресурсного потенциала северных малоизученных территорий в рамках инвестиционного проекта «Арктика – Центральная Азия».

касается качества вод р. Обь. Достаточно напряженна экологическая ситуация и на остальной территории.

Дальнейшее вовлечение арктических территорий в хозяйственный оборот требует признания первостепенной значимости экологических приоритетов, экологизации принимаемых управленческих решений в части природопользования, в т.ч. недропользования. Следует отметить, что в программных документах России и зарубежных приарктических стран (Канады, Норвегии, Дании) в качестве одного из основных направлений политики в отношении Арктики признается необходимость сбережения уникальных и чрезвычайно уязвимых арктических экосистем, создания международных стандартов, регулирующих хозяйственную деятельность в Арктике.

В условиях арктических территорий учет экологического фактора предполагает реализацию следующих основополагающих принципов:

–раннее предупреждение неблагоприятных экологических тенденций или гарантию их минимизации (принцип превентивности);

–первостепенность экологических целей в отношении целей экономического развития (принцип экологического императива);

–размещение и развитие материального производства на определенной территории в соответствии с ее экологической техноемкостью (принцип эколого-экономической сбалансированности);

–сохранение традиционного природопользования как основы поддержания традиционного образа жизни, этнической самобытности, культурных традиций коренного населения региона (принцип гуманизации);

–сохранение ландшафтного и биологического разнообразия через формирование природно-экологического каркаса территории (принцип биотической регуляции окружающей среды).

Реализация выше названных принципов предполагает усиление эгоцентризма в методологических подходах и моделях освоения природного потенциала. Данное требование вылилось в углубление и детализацию предпроектных исследований экологического характера за счет более широкого привлечения к их выполнению геоэкологических исследований, целью которых является «изучение взаимоотношений целостных объектов (геосистем) с многообразной материальной средой и отдельными процессами, явлениями этой среды в интересах устойчивого развития общества»[1, с.221]. По своей сути эти исследования являются экологическими, объектом изучения которых выступают экосистемы и геоэкосистемы, сочетающие свойства гео и экосистем с элементами хозяйственной деятельности людей. В трактовке В.Б. Сочавы геоэкология может рассматриваться как учение о геосистемах, понимаемых как «ландшафтно-экологические категории». С этих позиций ее целью является изучение разноуровневых геосистем с учетом их экологического содержания.

К числу основополагающих принципов геоэкологических исследований на сегодняшний день относятся:

– «геоцентризм, предопределяющий центральную роль геосфер Земли, а также равенство всех компонентов экосистемы Земли;

- антропоцентризм, требующий рассмотрения человека и как источника разрушения природы, и как жертвы воздействия природных и природно-антропогенных процессов;
- междисциплинарный характер, позволяющий учесть комплексное взаимовлияние природной, технической и социокультурной сред;
- хронологическая направленность, обеспечивающая привязку исследований к определенному пространству;
- аксиологичность, т.е. неустрашимость использования оценочных суждений» [1, с. 221].

Характер геоэкологических исследований на предпроектном этапе предполагает оценку рассматриваемой территории с точки зрения уникальности и устойчивости к антропогенным воздействиям. Оценки уникальности ориентированы на формирование системы особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и особо охраняемых территорий (ООТ), которые выступают в качестве стабилизирующего механизма биосферы:

- поддерживают экологическую стабильность территории;
- препятствуют усилению негативных процессов;
- способствуют формированию непрерывного потока экоуслуг;
- служат биологическим резерватом, который позволяет сохранить уникальные и типичные природные комплексы, объекты животного и растительного мира;
- способствуют выполнению научных и социально-культурных функций

Создание ООТ обеспечивает помимо прочего сохранность традиционного природопользования, традиционного образа жизни. Обычно выделение ООПТ осуществляется на основе Эколого-биогеографического подхода (биогеографические карты представляют собой основной инструмент географического анализа распространения биот и сообществ). Однако на современном этапе наиболее актуален геоэкологический подход, который позволяет рассматривать ООПТ не только с позиции природной составляющей, но и социальной, культурной, экономической и др. В этом случае заповедание представляется не только как способ эталонирования и сохранения генофонда дикой природы, но и как способ берегающего использования экосистемных услуг, главным образом нематериальных: информационных, генетических, рекреационных, эстетических, духовных и др.

Суть геоэкологического подхода к организации системы ООПТ заключается в формировании на основе комплексного анализа как природных, так и социально-экологических особенностей региона репрезентативной по природным параметрам и адекватной запросам социума сети ООПТ с единым обеспечением их интегрированного функционирования [2]. Экологическое равновесие в системе «общество – природа» в этом случае осуществляется благодаря формированию экологического (природоохранного) каркаса. Данный каркас включает в себя три типа объектов [3]: во-первых, природно-географические окна (узлы); во-вторых, транзитные коридоры; в-третьих, буферные полосы – зоны охраны узлов и транзитных коридоров. Природно-географические окна и транзитные коридоры могут быть представлены национальными парками, заказниками, заповедниками, памятниками природы, долинами малых рек и водотоков и т.д. К числу буферных зон относятся обычно защитные зоны различного

назначения [4]. В интерпретации Колбовского Е.Ю. экологический каркас региона – это система природных «диких» и культурных ландшафтов, построенная на основе крупных резерватов, соединенных экологическими коридорами, дистанцированная от центров и осей хозяйственной активности, обеспечивающая экологическую стабильность территории соответствующего уровня. Экологический каркас формируют наряду с природными объектами и объекты традиционного быта, природно-исторические участки, зоны отдыха и др. В зависимости от сущностного содержания имеют место либо полностью закрытые для хозяйственного использования ООПТ, либо частично закрытые. Территории за границами ООПТ являются открытыми для хозяйственного использования.

Второй аспект экологических предпроектных исследований – оценка устойчивости территории к антропогенным воздействиям. В практическом плане это обуславливает более глубокую экодиагностику природных комплексов с позиции их устойчивости. Последовательность экодиагностики территории включает в себя:

- выделение исследуемых геоэкосистем, оценка степени их антропогенной трансформации;
- выявление антропогенных и природных факторов, изменяющих состояние геоэкосистем;
- изучение последствий антропогенного воздействия;
- оценка экологического состояния изменённых геоэкосистем, в т.ч. с позиции жизнеобеспечения человека;
- прогнозирование тенденций изменения экологического состояния геоэкосистем;
- разработка рекомендаций по предотвращению или ослаблению негативных экологических последствий хозяйственной деятельности.

Предполагаются определенные изменения, связанные со смещением цели постановки геоэкологических исследований с оценки состояния геоэкосистем на выявление их устойчивости, которая рассматривается как их «способность оставаться неизменными или меняться в пределах своего структурно-функционального инварианта либо возвращается к нему за период их жизненного цикла или цикла внешнего воздействия» [5, с. 206]. Информация об устойчивости, экологической ситуации и антропогенном воздействии рассматривается в данном случае в качестве основы для прогноза изменения их свойств и своевременного ограничения техногенных нагрузок. Правда, критериальными показателями при экодиагностике территории продолжают выступать санитарно-гигиенические нормативы, ориентированные на сохранение здоровья человека. Защита же экосистем требует установления иных нормативов, объектом которых должна стать биота.

Выполнение оценки устойчивости территории требует обоснования факторов, системы оценочных показателей, установления значимости факторов, метода расчета интегрального показателя (если предполагается его использование). В настоящее время имеют место методические подходы по оценке устойчивости по отношению к тому или иному конкретному воздействию либо выявление устойчивости ландшафтов по отношению к антропогенному воздействию вообще [6]. Устойчивость определяется по отношению к территории (ландшафту) в целом либо к ее отдельным компонентам. В процессе исследований, ориентированных на оценку устойчивости, первоначально осуществляется

отбор факторов, определяющих устойчивость; во-вторых, устанавливается значимость влияния каждого из них на устойчивость. В целом, как показывает анализ, большинство исследователей связывает устойчивость ландшафтов с биологическим круговоротом и, соответственно с биоразнообразием, биологической продуктивностью, запасом биомассы. Однако – это далеко не единственные факторы.

Многообразие факторов и несопоставимость их показателей делает целесообразным обращение к балльному методу оценки и расчету интегрального показателя, характеризуемого суммарной величиной баллов [7]. Помимо этого достаточно распространенным является ранжирование и группировка факторов в таблице–матрице без их предварительной количественной оценки. В каждой ячейке матрицы указывается набор признаков, отвечающих определенной степени устойчивости. По результатам оценки составляются карты, на которых отражаются результаты ранжирования территории (ландшафтов) по степени устойчивости к антропогенным воздействиям. В рамках устойчивых ландшафтов запрет на хозяйственную деятельность отсутствует, при снижении устойчивости – устанавливаются ограничения на осуществление хозяйственной деятельности, и, наконец, в рамках неустойчивых ландшафтов хозяйственная деятельность запрещается, и создаются ООПТ.

Важной функцией геоэкологических исследований является прогноз ожидаемых изменений природной среды и их влияния на жизнедеятельность человека, достоверность которых во многом зависит от выявленной устойчивости ландшафтов. Геоэкологический прогноз представляет собой научное предвидение антропогенных изменений ландшафтов и их последствий, т.е. реализацию последовательных этапов цепочки: оценка устойчивости геосистем – антропогенное воздействие на геосистему – изменения в системе – последствия этих изменений для жизнедеятельности населения с помощью методов моделирования, методов аналогий, экспертных оценок и т.д. Становится возможным прогноз экономического ущерба, обусловленного последствиями антропогенных воздействий на окружающую среду и выбор наиболее целесообразного направления освоения природного потенциала на основе многокритериальной оценки [8].

Литература

1. Григорьева А. Н. Геоэкология. – М.: ИНФРА, 2014. – 270 с.
2. Соловьев А. Н. Геоэкологический подход к формированию региональной сети особо охраняемых природных территорий (на примере Кировской области): дис. . . канд. геогр. наук. – 2002. – 240 с.
3. Кавалаяускас П. Системное проектирование особо охраняемых территорий // Геоэкологические подходы к проектированию природно-технических систем. – М.: ИГ АН СССР, 1985. – С. 145-153.
4. Емельянов А. Г. Основы природопользования. – М.: Изд. центр «Академия», 2009. – 304 с.
5. Казаков Л. К. Ландшафтоведение. – М.: Изд. центр «Академия», 2011. – 336 с.
6. Геоэкологическое картирование / под ред. Б.И. Кочурова. – М.: Изд. центр «Академия», 2009. – 192 с.
7. Яценко Р. И. Определение устойчивости ландшафтных районов к природным и техногенным воздействиям (на примере территории Верхней Джиды, Байкальский район) // Геоэкология, инженерная геология, гидрология, геокриология. – 2004. – № 3. – С. 215–222.
8. Игнаьева М. Н. Основные положения геоэкосоциоэкономического подхода к освоению природных ресурсов // Известия УГТУ. – 2014. – № 3. – С. 74–80.

Вылов и выгрузки рыбопродукции на Северном бассейне

Куранов Ю. Ф. (г. Мурманск, ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН, e-mail: ark_centra@pgi.ru)

Аннотация. Показана динамика вылова предприятий Северного рыбопромыслового бассейнов и его размещение по укрупненным районам промысла. Рассмотрено влияние специализации и структуры вылова, его размещения на объемы выгрузок рыбопродукции на Северо-Западе Европейской части России.

Abstract. The dynamics of the catch of the enterprises of the northern fishing of ponds and its arrangement is shown the amalgamated regions of trade. The influence of specialization and structure of catch, its arrangement on the volumes of unloadings of fish-production in the northwest of the European part of Russia is examined.

Ключевые слова: вылов, укрупненные районы промысла, орудия лова, промысловые суда, выработка и выгрузка рыбопродукции, внутреннее потребление.

Key words: catch, the amalgamated regions of trade, instrument of catching, trade vessels, production and unloading fish-production, domestic consumption.

Водные биологические ресурсы Атлантики и Арктических морей совместно осваивают предприятия Северного и Западного рыбопромысловых бассейнов. Западный бассейн включает в себя приморские регионы – г. Санкт-Петербург, Калининградскую и Ленинградскую области, Северный бассейн – Республику Карелию, Мурманскую и Архангельскую области, Ненецкий Автономный округ.

Осваивая биоресурсы одних и тех же промысловых районов Атлантики, Северный и Западный бассейны различаются по масштабам и структуре промысловой деятельности. В период 2004-2014 г.г. удельный вес Северного бассейна в структуре общего вылова увеличился с 69,0 % до 79,0 %, в Северной Атлантике – с 73,0 % до 83,0 %.

Существенные устойчивые различия сложились в видовой структуре вылова, прежде всего, в промысловых районах Северной Атлантики. В рассматриваемый период добывающие предприятия Северного бассейна в среднем осваивали 63,0 % вылова пелагических видов рыб (колебания по годам в диапазоне 59,0 - 66,0 %) и 97,4 % объектов донного промысла (колебания по годам в диапазоне 95,0 - 99,0 %). Основная часть промысловой деятельности предприятий Северного бассейна осуществляется в Северо-Восточная части Атлантики (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика и структура размещения океанического вылова по укрупненным районам промысла предприятий Северного рыбопромыслового бассейна (с учетом вылова по НИР)

Показатели	Периоды				
	2000	2004	2008	2012	2014
1 Общий вылов, тыс. т	846,0	708,8	721,5	841,7	930,3

Продолжение таблицы 1

2. Структура размещения вылова по укрупненным районам промысла, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
2.1 Северная Атлантика	95,7	89,6	84,4	89,2	87,9
2.1.1 Северо-Западная Атлантика	2,0	1,7	0,7	1,3	0,4
2.1.2 Северо-Восточная Атлантика	93,7	87,9	83,7	87,9	87,5
2.1.2.1 Российская экономическая зона	23,3	19,7	20,9	18,9	19,4
2.2 Центральные и Южные районы Атлантики	4,3	10,4	15,6	10,8	12,1

В 2000 - 2004 годы на общую динамику вылова в Северной Атлантике наибольшее влияние оказывали изменения в промысле пелагических видов рыб. Стимулирующие факторы импортозамещения постдефолтного периода (после 1998 г.), наличие неиспользованных мощностей крупнотоннажного флота способствовали увеличению объемов вылова относительно малоценных пелагических видов рыб и более полному их освоению. Это увеличение происходило в процессе возобновления добычи мойвы, реализации потенциальных резервов по освоению путассу и сайки.

Период 2004-2008 годов характеризовался относительной стабилизацией уловов донных и пелагических объектов промысла. Ухудшение ситуации на промысле сельди и путассу, недоосвоение мойвы и сайки обусловили снижение (с 2011 г.) объемов пелагического промысла. Вместе с тем, кардинальное улучшение ситуации на промысле трески и пикши с 2009 года обеспечили в последующие годы общую положительную тенденцию увеличения уловов в Северной Атлантике.

Основными объектами пелагического промысла в Северной Атлантике, определяющими его динамику, состав и структуру являются сельдь, скумбрия, путассу, в меньшей степени – мойва и сайка. Показатели вылова донных объектов промысла определяются состоянием промысловых запасов трески, пикши и их освоением (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика и видовой состав вылова в Северной Атлантике предприятий Северного бассейна, тыс.т

Показатели	2000	2004	2008	2012	2014
1. Общий вылов	809,2	635,0	609,1	751,1	818,0
1.1 Пелагические виды рыб	434,3	336,7	313,6	225,7	250,3
1.2 Донные виды рыб	342,9	294,0	284,4	518,6	559,0
1.2.1 Треска, пикша	250,1	252,5	250,2	466,8	504,0
1.3. Беспозвоночные (креветка, крабы, пр.), морской гребешок	32,0	4,3	11,1	6,8	8,7

При освоении донных и пелагических водных биоресурсов Северной Атлантики преобладают траловые орудия лова (таблица 3).

Таблица 3 – Структура вылова по специализации орудий лова в Северной Атлантике предприятий Северного бассейна, %

Показатели	2000	2002	2004	2008	2012	2013
1 Донные объекты промысла	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1.1 Траловый промысел	89,2	87,1	91,9	90,0	93,6	94,1
1.2 Ярусный промысел	7,4	10,5	7,3	6,5	5,1	4,7
1.3 Ловушки и драги	3,4	2,4	0,8	3,5	1,3	1,2
3. Пелагический промысел	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
3.1 Траловый (разноглубинный)	92,3	90,1	99,9	100,0	100,0	100,0
3.2 Кошельковые невода	8,7	9,9	0,1	-	-	-

В девяностые годы росло влияние ярусного промысла, основу которого составляли не квотируемые объекты. В 1991-1998 гг. количество ярусных судов колебалось в пределах 6-11 единиц, а уловы достигли 13 тыс.т.. К 2002 г. количество ярусных судов возросло до 22 единиц, а их вылов (максимальный уровень) составил 29,8 тыс.т. В дальнейшем количество судов уменьшилось до 13 ед, объемы ярусного промысла и его значимость в общем вылове снижались. Показатели использования ловушек и драг определялись объемами вылова крабов и морского гребешка.

В период снятия моратория на промысел мойвы (1999 - 2003 г.г.) на бассейне использовались сейнер-траулеры с наливными RSW танками, взятые в аренду российскими предприятиями на условиях «бербоут-чартера». Эти суда (максимальное количество – 7 ед.) облавливали кошельковыми неводами мойву (преимущественно) и сельдь. После введения моратория на промысел мойвы сейнер-траулеры были возвращены их собственникам, последнее судно ушло в 2005 году.

Анализ данных о степени освоения квотируемых и неквотируемых объектов промысла показывает, что недолов в последние пять лет колебался в пределах 120,0 - 150,0 тыс.т. В основном это касается пелагических объектов промысла. Из донных видов рыб следует отметить сайду. Ввиду низкой экономической эффективности и малой производительности труда, практически не осваиваются водоросли, донные морепродукты прибрежной зоны; по разным причинам не добывается морской зверь.

Связано это, прежде всего (помимо влияния биологических и организационных факторов), с отсутствием в составе флота высокопроизводительных судов, в первую очередь, сейнер-траулеров для кошелькового лова, а также с недостатками в системе надления квотами, заключающимися, в частности, с невозможностью их оперативного перераспределения. Вместе с тем, следует отметить, что при недоосвоении, например, квот по мойве ее импорт в 2011 и 2012 годах составлял, соответственно, 45,0 и 50,0 тыс.т. Аналогичная ситуация, в меньших масштабах, наблюдается и по сайде.

Постперестроечные социально-экономические преобразования, изменения осваиваемой сырьевой базы активизировали адапционные процессы по количественному и структурному формированию состава промыслового флота. Вместе

с тем, положительные тенденции по повышению качественных показателей и устойчивости деятельности промыслового флота сопровождались его старением, увеличением физического износа по всем группам и типам судов.

Удельный вес судов в составе промыслового флота Северного бассейна со сроком эксплуатации свыше 20 лет составляет 90,0%, без учета малых и маломерных – 96,0 %. В сложившихся условиях проблемы обновления промыслового флота становятся определяющими при рассмотрении перспектив освоения морских биоресурсов, развития в целом рыбопромышленного комплекса.

Основную часть пищевой продукции (с учетом консервов) добывающих организаций в рассматриваемый период составляла мороженая продукция. Однако ее удельный вес с 87,0 % в 2005-2008 годы снизился к 2012 г. до 81,0 %. Это было обусловлено снижением вылова пелагических видов рыб и положительной тенденцией увеличения выпуска продукции с более высокой степенью переработки (филе и рыба спецразделки).

Происходило устойчивое снижение выработки охлажденной продукции на средних судах. Последнее было обусловлено списанием и переоборудованием в морозильные рефрижераторных судов, прекращением, как показано выше, деятельности специализированных на пелагическом промысле сейнер – траулеров с наливными танками. В настоящее время более 95,0 % охлажденной рыбопродукции вырабатывается малыми и маломерными судами. Эта продукция вырабатывается преимущественно (свыше 97,0 %) из донных видов рыб и выгружается на территории России только в Мурманской области.

Наиболее значимые негативные тенденции сложились в производстве непищевой продукции и, прежде всего, в выработке муки рыбной. На ее выпуск направляется (без учета пелагических видов рыб) не более 15,0 -20,0 % отходов морской рыбопереработки на донном промысле. Потенциальные возможности увеличения выпуска муки рыбной из недоиспользуемых ресурсов составляют (по данным 2012 г.) не менее 20,0 -25,0 тыс.т.

В целом степень и глубина переработки сырья в море (промысловые районы Северной Атлантики) в 2004 – 2008 годы характеризуются как относительно устойчивые и отношение продукции к вылову, как оценочный показатель, имело незначительные колебания в диапазоне 82,0 – 83,0 %. В дальнейшем этот показатель имел положительную тенденцию и к 2012 году снизился до 73,0 %.

Динамика и структура вылова, размещение его по основным районам промысла оказывают существенное влияние на объемы выгрузок рыбопродукции. При оценке динамики и структуры выгрузок можно выделить пелагический и донный промысел, а в их составе, в первом случае, Северный и прочие (Центральный, Южные, Антарктический и др.) районы Атлантики, во втором случае, океанический и прибрежный.

В соответствии с регламентирующими законодательными положениями продукция прибрежного промысла Баренцева моря в полном объеме доставляется на территорию Мурманской области. Анализ показывает, что в 2004 – 2008 годы выгрузки продукции донного океанического промысла (в пересчете на сырец) на территорию

Северо-Запада Европейской части России находились на уровне 24,0 – 30,0 % от общего вылова. В последующем (2012 г.) выгрузки рассматриваемой рыбопродукции выросли до 47,4 %. Это увеличение было обусловлено, как показано выше, положительной динамикой вылова донных видов рыб и правительственным решением о выгрузке (с 2009 г.) продукции промышленной деятельности в Российской экономической (рыболовной) зоне на территорию России (таблица 4).

Таблица 4 – Структура вылова и выгрузок по спецификации и районам промысла (без учета внутренних морей) предприятий Северного и Западного бассейнов, %

Год	Общий вылов и выгрузки	Пелагический промысел			Донные объекты промысла		
		Всего	Северная Атлантика	Прочие районы Атлантики	Всего	Океанический	Прибрежный
Удельный вес в общем вылове							
2004	100,0	70,3	55,4	14,9	29,7	28,4	1,3
2008	100,0	66,7	53,1	14,0	33,3	30,2	3,1
2010	100,0	62,8	44,6	18,2	37,2	34,2	3,0
2012	100,0	50,1	34,5	15,6	49,9	46,0	3,9
Удельный вес выгрузок в составе вылова (в пересчете на сырец)							
2004	59,1	72,6	88,3	9,3	25,8	23,8	100,0
2008	58,9	72,3	89,0	11,4	32,3	28,4	100,0
2010	58,4	69,7	86,0	16,6	39,6	34,1	100,0
2012	57,1	62,5	84,0	15,1	51,5	47,4	100,0

Выгрузки продукция пелагического промысла в Северной Атлантике на территорию РФ осуществляются на уровне 84,0 – 90,0 %. Рыбопродукция из Центрального и Южных промысловых районов Атлантики на территорию РФ доставляется в значительно меньших пропорциях (не более 17,0 %)

Выгрузки рыбопродукции по пелагическим видам рыб снижались и в 2012 году имели минимальное значение – 62,5 %. Последнее, помимо негативных тенденций на промысле, в значительной мере, было обусловлено экспортом пелагических видов рыб Северной Атлантики (сельдь, путассу) в Африканские страны. Общий объем выгрузок был незначительно ниже уровня предшествующих лет и составлял 57,1 %.

В структуре общих выгрузок рыбопродукции на Северо-Западе России непищевая продукция не превышает 3,0 %. Общие объемы и структура выгрузок пищевой рыбопродукции по регионам Северо-Запада России приведены ниже в таблице 5.

Таблица 5 – Выгрузки пищевой рыбопродукции океанического промысла предприятий Северного и Западного бассейнов (по данным таможенного оформления).

Показатели	2004	2006	2008	2010	2012
1. Общие выгрузки, тыс.т	466,0	455,1	423,0	538,9	463,5

Продолжение таблицы 5

2. Структура выгрузок по регионам, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
2.1 п. Мурманск	39,5	45,6	46,8	46,2	45,0
2.2 п. Санкт- Петербург	43,3	39,3	44,4	42,0	44,2
2.3 п. Калининград	10,9	7,2	2,3	6,0	4,7
2.4 п. Архангельск	6,3	7,9	6,5	5,8	6,1

Выгрузки донных тресковых видов рыб (помимо экспортных поставок) осуществляются преимущественно в Мурманской области, частично в Архангельской области и в незначительных объемах в г. Санкт-Петербурге. В выгрузках превалирует мороженая продукция первичного передела (полуфабрикат б/г, потрошенная), охлажденная продукция (треска и пикша) выгружается только в Мурманске (таблица 6).

Таблица 6 – Динамика выгрузок, экспорта и внутреннего потребления рыбопродукции российских предприятий из трески, пикши и сайды.

Показатели	2004	2008	2010	2012
1. Общие выгрузки на Северо-Западе России, тыс. т	39,2	45,0	88,8	115,8
2. Структура региональных выгрузок, %	100,0	100,0	100,0	100,0
2.1 Порт Санкт-Петербург	1,1	1,4	0,8	2,6
2.2 Порт Архангельск	10,3	9,6	7,1	10,1
2.3 Мурманская область	88,6	89,0	92,1	87,3
3. Экспорт рыбы мороженой из Мурманской области, тыс.т	4,0	8,0	35,7	22,8
4. Внутреннее потребление, тыс.т	35,2	37,0	53,1	93,0

Вместе с тем, увеличение выгрузок тресковых видов рыб (трески, пикши, сайды) сопровождалась ростом экспорта с таможенной территории Мурманской области, что в некоторой степени нивелировало положительную динамику первоначальных выгрузок. В целом к 2012 году внутреннее потребление (промпереработка и розничная торговля), рассматриваемых видов рыб после 2008 года выросло более чем в 2,5 раза. На этом же уровне была и положительная динамика выгрузок охлажденного полуфабриката (б/г, потрошенная).

Стратегия покупки электроэнергии на оптовом рынке

Науменко Б. В.¹, Науменко В. Б.²

¹(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления социально-экономическими системами, e-mail : nauhenko.bor@yandex.ru)

²(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», аспирант кафедры управления судном и промышленного рыболовства, e-mail : nauhenko.bor@yandex.ru)

Аннотация. В работе представлены результаты эксперимента по созданию математической модели формирования стратегии энергосбытовой компании по покупке электроэнергии на различных секторах оптового рынка электроэнергии (мощности) (ОРЭ). Предлагается переход на конкурентное формирование цен на электроэнергетическом рынке.

Abstract. The work presents the results of an experiment to create a mathematical model of formation of the company's electricity sales strategy to buying electricity on the various sectors of the wholesale market of the electric power (power) (WEM). A transition to competitive pricing for electricity market.

Ключевые слова: электроэнергия, энергосбытовая компания (ЭСК), эксперимент, расчёт, прогнозирование, стратегия, рынок.

Key words: electricity, energy gosbytovaâ company (ESCO), experiment, accounting, forecasting, strategy, market.

При рассмотрении формирования финансовых результатов энергосбытовой компании (ЭСК), становится понятно, что в упрощенном виде они представляют разницу между выручкой от продажи электроэнергии и затратами на покупку. Затраты на покупку можно представить как произведение объемов купленной энергии на цену покупки, выручка - произведение объемов на цену продажи. Учитывая то, что сбытовая компания лишь транслирует потребление своих клиентов, она практически не имеет возможности влиять на величину потребления. Цена продажи определяется либо заключенными договорами, либо зависит от равновесной цены рынка

Таким образом, финансовый результат ЭСК полностью зависит от эффективности ее деятельности на оптовом рынке.

Сфера исследования ввиду новизны самой структуры отрасли практически не изучена, однако некоторые аспекты вопроса ранее рассматривались в научных работах Филатова С.А. [4], Сидоровой О.Е. [2], Шевкоплясова П.М. [5]. Решаемая автором проблема формализации принятия решения по покупке электроэнергии на ОРЭ ранее не рассматривалась. Исследование показало, что данный аспект анализа рынка и деятельности субъектов требует существенного пересмотра инструментов анализа. Важным элементом научной новизны стало то, что автором был предложен и апробирован метод прогнозирования объемов потребления и свободных цен на ОРЭ на основе инструментов анализа временных рядов, в частности моделей авторегрессии и проинтегрированного скользящего среднего. Такой подход существенно упрощает

трудоемкость и повышает точность прогнозирования при работе с часовыми временными интервалами, Статистический анализ осуществлялся в программной среде Statistica 6.0, оптимизационные задачи решались в программе Microsoft Excel. Статистическая база исследования сформирована из данных учета сбытовой компании (гарантирующего поставщика) первой ценовой зоны за период с 1 января 2014 г, по 30 июня 2014 г., там же проводилась апробация полученных результатов.

Механизм балансирующего рынка

Под стратегией ЭСК на ОРЭ мы понимаем формализованный подход к выбору вариантов покупки электроэнергии на разных секторах оптового рынка электроэнергии при различных его параметрах и самой компании в каждый час суток. Стратегия должна быть направлена на минимизацию затрат по покупке электроэнергии. Опишем наиболее важные параметры рынка, в которых формируется модель, ЭСК покупает электроэнергию по регулируемым договорам (РД) в рамках предельных объемов приобретения энергии по установленным тарифам, на данный момент это от 70 до 75% от потребления. Оставшаяся часть электроэнергии покупается по свободным ценам на рынке на сутки вперед (РСВ), либо по свободным двусторонним договорам (СДД). Цена и объемы по регулируемым договорам являются фиксированными и изменению не подлежат. Для покупки необходимых объемов электроэнергии ЭСК должна подать заявку Администратору торговой системы (АТС) с указанием плановых почасовых объемов потребления (рассматриваем ценопринимаящую заявку гарантирующего поставщика), а также уведомить о заключении СДД. АТС в оперативном режиме сводит указанное в заявках (плановое) и фактическое потребление и на разницы (отклонения) проводит вторичный ценовой аукцион - механизм балансирующего рынка (БР) - определяет цены, по которым продаются излишне закупленные объемы и покупаются недозаявленные объемы потребления электроэнергии, Механизм БР автоматически означает, что цена продажи отклонений (БР -) будет меньше цены РСВ, а цена покупки отклонений (БР+)-выше цены РСВ.

В качестве ограничения в математическую модель вводится условие, что суммарные плановые объемы потребления, заявляемые ЭСК должны укладываться в интервал + 10% или -5% от прогнозных значений баланса СО для данного субъекта рынка, иначе его заявка будет заменена на значения СО. Задачей ЭСК является снижение затрат по покупке электроэнергии, т.е. минимизация соответствующей целевой функции.

Расчет и прогнозирование затрат

Представим функцию затрат компании по покупке электроэнергии в виде:

$$C = V_{рд} \times P_{рд} + V_{рсв} \times P_{рсв} + V_{сдд} \times P_{сдд} + V_{бр+} \times P_{бр+} - V_{бр-} \times P_{бр-} \quad (1),$$

где, C - затраты по покупке электроэнергии в определенный час;

$V_{рд}$ - объем покупки по РД в данный час;

$P_{рд}$ - цена покупки по РД на данный час;

$V_{рсв}$ - объем покупки на РСВ в данный час (может быть равен нулю, в случае покупки всего прогнозируемого объема по СДД);

$P_{рсв}$ - цена покупки на РСВ в данный час;

$V_{\text{сдд}}$ - объем покупки по СДД в данный час (может быть равен нулю, в случае покупки всего прогнозируемого объема на РСВ);

$R_{\text{сдд}}$ - цена покупки по СДД в данный час;

$V_{\text{БР+}}$ - объем покупки отклонений на БР (равен нулю, в случае отклонений в меньшую сторону);

$R_{\text{БР+}}$ - цена покупки отклонений на БР;

$V_{\text{БР-}}$ - объем продажи отклонений на БР (равен нулю, в случае отклонений в большую сторону);

$R_{\text{БР-}}$ - цена продажи отклонений на БР.

Объемы и цены РД зафиксированы в договоре и являются константой, при этом $V_{\text{рд}}$ всегда меньше всего объема потребления, т.е. функцию затрат можно свести к виду:

$$C = V_{\text{РСВ}} \times R_{\text{РСВ}} + V_{\text{сдд}} \times R_{\text{сдд}} + U(\text{рд} \times R_{\text{сдд}} + V_{\text{БР+}} \times R_{\text{БР+}} - V_{\text{БР-}} \times R_{\text{БР-}}) \quad (2),$$

Не вдаваясь в описание математических расчетов, отметим, что для функции затрат была сформулирована минимизационная задача, основывающаяся на следующих входных данных: уравнения регрессии для цен балансирующего рынка от цены РСВ, прогнозы цены РСВ и объема потребления, результат переговоров поставщиками электроэнергии по СДД. Оптимизация осуществляется путем перебора двух переменных $V_{\text{РСВ}}$ и $V_{\text{сдд}}$ с учетом ограничения сформулированных ограничений.

В конечном виде функция затрат представляется в следующем виде:

$$C = V_{\text{РСВ}} \times R_{\text{РСВ}} + V_{\text{сдд}} \times R_{\text{сдд}} + (\mu - V_{\text{РСВ}} - V_{\text{сдд}}) \times (R_{\text{БР+}} - \Phi(\frac{\dots}{\dots}) (R_{\text{БР+}} - R_{\text{БР-}})) \quad (3),$$

где, Φ - функция Лапласа;

μ - математическое ожидание объема потребления (прогноз);

σ - среднеквадратическое отклонение прогноза.

Для прогнозирования цены РСВ и объема потребления были разработаны модели прогнозирования на основе моделей авторегрессии и проинтегрированного скользящего среднего с учетом 24-часовых и 168-часовых циклов (сутки и неделя соответственно). Точность прогнозов в летний период составила: среднеквадратическое отклонение по прогнозу объема потребления - 1,52%, средняя процентная ошибка - 0,2%; по прогнозу цены РСВ среднеквадратическое отклонение - 12,4%, средняя процентная ошибка - минус 3,4%.

Стратегия покупки электроэнергии

Расчеты по минимизации целевой функции осуществлялись инструментом «Поиск решения» в Microsoft Excel. Полученные при помощи модели расчеты интерпретируются следующим образом. В том случае, если цена, по которой существует возможность заключить СДД, меньше ожидаемой цены РСВ, то необходимо заключать СДД и не подавать заявку на РСВ, чем меньше цена СДД, тем выгоднее покупать немного больше ожидаемого потребления, чтобы подстраховаться от отклонения фактического потребления в большую сторону. В том случае, если цена СДД меньше цены продажи отклонений БР+, также выгодно покупать электроэнергию

с излишком, т.к. ее дальнейшая продажа принесёт положительный экономический результат (цена покупки - меньше цены продажи). В случае если цена СДД больше ожидаемой цены РСВ, заключать СДД не имеет смысла, при этом заявка на покупку электроэнергии на РСВ должна содержать математическое ожидание объема потребления, чтобы не возникали отклонения. В случае если цена СДД будет равна ожидаемой цене РСВ необходимо распределить риски, закупив часть объемов по СДД, на оставшуюся часть подать заявку на РСВ. При этом, чем больше отклонение прогноза цены РСВ, тем большую часть объема необходимо переместить в покупку по СДД. Приведенные выводы сопровождались расчетами конкретных значений цен и объемов для каждого часа анализируемых суток. Апробация предложенной модели показала высокую точность принятия решений - математическое ожидание целевой функции отклонилось от фактических результатов ЭСК за анализируемый период на 0,5%. Экономия от применения математической модели принятия решений при существующих параметрах ОРЭ может достигать 5% от затрат на покупку электроэнергии, т.е. в случае среднего размера сбытовой компании - до 20-30 млн. руб. в месяц.

Литература

1. Правила оптового рынка электрической энергии (мощности) переходного периода (в ред. Постановлений Правительства РФ от 31.08.2006 № 529, от 07.04.2007 № 205)
2. Сидорова О.Е. Статистический анализ и прогнозирование развития рынка электроэнергии Российской Федерации: диссертация ... канд. экон. наук: 08.00.12 / Сидорова Ольга Евгеньевна. – Москва, 2006.
3. Трофименко С. Быстрый поиск контрагентов для заключения свободных двусторонних договоров на ОРЭМ // ЭнергоРынок. – 2007, № 5 (42). – С. 83–85.
4. Филатов С. А. Модели и методы формирования оптимальных стратегий поведения генерирующих компаний на оптовом рынке электрической энергии: диссертация ... канд. экон. наук: 08.00.13 / Филатов Сергей Александрович. – СПб, 2005.
5. Шевкоплясов П. М. Теория и методы повышения конкурентоспособности электроэнергетических компаний России в условиях рыночной экономики: диссертация ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Шевкоплясов Павел Михайлович. – СПб, 1997.

Подход к определению устойчивости социо-эколого-экономической системы промышленного рыболовства

Неделько Н. С. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра информационных систем и прикладной математики, e-mail: encanto.s@yandex.ru)

Аннотация. В статье описывается подход к определению границ подобластей устойчивости и уровней развития предприятия промышленного рыболовства и характеристика поведения системы в каждой из подобластей.

Abstract. This paper describes an approach to the definition of the boundaries of the subdomains of stability and level of development of industrial fishing enterprises and the characteristic behavior of the system in each of the subdomains.

Ключевые слова: промышленное рыболовство, социо-эколого-экономическая система, системный подход, устойчивость, чувствительность, устойчивое развитие.

Key words: fisheries, socio-ecological-economic system, system approach, stability, sensitivity, sustainable development.

В процессе своего развития социо-эколого-экономическая система предприятия морского промышленного рыболовства (СЭЭС ПМПр) может находиться в одной из трех областей устойчивости: области капитализации, устойчивой области и неустойчивой, которые в свою очередь, разбиваются на подобласти устойчивости (рисунок 1).

Рисунок 1 – состояния устойчивости СЭЭС ПМПр

Область неустойчивости характеризуется неравновесными процессами, близкими к хаотическим и свойственными дефициту доходной части предприятия. В состоянии неустойчивости СЭЭС ПМПр выделена «переходная подобласть» (ПП), в которой предприятие имеет неоднозначные шансы на успешный выход из кризиса или завершение жизненного цикла. ПП граничит с уровнем необратимого банкротства (УНБ) предприятия, который характеризуется нецелесообразностью дальнейшего функционирования ПМПр и невозможностью восстановления системы.

Составляющими области устойчивости, целевой функцией в которой для предприятия является удержание своего состояния в равновесии и обеспечение его функционирования, являются «подобласть допустимых убытков» (ПДУ) и «подобласть достаточных средств» (ПДС). ПДУ характеризует только те убытки ПМПр, которые допустимы в период его устойчивого функционирования. ПДС ограничивается

средствами, достаточными для покрытия убытков ПМПР для отправки судна в рейс с целью его устойчивого функционирования.

В области капитализации выделена «подобласть накопления экономического потенциала» (ПНЭП), которая характеризуется не только удержанием состояния ПМПР в равновесии, но и накоплением потенциала, необходимого для перехода системы на качественно новый уровень развития. В этой области наблюдается процесс «насыщения» системы различного рода ресурсами, в том числе, расширяются возможности доступа к заемным средствам.

Переход на новый уровень развития определен как фаза быстрого роста (БР) и является качественным скачком, характеризующимся сдвигом начала системы отсчета функционирования ПМПР. Здесь происходит ускоренное качественное преобразование системы с учетом накопленного ранее потенциала и выход ее на новый уровень развития.

Характеристика границ подобластей базового уровня, уровня необратимого банкротства и уровня быстрого роста представлены в таблице 1.

При определении границ областей устойчивости на втором и последующих уровнях развития предприятия учитываются собственные границы предыдущего уровня.

Таблица 1. Характеристика границ подобластей базового уровня многоуровневой модели устойчивости СЭЭС ПМПР

Области	Характеристика
Уровень быстрого роста	Характеризуется приобретением еще одного судна. У предприятия 2 своих судна и, соответственно, граница уровня определяется двойной суммой СС на выход обоих судов в море
Подобласть накопления экономического потенциала	Наличие двойной суммы собственных средств для отправки обоих судов в рейс. Возможно, часть средств заемная для приобретения нового судна (под залог имеющегося судна). Выход на новый уровень развития
Подобласть достаточных средств для отправки судна в рейс	Сумма средств, необходимая для выхода судна в море (собственные средства).
Подобласть допустимых убытков	Сумма средств, необходимая для выхода судна в море (заемные средства).
Переходная подобласть	Остаточная стоимость залогового имущества в сумме с кредиторской задолженностью, срок возврата которой еще не наступил.
Уровень необратимого банкротства	Согласно вероятностному сценарию, когда влияние фактора существенно больше, чем финансовые возможности предприятия, банкротство может наступить в любой бифуркационный момент при переходе системы на другую фазовую траекторию.

При этом необходимо учесть, что границы областей (второго уровня) расширяются по отношению к предыдущему и характеризуются увеличением собственной продолжительности из-за увеличения капитала предприятия. Это означает, что на предприятии возрастает запас «прочности», т.е. чувствительность к отрицательным факторам воздействия уменьшается, а устойчивость предприятия увеличивается. При постоянстве устойчивого роста диапазон расширения подобластей на втором уровне развития может увеличиться до 5-7%. Фаза БР характеризуется отсутствием собственных (внутренних) границ. Нижняя граница уровня БР является верхней границей первоначальной фазы. Верхняя граница совпадает с началом новой фазы.

Как правило, основным известным и доступным для руководства предприятия результирующим показателем его деятельности является кумулятивный финансовый поток. При исследовании результирующего финансового потока как вектора состояния $F(t)$ предприятия хорошо прослеживается изменение устойчивости. Данный показатель позволяет отслеживать текущее состояние предприятия и его реакцию на факторы воздействия. Поток хозяйственных операций, совершаемых на предприятии ежедневно, является «возмутителем» определенного состояния устойчивости, причиной перехода из одной области устойчивости в другую, поэтому в каждой подобласти и уровне развития СЭС ПМПр возможно определение темпов изменения системы при помощи анализа ее функционирования методами теории катастроф. Также результирующий финансовый поток следует использовать в качестве одного из выходных показателей при моделировании деятельности предприятия.

Важнейшей особенностью деятельности ПМПр, которая отличает их от предприятий иных отраслей, является то, что они получают доходы от основного вида деятельности - вылова водных биологических ресурсов (ВБР) только в период промысла. Все остальное время, когда суда не осуществляют непосредственный вылов ВБР, предприятие несет только расходы (выплата повременной заработной платы работникам, управленческие, транспортные расходы, расходы на ремонт оборудования и т.д.). Тем не менее, предприятие продолжает функционировать до следующего периода промысла, не переходя в стадию банкротства; оно осуществляет свою деятельность за счет собственных средств, в том числе нераспределенной прибыли, а также заемных средств. Именно по этой причине на графике выделена область допустимых убытков предприятия, которая входит в область устойчивости, поскольку фактические убытки (отрицательный финансовый поток) являются неотъемлемой частью деятельности ПМПр от промысла к промыслу. Область допустимых убытков должна оцениваться специалистами или руководством предприятия на основе реальных данных. Важным является то, что предприятие, работая в цикле, периодически выходит за точку безубыточности и попадает в область допустимых убытков, поэтому, в силу специфичности производственного цикла предприятия МПр, необходимо включить область допустимых убытков в область устойчивости.

Величина вариации динамического финансового потока ΔF отражает то, насколько система отклоняется от границ области допустимых убытков и области достаточных средств. Данный показатель необходим, чтобы в дальнейшем, отслеживая

состояние системы, принимать незамедлительные управленческие решения с целью стабилизации состояния системы, а также иметь возможность варьировать и устанавливать новые границы имеющихся областей устойчивости. Величина ΔF для каждого предприятия различна, причем, чем ниже устойчивость, тем выше процент вариации.

Для определения устойчивости СЭЭС ПМПП на основе анализа динамического финансового потока, отражающего функционирование ПМПП, разработан коэффициент устойчивости U в областях.

Расчет значений коэффициентов произведен с помощью разработанной имитационной модели [1]. Коэффициент разработан таким образом, что все его значения находятся в интервале $0 \leq U \leq 2$ (рис. 2) и позволяет определить устойчивость ПМПП следующим образом: система устойчива, если $0 \leq U \leq 1$; система неустойчива (кризисное состояние), если $-1 < U < 0$ и чем ближе к -1 , тем больше угроза банкротства; система накапливает потенциал, развивается, если $1 < U < 2$ и чем ближе к 2, тем ближе к точке бифуркации, в которой возможен переход системы на новый уровень развития.

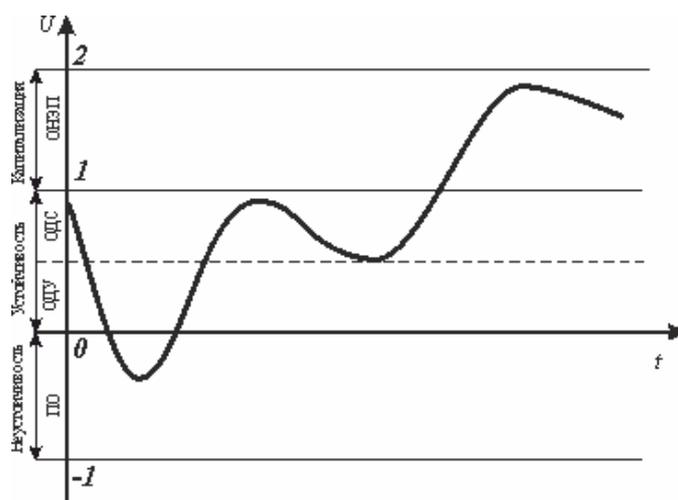
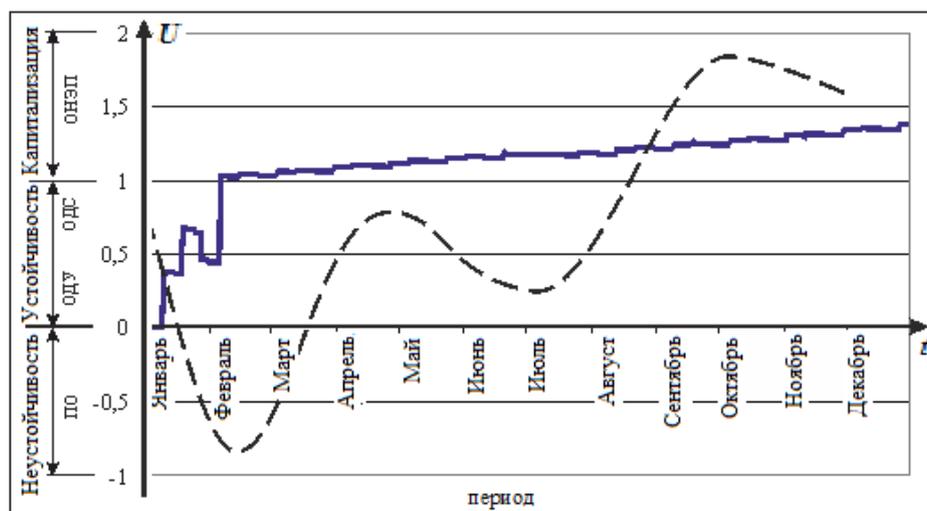

Рисунок 2 – Геометрическая интерпретация изменения коэффициента устойчивости в областях

При исследовании предприятия морского промышленного рыболовства в краткосрочном периоде был получен график его устойчивости (рис. 3), который говорит о движении к его устойчивому развитию.

Анализируя поведение результирующего финансового потока в подобластях устойчивости, можно отметить, что на первом этапе осуществляется «запуск» системы, который невозможен без такого свойства системы, как чувствительность. Система начинает «чувствовать» влияющие на нее факторы и реагировать на них, начиная свою работу. Для рассмотренного предприятия функционирующего в ПДУ и ПДС, этот этап составляет 1 месяц.

— — теоретическая линия, — фактическая линия

Рисунок 3 – График устойчивости СЭЭС ПМПР во времени

На втором этапе происходит стабилизация параметров системы в целом и вывод ее на заданную траекторию – траекторию развития системы. Этот этап для исследуемого предприятия составляет 10 дней, характеризуется приближением к ПНЭП, здесь вариация скорости результирующего финансового потока увеличивается.

Далее наблюдается третий этап движения СЭЭС по заданной траектории со стабильными характеристиками системы. Этот этап полностью находится в ПНЭП, характеризуется длительностью более 1 года со стабилизацией значений скорости изменения результирующего финансового потока.

В краткосрочном периоде вариация скорости увеличиваются, в среднем скорость изменения потока стабилизируется, при этом вариация ускорения увеличивается, что показывает наличие хаотичности происходящих внутри системы предприятия процессов. Кроме того, наблюдаемая тенденция к стабилизации скорости системы и наличие вариации ускорения указывает на нестабильность системы в начале функционирования.

В среднесрочном периоде значительную часть составляет ПНЭП. Данный период характеризуется стабильностью характеристик чувствительности (скорости и ускорения изменения результирующего финансового потока), что говорит об устойчивом функционировании предприятия. В среднесрочном периоде наблюдается тенденция нарастания скорости и снижения вариации ускорения к нулю.

Уровень быстрого роста характеризуется значительным скачком характеристик чувствительности при стремлении скорости к бесконечности и нулевым ускорением, что означает переход системы через точку бифуркации в новое состояние. В долгосрочном периоде можно проследить процесс прохождения предприятия через все подобласти устойчивости в базовом уровне, переход на новый уровень развития посредством быстрого перехода уровня БР.

Рассмотрев восприятие системой различных социальных, экономических и экологических факторов, можно сделать вывод, что в зависимости от состояния устойчивости предприятия, СЭЭС ПМПР имеет различные значения характеристик

чувствительности к доминирующим факторам и, соответственно, при их воздействии изменяется характер поведения системы.

Таким образом, коэффициент устойчивости позволяет диагностировать состояние системы ПМПР в текущий момент времени и определить область устойчивости, в которой она находится. Устойчивость системы ПМПР тесно связана с ее чувствительностью, характеристики которой дают представление о направлении развития системы.

Литература

1. Имитационная модель функционирования социо-эколого-экономической системы предприятия промышленного рыболовства, учитывающая характеристики чувствительности и инерционности / А. И. Кибиткин, Н. С. Неделько, С. В. Петрова, Е. А. Ульянова // свидетельство об официальной регистрации программы для ЭВМ № 2012618485. – Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам: – 2012.
2. Управление развитием социо-эколого-экономических систем морского промышленного рыболовства с учетом характеристик их чувствительности. / Н. С. Неделько, С. В. Петрова, А. И. Кибиткин, В. В. Ковальчук. – СПб. ООО «Издательство МКС», 2013. – 200 с.

Особенности формирования среды обитания с позиции взаимодействия элементов социо-эколого-экономической системы*

Перегородова О. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления социально-экономическими системами,
e-mail: britaniam@mail.ru)

Аннотация. В работе рассмотрены основные принципы формирования условий среды обитания сложных динамических систем, определяемые международными, национальными, региональными и локальными стандартами. В результате анализа была выявлена потребность в более глубоком изучении внутреннего строения развивающихся элементов СЭЭС на различных уровнях.

Abstract. This paper examines the basic principles of the habitat complex dynamic systems, determined by international, national, regional and local standards. The analysis identified a need for a deeper study of the internal structure of the developing elements of the SEES at different levels.

Ключевые слова: среда обитания, социо-эколого-экономическая система, эффективность, устойчивость, управление.

Key words: habitat, socio-ecological-economic system, efficiency, stability, control.

Вопрос формирования среды обитания систем различных уровней, в условиях глобализации мировой экономики, а также роль взаимозависимости всех элементов СЭЭС, является достаточно актуальным в современном мире. Поскольку уже давно стало очевидным, что игнорирование элементов системы и их взаимосвязей, а также влияния на общее состояние среды обитания на разных уровнях, приводит к снижению эффективности, устойчивости и безопасности всей СЭЭС в целом.

В нашем понимании социо-эколого-экономическая система – это особая организация, представленная совокупностью взаимодействующих специфических подсистем, состоящих из множества элементов, находящихся одновременно в социальных, экономических и экологических взаимоотношениях друг с другом и интегрированных в целостное образование для достижения поставленных целей. Особенностью всех СЭЭС является то, что обязательным элементом является среда обитания, которая активно участвует в формировании названных систем, влияет на их связи и отношения, то есть воздействует на функционирование и развитие данной системы на разных уровнях. Прежде всего, функционирование направлено на поддержание жизнедеятельности системы, сохранения её эффективности и устойчивость в изменяющихся условиях.

Новые условия среды обитания, сформированные международными, национальными, региональными и локальными стандартами потребовали перестройки

---

*Статья подготовлена в рамках и при финансовой поддержке РГНФ проект №15-12-51006/15 «Потенциал и предпосылки для формирования рыбопромышленного кластера в Западной Арктике»

системы управления сложными динамическими системами и, прежде всего, такими важными их составляющими, как социо-эколого-экономические подсистемы.

Как известно, среда обитания представляет собой исключительно своеобразную форму взаимосвязанных между собой систем и элементов. Их отличает беспрецедентная многочисленность и многообразие видов, исключительная пластичность, убиквитарность распространения, обширность сфер взаимодействия с абиогенными и биогенными компонентами среды обитания, а также масштабность влияния на последнюю.

Социо-эколого-экономическая система, как и любая открытая система, стремится к сохранению своего равновесия и устойчивости, которые обеспечиваются, с одной стороны, притоком вещества и энергии извне, т. е. природными ресурсами, а с другой, необходимым разнообразием упорядоченных форм внутри системы, т. е. ее социальной и экономической структурой и организацией, которые должны обеспечить равновесие системы при разнообразных воздействиях на неё.

Такие процессы, как развитие и изменения, являются неотъемлемыми составляющими среды обитания СЭЭС. Любая подсистема, являясь открытой и объединяет в себе две целевые установки:

- 1) желание сохранить себя, иметь определенную стабильность, оптимально функционировать;
- 2) стремление развиваться, изменять себя, совершенствоваться.

Иными словами, каждая система в конкретный момент времени и существования представляет известный баланс процессов изменения и стабилизации. В настоящее время, согласно Х.Виссема, на смену старой концепции «...сначала сохранение, потом развитие» пришла новая парадигма – «сохранение через развитие». Среда обитания никогда не бывает в статистическом состоянии, в ней постоянно что-то меняется, изменяются количественные и качественные показатели, появляются новые процессы и явления, которые, так или иначе, отражаются на эффективности и устойчивости СЭЭС.

Согласно структурной концепции социо-эколого-экономические системы являются субординационными иерархическими структурами, в основе их исследования положено отношение между элементами и системой. Изучая вопрос относительно формирования среды обитания СЭЭС, прежде всего, необходимо определить структуру среды, из каких элементов состоит система, каковы связи и взаимоотношения между её элементами. При этом следует учитывать, что каждая система, в свою очередь, является элементом других, более сложно организованных систем, а каждый отдельный элемент представляет собой субординационную систему.

Опираясь на структурную концепцию внутренняя СЭЭС выступает основным объектом воздействия на формирование среды обитания разных уровней.

Неразрывная связь всех составляющих международной, национальной, региональной, локальной среды обитания проявляется в том, что, на наш взгляд, результат успешного управления, а именно улучшение социальных, экологических, экономических показателей, характеризует эффективность, устойчивость и как следствие безопасность хозяйствующего субъекта.

По генезу эти связи могут быть геоэкологическими, экономическими, социальными и др. Связи определяют общую структуру СЭЭС, пространственное расположение основных её элементов, жёсткость пространственно-временного устройства, контролируют различные функциональные потоки, выражают зависимости между источниками воздействия и различными составными компонентами.

Учитывая полиструктурность СЭЭС различных уровней можно выделить следующие типы связей (табл.1)

Таблица 1 – Различные типы связей в социо-эколого-экономических системе

Типы связей	Соответствующие процессы
Экономические	Непосредственные связи в сфере производства
Геоэкологические и экологические	Непосредственные связи между элементами абиотической природной средой и биотической
Социальные	Непосредственные связи в социальной среде
Экономико-экологические	Природопользование и другие виды воздействия хозяйственной деятельности на природную среду
Эколого-экономические	Воздействие природной среды на хозяйственную деятельность
Социально-экологические	Воздействия населения на природную среду
Эколого-социальные	Воздействие природной среды на здоровье и условие жизни населения
Экономико-социальные	Влияние деятельности на социальную сферу
Социально-экономические	Влияние населения на хозяйственную деятельность

Функционирование СЭЭС на разных уровнях предполагает воздействие внутренних и внешних факторов среды обитания на её компоненты, их реакцию на это воздействие и социо-эколого-экономические последствия. В нашем случае в качестве аккумулятора трансформатора воздействия рассматриваются различные компоненты международной, региональной, национальной и локальной среды обитания, а в качестве индикатора социо-эколого-экономические показатели, которые должны взаимодействовать друг с другом, для достижения эффективности и устойчивости СЭЭС в целом.

Таким образом, следует отметить, что существует потребность в более глубоком изучении внутреннего строения развивающихся элементов, в частности их организации, функционирования, степени взаимодействия и взаимовлияния. Поскольку в условиях меняющейся среды обитания СЭЭС, аспект формирования системно-структурных совокупностей взаимосвязей (функциональных потоков) и ранжирование факторов влияния по уровню значимости, носит определяющий характер.

Учитывая тот факт, что СЭЭС является сложно-динамической системой, необходимо говорить о её комплексном развитии, под которым, мы понимаем целенаправленное и регулируемое изменение экологических, социальных и экономических параметров с целью повышения степени её соответствия условиям существования, обеспечиваемое изменением среды обитания на международном, национальном, региональном и локальном уровнях.

Литература

1. Порфирьев Б. Н., Аврашков Л. Я., Графов А. В. Природа и экономика: риски взаимодействия . – Анкил. – 2011. – С. 11–35.
2. Самарина В. П. Социально-экономическое развитие проблемных регионов: теоретико-методологический аспект // Старый Оскол:ТНТ. – 2010. – С. 17–30.
3. Хэмел Г., Прахалад К. Борьба за будущее. Управление в условиях неопределенности. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 41 с.
4. Financial Support in OECD Fisheries: Implications for Sustainable Development / OECD: – 2006 (forthcoming).
5. Устойчивое развитие и окружающая среда: доклад комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса // Вопросы статистики. – 2011. – № 3.

Подходы к управлению промышленным рыболовством*

Петрова С. В.¹, Евграфова Л. Е.²

¹(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики,
e-mail: petrovasv74@gmail.com)

²(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления социально-экономическими
системами, e-mail: evgrafova_le@mail.ru)

Аннотация. В процессе развития промышленного рыболовства, как одного из основных видов экономической деятельности, были сформированы разные подходы к управлению водными биоресурсами (ВБР). В своем развитии концепции управления рыболовством преодолели эволюционный путь от полного отрицания воздействия рыболовства на уровень запасов водных биоресурсов до полного признания влияния интенсивного рыболовства на значительное уменьшение запасов ВБР.

Abstract. Since developing fishery as one of the main types of economic activity different approaches to management of water-biological resources (WBR) were made. Being elaborated the concepts of fisheries management got over evolutionary process through complete denial of the impact of fishing on living water resources stocks to the full recognition of the impact of intensive fishing to significant decrease of WBR.

Ключевые слова: промышленное рыболовство, управление водными биологическими ресурсами, рациональное природопользование, устойчивое развитие.

Key words: fisheries, water biological resources management, rational nature development, sustainable development.

В области природопользования должны одновременно решаться две взаимосвязанные задачи: задача охраны и задача регуляции. Эти задачи решаются с помощью природоресурсной лицензии, лимитирования и договорных форм природопользования [2]. Перечисленные инструменты природопользования предусматривают контроль за законностью, рациональностью деятельности по использованию и соблюдению экологических и санитарных норм и нормированного потребления соответствующего природного ресурса. Лицензии по лову рыбы выдают органы рыбнадзора.

Согласно Закону РФ об охране и использовании животного мира определяются следующие виды деятельности: рыболовство, охота на птиц и животных, использование продуктов жизнедеятельности и полезных свойств животных, пользование животным миром в научных, культурно-просветительских, воспитательных, эстетических целях.

Под рыболовством понимается деятельность по добыче (вылову) ВБР и в предусмотренных Федеральным законом о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов случаях по приемке, обработке, перегрузке, транспортировке,

---

*Статья подготовлена в рамках и при финансовой поддержке РГНФ проект №15-12-51006/15 «Потенциал и предпосылки для формирования рыбопромышленного кластера в Западной Арктике»

хранению и выгрузке уловов водных биоресурсов, производству рыбной и иной продукции из водных биоресурсов. Добыча (вылов) водных биоресурсов – это изъятие ВБР из среды их обитания. Рыболовство один из первых и основных видов деятельности, который освоило человечество для улучшения условий своего выживания. Для малоимущей части населения рыбные промыслы и по сегодняшний день являются важнейшим, а иногда и единственным видом деятельности.

Промышленное рыболовство представляет собой предпринимательскую деятельность по поиску и добыче (вылову) водных биоресурсов, по приемке, обработке, перегрузке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов водных биоресурсов, производству на судах рыбопромыслового флота рыбной и иной продукции из этих водных биоресурсов [2].

В промышленном рыболовстве планирование и прогнозирование потребления ВБР связано с сохранением водных биоресурсов, предполагающим поддержание водных биоресурсов или их восстановление до уровней, при которых могут быть обеспечены максимальная устойчивая добыча (вылов) водных биоресурсов и их биологическое разнообразие, посредством осуществления на основе научных данных мер по изучению, охране, воспроизводству, рациональному использованию водных биоресурсов и охране среды их обитания [1].

Промышленное рыболовство – это один из видов экономической деятельности, который затрагивает глобальные проблемы в экономике, экологии и социальной сфере.

Ухудшение состояния водных биологических ресурсов вызвано нарастающей борьбой за условия их эксплуатации, что влияет на ухудшение их состояния и уменьшение их запасов. Это является одной из основных проблем как мирового, так и национального рыболовства.

Добыча водных биологических ресурсов в объеме 80 – 85 миллионов тонн привела к истощению около 65 % от общего числа основных промысловых объектов.

На этой основе биологи констатировали факт, что мировое рыболовство не может изымать в Мировом океане ВБР более чем 85 миллионов тонн [4]. Промышленное рыболовство – один из секторов экономики, который необходимо рассматривать в совокупности таких составляющих как: экономическая, экологическая и социальная.

Промышленное рыболовство, являясь важным звеном в промышленном комплексе РФ, играет значительную роль в продовольственной безопасности государства. Оно имеет многоотраслевую структуру и на этой основе обеспечивает занятость населения в прибрежных районах страны.

Возобновляемые водные биологические ресурсы при условии их рациональной эксплуатации могут составлять базу хозяйственно-экономической деятельности приморских регионов, как на текущую, так и на длительную перспективу, обеспечивая условия для устойчивого развития.

В истории человечества имеется немало свидетельств, что развитие любой цивилизации начинается с природопользования по экстенсивному пути, но если антропогенная нагрузка превышает возможности ёмкости природной системы, то происходит срыв в виде экологической и социальной катастрофы или переход в

застойную форму существования. Современная цивилизация не исключение – экстенсивное природопользование на этапе её становления остаётся преобладающим и сегодня.

Чуть больше чем за пятьдесят лет вылов океанической рыбы с 18,7 млн. т (1950 г.) достиг 88,9 млн.т. в 2009 году, т. е. увеличился в 4,8 раза. И при этом темп роста вылова водных биологических ресурсов превысил вдвое темпы роста количества населения Земного шара за тот же период, среднемировой уровень потребления морепродуктов на душу поднялся с 8 до 16,2 кг. [4]. В промышленном рыболовстве нарушение экологического равновесия продолжает происходить за счет переловов, утраты биологического разнообразия, загрязнения водного бассейна и в целом окружающей среды выбросами и отходами, сокращающих возможность экологической системы самостоятельно восстанавливаться.

По мнению многих ученых прошлых веков, в том числе К. Бэра, С. Петерсена, О. Кевдина, главный фактор, лимитирующий рыбные запасы – это кормовые запасы. Датский исследователь С. Петерсен утверждал, что именно рыбный запас имеет значительную приспособляемость к рыболовству. Согласно «теории разряжения» отмечено, что интенсивность рыболовства приводит к разреженности запаса и уцелевшие особи растут быстрее, принимая дополнительный корм, и, таким образом, это способствует последующему увеличению вылова. Эта теория отражала интересы рыбопромышленников, которые стремились развивать рыболовство без дополнительных затрат, связанных с исследованием по мониторингу рыбных запасов и с контролирующими рыболовство мероприятиями [3].

Однако не все ученые разделяли эту точку зрения. Среди них был английский экономист Альфред Маршалл, который считал, что продуктивность запаса снижается на промыслах, интенсивно эксплуатирующихся траулерами, имеющими паровые двигатели [2]. По мнению российских ученых: Н. Данилевского, Н. Книповича, С. Аверинцева, Н. Чугунова, В. Солдатова, А. Державина, В. Мейснера, А. Бердышевского, А. Шорыгина, Ю. Марти, П. Моисеева, Г. Никольского, К. Земской, Т. Дементьевой, Н. Маслова, И. Юданова, В. Пономаренко и многих других, рыболовство может оказаться доминирующим фактором для соответствующих видов запасов водных биоресурсов и экосистем [2]. Главенство этого фактора особенно проявляется в условия развивающегося научно-технического прогресса, влияющего на совершенствование средств и способов лова.

Это направление стало основой концепции рационального использования рыбных ресурсов. Её наиболее полная формулировка встречается в работе В. Мейснера «Основы рыбного хозяйства» (1923 г.), в которой были представлены важнейшие принципы рационального рыболовства, заключающиеся в добыче допустимого количества рыбы, в наиболее ценном и выгодном для дальнейшего использования виде, при наименьшей затрате сил и материальных средств, и обязательном сохранении природного запаса и обеспечении непрерывности использования водоема [3].

Концепция «оптимального улова» была выдвинута выдающимся русским исследователем, профессором Ф. Барановым. Он утверждал, что важнейшей целью промышленного рыболовства должна стать возможность контроля состава рыбной

популяции водоема, его видоизменения согласно потребностям людей и изъятия из водоема необходимого количества рыбных ресурсов [1].

В это же время вопросами анализа состояния запасов рыболовства стали заниматься норвежские ученые, работы которых легли в основу формирования такой теории как «теория флуктуации численности», где ведущую роль играли, главным образом, природные факторы. Максимально полно это направление нашло отражение в трудах исследователя Й. Йорта (Норвегия), положивших начало использованию в анализе улова рыбы биостатистического метода, также возможности прогнозирования появления поколений рыб, отличающихся по численности [1].

На текущий момент выделяются три базовых концепции, которые применяются в рамках рационального использования ВБР: концепция научной парадигмы рыбного запаса, социально-научный подход, концепция систем [1].

В концепции научной парадигмы рыбного запаса, на который влияет рыболовство, внимание сконцентрировано на оценке запаса и промысловых усилий. В связи с этим для достижения определенного уровня вылова и запаса осуществляется регулирование промысловых усилий. На основе этой концепции начали развиваться ряд биологических моделей - М. Шефер, био-экономических - Р. Ханнессон, био-социально-экономических -Т. Панайотоу [2].

В социально-научном подходе выделяют три базисных компонента: рыбные ресурсы (запасы), рыболовную деятельность и рыбаков. В этом подходе рыбаки являются первичной целью управления, так как проблемы в рыболовстве, связаны с их поведением. Экономисты по-разному определяют и прогнозируют их поведение: С. Куннингхам, С. Йентоф, Б. МакКей, Д. Уилсон, Дж. Уилсон [2].

Концепцию систем исследуют Дж. Катанзано, А. Чарлз, М. Пидо и другие. В концепции систем изучаются две основные сферы общей системы рыболовства: физическая сфера, которая представляет собой добывающий сектор рыболовства и социальная сфера, охватывающая органы управления рыболовством.

Российские ученые А. Алхименко, П. Лымарев, Ю. Дмитриевский, С. Слевич, Г. Матишов, В. Котляков заложили основы рационального природопользования, в том числе в сфере экономического освоения ВБР.

Стоит отметить, что при наличии большого количества концептуальных подходов к рациональному природопользованию потребление природных ресурсов человечеством превышает способность планеты к воспроизводству этих ресурсов с 70-х гг. прошлого века. По данным Всемирного фонда дикой природы «экологический перерасход» продолжает расти, и уже в настоящее время величина перерасхода достигает 50%. Это означает, что Земле требуется полтора года для того, чтобы воспроизвести природные ресурсы, использованные людьми в течение года [4].

За достаточно длительный период, начиная с 1972 года, происходит формирование концепции интегрированного управления морской деятельностью, в центре которой находится экосистемный подход к управлению. В основе экосистемного подхода лежит необходимость нахождения взаимосвязей не только внутри естественных систем, но и возможность их слияния с экономическими и социальными целями рыболовства. Однако 40-летний период исследований в сфере

внедрения экосистемных подходов в управление морской деятельностью в практической плоскости в настоящее время не принес предполагаемых результатов: сохраняется тенденция в истощении морских экосистем, не сокращаются темпы истощения запасов водных биологических ресурсов. В числе основных причин существующего столь незначительного эффекта при попытке практической реализации данного подходов в управлении морской деятельностью можно выделить [5]:

- недостаточную осведомленность управленцев и политиков о роли и необходимости принятия решений по морской деятельности с учетом экосистемных подходов;

- возникающее сопротивление изменениям, в частности со стороны тех лиц, которые принимают решения;

- доминирование в управлении морской деятельностью ведомственных подходов;

- недостаток знаний о законах функционирования морских экологических систем и их реакции, которая возникает при антропогенном воздействии на среду, что приводит к появлению управленческих ошибок;

- доминирование частных интересов над общественными.

Поэтому обязательным условием устойчивого развития промышленного рыболовства становится необходимость рассмотрения его в качестве социо-эколого-экономической системы, представляющую собой единство постоянно взаимодействующих социальной, экологической и экономической подсистем.

Литература

1. Васильев А. М. Концептуальные основы устойчивого рыболовства и рационального использования биоресурсов // Север и рынок: формирование экономического порядка, 2012. – Т. 2. – № 30. – С. 51–57.
2. Управление развитием социо-эколого-экономических систем промышленного рыболовства на основе рационального природопользования: монография / А. И. Кибиткин, Л. Е. Евграфова, Н. С. Неделько, С. В. Петрова. – СПб.: Изд-во ВВМ, 2014. – 147 с.
3. Реус Н. И. Методологические основы формирования социо-эколого-экономической системы мирового и национального промышленного рыболовства // Фундаментальные исследования, 2012. – № 11-3. – С. 779–784.
4. Реус Н. И. Организация управления социо-эколого-экономической системой мирового и национального промышленного рыболовства // Научные труды Вольного экономического общества России, 2012. – Т. 160. – С. 275–287.
5. Титова, Г. Д., Титова Г. Д. Экосистемные подходы в управлении морской деятельностью // Экология России: на пути к инновациям, 2013. – № 7. – С. 153–156.

Подходы к методологии управления социо-эколого-экономической системой промышленного рыболовства в условиях глобализации

Реус Н. И.¹, Реус М. А.²

¹(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления социально-экономическими системами, e-mail: nreus@rambler.ru)

²(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики, e-mail: reusm@rambler.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к методологии управления устойчивым развитием промышленного рыболовства. Изложены толкования категорий «методология», «управление» и «социо-эколого-экономическая система промышленного рыболовства». Показана возможность исследования методологии как учения об организации деятельности в рамках функционирования социо-эколого-экономической системы промышленного рыболовства.

Abstract. In the article the approaches to sustainable development management methodology of fisheries are described. Interpretation of the categories "methodology", "management" and "socio-ecological-economic system of fisheries" is given. The possibility of researching methodology as the doctrine of organization of activities within the socio-ecological-economic system of fisheries is shown.

Ключевые слова: методология управления, социо-эколого-экономическая система промышленного рыболовства, устойчивое развитие, организация деятельности.

Key words: management methodology, socio-ecological-economic system of fisheries, sustainable development, organization of activity.

Для общего понятия методологии управления социо-эколого-экономической системой промышленного рыболовства важнейшее значение приобретает толкование её трех составляющих «методология», «управление» и «социо-эколого-экономическая система промышленного рыболовства».

В современной науке категория «методология» рассматривается в разных аспектах, в её понятие вкладываются разное содержание.

На раннем этапе развития методология представлялась как практическая форма взаимоотношения людей с объективным миром. Коренные изменения в подходах к методологии произошли в период расцвета естествознания (индуктивный эмпирический подход к явлениям природы, принципы механики, английский эмпиризм, диалектическая методология в идеалистической форме).

Расширение сферы методологии произошло на основе марксистского мировоззрения, позволяющего дать философское обоснование способов и приёмов организации всего многообразия видов человеческой деятельности.

В XX веке на развитие методологии повлияли значительные преобразования в науке, технике, социальной сфере. В это время начали интенсивно развиваться методологические исследования, которые были направлены на реальные проблемы

науки. Это привело к развитию научной и проектной ориентации в методологии, и, как следствие, к формированию «общей методологии» и «частной методологии».

В современном мире происходит процесс развития методологии от методологии науки к методологии деятельности. Деятельность определяется как активное взаимодействие человека с окружающей действительностью, в ходе которого человек выступает как субъект, целенаправленно воздействующий на объект и удовлетворяющий таким образом свои потребности [7, С.95]. При этом субъект деятельности определяется как носитель предметно-практической деятельности и познания (индивид или социальная группа); источник активности, направленной на объект [9, С.254].

Целенаправленное воздействие субъекта на объект требует организации деятельности. При этом под организацией понимается [9, С.415]:

–внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленная его строением;

–совокупность процессов или действий, ведущих к образованию совершенствования взаимосвязей между частями целого;

–объединение людей, совместно реализующих некоторую программу или цель и действующих на основе определенных процедур и правил.

Для перехода понимания методологии как учения об организации конкретного вида деятельности, вводится классификация деятельности. Если исходить из классификации деятельности по целевой направленности: игра-учение-труд [3], то можно выделить: методологию игровой деятельности; методологию учебной деятельности; методологию трудовой и профессиональной (практической) деятельности.

Одним из труднейших и ответственных видов интеллектуальной и практической деятельности является управленческая деятельность, которая развивалась наряду с развитием человеческой цивилизации. В настоящее время управление имеет многогранный характер, рассматривается в широком спектре систем в разных направлениях и науках, поэтому в его понятие вкладывается многозначное содержание. Однако стоит заметить, что управление, осуществляясь в различных системах: «человек-техника или технология», «человек-технология-природа» и во множестве других, возможно лишь потому, что первичным «управляющим» компонентом в них выступает человек. «В управлении все исходит от человека и ориентировано на человека» [1, С.42]. Следовательно, управление целесообразно представить как целелеполагающее, организующее и регулирующее воздействие субъекта на объект.

Для разграничения понятий «деятельность» и «управление» и их общего понимания необходимо сравнить их содержание.

Современное содержание категории «деятельность» [7, С.95] предполагает взаимосвязь субъекта и объекта через целенаправленное воздействие субъекта на объект. Но целенаправленное воздействие субъекта управления на объект, предполагающее достижение определенного результата, связанного с изменениями, преобразованиями, переходом из одного состояния системы в другое, нового

направления её движения или развития, называется управлением. В этом контексте очень важно рассмотреть специфику управления и его управляющего воздействия. В основе управляющего воздействия лежат взаимосвязанные процессы:

- процесс целеполагания, который имеет особый характер и выражается в практической целенаправленности (цели должны быть точными, признанными и иметь возможность быть практически реализованными),
- организационный процесс, позволяющий направлять и практически осуществлять взаимодействие людей,
- процесс регулирования, при котором осуществляется формирование, утверждение социальных норм и их применение при решении обозначенных целей.

Таким образом, специфика «управляющего воздействия» заключается в его целеполагающих, организующих и регулирующих свойствах. При этом управленческая деятельность включает в себя:

- процессы организации самого управления (субъекта управления, его функции),
- процессы организации, происходящие в объекте управления (при целенаправленном управленческом воздействии, связанного с изменением состояния объекта).

Отсюда следует, что управление – это особый вид профессиональной практической деятельности, который присутствует и главенствует (так как является фактором развития) в других видах экономической деятельности, имеющих свои особенности организации, характерных для соответствующих объектов управления. Поэтому методологию управления промышленным рыболовством целесообразно рассмотреть как учение об организации управленческой деятельности в промышленном рыболовстве.

Промышленное рыболовство (ПР) является особым видом экономической деятельности, который эксплуатирует важнейшие в пищевом отношении морские водные биологические ресурсы (ВБР). В современном мире идет обострение борьбы за право владения этими ресурсами, что приводит к чрезмерной их эксплуатации и, как следствие, к ухудшению их состояния.

Отрицательные тенденции, связанные с переломом основных объектов промысла начали нарушать устойчивость в развитии промышленного рыболовства. За период с 1950 до 2010 года среднегодовой улов морской рыбы увеличился более чем в 4,8 раза, уровень потребления морепродуктов на душу населения вырос 1,8 раза. При сохранившихся тенденциях объемов вылова, уровня вылова ВБР на душу населения и прогнозах роста численности [5, С.351] общий мировой вылов к 2020 году может достигнуть 111 млн. тонн, что приведет к коллапсу в промышленном рыболовстве. Ученные констатировали факт, что при улове ВБР в 80-85 млн. тонн в год, перелом наступил у 2/3 части основных объектов лова.

На четвертой Конференции ООН (Йоханнесбург, 2002г.) особое внимание было уделено рациональному использованию биоресурсов во всем их многообразии и другим подходам, учитывающим взаимозависимость видов, особенно в случаях истощения запасов, а также при определении запасов недостаточно используемых или

неиспользуемых популяций [6]. Экологический, экономический и социальный факторы отнесли к факторам устойчивого развития.

Важнейшая роль в формировании генеральной цели устойчивого развития промышленного рыболовства отводится государству, так как промышленное рыболовство участвует в мировых вызовах современного развития и играет роль не только участника, обеспечивающего продовольственную, но и национальную безопасности. Этот процесс связан с организацией государственной управленческой деятельности, эффективность которой зависит от уровня профессиональной деятельности субъекта управления (в России - Федерального агентства по рыболовству).

Так как промышленное рыболовство является пользователем водных биологических ресурсов мирового океана, которые «не знают» национальных границ, то вопросы добычи и сохранения их запасов являются приоритетными, как на мировом, так и на национальном уровне. В связи с этим процессы развития промышленного рыболовства на национальном уровне тесным образом переплетаются с процессами глобализации. Поэтому очень важно обозначить заявленную цель устойчивого развития, как всепроникающую на мировой и национальный уровни управления. Это требует совершенствования организации этой деятельности, и соответствующей модернизации системы управления ею [8].

В современной Концепции устойчивого развития огромную роль играет международное управление. При этом «предметом международного управления является совокупность всех государственных задач и правовых отношений, выходящих за пределы территории государства». Поэтому «необходимы соглашения между государствами, обязательность уважения каждым из них самостоятельности другого». «Международное управление по своему существу имеет договорной характер» [4]. Принцип «Осторожного подхода» в настоящее время стал договорной нормой международного права и главенствующим в управлении морскими живыми ресурсами.

Однако в настоящее время угроза дефицита основных объектов лова продолжает нарастать. Многие исследователи это связывают с неадекватностью экономического и правового регулирования и отсутствием оптимального государственного управления природными ресурсами [2].

Анализируя содержание стратегической цели устойчивого развития мирового рыболовства, которая отражена в решениях конференций ООН, стоит отметить, что она вносит противоречие в саму экономическую систему. С одной стороны, она направлена на обеспечение продовольственной безопасности и занятости населения, и на создание стимулов к развитию промысла и росту лова, а с другой, - на защиту запасов ВБР от истощения. Чтобы снять это противоречие необходимо организацию управления в промышленном рыболовстве осуществлять на основе функционирования трехфакторной социо-эколого-экономической системы (СЭЭС ПР), которая формируется на основе указанных трех взаимосвязанных элементов, при этом результаты функционирования каждого отдельного элемента не приводят к ухудшению условий функционирования двух других, а их взаимодействие обеспечивает устойчивое развитие промышленного рыболовства [8].

Эффективное функционирование СЭЭС ПР возможно при создании адекватного механизма управления, который позволит осуществлять взаимосвязь и взаимодействие элементов системы на основе выработанных условий:

– экологического равновесия, направленного на сохранение запасов ВБР для их воспроизводства с учетом научно-обоснованных общедопустимых уловов (ОДУ);

– инновационного экономического роста, предусматривающего положительную динамику производства продукции на основе глубокой малоотходной переработки ВБР путем внедрение новой техники и прогрессивной технологии.

– социального развития, предусматривающего высокий уровень занятости населения, повышение уровня квалификации и на этой основе роста производительности труда и заработной платы, уменьшение бедности и повышение общего благосостояния, потребление рыбы и рыбопродуктов на рекомендуемый уровень: по российской методике 20-23 килограмм в год на душу населения.

Важнейшую роль в процессе создания вышеуказанных условий в рамках функционирования механизма управления СЭЭС ПР играет государство и международные организации. Именно поэтому международному и государственному управлению которые имеют специфические, присущие только им свойства, в функционировании СЭЭС ПР отводится особое место среди других видов управления.

Таким образом, методологию управления промышленным рыболовством целесообразно исследовать как учение об организации управленческой деятельности в рамках функционирования социо-эколого-экономической системы промышленного рыболовства.

Литература

1. Атаманчук Г. И. Теория государственного управления. Курс лекций. Изд. 2-е, допол. – М. : Омега-Л, 2004г. – 584 с. (С 42)
2. Вылегжанин, А. Н., Зиланов В. К. Международно-правовые основы управления морскими живыми ресурсами : теория и документы. – М. : Экономика, 2000. – 597 с.(С.9)
3. Ильин Г. Л. Научно-педагогические школы: проективный подход. – Москва, 1999.
4. Мартенс Ф. Современное международное право цивилизационных народов / Ф. Мартенс Т. II. Изд. 5-е. С-ПетербургЪ 1905. С. 6-7; Лукашук И. И. Международное право. Общая часть / И. И. Лукашук. – М., 1997. – С.ХIII. 56-57.
5. Мировая экономика : прогноз до 2020 года / А. А. Дынкин [и др.]; под ред. А. А. Дынкина ; ИМЭМО РАН. – М. : Магистр, 2007. – 429 с.(С.351)
6. Повестка дня на XXI век [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.un.org/esa/sustdev/documents/agenda21/russian/agenda21toc.htm> (дата обращения: 25.03.15.).
7. Психологический словарь / под ред. В. П.Зинченко, Б. Г. Мещерякова. 2-ое изд. – М.: Педагогика-Пресс, 1996. (С.95).
8. Реус, Н. И. Устойчивое развитие: объективные предпосылки формирования социо-эколого-экономической системы мирового и национального промышленного рыболовства. – СПб. : ВВМ, 2012. – 153с.
9. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. (С.254).

Правовые вопросы возмещения экологического вреда с учетом специфических проблем Арктики*

Рудаков Р. Б. (г. Екатеринбург, УрФУ, Институт экономики УрО РАН, e-mail: larudak@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены причины особой уязвимости экологических систем в Арктике и сложности проведения работ по устранению негативных экологических последствий хозяйственной и иной деятельности. Обоснована необходимость особого подхода к правовому регулированию возмещения экологического вреда в этом регионе.

Abstract. This article discusses the reasons that Arctic ecosystems are especially vulnerable. A special approach to legal issues on the elimination of environmental damage is necessary in this region.

Ключевые слова: неустойчивость, уязвимость и длительность восстановления арктических экосистем, экологическое и природоресурсное законодательство, экономический ущерб от экологических нарушений.

Key words: instability, vulnerability and the duration of recovery of Arctic ecosystems, environmental legislation, economic damage from environmental violations.

Объектом нашего исследования является Полярный Урал, к особенностям территории которого относится, во-первых, высокая значимость кормовых, пищевых и лекарственных растений, а также флористическое и ценотическое разнообразие; особая роль растительности в стабилизации и формировании почв; низкая толерантность к антропогенным нагрузкам; низкий восстановительный потенциал; протекание процессов синтеза органического вещества в экстремальных климатических условиях.

Благодаря характеру горных пород, их разнообразному составу и структуре, высоте над уровнем моря, гидротермическому режиму, рельефу (ориентации и крутизне склонов) видовое разнообразие растительного покрова территории Полярного Урала высокое – 1534 вида: 774 вида сосудистых растений, 358 видов мхов и 404 – лишайников [1].

Ведущими интегральными параметрами, определяющими неустойчивость арктических экосистем, считают [2]:

– высокую степень доминантности наиболее активных видов, уничтожение которых или сокращение численности популяций которых влечет за собой значительную перестройку экосистемы в целом;

– преобладание (особенно в самой суровой высокоширотной полосе) группы организмов с признаками примитивности, архаичности, со специфическим и суженным адаптивным потенциалом;

---

* Публикация подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 14-18-00456 «Обоснование геоэкоэкономического подхода к освоению стратегического природно-ресурсного потенциала северных малоизученных территорий в рамках инвестиционного проекта «Арктика-Центральная Азия».

–присутствие исключительного синергизма воздействия природных и антропогенных изменений среды, способного вызывать «каскадный» эффект и мультиплицирование последствий по площади;

–«открытость» нарушенных экосистем и новых антропогенных местообитаний для инвазий чужеродных видов.

Особая уязвимость и длительность восстановления экологических систем в Арктике, сложность проведения работ по устранению негативных экологических последствий хозяйственной и иной деятельности в суровых климатических условиях арктических районов требуют особого подхода к правовому регулированию возмещения экологического вреда в этом регионе.

Действующие экологическое и природоресурсное законодательства не содержат специальных положений об особенностях.

Общие положения об обязательствах вследствие причинения вреда установлены частью первой и частью второй Гражданского кодекса РФ. Обязательства вследствие причинения вреда устанавливаются рядом положений Главы 59 части второй Гражданского кодекса РФ, в частности:

Статьей 1069: «Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования»;

Статьей 1079: «Вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. К источникам повышенной опасности относятся атомная энергия, взрывчатые и токсичные вещества, осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и ряд других.

Особенности правового регулирования возмещения экологического вреда, то есть вреда, причиненного окружающей среде, ее отдельным компонентам (землям, водным объектам, растительному и животному миру, атмосферному воздуху и проч.), устанавливают следующие федеральные законы:

1. Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» со всеми изменениями и дополнениями (последние от 29 декабря 2014 г.);
2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (с изменениями и дополнениями, вступ. в силу с 01.03.2015);
3. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 N 74-ФЗ;
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ;
5. Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. N 52-ФЗ «О животном мире» с изменениями и дополнениями (последние от 7 мая 2013 г.);
6. Федеральный закон от 04.05.1999 N 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» с изменениями (последние от 31 декабря 2014 г.);

7. Федеральный закон от 20.12.2004 N 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» с изменениями (последние от от 21.02.1992 N 2395-1 «О недрах» с изменениями (последние от Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. N 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» с изменениями (последние Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. N 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» с изменениями (последние Федеральный закон от 31.07.1998 N 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» с изменениями (последние Ни один из указанных федеральных законов, по мнению экспертов, не учитывает в должной степени географические или природно-климатические условия нанесения экологического ущерба. Некоторые попытки введения особого подхода предприняты в Федеральном законе «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации»: так, статья 32 «Защита и сохранение покрытых льдом районов» предусматривает принятие специальных федеральных законов и иных нормативных правовых актов для «...районов, которые находятся в пределах исключительной экономической зоны, и где ... загрязнение морской среды может причинить тяжкий вред экологическому равновесию или необратимо нарушить его». Статья 33 указывает, что могут быть приняты федеральные законы и иные нормативные правовые акты для предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды «для отдельных районов исключительной экономической зоны, где ... необходимо принятие особых обязательных методов предотвращения загрязнения с судов нефтью, ядовитыми жидкими веществами и мусором, при соблюдении необходимых международных процедур и международных договоров Российской Федерации».

Учитывая особенности экологического вреда, статьей 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» установлено, что вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды. В случае, если таксы и методики не установлены, применяется гражданско-правовой способ определения размера убытков. Фактические затраты на восстановление нарушенного состояния окружающей природной среды определяются в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ.

В настоящее время в основном применяются следующие утвержденные методики возмещения экономического ущерба от экологических нарушений:

– Порядок определения размеров вреда от загрязнения земель химическими веществами. Утвержден Письмом Минприроды РФ № 04-25 и Роскомзема № 61-5678 от 27 декабря 1993 г. Минприроды России;

– Методика определения размеров вреда от деградации почв и земель. Утверждена Роскомземом 29 июля 1994 г. № 3-14-2/1139;

– Методика исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства. Утверждена Приказом Минприроды России от 13 апреля 2009 г. № 87;

– Методика исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства и среде их обитания. Утверждена Приказом МПР России от 28 апреля 2008 г. N 107;

– Методика исчисления размера вреда, причиненного лесам, в том числе лесным насаждениям, или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам вследствие нарушения лесного законодательства. Утверждена Постановлением Правительства от 8 мая 2007 г. N 273;

– Постановление Правительства РФ от 18 августа 2008 г. N 625 «Об установлении размера ущерба, который причинен водным биологическим ресурсам и который следует считать крупным».

Существующие методики не обеспечивают возмещение экономического ущерба от экологических нарушений в должной мере. По нашему мнению, необходимо не только переработать существующие методики (некоторые ученые предлагают подход, позволяющий учитывать природно-климатические условия Арктики путем введения в действующие методики повышающих региональных коэффициентов для арктических районов), но и разработать специальные методики определения экономического ущерба от экологических нарушений в условиях арктических районов.

Исходя из упомянутых выше особенностей арктических экосистем и, соответственно, особенностей негативных экологических последствий хозяйственной и иной деятельности в условиях Арктики возможна разработка методик определения экономического ущерба от экологических нарушений, причиненного:

– уничтожением и повреждением почвенного слоя и растительного покрова тундры при проведении различного рода работ, в том числе при эксплуатации транспортных средств;

– повреждением оленьих пастбищ;

– в результате разлива нефти, нефтепродуктов и иных загрязняющих веществ в районах, покрытых льдом;

– нарушением экологических требований на особо охраняемых природных территориях, что также актуально для арктических районов ввиду нахождения там ряда государственных природных заповедников и иных особо охраняемых природных территорий федерального и регионального значения;

– несанкционированным размещением отходов в районах, покрытых льдом и др. [3].

Необходимо также уточнить полномочия должностных лиц в части предъявления исков о возмещении вреда, причиненного в пределах исключительной экономической зоны.

Литература

1. Растительный покров и растительные ресурсы Полярного Урала / Л. М. Морозова, М. А. Магомедова, С. Н. Эктова, А. П. Дьяченко, М. С. Князев и др. – Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного ун-та, 2006. – 796 с.
2. Специфика учета биологического разнообразия при оценке сценариев освоения ресурсов северных, приполярных и арктических регионов / А. А. Литвинова, М. И. Игнатьева, А. И. Семячков, Л. В. Рудакова – Экономика и социум. – №2 (7) – 2013.
3. Аналитические материалы по совершенствованию системы охраны окружающей среды в Арктической зоне Российской Федерации / Совершенствование системы охраны окружающей среды – проект ЮНЕП/ГЭФ: Российская Федерация – поддержка национального плана действий по защите арктической морской среды. – М.: НПД-Арктика, 2010. – 234 с.

Точка опоры предпринимателя или эмоциональный интеллект

Смирнова Н. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра управления социально-экономическими системами, e-mail: smirnova.nataliyta.2015@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с проблемами развития предпринимательства в России. Особое внимание уделено влиянию эмоций на механизм принятия решения предпринимателем в условиях рынка.

Abstract. In article the questions connected with problems of development of business in Russia are considered. The special attention is paid to influence of emotions on the mechanism of decision-making by the businessman in the conditions of the market.

Ключевые слова: предпринимательство, эмоциональный интеллект.

Key words. business, emotional intelligence.

Малое предпринимательство в России развивается сложно, однако, имея объективную возможность гибкого реагирования на изменения конъюнктуры рынка, его представители достаточно быстро перестраиваются в разные сферы деятельности, на иные товары и услуги. Это позволяет малому бизнесу, не смотря на риски, в короткие сроки окупать вложенные средства. Однако процесс принятия решения об использовании новых рыночных возможностей, о смене деятельности или развитии бизнеса всегда связан с оценкой ресурсов и интеллектуальным капиталом предпринимателя (рис.1). В ежедневной рутине предпринимателю необходимо решать вопросы взаимодействия с партнерами, клиентами, работниками, стратегией ведения дел.

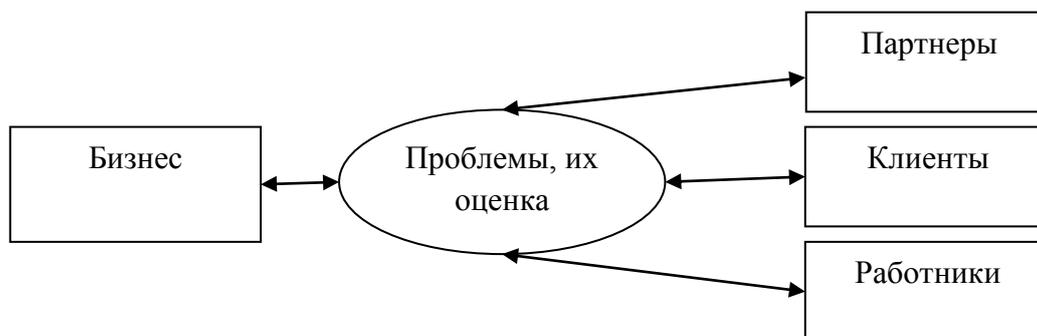

Рисунок 1 – Упрощенная модель взаимодействия в малом бизнесе

Относительная простота и логика взаимодействия позволяет представителям малого бизнеса быть очень восприимчивыми к нововведениям, к новым технологическим решениям, быстрее выводить новые потребительские товары и услуги на рынок, нежели крупные компании.

Из-за ограниченности финансовых средств, предпринимателям нередко приходится принимать небезопасные решения, примеряя оригинальные идеи в бизнесе. Основной целью является ускорение процесса внедрения рискованных инициатив, как следствие быстрая окупаемость технических нововведений, а также поиск и развитие оригинальных способов ведения бизнеса.

Одним из механизмов стимулирования рискованных инициатив в сфере предпринимательства является универсальный интеллектуальный ресурс, симбиоз знания, опыта и интуиции предпринимателя, который опирается на классическую модель взаимопроникновения и дополнения логических доводов, эмоций и интуиции (рис.2).

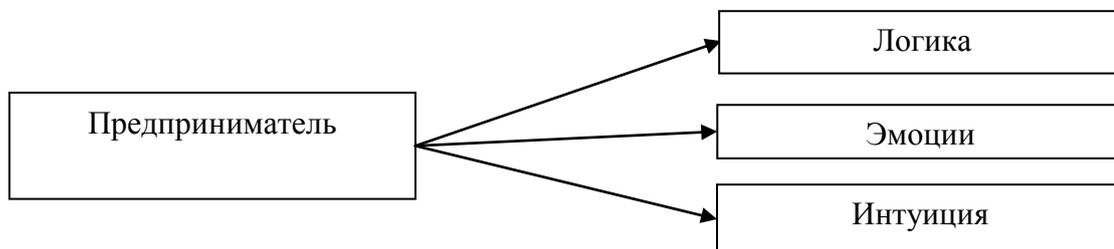

Рисунок 2 – «Универсальный интеллектуальный ресурс» принятия решения в малом бизнесе

Известный исследователь Д. Кенеман [3] подчеркивает, что «люди руководствуются не столько логикой, элементарной арифметикой, сколько эмоциями, случайными импульсами». Говоря о малом бизнесе, можно говорить о существенном влиянии переживаний и чувств на предпринимательскую деятельность. Сейчас уже никто из серьезных специалистов в сфере экономики больше не игнорирует влияние чувств и переживаний на поведение человека (рис.3).

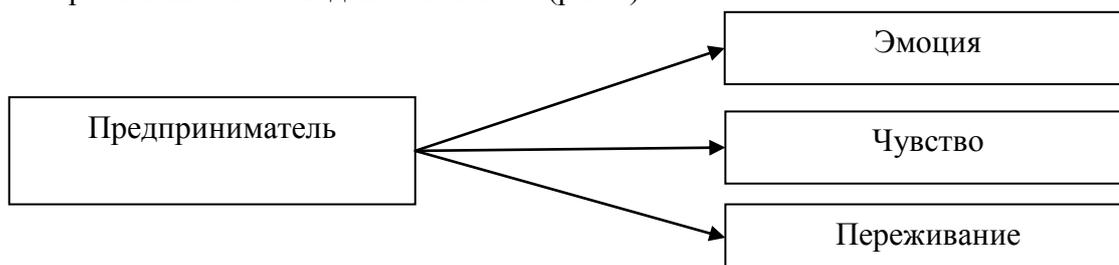

Рисунок 3 – Факторы эмоционального влияния на процесс принятия решения предпринимателя

Исследования в данной области подтверждают, что процесс принятия решения в бизнесе не всегда обоснован экономическими показателями или предопределен логическими доводами. Немаловажное значение приобретают такие факторы как степень удовлетворенности от собственной деятельности, от собственной успешности.

Примечательным является опыт ведения бизнеса в России В. Дымова, основателя ряда успешных бизнес проектов, таких как сеть ресторанов и сеть книжных магазинов. В основу его модели принятия решения о развитии бизнеса легла концепция трансляции оригинальности на свой бизнес. Следует вспомнить и опыт ведения бизнеса Е. Чичваркиным (Евросеть), которого журнал Forbes выделил как одного из самых эпатажных и эксцентричных основателей бизнеса в России [3]. Приведенные примеры только укрепляют мысль о то, что симбиоз экономических интересов и понимание конкурентных возможностей нестандартных решений, их оригинальности, позволяет предпринимателю получить прибыль и реализовать многое из задуманного. Данные примеры доказывают, что концепция эмоционального интеллекта, сформулированная профессорами Йельского университета П. Соловей, Д. Карузо и Д. Майера получает свое документальное подтверждение в развитии малого и среднего бизнеса.

Предпринимательской деятельности Северо-Западного региона свойственны те же проблемы ведения бизнеса, что и в целом по стране [1]. Исследование механизма принятия решения в малом и среднем бизнесе особенно актуально еще и потому, что значительная доля трудоспособного населения Российской Федерации реализует свои возможности именно в частном бизнесе (таблица 1)

Таблица 1 – Среднегодовая численность занятых в экономике по формам собственности по России, в % к итогу

Года	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Справочно: Россия, в % к итогу						
Всего	100	100	100	100	100	100
Государственная и муниципальная	31,5	31,3	30,4	29,4	28,7	28,4
частная	57,1	57,8	58,6	58,8	59,7	60,0

Статистика показывает постепенный и стабильный рост количества людей, занятых предпринимательской деятельностью, в 2013 г. в Российской Федерации эта цифра достигла 60 %, львиную долю из этого числа представляет именно малый бизнес.

Подобная динамика свойственна рынку труда и Мурманской области (таблица 2), что еще раз доказывает актуальность и необходимость глубоко изучения механизма принятия решений в предпринимательстве [2].

Таблица 2 – Среднегодовая численность занятых в экономике по формам собственности по Мурманской области, в % к итогу

	2008 г	2009 г	2010 г	2011 г	2012 г	2013 г
В процентах к итогу						
Всего	100	100	100	100	100	100
государственная	27,0	26,8	26,3	24,9	26,82)	26,8
муниципальная	15,7	15,3	15,0	14,4	11,72)	11,7
частная	46,6	47,8	48,0	49,3	50,9	54,4

Показатель вовлеченности населения в предпринимательскую деятельность в Мурманской области несколько ниже, нежели в Российской Федерации и требует дальнейшего изучения объективных причин. Как гипотезу можно предположить, что данный факт обусловлен:

- географической удаленностью;
- суровыми природно-климатическими условиями, сдерживающими ряд сфер деятельности, привлекательных для малого и среднего бизнеса и успешно развиваемых на территории Российской Федерации. В числовом эквиваленте среднегодовая занятость людей в частном бизнесе в Мурманской области показывает стабильный рост (таблица 3) [1].

Таблица 3 – Среднегодовая численность людей, заняты в экономике по формам собственности

	2008 г	2009 г	2010 г	2011 г	2012 г	2013 г
Тысяч человек						
Всего	442,9	438,9	434,8	427,4	423,5	418,8
государственная	119,7	117,4	114,5	106,6	113,72	112,0
муниципальная	69,6	67,3	65,0	61,4	49,52	49,2
частная	206,4	209,9	208,6	210,7	215,5	227,6

Как видно из представленной информации, количество людей в сфере предпринимательства постепенно и неуклонно растет, необходимо детально изучить, какие факторы являются наиболее значимыми при принятии решения представителями малого и среднего бизнеса.

Рыночное исследование, проведенное в г. Мурманске позволило выяснить, что наиболее важным является достаточно субъективный показатель – понимание бизнеса (рисунок 4), который опирается на такие критерии как опыт, интуиция и успешность.

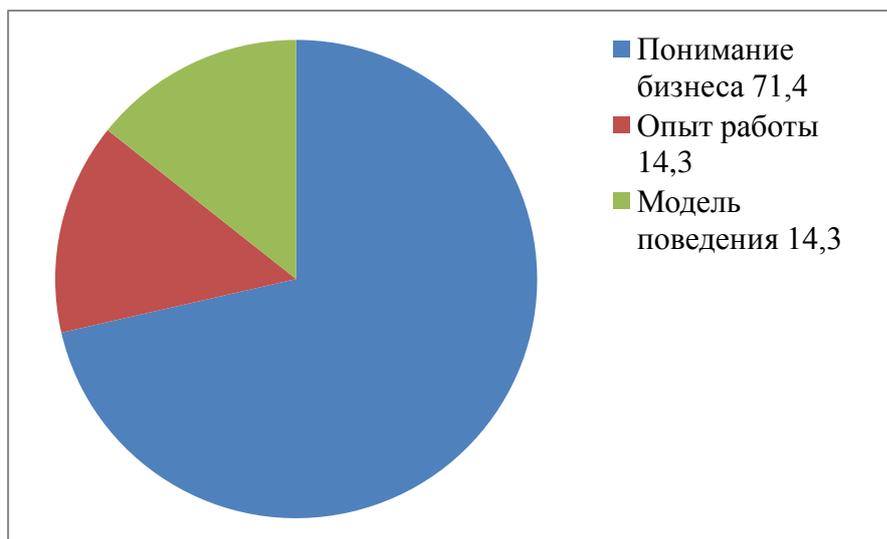

Рисунок 4 – Факторы, наиболее значимые при принятии решений

Из ответов респондентов было понятно, что в термин «понимание бизнеса» вкладывается большое количество значений как рационального, так и эмоционального характера. При более детальной беседе было выявлено (рисунок 5), что карьерный рост как фактор глубинной мотивации не является решающим фактором успешности.

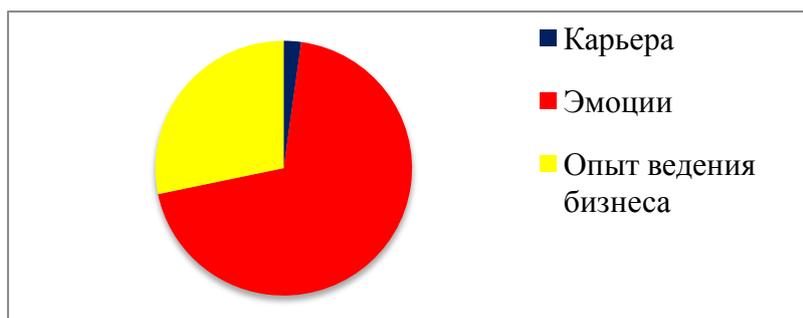

Рисунок 5 – Факторы успешности в малом бизнесе

Правильный выбор стратегии и опыт бизнес-коммуникаций остаются основополагающими, однако немаловажен и эмоциональный фон принимаемых решений. Предприниматели отмечают, что с каждым годом увеличивается взаимовлияние предпринимателей и целевых групп потребителей.

Кроме того, растет значение таких факторов как работа в команде единомышленников, коллективизм на производстве и в бизнесе. Фраза «эффективная команда - как пазл» стала визитной карточкой в бизнесе В. Дымова.

Существуют более жесткие формы выражения эмоционального поведения в бизнесе и влияния на целевые группы. К ним относят:

- доверительные «письма счастья»;
- настенные календари в стиле ню;
- специфические подарки партнерам по бизнесу;
- публичный эпатаж;
- юродствование;
- использование обценной лексики (ненормативной брани);
- хулиганские промоакции;

Однако, для достижения успешности в малом и среднем бизнесе предпринимателям не обязательно использовать жесткие формы рекламных обращений.

Опыт показывает, для предпринимательской деятельности владение и управление эмоциями становится научным критерием, реализуемым, в первую очередь, через уровень доверия участников рыночных отношений.

Собственная оригинальность является реальным воплощением эмоционального интеллекта бизнесе. Нестандартный ход может привлечь и удержать пресыщенного потребителя в условиях жесткой конкуренции.

Литература

1. Труд и занятость в Мурманской области / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Мурманск, 2014. – С. 50.
2. Труд и занятость в Мурманской области / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Мурманск, 2014. – С. 84.
3. Хленая Е., Южанинова Л. Где твоя волшебная кнопка? Как развивать эмоциональный интеллект. – СПб. : Питер, 2013. – 240 с.

Научное издание

**СОВРЕМЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА**

(Мурманск, 23–24 апреля 2015 г.)

*МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

В двух частях

Часть 1

Научный редактор *А. И. Кибиткин*

Компьютерная верстка *М. В. Инюкиной*

Издательство МГТУ. 183010, Мурманск, Спортивная, 13.

Сдано в набор 06.10.2014. Подписано в печать 13.10.2014. Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага типографская. Усл. печ. л 11,74. Уч.-изд. л. 9,57. Заказ 205. Тираж 100.

